

Владимир Алексеев

БЕГОМ ОТ ЕВРОПЫ?

Кто и как противодействует в Украине
реализации Европейской хартии региональных языков или
языков меньшинств

Харьков „Факт”
2008

УДК 323.1(477):341.24
ББК 67.412.1

А47

Рецензенты:

- М.М. Товт,** кандидат юридических наук, Почетный председатель Демократического союза венгров Украины;
- В.Г. Левчук,** кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой Восточно-украинского филиала Международного Соломонова университета;
- А.Р. Никифоров,** кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Таврического национального университета им. В.И. Вернадского.

Книга издана при поддержке Украинской ассоциации преподавателей русского языка и литературы

Автор выражает искреннюю признательность Вадиму Колесниченко, Юрию Соломатину, Ивану Шаповалову и [Арнольду Гугелю] за предоставление материалов, использованных при написании этой книги.

Электронная версия книги: www.polit-inform.com/book/alekseev.doc

Замечания, пожелания, предложения и вопросы по содержанию данной книги можно направить автору по адресу: bcgom@i.ua

Алексеев В.Г.

- А47** Бегом от Европы? Кто и как противодействует в Украине реализации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. — Х.: Факт, 2008. — 240 с.
ISBN 978-966-637-619-3

Обман Совета Европы, попрание Конституции, порча ратификационных документов, горы лжи и дезинформации, саботаж выполнения европейских обязательств Украины – далеко не полный перечень злоключений, которые пришлось пережить в Украине Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Кто и почему препятствует внедрению в Украине европейских стандартов культурно-языковой политики и как обеспечить решение культурно-языковых проблем Украины на основе европейского опыта, рассказывает эта книга. Автор приоткрывает завесу над неприглядной кухней украинской политики и показывает деятельность ряда известных украинских политиков с незнакомой для большинства граждан стороны. Факты и аргументация, приведенные в этой книге, представляют интерес для руководителей политических партий, парламентариев, политологов, журналистов, преподавателей и студентов гуманитарных вузов, а также тех граждан, которые неравнодушно относятся к будущему Украины.

Alekseev V.

We run away from Europe, don't we? Who counteracts the European Charter for regional or minority languages introduction and in what way does it happen. — Kharkov, Fakt, 2008. — 240 p.

European Charter for regional or minority languages introduction in Ukraine has faced such problems as European Union deception, constitution trample, ratification documents spoilage, Ukraine's engagements denial, plenty of lie and misinformation and many other problems. This book recounts the issue of who counteracts the introduction of lingvocultural policy in Ukraine and what is the finest possible European way of culture and language problems solving. The author reveals some unattractive secrets of Ukrainian politics and depicts the activity of a number of Ukrainian politicians, which is unknown for most of the citizens. The facts and argumentation given in this book are of great interest for political parties' leaders, parliamentarians, political scientists, journalists, liberal arts students and for those citizens, who are not indifferent to the future of Ukraine.

ISBN 978-966-637-619-3

© Алексеев В. Г., 2008
© Видавництво «Факт», 2008

Содержание

Предисловие.....	5
Введение.....	7
<u>Европейские ценности</u>	<u>11</u>
<u>Уникальная языковая ситуация в Украине</u>	<u>27</u>
<u>Дополнение к главе «Уникальная языковая ситуация в Украине»</u>	<u>43</u>
<u>О Европейской хартии — подробнее.....</u>	<u>52</u>
<u>Борьба за европейские ценности. И против них.....</u>	<u>59</u>
<u>Шанс для Украины</u>	<u>60</u>
<u>Ложь... Ложь. Ложь!</u>	<u>62</u>
<u>Языковые проблемы Украины — решены!</u>	<u>68</u>
<u>Как Хартию «закавычили» в МИДе.....</u>	<u>71</u>
<u>«Антиконституционный Суд»</u>	<u>75</u>
<u>Как резали наши права. Дубль первый</u>	<u>81</u>
<u>Как резали наши права. Дубль второй</u>	<u>84</u>
<u>Что мы получили. И что потеряли</u>	<u>87</u>
<u>Саботаж продолжается.....</u>	<u>90</u>
<u>Внутригосударственная политика Украины:</u>	
<u>прочь от европейских ценностей</u>	<u>97</u>
<u>«Ошибка Президента».....</u>	<u>97</u>
<u>Местные советы — за европейские ценности</u>	<u>98</u>
<u>Почему режут наши права</u>	<u>100</u>
<u>Факты, факты.....</u>	<u>104</u>
<u>Что делать?.....</u>	<u>113</u>
<u>Необходимое послесловие.....</u>	<u>123</u>
<u>Удушение продолжается.....</u>	<u>123</u>
<u>На Европу надейся, а сам не плошай</u>	<u>125</u>
<u>Северодонецк и европейские ценности</u>	<u>128</u>
<u>Список литературы.....</u>	<u>131</u>

Приложения

<u>Приложение 1. Закон України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» № 802-IV от 15 мая 2003 года (нині чинний).....</u>	<u>136</u>
<u>Приложение 2. Закон України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин, 1992 р.» № 1350-XIV от 24 декабря 1999 года.....</u>	<u>137</u>
<u>Приложение 3. Європейська хартія регіональних мов або мов меншин</u>	<u>141</u>

<u>Приложение 4. Сравнительный анализ законов о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и законодательной базы, регулирующей языковую политику Украины</u>	162
<u>Приложение 5. Хронология событий по Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств</u>	177
<u>Приложение 6. Міжнародний Пакт про громадянські і політичні права</u>	200
<u>Приложение 7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод</u>	210
<u>Приложение 8. Перечень действующих Законов Украины, содержащих дискриминационные нормы относительно региональных языков или языков меньшинств</u>	218
<u>Приложение 9. Звернення Харківської обласної ради до Генерального секретаря Ради Європи пана Террі Девіса</u>	232
<u>Приложение 10. Звернення Харківської обласної ради до Генерального секретаря Ради Європи щодо перешкод в реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин</u>	236

Написать автору: begom@i.ua

ПРЕДИСЛОВИЕ

Европейцы vs ретрохуторянцеv

Перед Вами, читатель, необычная книга. Большинство приведенных в ней фактов неизвестно для подавляющего числа наших сограждан — от простых людей до ведущих политических лидеров. Как народный депутат Украины двух созывов должен сказать — даже для парламентариев со стажем в ней много нового, и прочтение этой книги позволяет по-иному взглянуть на многие события.

Оказывается, в какой-то мере правы те, кто заявляет, что «в Украине нет языковых проблем» — на самом деле есть проблемы с соблюдением прав человека и с соответствием наших реалий общепризнанным во всем мире нормам цивилизованного государства.

Прочитав эту книгу, можно легко уяснить, что не столько в статусе языков дело, сколько в том, будут ли исполняться в Украине европейские и международные документы, гарантирующие соблюдение прав человека, или Украина и впредь будет оставаться постсоветским тоталитарным государством, лишь переодетым в вышиванку.

Прочитав эту книгу и ознакомившись с данными Национальной Академии наук Украины, легко понять, какова реальная ситуация с языками в Украине, и прийти к прискорбному выводу: почти двадцатилетнее языковое насилие в Украине практически ничего не изменило в культурно-языковых предпочтениях граждан, но зато вызвало противостояние и раскол в обществе.

Прочитав эту книгу, любой политик, парламентарий, общественный деятель, политолог или просто равнодушный рядовой гражданин легко увидит путь к согласию в Украине, путь к преодолению ее раскола, путь к разумным компромиссам и взаимопониманию. Оказывается, всего-навсего достаточно добросовестно выполнять те обязательства, которые взяла на себя Украина перед Советом Европы, ратифицировав по его настоянию Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств. Да, европейские стандарты культурно-языковой политики — вот тот ориентир, который позволит привести наше общество к согласию, толерантности и взаимоуважению, будет способствовать реальному становлению Украины как правового демократического государства.

Не скрою, что мне как парламентарии было и интересно, и полезно ознакомиться с полной драматизма историей ратификации Европейской

хартии региональных языков или языков меньшинств, в том числе и для того, чтобы не повторить ошибок, сделанных предшественниками. Особая ценность этого издания в том, что оно развенчивает ряд лживых мифов, которые распространяют вокруг Хартии противники европейских стандартов прав человека. Эта книга показывает, какими аморальными методами граждан Украины лишали тех прав, которые в Европе являются обыденной нормой.

Должен отметить: для тех законодателей, которые придерживаются европейских стандартов прав человека, крайне полезны рекомендации, содержащиеся в главе «Что делать?». По крайней мере, ясно виден путь, по которому следует идти, чтобы обеспечить в Украине торжество права и справедливости, соблюдение прав человека, неукоснительное выполнение Конституции и законов Украины, создание в нашем обществе атмосферы взаимопонимания и согласия.

Изучение причин культурно-языкового противостояния, которое с конца 80-х годов прошлого столетия разрывает наше общество, позволило прийти к выводу: борьба вокруг статуса языков — лишь внешнее проявление куда более глубинных процессов. Все дело в принципах, на которых создается украинская нация и формируется ее будущее.

Драматизм ситуации в том, что сегодня в этом вопросе столкнулись два взаимоисключающих подхода: современный европейский, рассматривающий нацию как политический организм, объединенный в единое целое основополагающими мировоззренческими ценностями и общим видением будущего, и замшелый ретрохуторянский, базирующийся на средневековом представлении о нации как этническом сообществе.

Понятно, что в первом случае равноправие граждан вне зависимости от их языковых признаков, приоритет прав человека, расширение прав местного самоуправления и приверженность европейским стандартам жизни — само собой разумеющиеся понятия. Точно так же во втором случае само собой разумеющимися будут культурно-языковая дискриминация, насильственная ассимиляция нетитульных этносов, переходящая в их этноцид, подавление прав человека и пренебрежение европейскими правовыми нормами. Что мы сейчас и наблюдаем.

И культурно-языковой конфликт — это всего лишь одна из линий, по которым проходит противостояние в Украине между европейцами и ретрохуторянами. И от того, кто победит и чьи подходы будут определять основу украинской государственности, зависит, станет ли Украина полноценным и полноправным европейским государством, или она будет и дальше убежать из современной Европы к средневековым представлениям отдельных политиков.

Хочется верить в успех Украины в деле приобщения к европейским ценностям и таким же стандартам жизни. А залог этого — сделать все от

нас зависящее, чтобы освободить нашу страну из оков ретрохуторянства и открыть для нее шлагбаум на пути к подлинно европейскому выбору.

*Дмитрий ШЕНЦЕВ,
народный депутат Украины*

ВВЕДЕНИЕ

Украина приближается к двадцатилетней годовщине своей политической независимости. Этих лет, казалось бы, вполне достаточно, чтобы общество и государство пришли в соответствие друг с другом, чтобы в стране сформировался консенсус в вопросах внешней и внутренней политики, чтобы те или иные ценности, разделяемые большинством населения, стали основой государственной политики и превратились в мощный стабилизирующий фактор. Однако все далеко не так. Украина по-прежнему на распутье: при официально декларируемых демократических принципах, общечеловеческих ценностях и европейском выборе в стране доминируют силы, для которых эти принципы, эти ценности и этот выбор являются не руководством к действию, а всего лишь модной риторикой. И самое печальное то, что именно эти силы овладели рычагами государственной власти и своими практическими действиями делают невозможной реализацию того самого европейского выбора, о котором они постоянно вещают с трибун.

Это не голословные утверждения. На примере злослучений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине читатели сами смогут убедиться, насколько разительно отличаются провозглашаемые принципы и реальные дела. Казалось бы, эта самая Европейская хартия — не самый большой повод для беспокойства на фоне тех проблем, которые сотрясают Украину. Но именно в Хартии, как в капле воды, отразилось нежелание той части нашей элиты, которая именуется себя «демократическими силами», жить по законам государства, которым она управляет, игнорирование ею интересов общества, пренебрежение правами человека, откровенный обман европейских институций и готовность немедленно растоптать правовые нормы, если они мешают реализации ее устремлений.

Камнем преткновения для Украины с конца 80-х годов стал ранее практически не существовавший языковой вопрос. Украина — классическое полиэтничное государство, населенное представителями различных этносов и языковых групп. Совершенно очевидно, что полиэтничному обществу должна соответствовать такая же

полиэтническая модель регулирования культурно-языковых процессов, происходящих в стране. В противном случае конфликт неизбежен. И дело даже не в чем-то злом умысле: любой специалист по теории управления подтвердит, что при несоответствии между реально происходящими процессами и моделью управления ими система либо отвергнет такую модель, либо неизбежно пойдет вразнос, вплоть до саморазрушения.

Поэтому попытки регулировать культурно-языковую ситуацию в таких полиэтнических государствах, как Украина, Швейцария, Бельгия, Канада или Финляндия, по типу моноэтнических государств (Германия, Франция, Австрия, Польша), как минимум, нельзя назвать проявлением государственной мудрости. И это поняли практически во всех полиэтнических странах. Во всех, кроме Украины.

Реально существующее двуязычие в Украине, провозгласившей приверженность европейскому демократическому пути развития, не обеспечено узаконенным равноправием обеих языковых групп граждан страны. Идет агрессивное, насильственное вытеснение русского, других языков национальных меньшинств с подавлением естественных прав их носителей, в угоду идеологии этнического национализма.

Но так ли поступают сейчас в Европе?

В свое время, задумывая проект «общеевропейского дома», его архитекторы выработали набор критериев, без выполнения которых можно бесконечно долго простоять на европейском пороге, скуля и царапаясь в дверь, но не имея при этом никаких шансов войти в нее.

Система европейских правовых норм достаточно жесткая, и определяет она правила поведения государств в экономической, социальной, политической жизни, в области прав человека, в гуманитарной сфере. Культурно-языковые проблемы в Европе разрешаются на основе Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств — своего рода европейского Закона о языках. И разговор европейцев с теми государствами, которые настойчиво стремятся влиться в их сытую семью, прост: мы вас сюда за уши не тянем, хотите быть частью Европы — соответствуйте нашим правилам.

Вот потому-то государство Украина в 1995 году получило от Совета Европы условие вступления в эту организацию: в течение года подписать и ратифицировать Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств. Само собой разумеется, в дальнейшем все культурно-языковые проблемы должны были решаться на основе этой самой Хартии. Очевидно, европейцы трезво рассудили — к чему им раздраемая внутренними конфликтами Украина? — и предложили ей эффективную методику их разрешения.

Краеугольный камень Хартии — принцип сохранения *всех существующих языков, бережного отношения ко всем языковым группам населения.*

Воплощение этого принципа достигается, во-первых, предоставлением человеку полной свободы выбора своей языковой самоидентификации и использования языков, а во-вторых, специальными мерами поддержки языков со стороны государства, которые должны применяться на территориях, где эти языки используются более или менее значительной частью населения.

Надо сказать, что эта Хартия не является беззубой декларацией, писанной маленькой группой оторванных от жизни мечтателей. Наоборот, эта Хартия — полноценный международный договор, к которому присоединились самые передовые страны Европы. В числе этих стран — Австрия, Дания, Финляндия, Германия, Нидерланды, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, а также Венгрия, Армения, Хорватия, Кипр, Чехия, Лихтенштейн, Люксембург, Черногория, Сербия, Словакия, Словения. С 1 января 2006 года к Хартии официально присоединилась и Украина. Но это присоединение происходило настолько не демократически, настолько не по-европейски (можно даже сказать — жульнически, и читатель далее сам сможет в этом убедиться), что по сей день остается открытым вопрос: действительно ли Украина восприняла нормы Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств?

Поиску ответа на этот вопрос и посвящена настоящая книга.

К великому сожалению, есть множество фактов, которые говорят о том, что украинское государство пытается лишь внешне имитировать свою «евроориентированность», в действительности выстраивая нечто тоталитарно-моноэтническое, если не сказать расистское. Украина издавна является полиэтническим обществом, и поэтому такая политика не просто не соответствует существующим реалиям, она — взрывоопасна. Что подтверждается острейшими политическими кризисами, которые потрясают страну в последние годы. И культурно-языковая проблема в этих потрясениях играет далеко не последнюю роль. Нежелание украинской власти раз и навсегда урегулировать этот вопрос подлинно по-европейски стало одним из тех факторов, которые уже разделили страну на два противоборствующих лагеря. Пока такое разделение прошло на ментальном и мировоззренческом уровне. Но сознательное нагнетание властью напряженности в языковом вопросе, ее откровенно провокационные действия в гуманитарной сфере (искажение истории, героизация гитлеровских пособников, недавние запреты на демонстрацию фильмов на русском языке, запрет выпускникам русскоязычных школ проходить тестирование на родном языке и т. п.) неизбежно ведут к углублению раскола в обществе. И в случае продолжения такой политики рано или поздно на повестку дня встанет вопрос о переходе пока еще идеологического и мировоззренческого размежевания в территориальное или (упаси Бог!) силовое.

В такой ситуации грядущие политические кампании, и в первую очередь президентские выборы 2009 года, вызывают большую тревогу.

Мировоззренческий конфликт по поводу статуса языков в многонациональной стране уже налично — глашатаи государственного одноязычия и сторонники культурно-языкового равноправия определили свои позиции и готовы вести бескомпромиссную борьбу. Причем одни (в Украине их именуют «национал-демократами») выступают за выдавливание из общественной жизни всех языков, кроме украинского, при этом откровенно ущемляя в правах своих иноязычных соотечественников. Другие (на них навешиваются ярлыки «сепаратистов» и «шовинистов») — выступают за обеспечение равенства всех граждан вне зависимости от их языковой принадлежности и законодательное закрепление реально существующего в стране двуязычия. Наметившийся на почве противостояния этих сил раскол Украины в период президентских выборов 2004 года и парламентских 2006 и 2007 годов в дальнейшем может углубить «трещину» до величины пропасти. И тогда уже едва ли можно будет «склеить» две части страны в единое дружественное целое при помощи даже самых прогрессивных договоров.

Как представляется, «склеивать» страну нужно уже сейчас. Для этого необходимо вместо заклинаний о «европейском выборе» обеспечить реальную реализацию этого выбора, неукоснительно соблюдая те европейские правовые нормы, которые уже стали частью законодательства Украины. И в первую очередь — действие Закона о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, причем в редакции, которая должна находиться в строгом соответствии с Конституцией Украины. В этом сейчас и состоит одно из условий сохранения Украины как единого государства и украинского народа как единого целого.

Не дай нам Бог не использовать данный нам шанс для предотвращения потрясений, губительных для страны и народа. Ответу на вопрос, как предотвратить наихудшее и как использовать этот шанс, посвящена настоящая книга.

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev2.doc

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ

После обретения Украиной политической независимости в 1991 году тогдашние руководители страны начали задумываться, в какую сторону двигаться дальше. Нового придумать ничего не смогли, а потому, выйдя из одного Союза, решили просто присоединиться к другому. В качестве другого союза выбрали современную Европу. О чем ее и известили.

В ответ — получили длинный перечень условий, при выполнении которых Украина могла рассчитывать в будущем на членство в различных европейских организациях. Так, в соответствии с заключением № 190 Парламентской ассамблеи Совета Европы от 26 сентября 1995 года одним из условий пребывания Украины в Совете Европы были определены подписание и ратификация ею в течение одного года Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Украина с таким условием согласилась: 2 мая 1996 года тогдашний министр иностранных дел Геннадий Удовенко от имени страны подписал эту Хартию. Казалось бы, начался вполне демократический процесс, который готов был вскоре завершиться. Однако не тут-то было. Очень быстро выяснилось, что руководство страны пытается ратифицировать Хартию для вида, на показ Европе, вовсе не желая в соответствии с нею проводить внутригосударственную языковую политику. Более того, было сделано все для того, чтобы как можно дольше затянуть процесс ее ратификации и чтобы о Хартии в обществе никто ничего не узнал. А когда узнал — не смог бы воспользоваться ее нормами. В Украине не только не было предпринято никаких мер для пропаганды и популяризации буквы и духа этой Хартии, но наоборот — вокруг нее были нагромождены горы лжи и дезинформации. Мало того, попытки на практике реализовать нормы Хартии жестко пресекаются силовыми структурами государства.

Уместно задаться вопросом — что же так пугает официальные круги в этом международном документе, который на основании статьи 9 Конституции Украины ныне является частью нашего национального законодательства? Для этого нам необходимо будет обратиться к тексту Хартии и выяснить те подходы, тот дух, ту идеологию и философию, которые в ней заложены.

В Преамбуле и статье 7 «Цели и принципы» Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств мы фактически

обнаруживаем целый пласт тех самых европейских, да и общечеловеческих ценностей, которые являются основой современной цивилизации. Постараемся их вычлениить и выстроить в той последовательности, в которой они изложены в Хартии [1, с. 423—440].

I

В самом начале Хартии четко заявлено, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами, в частности, для сохранения и реализации идеалов и принципов, представляющих их общее наследие. В данном положении важно обратить внимание на две позиции: достижение большего единства между членами и общее наследие. Единство — это сходство по общим ценностям, по общим подходам к важнейшим проблемам современности, во внутренней и внешней политике, в других сферах, в том числе и в гуманитарной. Общее наследие — примат исторически сложившихся реалий. Заметьте, современная Европа не исходит из умозрительных теорий относительно будущего, вроде построения утопического общества или реализации взглядов какой-либо политической силы.

II

Далее Хартия отмечает, что защита исторических региональных языков или языков меньшинств Европы содействует поддержанию и развитию культурного богатства и традиций Европы. Здесь важно понять, что в современной Европе стремятся защищать региональные языки такими, какими они сложились исторически. Ни о каком нивелировании или выкорчевывании неугодных языков речь не идет, и никакой язык не представляется как вражеский. Далее — все языки рассматриваются как часть культурного богатства и традиций. Все вместе — это ценности, которые необходимо беречь, а вовсе не разрушать.

III

И далее следует переход к одному из фундаментальных понятий современной цивилизации — понятию «права человека». Хартия прямо заявляет: право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом в соответствии с принципами, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах, и согласно духу европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это, пожалуй, самый основополагающий принцип как современной

европейской цивилизации, так и мировой. На нем стоит остановиться подробнее.

Пользование региональным языком является правом каждого носителя такого языка. Причем правом НЕОТЪЕМЛЕМЫМ. То есть это право нельзя отнимать ни по закону, ни тем более по воле кого бы то ни было стороннего, ни по решению какой-либо организации, даже если эта организация называется государством. Это право используется или не используется только по личному усмотрению того или иного человека.

Обратите внимание, каждый носитель регионального языка или языка меньшинства имеет право использовать его не только в частной жизни, но и в общественной. А общественная жизнь — это все многообразие жизни, без каких-либо изъятий.

IV

И здесь мы подошли к важнейшей части всей Хартии — к ссылке на принципы, зафиксированные в Международном пакте о гражданских и политических правах [2]. Многие из тех, кому довелось ознакомиться с текстом Хартии, к сожалению, пробегают глазами это место, не удосужившись отыскать текст Международного пакта о гражданских и политических правах. А меж тем — в нем все дело. Ведь Хартия, по сути, развивает одно из основных положений этого Пакта. Она — в определенном смысле является ответвлением этого Пакта, ибо «право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом *в соответствии с принципами*, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах».

Итак, нам необходимо углубиться еще и в принципы этого Пакта. Но перед этим важно осознать следующее: если для стран «старой демократии» положения этого Пакта являются не только юридическими нормами, но и частью устоявшегося общественного мировоззрения, то для постсоветских элит характерно формальное восприятие Пакта и одновременно — полная неготовность и нежелание следовать его нормам. Поэтому в наших условиях дополнительные усилия для соблюдения духа и буквы Пакта будут далеко не лишними.

Международный пакт о гражданских и политических правах был принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года и вступил в силу 23 марта 1976 года. Ратифицирован он Президиумом Верховного Совета СССР 18 сентября 1973 года. Став независимой, Украина не отрестилась от этого Пакта, и он является неотъемлемой частью нашего законодательства. (Текст Пакта смотрите в Приложении 6 в конце этой книги).

Так вот, выделим основные принципы этого важнейшего международного документа, в соответствии с которыми позже была принята Хартия:

1. Признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

2. Идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и **культурными правами** (выделено мной — В. А.), так же как и своими гражданскими и политическими правами.

3. Государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека.

4. Каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте.

5. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, **без какого бы то ни было различия, как-то в отношении** расы, цвета кожи, пола, **языка** (выделено мной — В. А.), религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

6. **В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком** (выделено мной — В. А.).

Этот Пакт достоин того, чтобы разбору его норм посвятить отдельное исследование. Пока же мы ограничимся лишь его некоторыми основополагающими принципами, непосредственно затрагивающими тему этой книги. Даже беглое их изучение позволяет понять следующее: право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является составной частью экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав человека. А коль так, то в Украине существует не только некая «узкоспециальная» языковая проблема. Увы! — в этой проблеме «упаковано» все многообразие экономических, социальных, культурных, гражданских и политических проблем, которые раздирают (если не сказать — разрывают) украинское общество. Вот почему, казалось бы, простая ратификация Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств превратилась у нас в многолетнюю драму, которая

еще далеко не завершена (подробнее об этом — в Приложении 5 в конце этой книги).

V

Теперь мы обратимся к европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод [1, с. 46—63], согласно духу которой право пользоваться региональным языком или языком меньшинства в частной и общественной жизни является неотъемлемым правом.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод была принята в Риме 4 ноября 1950 года. Детальное рассмотрение Конвенции — тема отдельного исследования. Желаящие подробнее ознакомиться с ее текстом могут обратиться к Приложению 7 в конце этой книги. Здесь же мы просто отметим, что каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Ключевое же положение Конвенции, непосредственно имеющее отношение к теме этой книги, состоит в следующем. **Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку** пола, расы, цвета кожи, **языка** (выделено мной — В. А.), религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Кстати, именно в рамках этой европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод был создан Европейский Суд по правам человека, о котором сегодня многие наслышаны. Весь раздел II этой Конвенции посвящен учреждению Европейского Суда по правам человека и его деятельности.

Надеюсь, что теперь более понятно, из чего мы должны исходить в своем понимании, когда вчитываемся в строки Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Не в каких-то абстрактных языках там все дело, а в неотъемлемых правах каждого человека, поддержка которых в Хартии получила вполне конкретное звучание.

VI

В разбираемом здесь разделе Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств также «принимается во внимание» Хельсинский Заключительный акт 1975 года [3].

Хельсинский Заключительный акт 1975 года (официально он называется так: Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе) — это огромный документ, в котором 35

государств — участников пришли к единому мнению по очень широкому кругу вопросов. К сожалению, по причине его большого объема и очень широкого охвата различных сфер, здесь невозможно привести даже краткий анализ всего Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Поэтому ограничимся лишь той частью, которая посвящена правам человека. Этот подраздел так и называется «Уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений».

В этом разделе говорится о том, что государства-участники будут уважать права человека и основные свободы, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, для всех без различия расы, пола, языка и религии.

Они будут поощрять и развивать эффективное осуществление гражданских, политических, экономических, социальных, культурных и других прав и свобод, которые все вытекают из достоинства, присущего человеческой личности, и являются существенными для ее свободного и полного развития.

Государства-участники, на чьей территории имеются национальные меньшинства, будут уважать право лиц, принадлежащих к таким меньшинствам, на равенство перед законом, будут предоставлять им полную возможность фактического пользования правами человека и основными свободами и будут таким образом защищать их законные интересы в этой области (выделено мной — В. А.).

Государства-участники признают всеобщее значение прав человека и основных свобод, уважение которых является существенным фактором мира, справедливости и благополучия.

В этом месте мы еще раз подчеркнем, что именно эти положения «принимаются во внимание» Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств. То есть, право пользоваться региональными языками и языками меньшинств в личной и общественной жизни тесно увязывается со всеми остальными правами человека. Это единый блок прав, которые никто не может расчленять и соблюдать или не соблюдать выборочно, исходя из собственных соображений. Ни одно государство не имеет права этого делать.

VII

Наконец мы подошли к Документу Копенгагенского Совещания 1990 года, который также «принимается во внимание» Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств. Его полное название — Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [4]. Он был принят 29 июня 1990 года 35 государствами — участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Из этого документа далее приведены некоторые выдержки, дабы стало понятно, из чего, собственно говоря,

«выросла» Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств и как вообще мыслят в Европе.

Итак:

1. Государства-участники выражают свою убежденность в том, что защита и поощрение прав человека и основных свобод является одной из основополагающих целей правления, и подтверждают, что признание этих прав и свобод является основой свободы, справедливости и мира.

2. Они преисполнены решимости поддерживать и развивать эти принципы справедливости, которые составляют основу правового государства. Они считают, что правовое государство означает справедливость, основанную на признании и полном принятии **высшей ценности человеческой личности** (выделено мной — В. А.).

3. Принадлежность лица к национальному меньшинству является предметом его личного выбора, и никакие неблагоприятные последствия не могут возникать из осуществления такого выбора.

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, имеют право свободно выражать, сохранять и развивать свою этническую, культурную, языковую или религиозную самобытность и поддерживать и развивать свою культуру во всех ее аспектах, не подвергаясь каким-либо **попыткам ассимиляции вопреки своей воле** (выделено мной — В. А.). В частности, они имеют право:

— **свободно пользоваться своим родным языком в личной и общественной жизни** (выделено мной — В. А.);

— создавать и поддерживать свои собственные образовательные, культурные и религиозные учреждения, организации или ассоциации, которые могут искать добровольную финансовую и другую помощь, а также государственную поддержку в соответствии с национальным законодательством;

— устанавливать и поддерживать беспрепятственные контакты между собой в пределах своей страны, а также через границы с гражданами других государств, с которыми они имеют общее этническое или национальное происхождение, культурное наследие или религиозные верования;

— **распространять информацию, иметь доступ к ней и обмениваться информацией на своем родном языке** (выделено мной — В. А.).

Лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, могут осуществлять свои права и пользоваться ими на индивидуальной основе, а также совместно с другими членами своей группы. Для лица, принадлежащего к национальному меньшинству, не может возникать никаких неблагоприятных последствий по причине осуществления или неосуществления любого из таких прав.

4. Государства-участники будут защищать этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность национальных меньшинств на своей территории и создавать условия для поощрения этой самобытности (выделено мной — В. А.).

5. Государства-участники будут стремиться гарантировать, чтобы лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, вне зависимости от необходимости изучать официальный язык или официальные языки соответствующего государства, *имели надлежащие возможности для обучения своему родному языку или на своем родном языке, а также там, где это возможно и необходимо, для его использования в государственных органах* (выделено мной — В. А.) в соответствии с применяемым национальным законодательством.

В контексте преподавания истории и культуры в учебных заведениях они также будут учитывать историю и культуру национальных меньшинств (выделено мной — В. А.).

6. Государства-участники будут уважать право лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на эффективное участие в государственных делах, включая участие в делах, относящихся к защите и поощрению самобытности таких меньшинств.

Государства-участники отмечают усилия, предпринятые с целью защиты и создания условий для поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности определенных национальных меньшинств путем создания в качестве одного из возможных средств для достижения этих целей, в соответствии с политикой заинтересованного государства, надлежащих местных или автономных органов управления, отвечающих конкретным историческим и территориальным условиям таких меньшинств.

7. Государства-участники признают особую важность развития конструктивного сотрудничества между ними по вопросам национальных меньшинств. Такое сотрудничество имеет своей целью содействие взаимопониманию и доверию, дружественным и добрососедским отношениям, международному миру, безопасности и справедливости.

Каждое государство-участник будет содействовать климату взаимного уважения, понимания, сотрудничества и солидарности между всеми лицами, проживающими на его территории, без различия этнического или национального происхождения или религии и будет поощрять решение проблем с помощью диалога, основанного на принципах верховенства закона.

8. Государства-участники в своих усилиях по защите и поощрению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, будут в полной мере соблюдать свои обязательства согласно существующим конвенциям по правам человека и другим соответствующим международным инструментам (выделено мной — В. А.) и рассмотрят вопрос о присоединении к соответствующим

конвенциям, если они этого еще не сделали, включая конвенции, предусматривающие право отдельных лиц на обжалование.

9. Государства-участники четко и безоговорочно осуждают тоталитаризм, расовую и этническую ненависть, антисемитизм, ксенофобию и дискриминацию против кого бы то ни было. Они заявляют о своем твердом намерении активизировать усилия по борьбе с этими явлениями во всех их формах.

Вот как мыслит современная Европа. Нетерпимости в отношении расы, этноса, культуры, религии, **языка** (выделено мной — В. А.) — в ней просто нет места. Как нет места и привилегиям для какой-либо из групп населения, выделяемой по тем же самым признакам. Всеобщее равенство — и баста. Никакие объяснения о том, кто раньше заселил территорию того или иного государства, кто численно больше в структуре населения или кто причисляет себя к «титупной нации» — во внимание не принимаются.

Отсюда вытекает и полное равенство языковых групп населения в любом цивилизованном европейском государстве. Сочинения на тему, чей язык древнее, или певучее, или развитее других — также оставляются в стороне. Все языки должны поддерживаться и защищаться. А значит, должны поддерживаться и защищаться государством члены таковых языковых групп — каждый человек, входящий в них.

И меры по защите должны быть вполне конкретными. В Пояснительной записке к Хартии указывается, что ее авторам декларирование прав человека в сфере языковых отношений, закрепленное в международных документах о правах человека, представляется недостаточным, и потребность в Хартии обусловлена необходимостью принятия государствами вполне конкретных обязательств по защите и развитию языков меньшинств.

VIII

Но вернемся к принципам, закрепленным в самой Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Как несложно заметить, эти принципы представляют собой эту самую вершину айсберга, которая венчает сам айсберг — многообразие норм и положений, относящихся к правам человека, языковых, национальных, религиозных и других групп людей. Именно поэтому принципы Хартии касаются более узкой сферы, поскольку все другие необходимые принципы подробно изложены и закреплены в других международных документах.

Итак, в Хартии подчеркивается значение взаимного обогащения культур и языкового многообразия, с учетом того, что защита и развитие региональных языков или языков меньшинств не должны осуществляться в ущерб официальным языкам и необходимости их изучения. То есть и в данном случае четко проводится линия на равенство языков

(исключается развитие того или иного языка в ущерб официальным языкам, что предполагает и развитие официальных языков не в ущерб региональным языкам или языкам меньшинств).

IX

В Хартии также подчеркивается, что защита и поддержка региональных языков или языков меньшинств в различных странах и регионах Европы представляют собой *важный вклад в строительство Европы, основанной на принципах демократии и культурного разнообразия* в рамках национального суверенитета и территориальной целостности. Принимаются во внимание также особые условия и исторические традиции в различных регионах европейских государств.

Последний тезис об особых условиях в различных регионах европейских государств крайне важен. Он имеет непосредственное отношение к, прямо скажем, уникальной языковой ситуации, которая исторически сложилась в Украине.

Не менее важна и формулировка Хартии о том, что Европа основана на принципах демократии и культурного разнообразия. Приходится это специально подчеркивать потому, что именно принцип культурного разнообразия не находит понимания в умах многих руководителей украинского государства. Соглашаясь с ним формально, они фактически проводят политику прямо противоположную — насаждают культурное однообразие.

X

Региональные языки или языки меньшинств в Хартии признаются в качестве выразителей культурного богатства (это своего рода «разжевывание» для особо непонятливых украинских политиков уже изложенного выше принципа). Следовательно, политика вытеснения того или иного языка (точнее, людей — носителей этого языка) из общественной жизни того или иного государства является ничем иным, как инструментом разрушения такого богатства, и ведет к культурному обеднению.

XI

Хартия требует уважения географического района каждого регионального языка или языка меньшинства для обеспечения того, чтобы существующее или новое административное деление не создавало препятствий развитию данного регионального языка или языка меньшинства. Здесь несложно обнаружить принцип языковой автономии, причем в увязке с географическим районом.

Уважение — ключевой термин в данном принципе. Словарь русского языка под редакцией С. И. Ожегова слово «уважение» во втором значении трактует следующим образом: считаться с кем-нибудь или с

чем-нибудь, принимать во внимание и соблюдать что-нибудь, чьи-нибудь интересы. Другими словами, в данном контексте Хартии, необходимо считаться с интересами людей, проживающих в том или ином географическом районе, в котором распространен региональный язык или язык меньшинства.

ХII

Хартия также требует необходимости решительных действий по поддержке региональных языков или языков меньшинств в целях их сохранения. К кому в первую очередь обращено это требование? Да к тому государству, которое подписало эту Хартию. Украина, как мы помним, формально является государством, присоединившимся к этой Хартии. А значит, именно Украина обязана решительно поддерживать региональные языки и языки меньшинств на территории своей юрисдикции. За выполнение этого основополагающего принципа — с нее спрос.

ХIII

Более того, Хартия требует содействия и/или поощрения использования региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной речи, в общественной и личной жизни. Здесь мы вновь обратимся к Словарю русского языка С. И. Ожегова. Содействие — это помощь, поддержка в какой-нибудь деятельности. Поощрить можно содействием, сочувствием, наградой, одобрить что-либо, возбудить желание делать что-нибудь. Естественно, что все это обязано делать государство, присоединившееся к Хартии.

В нашем случае имеется в виду украинское государство. И здесь мы вынуждены прибегнуть к приему «буквализации». Украинское государство — это не абстракция. Это — организация людей. А коль так, то Хартия требует содействия и/или поощрения использования региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной речи, в общественной и личной жизни не только от всей организации, именуемой Украинским государством, но от каждого должностного лица в этом государстве. И в первую голову это касается руководителей этой организации, именуемой Украинским государством.

Проще говоря, Президент Украины, Премьер-министр, Председатель Верховной Рады, министры Кабинета Министров — вот кто персонально отвечает за выполнение или невыполнение данного требования Хартии. Это каждый из них обязан содействовать и/или поощрять использование региональных языков или языков меньшинств в устной и письменной речи, в общественной и личной жизни. Если кто-либо из них этого не делает, значит, он не выполняет своих должностных обязанностей. Иначе это еще называется профнепригодностью.

XIV

Еще одно требование Хартии касается сохранения и развития связей в сферах, охватываемых настоящей Хартией между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинства, и другими группами в государстве, где язык используется в идентичной или схожей форме, а также установления культурных отношений с другими группами в государстве, использующими другие языки.

Эта норма международного договора в корне пресекает политику присоединившегося к нему государства, направленную на раздробление, расчленение языковых групп, с целью их последующей ассимиляции. Более того, такая политика не только пресекается, она должна быть заменена на противоположную, направленную на сохранение и развитие связей между группами, пользующимися региональным языком или языком меньшинства. Другими словами, государство, в нашем случае — Украина, обязано сплачивать и укреплять существующие языковые группы людей. Оно также обязано устанавливать культурные отношения с другими группами, использующими другие языки. Цель — предотвратить отчуждение, противостояние, враждебность, борьбу между языковыми группами.

XV

Еще одно ключевое требование, закрепленное в Хартии, касается обеспечения надлежащих форм и средств для преподавания и изучения региональных языков или языков меньшинств на всех соответствующих стадиях.

Тут важно не пробежать бездумно глазами по крайне важной формулировке — «на всех соответствующих стадиях». Эти стадии в Украине известны: дошкольное образование, школьное среднее образование, высшее образование. Так вот, на всех этих стадиях Украина обязана (ее должностные лица и, прежде всего, первые лица) обеспечить надлежащие формы преподавания и изучения региональных языков. То есть необходимо преподавать на региональном языке или языке меньшинства и изучать тот или иной конкретный региональный язык или язык меньшинства. Подчеркиваем — начиная с детского садика и заканчивая высшими учебными заведениями.

XVI

От государств, присоединившихся к Хартии, также требуется создание условий, позволяющих лицам, не говорящим на региональном языке или языке меньшинства и живущим в районе, где он используется, изучать его, если они того пожелают.

Смысл понятен? В нашем случае — Украина напрямую обязана создавать условия для изучения языков, отличных от украинского, в регионах, где используются региональные языки или языки

меньшинства. Создание условий — это поддержка, поощрение, если хотите — финансирование из госбюджета. Вот чего требует Европа от Украины.

XVII

Для особо непонятливых украинских политиков и тех, кто прикидывается таковыми, в Хартии специально подчеркивается требование содействия изучению и исследованию региональных языков и языков меньшинств в университетах или равноценных учебных заведениях. Это напрямую касается Украины: региональные языки на ее территории должны изучаться именно в высших учебных заведениях. С чем у нашего государства как раз возникли большие проблемы. Точнее, эти проблемы искусственно созданы по причине политики наших президентов и премьеров, которые лично Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств на дух не переносят. Потому как она противоречит их политическим убеждениям. Но Хартия для того и разработана, чтобы личные убеждения отдельных политиков не смогли нанести вред общим интересам десятков миллионов людей.

Коллизия между личными убеждениями должностных лиц, отличающимися от принципов, заложенных в Хартии, должна решаться в пользу последних. В этом смысл и значение всех международных договоров.

XVIII

Хартия от Украины также требует содействия соответствующим видам межнациональных обменов в охватываемых настоящей Хартией сферах, применительно к региональным языкам или языкам меньшинств, используемым в идентичной или схожей форме в двух или более государствах.

Содействие — это помощь, поддержка в какой-либо сфере деятельности. Следовательно, в соответствии с настоящим принципом Хартии, украинское государство, в лице всех своих должностных лиц, обязано помогать всем русскоязычным совершать межнациональные обмены с Россией, белорусскоязычным — с Беларусью, азербайджаноязычным — с Азербайджаном, грекоязычным — с Грецией, румыноязычным — с Румынией, польскоязычным — с Польшей и так далее.

Другими словами, в Европе не рассматривают контакты русскоязычных с Россией, белорусскоязычных — с Беларусью, азербайджаноязычных — с Азербайджаном, грекоязычных — с Грецией, румыноязычных — с Румынией, польскоязычных — с Польшей и так далее, как проявление недружественных действий «пятой колонны» России, Беларуси, Азербайджана, Греции, Румынии, Польши. В Европе языковую группу именуют языковой группой, но не «пятой колонной», что в Украине весьма распространено.

XIX

Присоединяясь к Хартии, участники обязуются устранить, если они этого еще не сделали, любые неоправданные различия, исключения, ограничения или преференции, относящиеся к использованию регионального языка или языка меньшинства и имеющие целью сдержать либо поставить под угрозу его сохранение или развитие. Принятие специальных мер в отношении региональных языков или языков меньшинств в целях содействия достижению равноправия между лицами, пользующимися этими языками, и остальным населением, или в которых должным образом учтены их особенности, не рассматривается в качестве деятельности, направленной на дискриминацию в отношении лиц, пользующихся более распространенными языками.

В данном принципе происходит прямое соединение языка с его носителями. То есть здесь имеются в виду права каждого человека, а не просто абстрактные языки, как лингвистическая категория. Подчеркивается и принцип равноправия между людьми, а пользование региональным языком или языком меньшинства, повторимся, *не рассматривается в качестве деятельности, направленной на дискриминацию в отношении лиц, пользующихся более распространенными языками.*

Этот принцип, что называется, бьет не в бровь, а в глаз каждого руководителя украинского государства, который в изучении и развитии любого неукраинского языка видит дискриминацию в отношении государственного украинского языка.

XX

А еще государства — участники Хартии обязуются посредством принятия надлежащих мер содействовать взаимопониманию между языковыми группами страны, в частности путем включения уважения, понимания и терпимости в отношении региональных языков или языков меньшинств в число задач образования и обучения в своих странах, и поощрять средства массовой информации к достижению той же цели.

Поставлена ли задача уважения, понимания и терпимости в отношении региональных языков или языков меньшинств перед образованием в Украине? Поощряется ли то же самое через наши средства массовой информации?

Увы, в Украине чаще всего доминирует принцип нетерпимости. А это вовсе не то, что приемлемо в Европе.

XXI

При определении своей политики в отношении региональных языков или языков меньшинств государства — участники Хартии обязаны принимать во внимание нужды и стремления, выражаемые группами, которые пользуются такими языками (региональными или языками меньшинств). В случае необходимости участники способствуют учреждению органов для оказания содействия властям по всем вопросам, относящимся к региональным языкам или языкам меньшинств.

Созданы ли в Украине такие органы? Нет. А значит, на деле, у нас как будто бы и некому «принимать во внимание нужды и стремления, выражаемые группами, которые пользуются такими языками». Что и ставит под сомнение намерение высших должностных лиц Украины в действительности проводить языковую политику в соответствии с нормами Европейской хартии.

XXII

Наконец, государства — участники Хартии обязуются применять, *mutatis mutandis* (с соответствующими изменениями), принципы, перечисленные в предыдущих пунктах, к нетерриториальным языкам. Однако характер и масштаб мер, принимаемых для осуществления настоящей Хартии, в отношении этих языков должны определяться гибко, с учетом нужд, стремлений и при уважении традиций и особенностей групп, которые пользуются соответствующими языками.

Под «нетерриториальными языками» в Хартии понимаются языки, используемые жителями государства, которые отличаются от языка или языков остального населения государства, но которые, несмотря на традиционное использование на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом.

Понятие «региональные языки или языки меньшинств» означает языки, которые традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства, и отличаются от официального языка (языков) этого государства. Они не включают в себя ни диалекты государственного языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов.

«Территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства», означает географический район, в котором упомянутый язык является средством общения части населения, что является основанием для принятия различных мер по его защите и развитию, предусмотренных настоящей Хартией.

Как видим, даже краткое изложение европейских ценностей довольно обширно. Однако их необходимо было здесь привести потому, что без них невозможно понять, какой должна быть Украина, если она

действительно хочет соответствовать нормам, принятым в Европе, на деле, а не формально.

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev3.doc

УНИКАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В УКРАИНЕ

Совершенно очевидно, что «языковый вопрос», чрезмерно болезненный в Украине, невозможно понять без уяснения себе реальной языковой ситуации. А она по некоторым параметрам просто уникальна: трудно найти в мире вторую страну с таким глубоким и всеобъемлющим билингвизмом. Причем оба основных языка — украинский и русский — характеризуются настолько большим сходством, что даже иностранцы, едва освоив один из них, способны одновременно понимать и второй.

Языковый билингвизм в Украине базируется, если можно так выразиться, на «бикультурности» (украинская и русская культуры настолько переплетены, что даже идут споры, кого из известных деятелей культуры, науки, искусства считать украинцем, а кого русским). И в этом тоже уникальная особенность нашей страны.

Сверх того — даже история Украины и России здорово напоминает биографии двух близнецов-братьев, которые, описывая одни и те же события своей общей судьбы, расходятся лишь в эмоциональном отношении к ним.

Все это необходимо иметь в виду всем тем, кто пытается искренне понять проблему языкового вопроса в Украине, а не извратить или замолчать его. Ведь стоит копнуть поглубже, и мы, начав с языковой проблемы, очень быстро обнаруживаем, что все на самом деле в тысячи раз сложнее: язык за собой тянет длинную цепь проблем — культуры, мировоззрения, убеждений, менталитета, политики, истории, религии, образа жизни, мироощущения, даже каких-то личных психологических комплексов отдельных людей и их групп.

Особенность культурно-языковых проблем Украины во многом объясняется тем, что она является полиэтничным государством, что обусловлено многовековыми историческими процессами. Территория Украинской Советской Социалистической республики (УССР) формировалась в составе Советского Союза, и в нее вошли как территория исторического проживания украинского этноса, так и земли Северного Причерноморья, отвоеванные у турок и татар и освоенные совместно русскими и украинцами в XVIII веке, и сопредельные территории российского государства, еще в XVII веке с разрешения русского царя заселенные беженцами с Украины (Слобожанщина). Формирование нынешней территории Украины было завершено уже в XX веке, когда к ней по пакту Молотова—Риббентропа были присоединены территории Волыни и Галиции, ранее входившие в состав Польши (1939), изъятые у Румынии территории северной Буковины и южной Бессарабии (1940), принадлежавшее ранее Чехословакии Закарпатье (1945), и, наконец, переданный из состава Российской Федерации Крым с преимущественно неукраинским населением (1954).

Включение в состав УССР территорий, на которых исторически проживало неукраинское население, изначально обеспечило высокую степень полиэтничности украинского общества. Полиэтничность существенно увеличилась в период индустриализации и научно-технической революции, когда перемещение населения резко возросло. В результате этих процессов в ряде регионов украинского государства компактно проживают венгры и словаки (Закарпатье), румыны и молдаване (Буковина и Бессарабия), гагаузы (Бессарабия), русские (Крым, Причерноморье, Восток Украины и крупные города центральной Украины), а также вернувшиеся в Крым татары. Всего же в Украине проживают представители почти 100 национальностей.

В процессе споров о языках в Украине приводится множество различных статистических данных, выводов тех или иных исследований. Зачастую они (данные и выводы) существенно расходятся и даже противоречат друг другу. И не мудрено — выявить подлинную реальность не так-то просто. Но, к счастью, мы располагаем блестящим исследованием этой проблемы. В апреле 2000 года Институт социологии Национальной академии наук (НАН) Украины провел исследование распространенности украинского и русского языков в украинском обществе. В опросе, который проводился авторитетной фирмой «Социс», приняло участие 1200 респондентов в возрасте от 18 лет и старше. Выборка была репрезентативная (то есть по возрастной и половой структуре, по регионам и т. д.) для всего населения Украины. Надо сказать, что Институт социологии НАН Украины не впервые исследует эту проблему. Он располагает данными мониторинга с 1994 года. На базе этого исследования доктор социологических наук Николай Александрович Шульга, работающий заместителем директора Института социологии НАН Украины, написал отличную статью под названием «Функционирование украинского и русского языков в украинском обществе» [5]. Она была опубликована в сборнике материалов круглого стола «Проекты законов о языках — экспертный анализ». Эта-то статья и будет здесь изложена в несколько сокращенном варианте.

Возникает вопрос — не устарело ли данное исследование? Да, с тех пор минуло восемь лет. Срок немалый. Но в данном случае, прямо скажем, не такой уж и большой. Знаменитый французский психолог, социолог и историк Гюстав Лебон (1841—1931), который считается бесспорным основателем социальной психологии, еще в 1898 году в своей классической книге «Психология народов и масс» установил следующее: «Идеи, правящие учреждениями народов, претерпевают очень длинную эволюцию. Образуюсь очень медленно, они вместе с тем очень медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще очень долгое время остаются неоспоримыми истинами для толпы и продолжают оказывать свое действие на темные народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно

уничтожить старую. Человечество постоянно с отчаянием цепляется за мертвые идеи и мертвых богов» [6, с. 9].

Под словом «идея» Гюстав Лебон понимал глубокую убежденность в чем-либо, привычку, стереотип мышления, веру. Так вот, приверженность украинскому языку для части украинского этноса и является такой «идеей». Ни долгое ополячивание, ни более чем трехсотлетнее пребывание Украины в составе России не смогли уничтожить эту самую «идею». По сей день многие этнические украинцы не на жизнь, а на смерть стоят за свой язык, за свою культуру, как они ее понимают. И, наоборот, приверженцы русского языка, так называемые русскоязычные, точно так же костями готовы лечь за свой язык и свою культуру. В этой связи достаточно вспомнить лишь несколько событий из русской истории. Трехсотлетнее татарское иго оставило только некоторые следы в русском языке, но его вовсе не уничтожило. Колоссальные жертвы во время Великой Отечественной войны, принесенные на алтарь Победы, и небывалый патриотизм едва ли можно объяснить, не прибегая к тем самым «идеям» Лебона, которые глубоко сидят в душе каждого русского («русскоязычного»). В числе этих «идей» как раз и находим русский язык и культуру.

Как видим, в обществе такие вот «идеи» живут столетиями и даже тысячелетиями. Поэтому смело можно утверждать, что восьмилетний срок, минувший со дня этого исследования, практически не повлиял на глубинные «идеи» украиноязычных и русскоязычных граждан Украины.

Вторая причина использования в настоящей публикации именно этого социологического исследования заключается в том, что на момент написания этой книги автор не располагал таким же более поздним качественным исследованием (некачественных, то есть халтурных и явно заказных «исследований», конечно же, хватает).

Впрочем, когда настоящая книга уже была написана, достоянием автора стал весьма солидный фолиант «Украинское общество 1992—2007. Динамика социальных изменений», изданный Институтом социологии Национальной академии наук Украины [7]. Этот коллективный труд украинских ученых вышел на украинском языке и всего лишь тиражом в 300 экземпляров. Несколько таблиц из этого уникального труда будут приведены в конце настоящей главы, в качестве дополнения, которое позволит нам опираться на выводы многих ученых Украины. Безусловно, приведенные в нем результаты многолетних исследований являются высококачественными, ибо ученые Института социологии Национальной академии наук Украины стремятся установить научную истину и объективно существующие факты, которые в данном случае полностью подтверждают выводы, сделанные в 2000 году.

Наконец, третья причина заключается в том, что избирательные кампании 2004, 2006, 2007 годов практически полностью подтвердили выводы социологического исследования 2000 года: голоса избирателей распределяются точно в соответствии с языковыми (а значит, и с

мировоззренческо-культурными) предпочтениями населения различных регионов Украины. Одновременно эти избирательные кампании подтвердили и верность выводов Гюстава Лебона: люди придерживаются своих «идей», невзирая ни на какие ухищрения современной агитации и пропаганды.

Для подтверждения этих выводов достаточно взглянуть на карту, которую мы все видели во время телерепортажей из Центризбиркома Украины во время всех трех туров президентских выборов в 2004 году и двух последних выборов в Парламент — в 2006 и 2007 годах (рис. 1).

Рис. 1 Распределение электоральных симпатий во время президентских выборов 2004 г. и парламентских выборов 2006 и 2007 гг.

Совершенно очевидно — существует четко выраженная линия, которая устойчиво разграничивает Украину на зоны преобладания различных мировоззренческо-культурных предпочтений. Автор именует эту разграничительную линию «линией Субтельного». Почему? Все очень просто — она впервые проявилась вовсе не во время президентских выборов 2004 года (как нас пытаются уверить недобросовестные либо попросту неквалифицированные пропагандисты), а гораздо раньше — лет за двадцать до этих выборов. Канадский историк Орест Субтельный в написанной им истории Украины (Orest Subtelny. Ukraine: A History. University of Toronto Press, 1988) [8] приводит данные некоторых этнолингвистических исследований, в результате которых впервые было выявлено это самое разграничение (рис. 2), которое, надо подчеркнуть, исторически сформировалось очень давно — задолго до того, как этот ученый смог его обнаружить.

Тогда на эти результаты никто не обратил внимания, и, возможно, они и далее никак не проявлялись бы, существуя в латентной (т. е. скрытой) форме. К сожалению, вследствие безответственно раздуваемого в Украине с конца 80-х годов прошлого века языкового вопроса и превращения его тогда же в средство политической борьбы и способ мобилизации электората был, образно говоря, «разбужен спящий лев».

Рис.2. Этнолингвистические особенности Украины (данные 1970 г.)
Источник: О. Субтельный. Украина. История. – Киев, 1991. – С.451

Как результат, закономерности, впервые выявленные Орестом Субтельным, постепенно стали одним из факторов, определяющим политическую ситуацию в Украине, и зримо в полную силу проявились во время президентских выборов 2004 года. И дело вовсе не в Оресте Субтельном — не он создал эти предпосылки; как ученый он всего лишь выявил объективно существующие реалии. Эти реалии, наглядно представленные на рисунках 1 и 2, О. Субтельный объяснил еще в 1988 году: тогда он четко отметил, что «можно говорить о двух Украинах: «русской» и «украинской». При этом «русская Украина» охватывает «территории, никогда не бывшие составляющей частью исторической Украины» [8, с. 453]. Разумеется, «линия Субтельного», разграничивающая Украину на зоны преобладания различных мировоззренческо-культурных предпочтений, выявлена на основе анализа интегральных показателей. Реальная жизнь намного сложнее — по обе стороны этой линии присутствуют сторонники различных предпочтений, и эти предпочтения далеко не всегда определяются этническим происхождением. И среди этнических украинцев достаточно много сторонников европейских принципов культурно-языкового

равноправия, и среди этнических русских Украины немало русофобов, ради карьеры отстаивающих идеологию украинского этнического национализма. Того самого национализма, который внес раскол в многонациональное украинское общество и поставил под угрозу целостность Украины. А посему все вопросы в отношении нынешнего «языкового противостояния» — к украинским политикам. Игнорировать объективно существующие реалии — преступно и глупо. Не провоцировать обострение противоречий и сглаживать результаты их проявления — признак государственной мудрости. Особенно, если делать это на основе испытанных европейских подходов, а не заведомо обреченных на провал попыток добиться мифического единства общества путем замены классовых приоритетов этническими и последующего «введения единомыслия» за счет силового подавления носителей иных мировоззренческо-культурных предпочтений [9].

Но вернемся к упомянутому социологическому исследованию Института социологии Национальной академии наук Украины [5], тем более, что подлинное разрешение реально существующих проблем возможно лишь на основе адекватного представления о ситуации в обществе, а не на основе голословных заклинаний или субъективных желаний. В результате проведения этого исследования было замечено, что по данным переписи населения 1989 года в Украине русских насчитывался 21 %, а тех, кто родным языком для себя назвал русский, — 33 %. То есть уже здесь видно, что русский язык является родным не только для этнических русских, но и для большого количества людей, принадлежащих к другим этносам. Однако социологические опросы дали результат «русскоязычности» еще выше (см. табл. 1).

Таблица 1
Родной язык респондентов

Язык	Показатель в процентах
Украинский	60,2
Русский	38,4
Другой язык	1,3

(Источник: «Проекты законов о языках — экспертный анализ», издание второе, дополненное. — Киев, 2001. — С. 74).

Здесь, кстати, наглядно видно, почему в центре внимания языковой проблемы в Украине оказываются в основном два языка — украинский и русский. Потому, что они являются родными для 98,6 % населения.

Однако и здесь мы еще видим не всю реальную «русскоязычность». Для этого нам необходимо рассмотреть следующую таблицу (см. табл. 2).

Таблица 2

Ответы на вопрос: на каком языке вы общаетесь в семье?

Опрос апреля 2000 года		Опрос января 2000 года (мониторинг)
Только по-украински	49,5	39,1
Только по-русски	48,4	36,0
На другом языке	2,0	0,2
По-разному, в зависимости от обстоятельств		24,7

Источник: «Проекты законов о языках — экспертный анализ», издание второе, дополненное. — Киев, 2001. — С. 76).

Сравните эти данные с данными переписи 1989 года, когда, якобы происходила русификация населения в Украине. Получается, что русскоязычность почему-то странным образом возрастает уже в период активного проведения политики дерусификации руководителями Украины. Вопрос — почему? Один из ответов следующий: потому, что во время переписи люди склонны писать в анкетах такие ответы, какие запрограммированы анкетой и «которые нужно» официально. А вот когда речь заходит о неофициальной сфере их жизни — семейной — здесь выявляется совсем другая картина: добрая четверть людей без малейшего напряжения общается на обоих основных языках Украины.

Зная об этой склонности людей, социологи пошли на одну очень интересную хитрость. Они стали предлагать для заполнения каждому респонденту две совершенно одинаковые анкеты, которые отличались лишь языком — украинским и русским. Поскольку каждый подсознательно выбирал анкету на том языке, на котором он действительно думает и которым ему пользоваться легче всего, то

именно в этом случае социологам наконец-то и открылась *подлинная языковая ориентация людей в Украине*.

Дабы не исказить этой поразительной картины, приводим результаты такого эксперимента дословно. «Согласно данным мониторинга, — пишет Н. А. Шульга, — в 2000 году 40,7% респондентов предпочли взять анкеты на украинском языке, а 59,3% — на русском. Эти показатели достаточно устойчивы на протяжении всех лет проведения мониторинга. С 1994 по 2000 год эти показатели колеблются между 40—45% выборов анкет на украинском языке и 55—60% на русском языке. В нашем апрельском 2000 года опросе эти показатели были такими: на украинском языке взяли анкет 37,2%, на русском — 62,8%».

Вот в этом месте самое время пораскинуть мозгами и почесать затылок. Заодно и задать себе следующие вопросы: какой же из двух языков считать подлинно родным для населения Украины? Какой из них на самом деле должен быть государственным (официальным)? Какой из этих двух языков считать общегосударственным, а какой лишь региональным? А не такой ли ответ сам по себе напрашивается: они оба являются в действительности родными, подлинно официальными и в полном смысле общегосударственными?

Идем далее. Социологи продолжили свой анализ анкет и выяснили локализацию носителей того и другого языка по территории Украины. Картина получилась следующая. Русскоязычных оказалось больше в городах, тогда как украиноязычных — в сельской местности (см. табл. 3).

На основе этих данных можно утверждать, что по-русски в Украине преимущественно разговаривает городское население, тогда как по-украински — сельское население. И это есть уникальная особенность Украины. Едва ли мы найдем второе государство в мире, где бы наблюдалась такая структура населения в разрезе языков.

Таблица 3

Язык общения в семье поселенческих групп, в процентах

Опрос апреля 2000 года			
Язык/Поселение	Киев	Другой город	Село
Украинский	30,0	33,2	82,7
Русский	70	64,0	16,5
Другой язык	0	2,8	0,8

(Источник: «Проекты законов о языках — экспертный анализ», издание второе, дополненное. — Киев, 2001. — С. 81).

Об устойчивости языковых «идей» в украинском обществе мы можем судить по возрастной шкале предпочтения того или иного языка (см. табл. 4).

Таблица 4

Выбор языка анкет респондентами различных возрастных групп

Опрос апреля 2000 года				Опрос января 2000 года		
Язык анкет/Возраст	До 30 лет	30—54 года	55 и старше	До 30 лет	30—55 лет	Старше 55 лет
Украинский	34,5	33,2	45,1	40,4	39,1	43,2
Русский	65,5	66,8	54,9	59,6	60,9	56,8

(Источник: «Проекты законов о языках — экспертный анализ», издание второе, дополненное. — Киев, 2001. — С. 83).

Из данной таблицы мы легко можем себе представить «глубину» проникновения двуязычия в Украине. Эта «глубина» столь велика, что мы вынуждены констатировать известное нам и ранее: и тот, и другой язык давным-давно укоренены в украинских черноземах. Все три ныне живущие поколения традиционны в своих языковых предпочтениях. Для каждой из языковых групп их язык является родным (они на нем говорят с детства, на нем думают, его придерживаются вплоть до гробовой доски).

Социологи исследовали и языковые предпочтения в зависимости от уровня образования каждого респондента. Вот что у них получилось (см. табл. 5).

Таблица 5

Выбор языка анкет респондентами различных образовательных групп, в процентах

Опрос апреля 2000 года					Опрос января 2000 года				
Язык анкеты/ Образование	Начальное/ Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Незаконченное высшее/ Высшее	Начальное/ Неполное среднее	Среднее общее	Среднее специальное	Незаконченное высшее	Высшее
Украинский	47,4	35,2	26,4	26,5	45,9	40,1	37,2	30,4	31,1

Русский	52,6	64,8	73,6	73,5	54,1	59,9	62,8	69,6	68,9
---------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

(Источник: «Проекты законов о языках — экспертный анализ», издание второе, дополненное. — Киев, 2001. — С. 83).

Здесь мы видим одновременно и «горизонтальный срез» языковой ситуации в Украине (опрос проводился на всей территории Украины) и «вертикальный срез» в смысле образовательной иерархии. Укорененность того или иного языка наблюдается во всех образовательных группах.

А вот предпочтение населением первого или второго языка по регионам Украины дает нам совершенно иную картину (см. табл. 6).

Таблица 6
Выбор языка анкет респондентами различных регионов

Опрос апреля 2000 года					Опрос января 2000 года			
Язык анкеты/ Регион	Западный	Центральный	Южный	Восточный	Западный	Центральный	Южный	Восточный
Украинский	89,2	59,0	5,8	4,0	94,5	74,2	3,0	0,2
Русский	10,8	41,0	94,2	94,2	5,5	25,8	97,0	99,8

(Источник: «Проекты законов о языках — экспертный анализ», издание второе, дополненное. — Киев, 2001. — С. 85).

Эту таблицу полезно сравнить с итогами выборов 2004, 2006 и 2007 годов. Удивительно, но по большей части украиноязычные Запад и Центр Украины с поразительным постоянством отдают большинство голосов за блок «Наша Украина» (лидер — сторонник государственного моноязычия Виктор Ющенко) и БЮТ (лидер — Юлия Тимошенко, также выступающая за насаждение только одного — украинского — по всей стране).

А преимущественно русскоязычные Юг и Восток Украины с неизменным постоянством отдадут большинство своих голосов за Партию Регионов (лидер — Виктор Янукович, уроженец преимущественно русскоязычного Донбасса) и за Коммунистическую партию Украины (лидер — Петр Симоненко, также родом из Донбасса). Обе партии в своих программах обещают сделать русский язык либо вторым государственным в Украине, либо обеспечить ему другой приемлемый статус.

В этом месте нам тоже необходимо крепко почесать затылок. Из десятков партий в Украине в последние несколько лет устойчивой популярностью пользуются только указанные четыре. Все они легко распадаются на две группы: ориентированные на жесткое украинское одноязычие, с одной стороны, и отстаивающие европейские принципы равноправия русского и украинского языков — с другой. Отношение к статусу языков — это один из 4—5 символов, по которому избиратели идентифицируют партию и ее лидера как «своих». Спросите у массы избирателей — из них кто-нибудь хотя бы бегло пробежал глазами программы как этих, так и других партий? Для них более важно, соответствуют ли партия и ее лидер идентификатору «свой». Если да — то тогда у этой политической силы есть будущее: при любых политических раскладах наличие устойчивой электоральной базы гарантирует успех (как минимум — политическое выживание) любой политической силы. Но стоит только поколебать уверенность избирателей в том, что партия отражает их электоральные ожидания, — и поражение на выборах и уход в оппозицию для такой политической силы и ее лидера можно считать предрешенными. В условиях персонификации украинской политики избиратели в основном ориентируются на лидеров партий (это подтверждается множеством исследований — рейтинг Ющенко был намного выше той политической силы, которую он возглавлял, когда пришел к власти; популярность БЮТ полностью базируется на Юлии Тимошенко; рейтинг Януковича также выше рейтинга его партии; правда, рейтинг Симоненко едва ли превышает рейтинг его партии, но здесь особый случай — Коммунистическая партия Украины является самой старой из всех партий, существующих ныне в стране, и в ней сильна «идея» коллективизма, а не вождизма).

Любопытен и такой факт: никто из перечисленных лидеров не является безупречным. По поводу каждого из них высказывается огромное количество критики и даже откровенных насмешек. Порой даже сторонники того или иного лидера отзываются о своем кумире с иронией. Но, поди ж ты, каждый из лидеров (и политическая сила, стоящая за ним) имеют свой устойчивый электорат.

О чем это нам говорит? А говорит это об очень тревожной тенденции. Она заключается в следующем. Люди голосуют за того или иного лидера (как и за политическую силу, стоящую за ним) исходя из принципа «наш» — «не наш». Вот почему обезображенное болезнью

лицо Виктора Ющенко в 2004 году вовсе не разочаровало жителей Запада и Центра Украины (хоть страшный, зато все равно «наш»).

По этой же причине в том же году на жителей Юга и Востока Украины мало повлияло старательно раздуваемое «ющенковцами» небезупречное прошлое Виктора Януковича (хоть он и «сидел», все равно «наш мужик»).

Судя по всему, обе языковые группы в Украине просто жаждут иметь своих вождей (в сознании людей и сердцах, как говорится, для них давно «забито» место). Эта жажда настолько велика, что люди «своему» лидеру готовы простить все, что угодно (начиная от физических изъянов и заканчивая недостатками биографии). Более того, люди даже готовы идти за «виртуально-украинским» лидером. Пример тому — Юлия Тимошенко, которая по этническому происхождению вовсе не украинка, перешедшая публично на украинский язык буквально несколько лет назад. Но ее преимущественно украиноязычные сторонники согласны даже закрывать глаза на эти обстоятельства, лишь бы она горой стояла за «рідну мову», которая, как уже было сказано, неотделима от проблем культуры, мировоззрения, убеждений, менталитета, образа жизни, мироощущения...

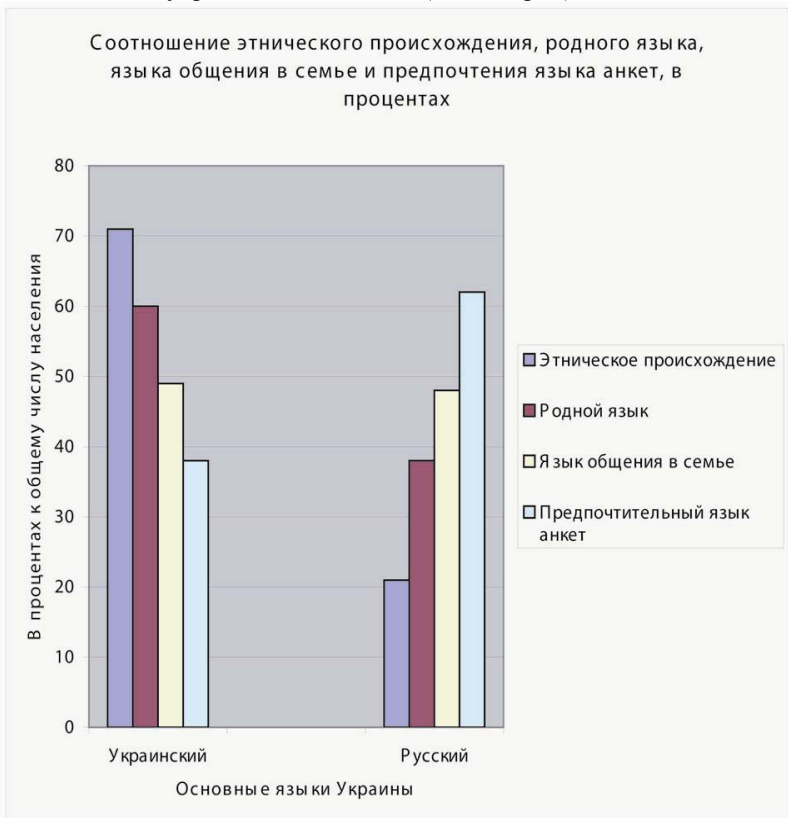
Так вот, это-то как раз и вызывает большую тревогу. Когда люди готовы короновать кого угодно, лишь бы он был в их понимании «наш», тогда и создаются условия для появления вождей типа Наполеона или даже Гитлера (напомним, первый был корсиканцем, хотя французы его до сих пор считают чуть ли не кровно своим; второй — австриец, который в период своего могущества считался немцем № 1). Разумеется, всякие аналогии условны, потому автор просит напрямую не отождествлять украинских политиков с вышеназванными историческими персонажами. Дело совсем в другом: сравниваются не личности, а проводятся параллели в общественных процессах. А вывод такой: сейчас Украина уже стоит на пороге появления и реализации вождей крайне радикального типа. Причем, с какой бы стороны ни появился такой вождь — не поздоровится представителям с иной стороны. А если обе языковые группы обзаведутся своими «вождями» — дело может дойти до силового противостояния и кровопролития. И в мае 2007-го, как мы помним, лидеры Запада и Юго-востока Украины уже демонстрировали друг другу свои «мускулы» (дело дошло до столкновений в прокуратуре и до борьбы за контроль над внутренними войсками, были даже сообщения о том, что внутренние войска подняты по тревоге и направлены в Киев).

А теперь вспомним фразу, которую Виктор Ющенко часто повторяет в своих заявлениях: «В Украине нет языковой проблемы». Ой ли, Виктор Андреевич?! Неужели так страшно честно взглянуть на то, обо что уже вам пришлось расшибить лоб в трех последних избирательных кампаниях? Или есть желание в четвертый раз наступить на те же «грабли»? Прятать голову в песок подобно африканскому страусу — это

не по-мужски. Еще более не по-мужски перед президентскими выборами подписывать Указ об использовании русского языка (обещая после победы лишь поставить на нем номер и тут же ввести его в действие), а после выборов — публично отказываться от своих обязательств [10].

Впрочем, рейтинг Ющенко может, по-видимому, выдержать многое. Другой вопрос — долго ли еще Украина будет выдерживать испытания на разрыв той проблемой, которой вроде как «нет»?

Но вернемся к социологическому исследованию. Социологи свели воедино несколько основных результатов своих опросов и в итоге получили более-менее полную картину функционирования украинского и русского языков в украинском обществе (см. диагр. 1).

Эту диаграмму стоит изучить повнимательнее. На ней наглядно видны следующие соотношения распространенности двух основных языков в Украине. Первое соотношение: приблизительно вдвое меньше относительно своей численности этнических украинцев предпочли взять анкеты на украинском языке. Это означает, что почти для половины украинцев «более родным» является все же русский язык.

Второе соотношение: приблизительно втрое большее количество граждан Украины предпочитает русскоязычные анкеты в сравнении с численностью этнических русских в Украине. И это свидетельствует о том, что выражение «русскоязычные» приблизительно на две трети по численности охватывает людей, не считающихся этническими русскими.

Третье соотношение: украинский и русский языки приблизительно в равной степени являются языками общения в семье.

Другими словами, языковая конфигурация в Украине весьма сложна, многослойна и поистине уникальна. Образно говоря, языковая конфигурация весьма напоминает нечто похожее на знаменитый символ

и активное, мягкое и твердое, женское и мужское, земное и небесное и так далее (рис. 3).

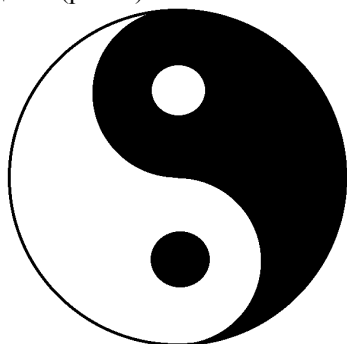

Рис. 3. Графическое изображение понятия китайской философии «инь» и «янь»

Любопытно, но толкователи этого понятия-символа видят в нем основу диалектики: взаимопроникновение и взаимопревращение двух противоположностей («инь» и «янь») на определенном этапе развития, то есть каждое из этих противоположных начал содержит в себе потенциал другого.

Остается лишь добавить, что «инь» не может существовать без «янь» и наоборот — «янь» без «инь». Этот символ не случайно пользуется такой популярностью в течение более двух тысяч лет: он действительно отражает нечто весьма существенное в том мире, в котором мы живем.

Какой из двух основных языков в Украине мы обозначим «инем», а какой «янем» — практически не имеет значения. Ведь и тот и другой обладают приблизительно одинаковой важностью для украинского общества. Точно так же, как и «инь» с «янем» одинаково необходимы для существования мира.

Удивительно, но двуязычное «инь» и «янь» не только глубоко сокрыто в сознании, в душах и сердцах жителей Украины, оно еще является своего рода путеводной звездой в их моделировании будущего. Об этом свидетельствуют данные таблицы 7.

Таблица 7

Необходимость знания детьми и внуками в одинаковой мере украинского и русского языков. Из 1200 респондентов на поставленный вопрос ответили все

Необходимость знания языков	Количество ответивших	Показатель в процентах
Да, безусловно	906	75,5
Нет, не обязательно	206	17,2
Затрудняюсь ответить	88	7,3

(Источник: «Проекты законов о языках — экспертный анализ», издание второе, дополненное. — Киев, 2001. — С. 101).

Результаты опроса, сведенные в эту таблицу, в отличие от тех данных, которые внушали тревогу, весьма и весьма оптимистичны. Они говорят о том, что в основной своей массе представители двух крупнейших языковых групп в Украине вовсе не относятся враждебно друг к другу и к тем языкам, которыми преимущественно предпочитает пользоваться та или иная языковая группа. А коль так, то взрывоопасная поляризация этих двух основных языковых групп населения Украины, проявившаяся на последних трех выборах, вполне обратима. При доброй воле высших руководителей государства еще можно «отыграть ситуацию назад».

В заключение этой главы мы дословно процитируем общие выводы этого социологического исследования, в которых выражена суть языковой ситуации в Украине.

«Первое. В украинском обществе широко распространено украинско-русское двуязычие. Оно проявляется во всем пространстве общества — как во всех регионах страны, во всех типах поселений, так и во всех социальных и демографических группах.

Второе. Этно-лингво-культурные самоидентификации украинских граждан имеют очень сложную конфигурацию. Этнические группы украинцев и русских не совпадают с группами с родным украинским и русским языками, с группами лиц, которые общаются в семье на украинском и русском языках.

Это значит, что о распространенности украинского и русского языков в Украине следует судить с учетом, во-первых того, сколько людей причисляет себя к соответствующей национальности, во-вторых, какой язык они считают своим родным, в-третьих, какой язык они используют для общения в семье, в-четвертых, какой язык они предпочитают использовать в работе с письменными документами.

Третье. В стране существует взаимное уважительное отношение украинцев и русских к украинскому и русскому языкам. Это нашло отражение в том, что 77% украинцев считают необходимым, чтобы их дети и внуки изучали русский язык, а 83% русских — украинский язык. Этот факт показывает, что заявления о неуважительном отношении русских Украины к украинскому языку, как и украинцев к русскому языку, являются совершенно беспочвенными.

Четвертое. В условиях распространенного украинско-русского двуязычия, существования прочной русской языковой среды в Украине снижение объемов преподавания русского языка и литературы в учебных заведениях чревато резким падением русской языковой культуры населения, распространением «суржика».

Пятое. В использовании и отношении к украинскому и русскому языкам существуют заметные различия между возрастными, образовательными, поселенческими и региональными группами. Поэтому государственные органы должны учитывать эти различия в управлении этнокультурными явлениями.

Шестое. В политической сфере, сфере управления этнокультурными процессами, а также в законодательной деятельности необходимо учитывать тот факт, что более половины населения считают необходимым придать русскому языку статус официального».

Если эти выводы покажутся в некоторых местах спорными или недостаточно убедительными в сравнении с теми таблицами, которые приведены в этой книге, то причина этого в следующем. В оригинальной статье Николая Александровича Шульги приведено 37 таблиц и одна диаграмма, здесь же воспроизведены только семь таблиц и диаграмма.

Дополнение к главе «Уникальная языковая ситуация в Украине»

Как уже было сказано, когда работа над этой книгой уже заканчивалась, в свет вышел фундаментальный труд «Украинское общество 1992—2007. Динамика социальных изменений», изданный Институтом социологии Национальной академии наук Украины [7]. В данной книге будут приведены выдержки только из тех публикаций, которые непосредственно касаются темы настоящего издания.

К таковым, бесспорно, относится работа доктора социологических наук А. Вишняка «Динамика языковой ситуации в Украине» [11]. В ней отображены результаты социологических исследований, которые проводились в нашей стране как до, так и после 2000 года. Как и следовало ожидать, ранее сделанные выводы Николая Шульги практически полностью подтвердились. Нашло подтверждение и гениальное открытие Гюстава Лебона — «идеи» в сердцах, головах и душах людей действительно отличаются невероятной живучестью. Впрочем, судите сами (см. табл. 8 и 9).

Под Северо-востоком в исследовании А. Вишняка понимаются Житомирская, Полтавская, Сумская, Черниговская области; под Центральным регионом — Винницкая, Киевская, Кировоградская, Хмельницкая, Черкасская области и г. Киев; под Юго-востоком — Днепропетровская, Запорожская, Харьковская области. Следовательно, к Западному региону отнесены — Закарпатская, Ивано-Франковская, Черновицкая, Львовская, Тернопольская, Ровненская, Волынская области; к Донбассу — Донецкая и Луганская области; к Южному региону — Одесская, Николаевская, Херсонская области и Крым.

Таблица 8

**Языковая динамика семейного общения в Украине в 1994—2006 гг.
(в процентах)**

Годы исследований	«На каком языке Вы преимущественно общаетесь в семье (дома)?»				
	Преимущественно по-украински	Преимущественно по-русски	По-украински и по-русски (в зависимости от обстоятельств)	На ином языке	Не ответили
1994	36,7	32,4	29,4	0,7	0,2
1995	31,9	32,8	34,5	0,9	0,0
1996	36,9	33,1	29,6	0,4	0,0
1997	38,2	34,5	26,8	0,6	0,0
1998	37,6	33,4	28,4	0,5	0,1
1999	36,3	33,6	29,0	1,1	0,0
2000	39,1	36,0	24,8	0,2	0,0
2001	36,9	36,7	25,8	0,6	0,1
2002	38,2	33,2	28,0	0,5	0,1
2003	38,1	36,0	25,2	0,7	0,1
2004	38,4	34,3	26,3	0,9	0,1
2005	41,8	36,4	21,6	0,5	0,0
2006	38,0	39,2	22,6	0,3	0,0

(Источник: Українське суспільство 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За редакцією доктора економічних наук В. Ворони, доктора соціологічних наук М. Шульги. — Київ: Інститут соціології НАН України, 2007. — 544 с., С. 382—383).

Общий вывод на основании этих двух таблиц у А. Вишняка следующий: «...в годы независимости Украины в Донбассе и на Северо-востоке страны происходит процесс широкого воспроизводства русского языка как средства семейного общения. В результате этих тенденций дифференциация по доле русскоязычных семей между Западным регионом и Донбассом возросла с 69,8% в 1994—

1997 гг. до 76,2% в 2002—2005 гг., а разница между областями Северо-востока и Юго-востока возросла за этот период с 28,4% до 34,7%.

Таблица 9

**Языковая динамика семейного общения по регионам Украины
в 1994—2005 гг. (в процентах)**

«Язык общения в Вашей семье (дома)?»	Регионы Украины						
	Западный регион	Центральный регион	Северо-восток	Юго-восток	Донбасс	Южный регион	Максимальная разница между регионами
Только по-украински 1994—1997	79,8	40,5	52,1	16,7	3,7	18,7	76,1
1998—2001	82,6	40,7	59,1	15,6	3,6	20,6	79,0
2002—2005	87,3	45,1	62,3	13,1	2,4	20,5	84,9
Только по-русски 1994—1997	4,6	27,6	1,6	40,0	74,4	43,3	69,8
1998—2001	3,8	33,1	9,8	43,3	77,8	39,9	74,0
2002—2005	3,4	31,3	9,8	44,5	79,6	40,7	76,2
По-украински и по-русски (в зависимости от обстоятельств) 1994—1997	14,7	31,1	36,3	43,0	21,4	36,8	28,3
1998—2001	12,1	25,8	30,9	41,0	17,5	39,4	28,9
2002—2005	7,4	23,2	27,8	42,8	17,3	38,3	35,0
На ином языке 1994—1997	0,9	0,7	0,0	0,4	0,5	1,2	1,2
1998—2001	1,5	0,4	0,1	0,2	1,0	0,1	1,4
2002—2005	1,9	0,4	0,1	0,1	0,7	0,1	1,8

(Источник: Українське суспільство 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За редакцією доктора економічних наук В. Ворони, доктора соціологічних наук М. Шульги. — Київ: Інститут соціології НАН України, 2007. — 544 с., С. 384).

В целом, результаты мониторингового анализа дают основания для вывода, что распространение украиноязычных практик за годы независимости, по данным мониторинговых опросов, не состоялось, а межрегиональная дифференциация языковых практик в семьях не только не уменьшилась, а несколько возросла» [11, с. 385].

Другими словами, **официально изгоняемый русский язык взял под свою защиту сам народ**: то, что официально изгоняется, у нас всегда вызывает симпатию у народа.

В этой связи уместно вспомнить и об открытии Ореста Субтельного: его «линия» таки существует и, к сожалению, она все больше углубляется, норовя перерасти из небольшого «оврага» в бездонную «пропасть» [12]. Как видим, игры в «украинизацию» и уж тем более в «несуществование языковой проблемы» уже принесли свои ядовитые плоды. Процесс раскола страны на две части идет достаточно быстрыми темпами: на оголтелое давление «украинизаторов» народ отвечает постоянно возрастающим сопротивлением. Все развивается по известному закону: чем сильнее действие, тем сильнее противодействие.

В подтверждение такого вывода приведем еще две таблицы из работы доктора социологических наук А. Вишняка (см. таблицы 10 и 11).

Таблица 10

**Язык семейного общения родителей в разных регионах Украины
(в процентах)**

«На каком языке в семье общаются (общались) Ваши родители (мать или отец, если Вы воспитывались в неполной семье, или воспитатели, если Вы воспитывались в детском доме)?»	Регионы Украины				
	Общая выборка	Западный регион	Центр и Северо-восток	Юг и Юго-восток	Донбасс и Крым
Исключительно по-украински	34,0	81,6	42,2	14,3	4,0
Преимущественно по-украински, но изредка и по-русски	8,4	5,8	13,9	7,7	3,5
На смешанном языке, в котором употреблялись как украинские, так и русские слова	17,3	5,5	22,5	23,0	12,6
Преимущественно по-русски, но	9,7	1,2	7,2	16,9	11,8

изредка и по-украински					
Исключительно по-русски	29,5	4,0	13,9	37,1	66,8

(Источник: Українське суспільство 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За редакцією доктора економічних наук В. Ворони, доктора соціологічних наук М. Шульги. — Київ: Інститут соціології НАН України, 2007. — 544 с., С. 386).

А теперь приведем длинную цитату, в которой доктор социологических наук А. Вишняк излагает общие выводы, опираясь на данные этих двух таблиц. Они более чем любопытны.

Таблица 11

Язык семейного общения родительских и младших поколений в разных возрастных группах (в процентах)

Язык общения в семьях	Возрастные группы						Все граждане	
	18—29		30—54		55 и старше		Родительское поколение	Младшее поколение
	Родительское поколение	Младшее поколение	Родительское поколение	Младшее поколение	Родительское поколение	Младшее поколение		
Исключительно по-украински	26,3	24,1	32,7	28,4	41,2	32,6	34,0	28,8
Преимущественно по-украински, но изредка и по-русски	9,6	7,0	8,1	9,0	8,1	9,5	8,4	8,7
На смешанном языке, в котором употребляются как украинские, так и русские слова	17,7	19,3	17,7	18,5	17,0	21,6	17,3	19,7
Преимущественно по-русски, но изредка и по-украински	14,6	17,8	9,0	16,1	7,3	9,3	9,7	14,3
Исключительно по-русски	30,8	31,1	31,5	27,4	25,3	26,6	29,5	28,0
На ином языке	1,0	0,8	1,0	0,6	1,2	0,3	1,1	0,6

(Источник: Українське суспільство 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За редакцією доктора економічних наук В. Ворони, доктора соціологічних наук М. Шульги. — Київ: Інститут соціології НАН України, 2007. — 544 с., С. 388).

«Невзираючи на «українізацію» сфери освіти і засобів масової інформації (особливо телебачення), серед української молодіжної в порівнянні з середнім поколінням (30—54 роки) на 8,4% зменшилася частка громадян, які думають по-українськи, і на 4,9% зросла частка тих, хто думає виключно або переважно по-російськи. При цьому темпи скорочення виробництва української мови навіть прискорилися в порівнянні з попереднім періодом (між старшим і середнім поколінням), хоча темпи розширеного виробництва російської мови зменшилися.

У сфері спілкування в загальнодоступних місцях серед української молодіжної в порівнянні з поколінням 30—54 років на 5,8% скоротилася частка громадян, які розмовляють виключно по-українськи і на 7,5% зросла частка тих, хто розмовляє виключно або переважно по-російськи, хоча темпи цих процесів і незвичайно сповільнилися в порівнянні з попереднім періодом.

У сфері спілкування в професійній діяльності (на роботі і в навчанні) серед української молодіжної в порівнянні з середнім поколінням на 7,5% скоротилася частка громадян, які розмовляють виключно по-українськи, і на 3,0% зросла частка тих, хто розмовляє переважно по-українськи, на 1,2% — на змішаній мові і на 2,3% — переважно або виключно по-російськи.

Можливо підсумувати, що і в мові мислення, і в мові загальної і професійної спілкування серед молодіжної процес деукраїнізації не тільки не припинився, а навіть прискорився. В результаті, нині виключно по-російськи в Україні думають на 18% більше громадян, ніж по-українськи, на 17,6% більше виключно по-російськи, ніж по-українськи, спілкуються в загальнодоступних місцях і на 13,6% більше в професійній діяльності на роботі і в навчанні.

Аналіз динаміки мовної ситуації за роки незалежності України свідчить, що не відбулося розширеного виробництва мовних практик ні в одній сфері; а в сфері внутрішньої мови (на якій думають) і мови спілкування в загальної і професійній сферах процеси деукраїнізації відбуваються фактично тими ж темпами (або навіть швидшими), що і в радянський період. Надії на автоматичне відродження україномовної спілкування в результаті створення незалежного держави не мають під собою достатніх підстав. Процеси деукраїнізації і русифікації мовних практик не змогли зупинити проголошення української мови єдиним державним

законе о языках и в Конституции Украины, ни украинизация образовательной и телекоммуникационных сфер, ни кампании по защите украинского языка» [11, с. 389—391].

Прошу прощения за столь объемную цитату. Но она того стоила. Перефразируя известный американский рекламный слоган, можно с фактами в руках утверждать: **молодое поколение выбирает русский**. Возможно, ко всему прочему, срабатывает свободолюбивый дух молодости. В таком возрасте любое насилие, в том числе и языковое, воспринимается крайне отрицательно, и верх берет желание активно противодействовать этому. Как говорится, посеешь ветер насилия — пожнешь бурю противодействия.

И тем не менее, тревожное расслоение украиноязычной и русскоязычной молодежи пока еще не приобрело характер необратимой нетерпимости. Следующие две таблицы из работы доктора социологических наук Л. Азы «Двуязычие в Украине: современное состояние» [13] убедительно свидетельствуют о том, что оба языка большинством населения воспринимаются по преимуществу позитивно (см. табл. 12 и 13).

Таблица 12

Уровень владения населением Украины украинским и русским языками в зависимости от национальности (в процентах)

Варианты ответов	Украинский язык		Русский язык	
	Украинцы	Русские	Украинцы	Русские
Могу свободно говорить, читать и писать на этом языке	82,1	30,1	74,5	95,8
Могу свободно читать и писать, но имею проблемы при разговоре	11,2	23,0	15,8	3,7
Могу свободно читать на этом языке, но не пишу и не разговариваю	3,5	19,0	5,6	0,3
В основном понимаю этот язык, но в разговоре и при чтении имею некоторые проблемы	2,8	21,9	3,0	0,3
Практически не понимаю этот язык	0,4	6,0	1,0	—

(Источник: Українське суспільство 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За редакцією доктора економічних наук В. Ворони, доктора соціологічних наук М. Шульги. — Київ: Інститут соціології НАН України, 2007. — 544 с., С. 393).

По поводу данных таблицы 12 доктор социологических наук Л. Аза пишет: «Сравнительные данные относительно уровня владения респондентами украинским и русским языками свидетельствуют скорее в пользу последнего, поскольку свободно говорят, читают и пишут на нем 95,8% русских и 75,5% украинцев» [13, с. 394].

Другими словами, глубокое переплетение двух языков в умах и душах людей, проживающих на территории Украины, по сей день остается. А значит, образ «инь» и «ян», примененный нами для наглядного изображения этого уникального явления, также ничуть не противоречит современным реалиям.

Таблиця 13

Необходимость получения детьми (внуками) респондентов знания украинского и русского языков в учебных заведениях в зависимости от национальности (в процентах)

Варианты ответов	Украинский язык		Русский язык	
	Украинцы	Русские	Украинцы	Русские
Безусловно, да	74,4	50,6	52,3	69,5
Скорее, да	13,1	35,0	27,6	20,1
Скорее, нет	1,0	1,7	4,3	0,6
Совсем не нужно	0,8	2,3	2,1	0,8
Трудно сказать	2,1	3,1	4,6	1,4
Не имею таких детей (внуков)	8,3	7,3	9,0	7,6

(Источник: Українське суспільство 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За редакцією доктора економічних наук В. Ворони, доктора соціологічних наук М. Шульги. — Київ: Інститут соціології НАН України, 2007. — 544 с., С. 398).

По поводу данных таблицы 13 Л. Аза просто констатирует очевидное: «Как видим, при том, что украинцы не имеют сомнений в необходимости знания их детьми (внуками) украинского языка (87,5%), их полностью поддерживают русские (85,6%). Не утрачивает своего значения и русский язык. Его знание для своих детей (внуков) считают необходимым 79,9% украинцев и 89,6% русских» [13, с. 397].

Коротко говоря, даже самые последние социологические исследования убеждают нас в том, что раскол Украины по языковому

признаку пока еще не приобрел необратимого характера. А значит, есть совершенно реальная возможность «отыграть ситуацию назад» — прекратить антирусскую истерию и насильственную украинизацию. **Реально существующее двуязычие — не беда, а счастье для Украины. Именно этот фактор играет колоссальную стабилизирующую роль.** Именно он спасает Украину от гражданского конфликта, который способен по типу войн в Югославии или Молдове буквально разорвать страну на части.

Наш народ оказывается во сто крат мудрее тех политиков, которые используют один язык в качестве тарана для выбивания из душ людей второго языка, который для многих не менее родной, чем первый.

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev4.doc

О ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ — ПОДРОБНЕЕ

Из первой главы настоящей книги мы знаем, что одна из основных задач Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств — стабилизировать языковую ситуацию в той или иной стране, дабы избежать нарушения прав человека в какой-либо языковой группе населения, язык которой не является преобладающим либо официальным (государственным). Из этой задачи вытекает и вторая, неявно выраженная задача — предотвратить недовольство той или иной языковой группы, что в противном случае может вызвать дестабилизацию ситуации, волнения, беспорядки и силовое противостояние. Следовательно, в конечном итоге, эта Хартия задумана в качестве хранителя мира и спокойствия.

Из второй главы мы уже знаем, какова реальная языковая ситуация в Украине и что, собственно говоря, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств должна стабилизировать в нашей стране. А стабилизировать (закрепить) она должна именно то реальное использование региональных языков, которое сложилось исторически. В этом и только в этом ее предназначение для Украины. Надо полагать, именно исходя из задачи предотвращения конфронтации в украинском обществе, обеспечения в нем спокойствия и мира, Совет Европы принудил (давайте называть вещи своими именами) украинское руководство подписать и ратифицировать Хартию.

Сама по себе структура этого европейского документа несколько необычна с точки зрения украинского законодательства, поэтому стоит подробнее остановиться на построении Хартии, содержании и нумерации ее статей, пунктов и подпунктов. Заодно следует ознакомиться с особенностями ее ратификации, процедурой введения ее в действие, контролем ее выполнения и практическим применением. Сразу следует сказать: вникнуть в содержание обязательств Украины по Хартии «с ходу» достаточно сложно. Для этого следует одновременно держать перед глазами текст Хартии и закон о ее ратификации, сверяя содержание Хартии с пунктами, приведенными в тексте закона о ратификации. Для облегчения этой работы автор полужирным шрифтом выделил в тексте Хартии те положения, по которым Украина взяла на себя обязательства при ее ратификации в соответствии с ныне действующим Законом № 802-IV (данный текст Хартии смотрите в Приложении в конце этой книги).

Хартия является международным договором и применяться она должна к различным языковым ситуациям в разных странах, потому что построена она таким образом, чтобы каждое государство смогло гибко адаптировать нормы Хартии к сложившейся языковой конфигурации внутри страны.

В целом Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств состоит из Преамбулы и пяти частей, четыре из которых (I, II, IV и V), определяющие общие положения, цели и принципы Хартии, порядок применения и содержащие заключительные положения, являются обязательными к принятию их государством, которое ратифицировало Хартию. Государство при ратификации может высказать оговорки и освободить себя от некоторых обязательств, что допускается только в отношении части II Хартии (данной нормой и воспользовалась Украина — но об этом позже).

По-иному ситуация обстоит с частью III Хартии. Она является как бы сердцевинной Хартии и посвящена конкретным мероприятиям, которые государство обязуется осуществлять в отношении поощрения использования гражданами региональных языков или языков меньшинств в сфере образования (от дошкольного до высшего), в сфере судопроизводства, в работе административных органов, в средствах массовой информации, в культурной деятельности, социальной и экономической жизни, при осуществлении трансграничных обменов.

Каждая сфера, которой касается статья III Хартии, содержит набор мероприятий, из которых государство при ратификации Хартии должно выбрать такие, которые наиболее полно соответствуют реальному положению каждого регионального языка в этом государстве.

В качестве примера для рассмотрения возьмем пункт «с» статьи 8 Хартии, который посвящен среднему образованию. Он содержит четыре позиции, расположенные по нисходящей:

с) i) обеспечивать доступность среднего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

ii) обеспечивать доступность существенной части среднего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств; или

iii) обеспечивать в рамках среднего образования преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы; или

iv) применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах i–iii, по крайней мере, к тем ученикам, которые сами, или в случае необходимости их семьи, выразили такое желание и количество которых считается достаточным для этого.

Нетрудно увидеть, что если подпункт «i» содержит обязательство государства «обеспечивать доступность среднего образования на соответствующих региональных языках или языках меньшинств», то подпункт «iii» предполагает лишь обязательство «обеспечивать преподавание соответствующих региональных языков или языков меньшинств в качестве составной части учебной программы». Согласитесь, это две большие разницы — учиться на языке или просто изучать его как отдельный предмет. И уж совсем микроскопическими

представляются обязательства, предусмотренные подпунктом «iv» — «применять одну из мер, предусмотренных в предыдущих подпунктах, по крайней мере, к тем ученикам, которые сами, или в случае необходимости их семьи, выразили такое желание и количество которых считается достаточным для этого».

Аналогичным образом построены и другие статьи части III Хартии — государство при ее ратификации имеет право выбрать по своему усмотрению те пункты, которые наиболее полно отражают потребности граждан в применении языков в судебной системе, в работе административных органов, в деятельности средств массовой информации, а также в культурной, экономической и социальной жизни.

Понятно, что ситуация в разных странах Европы совершенно разная и потому Хартия и построена так гибко — по задумке разработчиков Хартии, каждое государство принимает обязательства по поддержке региональных языков в соответствии с теми пунктами, которые в наибольшей степени отражают сложившуюся в этом государстве ситуацию. Общие рекомендации содержатся в Пояснительной записке к Хартии, в соответствии с которой «роль государства... состоит в как можно большем приспособлении Хартии к конкретным условиям каждого регионального языка». При этом не исключается практика применения различных защитных мер к разным языкам и территориям (например, в Финляндии совершенно разные обязательства приняты в отношении шведского и саамского языков, а в Германии применяемые нормы различны в разных федеральных землях). Сама же Хартия налагает только одно обязательное условие: общее количество пунктов и подпунктов, которые государство должно выбрать для себя по главе III в качестве обязательных, не может быть менее 35. При этом в сфере образования и культурной деятельности необходимо принять не менее трех обязательств, а в сфере судопроизводства, в работе административных органов, в средствах массовой информации, в социальной и экономической жизни — не менее одного. Максимальное число обязательств по Хартии, которые может принять на себя государство, не ограничивается.

Таким образом, характерная особенность Хартии, кардинально отличающая ее и от украинского законодательства, и от большинства международных договоров, состоит в том, что она многовариантна, т. е. каждое государство само может определить для себя свой вариант ратификации, приняв объем обязательств по Хартии в привязке к конкретной языковой ситуации в этом государстве.

Особое внимание следует обратить на статью 1 Хартии, где приводятся значения терминов. Так вот, именно здесь дано определение понятию «региональные языки или языки меньшинств». Согласно Хартии, **региональными языками или языками меньшинств являются языки, которые традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства,**

представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства, и отличаются от официального языка (языков) этого государства. Это специальное напоминание для тех непонятливых должностных лиц, которые упрямо твердят, что такого понятия, как «региональный язык», в украинском законодательстве нет. А для особо непонятливых следует еще раз напомнить, что после ратификации международного договора его нормы в соответствии со статьей 9 Конституции Украины становятся частью национального законодательства Украины.

Порядок введения в действие Хартии как международного обязательства государства определен в ее тексте: после принятия Закона о ее ратификации государство должно передать Генеральному секретарю Совета Европы (депонировать) документ о присоединении к Хартии (согласно законодательству Украины, таковым документом является ратификационная грамота). Для государства Хартия вступает в силу в первый день месяца, который наступает после окончания трехмесячного периода, исчисляемого от даты передачи в Совет Европы документа о ее ратификации. Ратификационная грамота Украиной была передана в Совет Европы 19 сентября 2005 года, следовательно, как международный договор для Украины Хартия вступила в силу с 1 января 2006 года. Но фактически права, гарантированные Хартией, граждане Украины получили раньше — с момента официальной публикации закона о ратификации Хартии.

Особенного внимания заслуживает контрольный механизм Хартии, который входит в структуру Совета Европы и независим от государств, подписавших и ратифицировавших Хартию. Каждое государство обязано подавать Генеральному секретарю Совета Европы регулярные доклады установленного образца о политике, которую оно проводит в соответствии с взятыми на себя обязательствами, и о мерах, предпринятых для выполнения тех пунктов части III Хартии, которые государство выбрало для себя во время ратификации.

В первый раз такой доклад подается государством через год после вступления для него в силу Хартии, а затем такие доклады подаются каждые три года. Эти доклады публикуются, а затем рассматриваются специальным Комитетом экспертов. При этом организации страны — участника Хартии («законно созданные органы или ассоциации») могут обращать внимание Комитета экспертов на ситуацию, связанную с исполнением обязательств по Хартии. Иными словами, общественные организации, органы местного самоуправления и другие юридические лица могут формулировать и предоставлять свою точку зрения, альтернативную позиции государства — участника по вопросу выполнения Хартии, и эта информация может быть учтена во время подготовки доклада для Комитета министров Совета Европы. При наличии замечаний этот Комитет министров может направить государству-участнику рекомендации по устранению нарушений Хартии.

Крайне важно еще одно обстоятельство: Хартия четко и недвусмысленно предусматривает, что каждое государство во время ратификации должно определить каждый региональный язык, на который распространяется действие Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Иными словами, статус регионального языка приобретает на основании части 1 статьи 3 Хартии с момента вступления в силу закона о ее ратификации. Следует напомнить, что во время ратификации Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 15 мая 2003 года перечень региональных языков был определен частью 2 Закона Украины № 802-IV о ратификации Хартии (Приложение 1 в конце этой книги). Порядок же их использования установлен нормами Европейской хартии, которые в соответствии со статьей 9 Конституции Украины после вступления в силу Закона о ратификации Хартии стали частью нашего национального законодательства. С тех пор 13 языков в Украине приобрели статус региональных, в том числе и русский. Это полностью соответствует пункту 4 части 1 статьи 92 и части 5 статьи 10 Конституции Украины, гласящим, что применение языков определяется законом.

Отсюда следует вполне логичный вывод: придавать языку статус регионального решением местного совета и нелогично, и неправильно. Нелогично потому, что этот статус языку уже был присвоен Верховной Радой Украины во время принятия закона о ратификации Хартии (пункт 2 Закона № 802-IV), а неправильно — потому что определение статуса языков не входит в компетенцию местных советов. Да и зачем одно и то же решение принимать дважды? Другое дело — принятие конкретных решений по реализации норм Закона о ратификации Хартии, учитывающих местные реалии и позволяющих гражданам реализовать свои культурно-языковые права.

К примеру, возьмем обязательство Украины согласно Хартии по обеспечению предоставления дошкольного образования на региональных языках. Украина взяла на себя обязательство по одному из самых «малозначительных» подпунктов — подпункту «iii» пункта «а» статьи 8 Хартии. Но и он дает возможность предоставить дошкольное образование на региональном языке как минимум для детей из тех семей, которые этого желают.

Точно так же и с начальным (подпункт b(iv)), средним (подпункт c(iv)) и профессионально-техническим образованием (подпункт d(iv)) статьи 8 — нормы Хартии дают возможность предоставить образование на региональном языке детям как минимум из тех семей, которые этого желают. Другое дело, что желание родителей, как правило, не совпадает с желаниями чиновников от образования. Но для этого и есть местные советы — своими решениями они могут, например, внести изменения в уставы учебных заведений, которыми обеспечат возможность получения образования на региональном языке, откорректировать сеть учебных заведений относительно языковых запросов населения, выделить для

этого необходимые средства из местных бюджетов. В конце-концов, ничто не мешает местным советам кадрово укрепить систему образования — расстаться с теми чиновниками, которые своими действиями проводят антигосударственную политику, попирая права человека и блокируя выполнение обязательств Украины по ее приобщению к европейским правовым нормам. Возможны и другие шаги — было бы желание не оставлять граждан один на один с системой, победить которую в одиночку могут далеко не все.

В этом плане принятие местным советом решения, содержащего перечень конкретных мер и путей их реализации, направленных на поддержку региональных языков и защиту прав их носителей на местном уровне, куда полезнее и эффективнее, чем громогласные заявления о придании языку регионального статуса. Тем более, что решения местных советов о мерах по поддержке региональных языков полностью находятся в правовом поле — пункт 22 части 1 статьи 26 и пункт 16 части 1 статьи 43 закона Украины «О местном самоуправлении в Украине» дает право местным советам утверждать программы культурного развития соответствующих административно-территориальных единиц.

Те из читателей, кто успел внимательно изучить Закон о ратификации Хартии Украиной и сверить его с текстом самой Хартии, уже заметили, что Украина «вырезала» из статьи 8 Хартии практически все подпункты, которые обязывают ее *обеспечить* образование на региональных языках от дошкольного образования до высшего. Вместо этого оставлены лишь те подпункты, согласно которым семьи должны просить (то есть «пробивать вопрос»), чтобы им позволили создать хоть один класс (или группу) с преподаванием на соответствующем региональном языке. Причем еще существует условие, чтобы количество таких детей было «достаточно для этого». Следовательно, родителям, если их не поддерживает власть, еще необходимо вначале создать некую формальную или неформальную общественную организацию, которая бы развернула бурную деятельность по доказыванию того, что количество их детей достаточно для создания, скажем, класса с преподаванием на русском, польском, белорусском, еврейском — и так далее — языке.

Точно так же «вырезаны» все значимые пункты и в других статьях части III Хартии — посвященные использованию региональных языков в судопроизводстве, административных органах, в деятельности радио и телевидения, в экономической и социальной жизни. В этих статьях Украиной также выбраны самые «малозначительные» пункты и подпункты, не соответствующие реальной языковой ситуации в стране и предоставляющие весьма скромные возможности по сравнению с теми, которые граждане могли бы получить при ратификации Хартии в более полном объеме. Причем пункты части III Хартии, выбранные при ее ратификации Украиной, на практике действуют не «автоматически», а

при наличии достаточных усилий и настойчивости со стороны граждан. То есть Закон о ратификации Хартии сам по себе не работает!

Предвижу, что вдумчивый читатель уже готов задать вопрос: к чему такие сложности? Что, разве трудно было сразу ратифицировать Хартию в «нормальном» виде, чтобы не создавать таких препон использованию ее норм собственными гражданами?

Отвечу: сделать это было трудно. Очень трудно. А почему трудно — об этом в следующей главе.

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev5.doc

БОРЬБА ЗА ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ. И ПРОТИВ НИХ

Давайте скажем прямо: государство Украина ни за что не подписало и не ратифицировало бы Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, если бы не настойчивость Совета Европы. Ведь именно Совет Европы выдвинул условие принятия Украины в эту организацию — подписание и ратификация Хартии. Как мы помним, тогдашний министр иностранных дел Геннадий Удовенко подписал в Страсбурге от имени Украины Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств еще 2 мая 1996 года. С этого момента правящие круги Украины начали готовить Хартию в максимально «обрезанном» и донельзя выхолощенном варианте на ратификацию. Впервые такой «обрезок» тогдашний Президент Украины Л. Д. Кучма подал на ратификацию в Верховную Раду 27 февраля 1997 года. И этот «обрезок» провалился «под сукном» вплоть до окончания полномочий Верховной Рады XIII созыва (11 мая 1998 года), так и не представленный депутатам на рассмотрение.

Почему? Надо полагать, сыграла свою роль подача автором этих строк альтернативного проекта — о ратификации Хартии в полном («не обрезанном») объеме. Поэтому и не представилось удобной возможности «протолкнуть» обезображенную Хартию незаметно для той части депутатов, которые выступали против такого безобразия. К тому же приближались очередные парламентские выборы, когда число сторонников равноправия языков среди соискателей депутатских мандатов закономерно возрастает. Повторно практически такой же «обрезок» Хартии Президент Л. Д. Кучма подал в Верховную Раду на ратификацию уже в новый состав парламента — 23 октября 1998 года.

Надо сказать, что ни в одном созыве Верховной Рады даже теоретически число сторонников культурно-языкового равноправия не превышало 180 депутатов (для принятия решения необходимо не менее 226 голосов). Это не значит, что все остальные депутаты были заядлыми русофобами, вовсе нет. Просто те, кого было принято называть «болотом», ориентировались на мнение власть предержащих и не намеревались с ними конфликтовать, да еще по такому «ерундовому» вопросу, как статус языков. По их мнению, это не повод, чтобы ставить под угрозу бизнес или карьеру. Потому-то ни один из проектов законов о языках — евроориентированных, вполне демократичных, отвечающих реалиям Украины и прошедших правовую экспертизу Совета Европы — так и не был принят Верховной Радой Украины, хотя подавались такие проекты в каждом созыве.

Шанс для Украины

Другое дело — Хартия. Спорить с Советом Европы — для украинских верхов себе дороже, поэтому Хартия не могла не быть ратифицированной. Весь вопрос — в каком виде. Как было показано в предыдущей главе, для наибольшей адаптации текста Хартии к условиям каждой конкретной страны предусмотрено, что каждая страна сама выбирает для себя объем обязательств, **исходя из конкретного состояния каждого языка** (выделено мной — В. А.). К сожалению, в администрации Л. Кучмы пошли по другому пути: решили взять обязательства по самому низкому уровню, совершенно не соответствующему реалиям Украины, а затем в это прокрустово ложе «вогнать» ситуацию с языками. Так передовой европейский документ, призванный гарантировать соблюдение прав человека, украинские власти решили использовать как средство ограничения таких прав.

Автор этих строк в двух созывах Верховной Рады (1994 — 2002) предметно занимался вопросом статуса языков (не имея бизнеса и карьерных устремлений, как депутат я был относительно неуязвим), готовил и подавал проекты законов о языках. Так совпало, что, когда стала очевидной тщетность попыток принять эти законопроекты (по причинам, описанным выше), среди документов, розданных депутатам для ознакомления, оказалась Хартия. Тут же появилась мысль: вот он, наш шанс! Вот она, возможность раз и навсегда решить языковые проблемы Украины на основе проверенных жизнью европейских подходов. Держать Хартию «под сукном», как это было с проектами нового Закона о языках, не выйдет — вопрос на контроле Совета Европы. «Похоронить» Хартию при голосовании тоже не получится — рисковать пребыванием в Совете Европы не посмеют даже самые заядлые русофобы. Требования Совета Европы — приспособление норм Хартии к реальным условиям каждого языка — тоже вполне устраивали. Конечно, о государственном статусе русского языка в случае с Хартией говорить не приходилось, но сохранить его языковое пространство и обеспечить права его носителей Хартия позволяла.

Конечно, в одиночку такой вопрос решить было невозможно, и тут большую роль сыграло межфракционное депутатское объединение «За культурно-языковое равноправие», организованное в Верховной Раде III созыва. Координаторами его стали депутаты Евгений Красняков, Сергей Кияшко, Владимир Алексеев, Александр Чародеев и Леонид Черновецкий. Задача была поставлена внешне простая: в текст проекта Закона о ратификации Хартии, внесенного Л. Кучмой (а только Президент или Кабинет Министров имели право подавать в Раду проекты законов о ратификации), внести дополнения, реально соответствующие

языковой ситуации в Украине. Разумеется, региональный статус — не государственный, но его можно получить путем принятия обычного закона, а не изменений в Конституции, что практически нереально. Да, принципиально новых прав языки в этом случае не получили бы, но на пути дальнейшего углубления культурно-языковой дискриминации и выдавливания региональных языков из всех сфер общественной жизни был бы поставлен мощный барьер.

Весь 1999 год прошел в борьбе вокруг реального наполнения закона о ратификации Хартии. Сложилась и группа энтузиастов — депутаты Иван Попеску, Георгий Попов и автор этих строк. Причем Георгий Попов был заместителем Председателя профильного комитета — по правам человека и межнациональным отношениям — и это очень помогло в решении поставленных вопросов. Именно в этом комитете рассматривались все материалы по Хартии и дорабатывался проект закона о ее ратификации, который затем вносился в сессионный зал. Дважды (23 апреля и 7 мая 1999 года) Верховная Рада рассматривала проекты Законов о ратификации Хартии и, в конце-концов, отправила их на доработку — в Комитет по правам человека и межнациональным отношениям. Вот тогда-то и удалось наполнить Закон о ратификации, поданный Л. Кучмой, реальным содержанием — предложенная депутатами редакция полностью удовлетворяла потребности носителей региональных языков в сфере образования, в работе органов власти, в СМИ, в социальной и культурной жизни. Предлагалось уровень обязательств по каждому языку гибко увязать с числом его носителей и регионом распространения, как это практикуется в странах Европы. Было предложено ввести три защитных уровня — приняв разные обязательства по защите языков для случаев, если в конкретной местности число носителей регионального языка превышает 20%, находится в пределах 10—20% и составляет менее 10%. Предложенный подход не был умозрительным или придуманным на ходу — такой прецедент уже существовал в украинском законодательстве (в нормах договора между Украиной и Словакией). Следует отметить, что в той редакции Закона о ратификации Хартии русский язык как самый распространенный получал наибольшую возможность для применения и де-факто приобретал официальный статус. По сути, в предложенной редакции закона о ратификации Хартии воспроизводился европейский опыт построения полиэтнических государств. Противдействие этому было бешеное — со стороны фракции Руха и его союзников. Но на уровне Комитета они не смогли переломить ситуацию.

В середине июня 1999 года доработанный таким образом законопроект был передан в сессионный зал. Голосование нельзя было отложить — поджимал Совет Европы, ведь украинская делегация должна была в Страсбурге отчитываться о выполнении обязательств перед этой организацией. К тому же Совет Европы занял жесткую позицию — в случае отсутствия прогресса в выполнении Украиной взятых на себя

обязательств должна была бы начаться процедура лишения полномочий украинской делегации в Совете Европы. Таким образом, ситуация для воплощения в жизнь европейских норм была благоприятной, и оставалась самая малость — проголосовать. Казалось бы — вот оно, решение вопроса, над которым бились не один год. К тому же во главе парламента тогда стояли Александр Ткаченко и Адам Мартынюк, представители левых фракций, вполне нормально относившиеся к такому решению языковой проблемы Украины. Нормальную позицию по Хартии занимал и второй вице-спикер Виктор Медведчук. Голосов для принятия тоже было достаточно — левые «за» были однозначно, а «болото» готово было ради благоприятного отчета в Страсбурге принимать Хартию, особо не вникая в подробности. Рух же был в шоке после поражения на заседании Комитета.

Но в семье, как говорится, не без проблем... Зловещую роль сыграли двое коммунистов — Людмила Пасечная и Борис Олейник. Первая, скорее всего, обработанная националистами, стала вдруг убеждать руководителей фракции коммунистов, что Хартия вредна — мол, дает права «нацменам». Ну, а Борис Олейник, как украинский литератор, всегда прохладно относился к законодательному обеспечению языкового равноправия. Впоследствии такая его позиция закономерно привела коммуниста Олейника к поддержке Майдана. А тогда во многом благодаря его усилиям голосование было отложено — надо, мол, разобратся...

Разбирались несколько дней, а когда все же поставили вопрос на голосование, то противник был уже во всеоружии. В зал была запущена ложь — якобы для реализации Хартии нужен миллиард... нет, два... нет, три миллиарда гривен! Ложь запустила фракция Руха, при этом особенно постарались депутаты Иван Заяц и Александр Лавринович [14, с. 25] Их поддержал депутат Петр Толочко [14, с. 27]. Вот тут-то «болото» и заколебалось. Дополнительно «палки в колеса» поставил Борис Олейник. В ситуации, когда на счету был каждый голос, он внес сумятицу, призвав перенести голосование, а фактически — отложить принятие закона о ратификации. Оставался, правда, вопрос, как быть с отчетом перед Советом Европы, но здесь виртуозность проявил Александр Лавринович. 18 июня 1999 года он предложил как бы выход из искусственно созданного тупика: ратифицировать Хартию в первом чтении. Хитрость здесь в том, что после принятия закона в первом чтении он вновь отправляется в профильный комитет, где при подготовке ко второму чтению текст можно переписать заново. Таким образом, Хартию вроде как ратифицировали (для отчета в Страсбурге), и в то же время окончательную редакцию текста не приняли.

Ложь... Ложь. Ложь!

Тогда, в июне 1999 года, в Страсбурге удалось отчитаться, внушив европейцам, что Хартия «в целом» ратифицирована и якобы осталось только законодательно разъяснить механизмы ее реализации. Удалось даже убедить Совет Европы, что это будет сделано в течение месяца [15]. Но это был не последний отчет, и в следующий раз такой номер вряд ли прошел бы. А потому Хартию все равно нужно было ратифицировать. В преддверии новых баталий противники Хартии не дремали — запустили несколько новых лживых инсинуаций. Прежде всего, продолжали лгать об огромных расходах на реализацию Хартии, запугивая миллиардными суммами. Цифры эти «надувались» очень просто: например, бралось число учащихся, которые обучались бы на региональных языках, и все расходы по их обучению возлагались на Хартию. При этом старательно умалчивалось, что эти же расходы на обучение осуществлялись бы в любом случае, на каком бы языке ни производился образовательный процесс. А чтобы придать видимость правдоподобия своим измышлениям, авторы этой лжи ссылались на Госкомитет по делам национальностей и миграции. Правда, когда у Госкомитета запросили расчеты этих расходов, он ответил, что они только производятся. В конце-концов, после неоднократных требований удалось получить от Госкомнацмиграции окончательные данные. Как оказалось, реально они предполагались в размере не трех миллиардов, а двадцати миллионов гривен (т. е. в 150 раз меньше). Причем и эта сумма была завышенной, поскольку включала в себя те расходы, которые уже производились вне рамок Хартии — например, для издания приложений к газете «Голос Украины» для поляков, евреев, крымских татар.

Распространители лжи об «огромных расходах» на выполнение обязательств по Хартии даже не замечали, в какое глупое положение сами себя поставили — ведь в Советской Украине вся необходимая инфраструктура для поддержки региональных языков и реализации норм Хартии была в наличии. Были школы, были вузы, в которых преподавание велось по-русски, были национальные школы, редакции на радио и телевидении, была возможность использования русского и других региональных языков в административных органах, в экономической и социальной жизни. И если бы те огромные суммы, которые называли противники Хартии, оказались бы правдой, то это означало бы только одно — подтверждение того, какой огромный материальный ущерб нанесли Украине те, кто разрушил всю эту систему.

Была и новая ложь — якобы Хартия, гибко примененная к конкретной ситуации каждого языка, ставит языки в неравные условия. Мол, поскольку у нас все языки (кроме украинского) должны быть равны между собой, а по объективным причинам защитные меры, скажем, для гагаузского языка не могут быть такими же, как для русского, то для соблюдения принципа равенства надо защитные меры для русского языка опустить до уровня языка гагаузского. Такой вот извращенный принцип равенства. Расчет в этом обмане депутатов был прост: только

специалисты изучили Пояснительную записку к Хартии, где в пункте 43 четко сказано, что «роль государства... состоит в как можно большем приспособлении Хартии к конкретным условиям каждого регионального языка», а пункт 47 однозначно указывает, что нормы Хартии должны составлять «последовательную структуру, приспособленную к конкретной ситуации каждого языка»*.

К тому же авторы этой лжи воспользовались тем, что для депутатского корпуса тайной за семью печатями и тогда, и сейчас является опыт ратификации Хартии в странах Европы. Распространители этой лжи сразу стали бы объектом насмешек, если бы депутатский корпус знал, что в Финляндии, к примеру, совершенно разные обязательства по Хартии распространяются на шведский язык (6% населения) и на язык саамов (0,12% населения), в Германии применяемые положения Хартии разнятся не только для каждого конкретного языка, но и отличаются в каждой федеральной земле. В Австрии Хартия также применяется гибко — словенский язык там защищен только в Каринтии и Штирии, чешский и словацкий — в Вене, венгерский — в Вене и Бургенланде. Такой же подход и в Чехии, где разный объем защитных мер применяется к словацкому, польскому и немецкому языкам.

Были и попытки «размазать» голоса. Эта технология заключается в том, что по одному вопросу вносятся несколько альтернативных законопроектов, чтобы при голосовании голоса разделились и не был принят ни один законопроект. По Хартии такую альтернативу попытались создать депутаты Г. Филипчук, С. Кириченко и В. Журавский, заодно урезав права носителей региональных языков. Альтернативный законопроект внес и депутат П. Толочко, который предложил, в частности, полностью ликвидировать обязательства государства по сохранению высшего образования на русском, других региональных языках. И это при том, что законопроекты о ратификации могли подавать только Президент или Кабинет Министров. Пришлось этим депутатам напомнить, что они не являются ни тем, ни другим.

Забегая вперед, следует сказать, что этим ложь, нагромождаемая вокруг Хартии, не ограничилась. В дальнейшем противники культурно-языкового равноправия (в первую очередь, т. н. «демократические силы») в борьбе против Хартии значительно расширили поле лжи. Так, в обиход была запущена ложь, что Хартия якобы защищает только умирающие языки. Думаю, здесь пальма первенства принадлежит выходцу из американской диаспоры Роману Зварычу, успевшему побывать не только народным депутатом, но и Министром юстиции Украины и получившему на этом поприще прозвище «министр без диплома». При этом был использован технологический прием, именуемый «вырывание фразы из контекста». Суть в том, что при разработке текста Хартии его авторы исходили из мысли о приверженности европейским ценностям всех государств, которые к этой Хартии присоединятся. Видимо, они и

помыслить не могли о преднамеренном искажении текста Хартии, поэтому и составили текст в расчете на добросовестное его прочтение.

В преамбуле Хартии записано, что «сохранение исторических региональных языков или языков меньшинств Европы, **некоторые из которых** находятся под угрозой вымирания, способствует сохранению и развитию культурного богатства и традиций Европы». То есть однозначно заявлено о ценности для Европы **всех** языков, в **том числе и тех**, которые находятся под угрозой вымирания. Наивные европейцы и помыслить не могли, как будут извращать эту фразу украинские этнонационалисты и им подобные. А в их интерпретации эта фраза приобрела тот смысл, что Хартия якобы защищает только умирающие языки. Обман совершенно очевидный для тех, кто ознакомился с текстом Хартии или обладает информацией о том, как Хартия применяется в Европе.

Очевидно, расчет авторов этого обмана состоит в том, что далеко не каждый гражданин Украины, услышав такую отсебятину, захочет зайти на сайт Совета Европы и убедиться, что в Европе дело обстоит совсем по-другому. К примеру, Законы о ратификации Хартии в Дании, Чехии, Венгрии, Словакии распространяют ее действие на немецкий язык, в Швейцарии, Хорватии и Словении Хартия защищает итальянский язык, в Армении — русский и греческий, в Австрии, Хорватии, Сербии, Словакии и Словении — венгерский. Согласитесь, только неосведомленность наших граждан спасает тех, кто относит немецкий, венгерский или итальянский языки к умирающим языкам, от превращения в глазах сограждан во всеобщее посмешище.

Чтобы завершить тему сознательной лжи, нагромождаемой вокруг Хартии, следовало бы остановиться на последнем «достижении» украинских псевдоевропейцев. В общество была запущена ложь о якобы «неправильном переводе» Хартии. Людям, которые впитывают эту ложь, изливаемую с экранов телевизоров и страниц газет, невдомек, что никакой другой перевод, кроме официального текста, просто не мог попасть в сессионный зал. А официальный текст не мог появиться ниоткуда, минуя специальный отдел в украинском МИДе, которому и вменено в обязанность обеспечивать официальный перевод всех международных договоров Украины. Именно этот перевод был вручен депутатам перед голосованием (см. фото). И как может убедиться читатель, взглянув на фото, официальный перевод Хартии заверен уполномоченным на то лицом — Александром Чалым (ныне — зам. главы Секретариата Президента В. Ющенко) и печатью МИДа Украины. Вот так в стремлении опорочить Хартию, сочиняя байки о ее неправильном переводе, ее противники не остановились перед тем, чтобы во всеуслышание обвинить украинский МИД в некомпетентности, а Александра Чалого — в профнепригодности. Разумеется, и МИД Украины достаточно компетентен, и Александр Чалый является опытным специалистом. Но какой степенью низости надо обладать, чтобы, честно

глядя в глаза согражданам через честные телеэкраны, изливать на них такую беспардонную ложь...

На фоне откровенной лжи передергивание фактов и смысловые подлоги (а попросту говоря — словоблудие) наших политиков кажется невинной шалостью. Всем нам приходилось слышать: какой, мол, статус может быть в Украине у русского языка?! Ведь во Франции нет статуса у английского языка, а в Англии — у французского. Да, действительно нет — потому что в Англии не живут французы, а во Франции — англичане. Но вот там, где судьба свела два этих народа — в Канаде — там эти языки имеют равный статус. Даже страшно становится за судьбу Канады, если на минуту представить, что с ней стало бы, если бы нашлись там политики, которые стали бы «англоизировать» провинцию Квебек, насильно переводя франкоязычных канадцев на английский язык и обвиняя их при этом в антипатриотизме. Так же страшно становится и за судьбу Украины, когда в ней пытаются реализовывать рецепты, от которых давно развалилась бы Канада...

Другой пример умышленного словоблудия — заявления типа «вам же не запрещают говорить по-русски». Да, пока пользоваться русским языком в Украине запрещают не везде, и можно свободно говорить на улице, в быту. Но не только русский, но абсолютно все региональные языки уже запрещены в сфере рекламы, изгнаны из кинопроката, ускоренно выдавливаются из сферы образования, теле- и радиопространства, из государственных органов, из судебной сферы. За годы независимости принято почти восемьдесят законов, ограничивающих использование ВСЕХ региональных языков. И при этом граждан фарисейски вопрошают: где, кто, когда вам запрещает своим языком пользоваться??? Частично на этот вопрос дает ответ Приложение 8 в конце этой книги, где содержится перечень законов Украины, ограничивающих или запрещающих использование региональных языков Украины. Тех самых законов, которые приняты вопреки Конституции Украины, гарантирующей «свободное развитие, использование и защиту русского, других языков национальных меньшинств Украины» (часть 3 статьи 10 Конституции Украины).

В словоблудии вокруг проблемы языков в Украине присутствуют и откровенно мазохистские нотки. Сколько раз приходилось слышать «аргументы», которые сводятся к утверждению, что украинский язык якобы не жизнеспособен, и если его не подпирать искусственно и одновременно не подавлять другие языки, то он погибнет. Но не кажется ли странным — во времена Тараса Шевченко, Леси Украинки, Ивана Франко и в советский период украинский язык креп и развивался, а ныне, попав под опеку «профессиональных нацвозрожденцев» (в основном из числа бывшей компартийной идеологической obsługi), вдруг оказался в тяжелом положении и требует защиты со стороны государства? Так может, проблема все же не в украинском языке, а в его «защитниках»? В

тех самых, которые старательно раздувают лживый миф о нежизнеспособности украинского языка.

А чего стоит слоган «без мови нема нації, без нації нема держави» (без языка нет нации, без нации нет государства). Рассчитан он на примитивных слушателей, привыкших некритически воспринимать любую пропаганду, от кого бы она не исходила. Действительно, гражданам пытаются бессовестно внушить, что коль нет австрийского, бельгийского или швейцарского языков, то нет и соответствующих наций и соответствующих государств. Точно так же, по мнению авторов этого слогана, нет наций американской и канадской, бразильской и аргентинской, как нет и таких государств, как США, Канада, Бразилия, Аргентина...

По подсчетам автора, из 178 стран, существовавших на планете к 1990 году, лишь 35 государств имеют свой язык, тогда как в 101 стране язык не соответствует названию данной нации. А в 42 странах — несколько государственных языков. Но нам беззастенчиво врут...

Еще один пример словоблудия пополам с ложью — утверждение, что все сторонники культурно-языкового равноправия таковыми являются не потому, что они привержены европейским подходам в деле защиты прав человека, а оттого, что... не хотят знать украинский язык! Ложь совершенно очевидная для тех, кто знаком с данными Института социологии Академии наук Украины (см. табл. 13 в начале этой книги). Вкратце стоит напомнить, что 87,5% украинцев не имеют сомнений в необходимости знания их детьми (внуками) украинского языка, в чем их полностью поддерживают русские (85,6%). Но нам твердят: «Вчіть мову!» Подобные «аргументы» направлены на то, чтобы заставить оппонента оправдываться: «Да знаю я мову!». И с точки зрения использования манипулятивных технологий это совершенно правильный подход: если во время спора заставить человека оправдываться в чем-то, то это заведомо ставит его в положение проигравшего. Правда, такие подходы годятся для ведения информационных войн, подавления противников, силового навязывания им своей позиции, но никак не для поиска согласия в обществе...

Еще один пример использования манипулятивных технологий — в оценке «на публику» побудительных мотивов противников языковой дискриминации. Этнонационалисты в любой закон при его принятии пытаются «всунуть» дискриминационные меры относительно региональных языков (см. Приложение 8 в конце этой книги). А сколько Постановлений Кабмина, всякого рода инструкций, министерских приказов с дискриминационными нормами ими за эти годы издано! Но стоит этнонационалистам столкнуться с противодействием — и их пропагандисты тут же начинают давать оппонентам советы заняться дорогами, канализацией и т. п. — только бы не мешали углублению дискриминации. Обязательная составляющая при этом — крик, что оппоненты этнонационалистов «пиарятся перед выборами». Правда, в

середине 2006 года произошла осечка — решения местных советов по региональному статусу языков принимались сразу после выборов, так что пришлось выходить из положения, срочно придумав для навешивания на оппонентов ярлык под названием «послевыборный синдром» (?!).

А чего стоит тезис о коллективной ответственности граждан своего государства за события, происходящие за его пределами! Всем нам не раз приходилось слышать от политиков и государственных чиновников: «Скільки українських шкіл в Росії, стільки ж російських буде залишено в Україні» (сколько украинских школ в России, столько и русских будет оставлено в Украине). Но права человека неотчуждаемы, гарантированы международными обязательствами и не могут быть разменной монетой в политических играх. Если что-то не нравится в сопредельном государстве, то для разрешения этого вопроса есть межгосударственные процедуры. А попытки репрессировать часть граждан своего государства в отместку за события, происходящие за его пределами, — такая практика действительно существовала. В 1938 году фюрер репрессировал немецких евреев, объявив их ответственными за гибель германского дипломата в Париже (т. н. «хрустальная ночь»). И такие подходы копируют в Украине те, кто провозгласил себя «демократическими силами»! Правда, немного успокаивает мысль о том, что мы живем в Европе XXI века, а не в Германии 30-х годов, и навевают надежды на лучшее воспоминания о том, чем кончил этот самый фюрер...

И уж совсем грустно становится, когда приходится слышать от людей, занимающих должности Президента и Министра юстиции, что такого понятия как «региональный язык» в законодательстве Украины нет. Не надо быть юридическими гениями — даже студент-первокурсник любого юрфака сможет без запинки ответить, что статья 9 Конституции Украины четко говорит, что любой ратифицированный международный договор является частью законодательства Украины. И содержащееся в Хартии понятие «региональный язык» органически вошло в законодательное поле Украины после того, как Хартия, в конце концов, была ратифицирована. Но нам продолжают внушать совсем другое...

Самое неприятное — понимание того, что нашу жизнь определяют люди, которые лгут нам сознательно, понимая при этом, что лгут, причем лгут, честно глядя нам в глаза, и занимаются этим не только политические люмпены, но и лица, облеченные должностями Президента, министров и народных депутатов... Остается только получить ответ на один-единственный вопрос: за кого нас принимают эти лгуны?

Языковые проблемы Украины — решены!

Но вернемся к процессу ратификации Хартии. После «ноу-хау» Бориса Олейника и Александра Лавриновича о ратификации Хартии «для

Европы в первом чтении» текст Закона о ратификации Хартии вновь дорабатывался, причем ситуация была менее благоприятной — вся та ложь, которая изливалась на депутатов, не могла не сказаться на принимаемых решениях. Пришлось пойти на компромисс, внести в текст проекта закона о ратификации Хартии ряд пунктов, которые снижали ее действенность, но все же основные положения были сохранены. В своем окончательном виде проект Закона о ратификации Хартии полностью обеспечивал статус украинского языка как государственного и в то же время позволял параллельно развиваться региональным языкам и языкам меньшинств.

И главное — при добросовестном применении Хартии прекращались бы всякие «крестовые походы» сторонников одноязычия против носителей негосударственных языков, в принимаемые законы нельзя было бы вносить ограничения по культурно-языковым вопросам, прекратилось бы изгнание региональных языков из телерадиопространства, кинопроката, из сферы образования, из деятельности органов власти, из судебной сферы.

Именно в такой редакции Закон о ратификации Хартии и был принят Верховной Радой Украины 24 декабря 1999 года. В его поддержку проголосовали 228 депутатов — фракции коммунистов, социалистов, селян, ПСПУ (что вполне естественно), а также представители некоторых центристских фракций, в первую очередь СДПУ(о) и в значительной мере — Юлии Тимошенко (в том числе и она сама). Закон был принят большинством в три голоса, поэтому можно смело утверждать, что решающую роль при голосовании сыграл переход на нашу сторону депутатов из двух последних фракций. При этом следует отметить, что такой результат был достигнут благодаря работе с этими фракциями актива депутатского объединения «За культурно-языковое равноправие» — Ивана Попеску с фракцией СДПУ(о) и автора этих строк — с фракцией Юлии Тимошенко. К сожалению, не вся фракция Юлии Тимошенко поддержала ратификацию Хартии — бурную деятельность против такой ратификации развернул член фракции Петр Толочко. Его позиция не удивляла — после отказа депутата Толочко вступить в депутатское объединение «За культурно-языковое равноправие» под тем предлогом, что он — украинец, после его настойчивых попыток лишиться защиты со стороны Хартии высшее образование на русском и других региональных языках, такие действия выглядели вполне логичными. Забегая вперед, хотелось бы отметить, что в конце концов усилия Петра Толочко и его единомышленников по лишению граждан Украины тех прав, которые они получили вследствие ратификации Хартии, увенчались успехом.

А пока мы торжествовали победу — наконец-то законодательно был разрешен языковый вопрос — один из тех вопросов, которые вносили раскол в украинское общество и провоцировали противостояние в нем. Причем решен на основе европейского понимания прав человека и

европейских рецептов решения культурно-языковых проблем [16]. Но расслабляться было нельзя — мы понимали, что борьба не закончена. Ведь Закон о ратификации Хартии в редакции от 24 декабря 1999 года ставил жирный крест на планах углубления культурно-языковой дискриминации, а ведь уже готовились планы введения запретов на использование русского и других языков в рекламной деятельности, в судопроизводстве, в высшем образовании, в деятельности радио и телевидения, в кинопрокате.

Если называть вещи своими именами, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств вступила в жесткий конфликт с идеологией украинского этнического национализма (причем в его наиболее агрессивной и алогичной галицкой форме) [17]. Именно эта идеология является той питательной средой, на которой произрастает вся система культурно-языковой дискриминации, созданная за последние два десятка лет в Украине. И хотя де-юре «ни одна идеология не может признаваться государством как обязательная» (статья 15 Конституции Украины), реально государство находится в руках сторонников именно этой идеологической доктрины и используется ими как инструмент ее навязывания обществу. Вполне понятно, что, предвидя подключение государственных институций к противодействию Хартии, мы приняли превентивные меры: в Закон о ратификации Хартии внесли норму, что он вступает в силу с момента опубликования (а не с момента передачи МИДом ратификационных документов в Совет Европы). И одновременно — добились официальной публикации этого Закона в газете «Голос Украины», что и произошло 30 декабря 1999 года [18].

Смысл таких действий в том, что с момента официальной публикации закона (и тем самым его вступления в силу) граждане Украины получили права, предоставленные им Хартией, которая, как уже было сказано, полностью корреспондируется с Международным пактом о гражданских правах и европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод. И урезать такие права (казалось бы!) невозможно в случае, если бы Закон о ратификации Хартии решили пересмотреть. Ведь на страже прав граждан теоретически стоит статья 22 Конституции Украины, гласящая: «при принятии новых законов или внесении изменений в существующие не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод». Впрочем, как оказалось впоследствии, растоптанная Конституция ничего и никого защитить не может...

5 января 2000 года Председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы лорд Рассел-Джонстон опубликовал заявление, в котором приветствовал факт ратификации Украиной Хартии. Как оказалось, поспешил лорд Рассел-Джонстон с приветствиями — руководители Украины, навязывавшие обществу идеологию этнического национализма, как раз такой вариант ратификации Хартии вовсе и не приветствовали. Ведь изначально государственная политика была

направлена на вытеснение и подавление всех региональных языков и языков меньшинств, а вовсе не на их сохранение, как того требует Хартия. Что и подтвердили дальнейшие, прямо скажем — аморальные и противозаконные действия.

Как Хартию «закавычили» в МИДе

16 января 2000 года ратификационная грамота Хартии была передана из Верховной Рады в Министерство иностранных дел Украины для дальнейшей передачи ее в Совет Европы — таково требование Закона «О международных договорах Украины». Тогда это Министерство возглавлял будущий глава Руха Борис Тарасюк — ярый сторонник украинской моноязычности. Ратификационную грамоту в Совет Европы он просто не стал передавать. Судя по всему, с «благословения» Президента Л. Кучмы. Последний, кстати, позже написал книгу под названием «Украина — не Россия» [19]. В самом названии этой книги он высказал свое главное политическое кредо. Думаю, было бы честнее с его стороны эту книгу озаглавить иначе: «Украина — не Европа». В случае с Хартией он также обнародовал свое второе политическое кредо: если Конституция и Законы Украины предоставляют права носителям русского и других негосударственных языков, то тем хуже для Конституции и Законов Украины. Этим он скорее всего и руководствовался, когда упорно вносил «обрезанные» варианты Хартии в Верховную Раду, а потом демонстративно «не содействовал» реализации уже вступившего в силу Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» от 24 декабря 1999 года, № 1350-IV.

Далее события развивались следующим образом. Уже 20 января 2000 года группа депутатов (Иван Заяц, Павло Мовчан, Иван Драч, Петр Толочко, Олег Тягныбок и др.) обратилась в Конституционный Суд Украины с просьбой признать Закон о ратификации Хартии неконституционным.

Депутаты-координаторы объединения «За культурно-языковое равноправие» (Евгений Красняков, Владимир Алексеев, Сергей Кияшко и Александр Чародеев) в свою очередь 24 января того же года обратились к Председателю Парламентской ассамблеи Совета Европы лорду Рассел-Джонстону с просьбой оказать со своей стороны содействие в скорейшей передаче ратификационной грамоты Хартии для депонирования в Совете Европы.

На это последовала целая серия действий противников европейских ценностей: 10 февраля 2000 года Комитетом по вопросам регламента внесен проект Постановления № 5067 о создании Временной следственной комиссии по поиску фактов нарушения регламента при

ратификации Хартии (таковых фактов так и не обнаружили); 16 февраля еще одна группа депутатов (Петр Толочко, Георгий Филипчук) подала проект Закона «Об отмене Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». И, наконец, 6 марта ратификационная грамота была возвращена из Министерства иностранных дел в Комитет по иностранным делам Верховной Рады под предлогом наличия в ней технических ошибок (их искали почти два месяца!).

«Технические ошибки» были поистине ужасными — в частности, в одном месте текста была лишняя буква и в другую сторону были развернуты кавычки. Интересно, что при публикации Закона о ратификации Хартии в «Голосе Украины» этих технических ошибок не было [18]. Откуда они спустя две недели взялись в тексте, который передали в МИД? Ведь распечатывались тексты с одного электронного файла... Попросту говоря: когда, где и кто испортил электронный файл? И кто придумал это сделать? В принципе, это могло случиться в одном из двух мест — либо в Комитете Верховной Рады по иностранным делам, которым руководили Борис Олейник и Иван Заяц, либо в МИДе, которым руководил Борис Тарасюк. Но ответа на этот вопрос тогда мы не получили и не получим никогда.

По одной простой причине — вскоре после ратификации Хартии произошла т. н. «бархатная революция», вошедшая в историю еще под одним названием — «посиделки в Украинском доме». В результате парламентского переворота был свергнут спикер Александр Ткаченко, а его место занял Иван Плющ. Его отношение к Хартии полностью проявилось во время ее ратификации, когда он уклонился от участия в голосовании, в его поддержке обращения в Конституционный Суд по поводу отмены закона о ратификации Хартии, а также при личной встрече с ним автора этих строк, состоявшейся в середине апреля 2000 года. Как координатору депутатского объединения «За культурно-языковое равноправие» мне удалось добиться приема у спикера, где я и изложил проблемы с передачей документа о ратификации Хартии в Страсбург, созданные МИДом. Но конструктивного разговора не получилось. Иван Степанович вдруг начал провозглашать лозунги типа «Вам не вдасться!», «Україна все одно буде незалежно!» и т. п. Смотрел я на него и думал: чем Европейская хартия может помешать независимости? А потом меня вдруг пронзила мысль: интересно, он в самом деле настолько неадекватен или просто дурака валяет?

Как бы там ни было, но после «бархатной революции» ситуация для Хартии и для европейских перспектив культурно-языковой политики резко ухудшилась: вслед за Президентом и Кабинетом Министров к числу противников Хартии добавилось и руководство парламента (а значит, и его аппарат). Думаю, именно по этой причине депутатские обращения с требованием провести служебное расследование и выявить

виновных в появлении в тексте Закона о ратификации Хартии «технических ошибок» не дали видимого результата.

Сколько раз той весной 2000 года, когда шла борьба за Хартию, мне пришлось упомянуть «незлым тихим словом» Людмилу Пасечную и Бориса Олейника, сорвавших ратификацию Хартии в июне 1999 года! Удалась бы тогда ратификация — и текст закона о ратификации был бы более благоприятным, и времени, когда мы имели реальную поддержку со стороны руководства парламента для осуществления процедур по передаче ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы, было бы намного больше. Ведь летом 1999 года до «бархатной революции» оставалось более полугода, а не три недели, которые нам на самом деле отвела судьба.

В Кабинете Министров ситуация в отношении Хартии изначально была неблагоприятной. Надо сказать, что Премьер-министром тогда был не кто иной, как нынешний Президент Виктор Ющенко. Именно к нему 23 марта 2000 года обратилась группа депутатов — сторонников европейских ценностей с официальным запросом по поводу саботирования Министерством иностранных дел передачи в Совет Европы ратификационной грамоты.

Ну, и как вы думаете, поступил Виктор Ющенко?

Он даже не соизволил ответить на депутатский запрос. Что более чем красноречиво характеризует его отношение как к европейским ценностям, так и к тем, кто пытается их утверждать в Украине. Повидимому, у него совершенно иные взгляды и совсем другая политическая культура, воспитание, идеологические предпочтения и т. д.

Дабы читатель мог представить себе накал борьбы за внедрение в Украине подлинно Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, ниже мы приведем краткую хронику событий.

- 20 апреля 2000 года Верховной Радой принято Постановление № 1672-III, которым Министерству иностранных дел рекомендуется обеспечить немедленную передачу в Совет Европы ратификационной грамоты.
- В тот же день группа депутатов — сторонников европейских ценностей (Иван Попеску, Владимир Алексеев и др.) обратилась к Министру иностранных дел Украины Борису Тарасюку с депутатским запросом по поводу исправления технических ошибок в тексте ратификационной грамоты.
- 21 апреля группа депутатов — сторонников европейских ценностей (Георгий Попов, Алексей Ременюк и др.) обратилась с депутатским запросом к Председателю Верховной Рады с требованием исправить технические погрешности в тексте ратификационной грамоты, а также привлечь к ответственности виновных в допущенных ошибках (как было сказано выше, есть все основания утверждать, что эти ошибки не были случайными).

- В тот же день группой депутатов — сторонников европейских ценностей (Алексей Костусев, Татьяна Задорожная, Владимир Алексеев) внесен проект Постановления Верховной Рады о неприемлемости Закона об отмене ратификации Хартии, который 18 февраля 2000 года внесли Петр Толочко и Георгий Филипчук.
- 28 апреля Председатель Верховной Рады Украины Иван Плющ на запрос от 21.04.2000 года ответил, что ратификационная грамота после исправления технических ошибок вновь передана в Министерство иностранных дел Украины.
- 15 мая Министр иностранных дел Борис Тарасюк сообщил, что исправленный текст ратификационной грамоты в МИД не поступал (в связи с чем возникает вопрос: кто врал депутатам — Иван Плющ или Борис Тарасюк?).
- 11 мая группа депутатов — сторонников европейских ценностей (Василий Салыгин, Владимир Алексеев и др.) повторно обратилась к Премьеру Виктору Ющенко с депутатским запросом, требуя от него ответа по вопросу передачи ратификационной грамоты в Совет Европы.
- В тот же день вторая группа депутатов — сторонников европейских ценностей (Василий Чаговец, Николай Кушниров) подала депутатский запрос Министру иностранных дел по поводу выполнения пункта 5 Постановления Верховной Рады № 1672-III от 24.04.2000 года (в нем речь шла о передаче в Совет Европы ратификационной грамоты).
- Наконец 15 мая 2000 года Верховная Рада передала исправленный текст ратификационной грамоты в Министерство иностранных дел (этот факт позволяет нам получить ответ на вопрос, поставленный нами выше — кто же врал из двух политиков).
- На следующий день, 16 мая, Комитет по иностранным делам под председательством Игоря Остаха (ныне — посол в Канаде) рассмотрел проект Закона (кстати, не зарегистрированного сектором регистрации законопроектов Верховной Рады) о внесении изменений в Закон о ратификации с целью сокращения прав и свобод граждан Украины. Ввиду отсутствия кворума решение не было принято.
- 19 мая 2000 года Народный Рух выступил в Верховной Раде с заявлением о намерении добиваться отмены Закона о ратификации Европейской хартии региональных языков и языков меньшинств. Так проявил себя главный противник европейских ценностей в Украине и, судя по всему, один из основных координаторов торпедирования уже действующего Закона о ратификации Хартии.
- В тот же день «раскрыл свои карты» единомышленник Народного Руха — вице-премьер-министр Украины Николай Жулинский. После напоминания от 11.05.2000 г. он направил ответ на обращение депутатов от 23.03.2000 года, в котором изложил аргументы о нежелательности внедрения в Украине норм Европейской хартии

(другими словами, чиновник заявил, что Закон Украины для него вовсе и не Закон). Кстати, 21 июня того же года он повторно подтвердил свою далеко не законопослушную позицию.

- 1 июня и 11 июля еще один единомышленник Народного Руха (и будущий его глава) Министр иностранных дел Борис Тарасюк ответил на запросы депутатов в том духе, что не будет передавать ратификационную грамоту Хартии в Совет Европы, пока не последует решение Конституционного Суда. По-видимому, он знал какое решение будет и ждал его, как манны небесной, игнорируя обращения общественных организаций, посылая отписки на депутатские запросы и отсиживаясь за стенами МИДа от разгневанных пикетчиков (см. фото).

Наконец 12 июля 2000 года такое решение Конституционного Суда Украины появилось [20]. В ответ на обращение 54 депутатов (Иван Заяц, Павло Мовчан, Иван Драч, Петр Толочко, Олег Тягныбок и др.) Конституционный Суд решил, что Закон о ратификации Европейской Хартии является неконституционным в связи с несоответствием его вновь установленным правилам оформления международных договоров. Об этом решении стоит поговорить подробнее.

«Антиконституционный Суд»

Обратимся к интервью, которое автор этих строк дал газете «Киевские ведомости» по горячим следам — вскоре после оглашения вышеупомянутого решения Конституционного Суда (публикация от 2 и 4 сентября 2000 года) [21]. Итак... «Честно говоря, когда 54 народных депутата обратились в Конституционный Суд с просьбой признать Закон о ратификации Европейской хартии неконституционным, я понимал, что он может принять любые, самые неожиданные решения. Но никогда не думал, что он посягнет на одно из основных обязательств Украины перед Советом Европы. Но посягнул... Причем судьи, на мой взгляд, действовали далеко не в одиночку. Чувствовалось, что работает слаженная команда, в которую, помимо юристов, вошли представители партий национал-демократической ориентации, крупные государственные чиновники. Которые, не задумываясь, пожертвовали государственными интересами ради реализации своих политических взглядов.

Думаю, между членами этой команды были расписаны роли — кто и что должен делать. Национал-демократы подают обращение в Конституционный Суд, Министр иностранных дел Борис Тарасюк в течение полугода откровенно саботирует передачу в Страсбург

ратификационной грамоты. И, наконец, Конституционный Суд «убивает» принятый Верховной Радой правовой документ. Люди, которые громче других кричат о своей приверженности курсу на интеграцию в Европу, как раз и завалили один из важнейших европейских документов».

Действительно, о какой Европе можно говорить, если была поставлена под угрозу сама возможность реализации доктрины украинского этнического национализма?!

Дальнейшие шаги авторов этого гнусного плана несложно было предугадать: Президент Л. Кучма должен будет внести на повторную ратификацию «кастрированный» вариант Хартии, предварительно урезав права и свободы граждан, которые он обязан гарантировать как гарант этих самых прав и свобод. Одним словом, запустили лису в курятник...

Но это будет после. Пока же можно было лишь посочувствовать судьям, перед которыми была поставлена сложнейшая задача. Признать, что Европейская хартия не соответствует Конституции Украины, невозможно — это было бы откровенным хамством по отношению к Европе. Признать, что Конституция Украины не дотягивает до Европейской хартии — уподобиться унтер-офицерской вдове, которая сама себя высекала. Но Конституционный Суд виртуозно справился с этой задачей. Суд не стал предъявлять претензии к содержанию Хартии (слава Богу, ему хватило осторожности не покушаться на юридические нормы Европы). Не стал он подвергать сомнению содержание и процедуру принятия Закона о ратификации Хартии — здесь вряд ли можно было бы найти зацепки для его отмены. Зато придрался к послепарламентской процедуре оформления Закона.

Суть дела в том, что на основании статьи 7 Закона Украины «О международных договорах Украины» от 22 декабря 1993 года законы о ратификации или о присоединении Украины к международным договорам подписывались только Председателем Верховной Рады Украины и на подпись Президенту они не подавались. Такая процедура действовала не один год. Но 28 июня 1996 года была принята Конституция Украины, в которой появилась новая норма, в соответствии с которой все законы должны подаваться на подпись Президенту (ст. 94 Конституции: «Закон подписывает Председатель Верховной Рады Украины и неотложно направляет его Президенту Украины»). Однако вплоть до 12 июля 2000 года Закон «О международных договорах Украины» продолжал действовать, его никто не отменял и соответствующих изменений в него не вносил. Порядок подписания и опубликования законов о ратификации международных договоров Украины оставался прежним: их продолжал подписывать Председатель Верховной Рады без участия Президента. Сотни международных договоров Украины оформлены и опубликованы именно по такой процедуре (в том числе и после принятия Конституции), их никто и никогда не ставил под сомнение, и они продолжают действовать и поныне.

12 июля 2000 года Конституционный Суд вполне логично определил, что нормы Основного Закона (Конституции) имеют большую силу, нежели нормы обычного Закона «О международных договорах Украины». А вот дальше начались чудеса, ради которых, судя по всему, и было затеяно это рассмотрение. В пункте 3 своего решения Конституционный Суд Украины записал следующее: «Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» и положение части первой статьи 7 Закона Украины «О международных договорах Украины», признанные неконституционными, теряют силу со дня принятия Конституционным Судом Украины этого Решения».

Попросту говоря, изменив общий порядок подписания и опубликования принятых Верховной Радой законов о ратификации международных договоров Украины, Конституционный Суд применил свое решение выборочно — к нему он привязал только Закон о ратификации Хартии. Все остальные договоры Украины, принятые, подписанные и опубликованные по той же процедуре, что и Хартия, Конституционный Суд оставил в силе. Этакое политико-правовое наперсточничество...

В связи с этим возникает следующий вопрос: как быть с множеством других законов о ратификации международных договоров Украины? И почему из всех законов о ратификации международных договоров (а их сотни!) признан неконституционным лишь один-единственный, тогда как все остальные вроде как остаются конституционными (включая Протокол № 6 об отмене смертной казни, ратификация и подписание которого спикером парламента состоялась через два месяца после ратификации Хартии по той же процедуре)? Ведь они тоже подписаны не Президентами, а только Председателями Верховной Рады различных созывов. И почему был продемонстрирован столь ярко выраженный выборочный подход?

Думаю, здесь следует дать слово судье Конституционного Суда Украины Александру Мироненко, который, протестуя против использования Конституционного Суда как средства обслуживания отдельных политических интересов, при рассмотрении другого языкового вопроса («Про застосування української мови, № 10-рп/99») в своем особом мнении четко указал: «Народные депутаты Украины фактически поставили перед Конституционным Судом вопрос политический, а не юридический, то есть сформулировали сугубо политическое задание. Конституционный Суд Украины принял Решение, которое противоречит Конституции Украины как по форме, так и по содержанию. Втягивание судебной власти в решение сугубо политических вопросов угрожает полным разрушением правовой системы Украины, приведет к нивелированию принципа разделения власти, на котором она базируется» [22]. К сожалению, судья Александр Мироненко тогда остался в меньшинстве. А к нему стоило прислушаться.

К чему закономерно привело использование правовой системы Украины для решения сугубо политических задач, мы все воочию увидели спустя пять лет. Сиюминутные политические задачи решаются, но ценой разрушения самой правовой системы, без которой государство существовать не может. Мало того, принимая откровенно политическое решение ради отмены Хартии, Конституционный Суд одним махом превратил в зыбкий песок фундамент всей международно-договорной системы Украины. Если называть вещи своими именами, в Украине была успешно опробована методика внепарламентской денонсации международных договоров. 12 июля 2000 года был создан прецедент, согласно которому отныне любой международный договор Украины может быть внезапно отменен под предлогом отсутствия под ним подписи Президента (а таких договоров сотни). И как будут строить свои отношения с Украиной ее международные партнеры с учетом этого обстоятельства, лучше не думать. В общем, как было мною сказано в одной из публикаций того времени [23], инициаторы использования судебной системы Украины как инструмента политической борьбы уподобились тому джентльмену, который поджег дом, чтобы на огне поджарить себе яичницу. И даже Виктор Ющенко на втором году своего президентства вынужден был перед всем миром заявить, что «глубокая коррумпированность судов и правоохранительных органов является критической, глубинной угрозой национальной безопасности Украины» [24, с. 12]. Потом Виктор Андреевич распустил парламент — якобы для искоренения политической коррупции. А не тогда ли были посеяны зерна политической коррупции, когда были безнаказанно растоптаны нормы права ради удовлетворения политических потребностей профессиональных русофобов?

Процедуру принятия решений в Конституционном Суде практически никто из граждан Украины никогда не видел — в отличие от Верховной Рады, которая работает под прицелом телекамер, судьи принимают решения, укрывшись в хорошо охраняемом здании Конституционного Суда. И, как мы видим, там принимаются и политические решения, а не только юридические. Каких больше — тех или других, мы вряд ли узнаем. Но косвенно об уровне принятия решений в Конституционном Суде и о профессионализме судей можно судить по пресс-конференции судьи-докладчика по Хартии Петра Мартыненко, состоявшейся 14 июля 2000 года.

О том, как она проходила, можно составить себе представление по вышеупомянутой публикации в «Киевских ведомостях» [21]. Итак, «...судья-докладчик Петр Мартыненко в ходе пресс-конференции продемонстрировал полное незнание самой Хартии. В частности, он утверждал, что она, якобы, защищает языки мигрантов, тогда как в статье 1 Хартии четко указано, что именно на их языки она как раз и не распространяется. Удивление профессора права вызвало включение Верховной Радой в перечень защищаемых языков языка евреев, хотя

именно для такой категории языков в Хартии специально предусмотрен термин «нетерриториальные языки». Его утверждение о том, что Хартию ратифицировали лишь 9 стран Европы, легко может опровергнуть любой пользователь Интернета, посетив сайт Совета Европы и убедившись, что таких стран не 9, а 10 (по состоянию на июль 2000 г. — В. А.). Это, конечно, мелочь, но она наглядно свидетельствует о степени изучения проблемы судьями Конституционного Суда. И наконец, судьей-докладчиком было озвучено требование национал-демократов обеспечить равенство всех языков (об их попытках опустить защитные меры относительно русского языка к уровню языка гагаузского уже рассказывалось в этой главе — В. А.). Но такие попытки уложить все языки граждан Украины в прокрустово ложе национализма полностью противоречат духу и букве Хартии: она четко предусматривает, что «задача государства состоит в наиболее полном приспособлении положений Хартии к конкретным условиям каждого языка». Именно такой подход демонстрируют страны Европы.

Читаем дальше: «Понятно, что далеко не все экс-советские юристы, воспитанные еще на вульгарно-позитивистских постулатах печальной памяти сталинского прокурора Вышинского, способны воспринять ныне европейское понимание прав человека. Но на этой пресс-конференции в Конституционном Суде мне впервые пришлось столкнуться со столь ярко выраженными неспособностью и нежеланием руководствоваться европейскими правовыми подходами.

Кстати, я был на пресс-конференции, когда судья Петр Мартыненко оглашал решение КС. И был шокирован высказываниями этого уважаемого юриста. Особенно его заявлением о том, что Хартия Украине не нужна, хотя ее ратификация была одним из условий вступления нашей страны в Совет Европы.

Я подозреваю, что решение готовилось скоропалительно, с целью обеспечить некоторые парламентские процедуры. За несколько дней до вынесения решения Конституционного суда Комитет ВР по иностранным делам уже предложил в повестку дня осенней сессии вопрос о перератификации Хартии. Это значит, что кое-кто знал решение Суда еще до его принятия и оглашения».

К сказанному еще в 2000 году следует добавить, что, по мнению автора этих строк, Конституционный Суд, принимая в спешке решение об отмене Закона о ратификации Европейской хартии, умудрился нарушить Закон о самом себе. Подобно тому ковбою, который так спешил выстрелить, что не успел вытащить пистолет из кобуры и прострелил собственную ногу. Вопреки нормам статьи 89 Закона Украины «О Конституционном Суде Украины», которая гласит, что во время рассмотрения конституционности правового акта Верховной Рады о вступлении в силу международного договора Украины Конституционный Суд одновременно дает заключение о конституционности этого самого международного договора, ничего этого

сделано не было. То есть Конституционный Суд не сказал, конституционна ли сама Европейская хартия, хотя обязан был это сделать. В этом может убедиться каждый, посетив сайт Конституционного Суда и ознакомившись с решением по Хартии, № 9рп/2000.

Правда, могут возразить, что раз Хартия не вступила в силу как международный договор (так как Б. Тарасюк саботировал передачу ее в Страсбург), то и рассматривать ее не надо. Тогда вообще интересная картина в нашем государстве получается: глава одного государственного органа (МИДа) не выполняет своих должностных обязанностей, сотрудники другого государственного органа (судьи Конституционного Суда) на этом основании тоже освобождают себя от выполнения части своих должностных обязанностей, а в результате никто не виноват. Просто какой-то замкнутый цикл производства правового хаоса. Поневоле подумаешь — если бы в самой обычной фирме так бы вели себя ее сотрудники, то фирма давно прогорела бы. Правда, государство Украина — не фирма, а глава МИДа и судьи — не ее сотрудники. Особенно, если сравнить зарплату тех и других.

А если положить рядом с этим решением Конституционного Суда еще и Конституцию Украины, то легко убедиться, что, отменяя закон о ратификации Хартии и лишая граждан прав, которые они получили после вступления в действие этого закона, Конституционный Суд Украины походя нарушил несколько статей Конституции Украины: статью 21 (права и свободы человека являются неотчуждаемыми и нерушимыми), статью 22 (конституционные права и свободы гарантируются и не могут быть отменены), статью 64 (конституционные права и свободы не могут быть ограничены).

Впрочем, чего возмущаться? Всякая власть развращает, а абсолютная власть развращает абсолютно. Когда создавалась такая институция как Конституционный Суд, ему даровали право выносить окончательный вердикт, не подлежащий обжалованию. Да, были наивные надежды, что беспристрастные юристы, подобно Фемиде с завязанными глазами, будут выносить беспристрастные решения, невзирая на лица и основываясь только на нормах права. И не станут выполнять политические заказы, притягивая эти нормы за уши к наперед заданным ответам, обеспечивая юридические подпорки для заранее принятых политических решений.

Покидая пресс-конференцию судьи Петра Мартыненко, я едва удержался, чтобы во всеуслышание не бросить слово «Холуй!» Журналистам я всего лишь толерантно заметил, что «сегодня Конституционный Суд достиг новых вершин в деле проституирования Конституции и Законов Украины». Знал бы я, что это только цветочки и что нас ждет впереди много интересного. Например, создание Конституционным Судом ситуации, когда стал возможным запрет исполнять норму статьи 14 Закона «О кинематографии» [25], разрешающей демонстрировать в Украине фильмы на языках

национальных меньшинств. Или решение Конституционного Суда о том, что мы, граждане Украины, Леонида Кучму избирали Президентом только один раз... [26]. Или полная неспособность Конституционного Суда предотвратить широкомасштабный политический кризис в 2007 году, ярко проявившаяся в его невнятном бормотании по поводу разгонных указов Президента Виктора Ющенко...

Как резали наши права. Дубль первый

Но вернемся к Хартии. После решения Конституционного Суда возник вполне резонный вопрос: что делать дальше? Было бы вполне логичным принять во внимание, что Конституционный Суд не высказал никаких претензий ни по содержанию закона о ратификации Хартии, ни по процедуре его принятия. Все претензии свелись к послепарламентской процедуре оформления уже принятого Верховной Радой закона.

Вновь обратимся к уже цитировавшейся публикации в «Киевских ведомостях» [21], где был предложен правовой путь разрешения возникшей проблемы: «Ничто не мешает сейчас Президенту подписать принятый парламентом Закон о ратификации Хартии уже в соответствии с требованиями Конституционного Суда. И таким образом закрыть этот вопрос. Но думаю, это чересчур оптимистичный сценарий: не для того противники внедрения в Украине европейских стандартов прав человека организовали такую интригу, задействовали в ней высшие органы государства (МИД и Конституционный Суд), бросили вызов Совету Европы, чтобы сейчас отказаться от своей затеи».

Мы понимали, что реализовывался гнусный план: отменив принятый Закон о ратификации Хартии по искусственно созданным процедурным основаниям, затем ратифицировать ее заново, внося в Закон изменения по сути. Походя растоптав несколько статей Конституции. Можно сказать, что после решения Конституционного Суда о том, что Закон о ратификации Хартии должен подписать не глава парламента, а Президент, речь шла о своего рода «технической ошибке», которую надо было лишь в очередной раз исправить. Достаточно было Председателю Верховной Рады Ивану Плющу передать уже принятый текст Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» на подпись Президенту Леониду Кучме и тот бы его подписал — инцидент был бы исчерпан.

Кстати, именно по такому пути пошел Президент Л. Кучма в случае с уже упоминавшимся Протоколом № 6 (об отмене смертной казни). Этот Протокол был ратифицирован почти одновременно с Хартией, и закон о его ратификации тоже не был подписан Президентом, а скреплен лишь подписью Председателя Верховной Рады Ивана Плюща. Но Конституционный Суд отказался рассматривать вопрос о конституционности ратификации Протокола № 6 об отмене смертной

казни [27]. Суду для этого оказалось достаточно уведомления о том, что Президент Л. Кучма поставил свою подпись под Законом о ратификации Протокола № 6.

Этот пример лишний раз показывает, что проблема с Европейской хартией, собственно говоря, могла быть решена быстро и просто. Правда, если бы это была действительно проблема, а не результат заранее спланированной акции. И, разумеется, при доброй воле двух высших должностных лиц, хотя бы малой толики европейского мировоззрения в их головах и уважения к Конституции Украины. С чем, впрочем, как выяснилось позже, у них были серьезные проблемы...

- 4 сентября 2000 года группа депутатов — сторонников европейских ценностей (Адам Чикал, Иван Попеску, Владимир Алексеев и др.) обратилась к Председателю Верховной Рады Ивану Плющу с требованием немедленно передать текст Закона о ратификации Хартии, принятого Парламентом Украины 24.12.1999 года, на подпись Президенту.
- 20 сентября того же года Председатель Верховной Рады Иван Плющ на это ответил отказом: принятый закон-де необходимо рассмотреть повторно. И в тот же день он обратился к Президенту Л. Д. Кучме с просьбой подать Европейскую хартию для повторной ратификации.
- 20 октября и 3 ноября 2000 года народные депутаты Украины общим числом 280 человек обратились к Президенту Украины с призывом при подаче на повторную ратификацию Европейской хартии не сокращать достигнутый уровень прав и свобод граждан Украины (на что тот не ответил).
- 9 февраля 2001 года группа народных депутатов во второй раз проинформировала Президента Украины об инициативе 280 народных депутатов (подчеркнем, которые действительно представляли многонациональный народ Украины) и заверила его в поддержке действий по сохранению достигнутого уровня прав и свобод граждан Украины при повторной ратификации Европейской хартии.
- 26 апреля 2001 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию № 1244 (2001) и Рекомендацию № 1513 (2001), в которых Украине предложено было «завершить прерванный процесс ратификации Европейской хартии».

Заметим по ходу дела, что Парламентская ассамблея Совета Европы вовсе не предлагала Украине заново ратифицировать Хартию в более «урезанном» виде. Речь шла о дрящемся процессе ратификации, то есть о том процессе, который уже прошел стадию принятия соответствующего закона и для завершения которого оставалось сделать последний шаг — получить на уже принятом законе подпись Президента.

- 7 мая 2001 года члены Постоянной делегации Украины в Парламентской ассамблее Совета Европы обратились к Президенту Украины Леониду Кучме и первому заместителю Председателя Верховной Рады Виктору Медведчуку по вопросу принятия мер для выполнения обязательств Украины перед Советом Европы, в частности по завершению процедуры ратификации Европейской хартии.
- 17 мая 2001 года народные депутаты Анатолий Раханский, Борис Олейник и Евгений Мармазов внесли проект постановления, обязывающий Председателя Верховной Рады Ивана Плюща передать на подпись Президенту Украины текст Закона о ратификации Европейской хартии, принятый 24 декабря 1999 года.
- 19—20 мая 2001 года в Запорожье состоялось совещание депутатов городских советов городов Юга и Востока Украины, которые обратились к Президенту Леониду Кучме и в Мониторинговый комитет Совета Европы с призывом обеспечить скорейшее завершение процесса ратификации Украиной Европейской хартии. Тогда же было предложено в связи с невыполнением ее положений провести местные референдумы по вопросу использования региональных языков и языков меньшинств.
- 21 июля 2001 года участники научно-практической конференции «Русский фактор в современном Киеве» приняли обращение к Президенту Украины, в котором поддержали обращение 280 народных депутатов Украины относительно невозможности принятия нового Закона о ратификации Европейской хартии в урезанном виде. Иными словами, было сказано, что нельзя сокращать права и свободы граждан относительно объема, определенного при ратификации Хартии 24 декабря 1999 года. Участники этой конференции обратились к Президенту Украины с просьбой внести на повторное рассмотрение в Верховную Раду неурезанный вариант закона о ратификации Хартии.
- 12 сентября 2001 года Президент Украины вопреки Рекомендациям Парламентской ассамблеи Совета Европы № 1513 (2001) (о «завершении прерванного процесса ратификации Хартии»), игнорируя обращения депутатов и общественных организаций по поводу сохранения достигнутого уровня прав и свобод граждан, подал новый проект Закона о ратификации Хартии, существенно сокращающий эти самые права и свободы.

Сбылись предчувствия, высказанные в публикации в «Киевских ведомостях» [21] за год до этого: «Скорее всего, для нарушения статьи 22 Конституции Украины («при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужение содержания и объема существующих прав и свобод») они (национал-демократы — В. А.) постараются убедить Президента внести на повторную ратификацию

«урезанный» вариант Закона о ратификации Европейской хартии. Хотя, если следовать Конституции, **на повторную ратификацию можно вносить либо уже раз принятый текст закона, либо его расширенный вариант. Но никак не суженный!**»

Впрочем, до повторного рассмотрения вопроса о ратификации Хартии в том созыве парламента так и не дошло. Приближались очередные парламентские выборы, и для противников Хартии была опасность, что в зале найдется достаточное количество депутатов, которые поддержат восстановление прежней редакции Закона о ратификации Хартии. Да и актив депутатского объединения «За культурно-языковое равноправие» держал этот вопрос на контроле, постоянно напоминал депутатскому корпусу, что принимать Хартию можно только в прежней редакции, не урезая права и свободы граждан.

Повторную ратификацию Хартии отложили «на потом», а пока четко просматривалась другая задача — в ходе парламентских выборов «выбить» из числа депутатов следующего созыва Верховной Рады координаторов депутатского объединения «За культурно-языковое равноправие». Как впоследствии оказалось, для этого были пущены в ход все средства — выдвижение кандидатов-двойников, привлечение специалистов по т. н. «черному пиару», фальсификация предвыборных материалов, фактическое прикрытие нарушителей со стороны правоохранительных органов... Как результат, в следующий созыв Верховной Рады никто из руководителей депутатского объединения «За культурно-языковое равноправие» не прошел (кроме Леонида Черновецкого, заблаговременно отошедшего от деятельности объединения).

Как резали наши права. Дубль второй

Новому составу парламента, большинство депутатов которого не были знакомы с проблемами ратификации Хартии, «урезанный» вариант закона о ее ратификации был вновь представлен Леонидом Кучмой 28 октября 2002 года. Леонид Кучма проигнорировал обращения многочисленных общественных организаций, их просьбы выполнить свои должностные обязанности гаранта прав и свобод граждан и внести на повторное рассмотрение неурезанный проект закона о ратификации Хартии. А в дополнение — он откровенно начал на мнении представителей Совета Европы, высказанное незадолго до этого.

16—17 октября 2002 года в Киеве прошел Международный семинар «Будущая роль Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине», на которой руководитель Директората Совета Европы по вопросам сотрудничества в области местной и региональной демократии Филипп Блэр изложил позицию Совета Европы о том, что Хартия должна защищать все языки без исключения. При этом было

отмечено, что обязательства государства по защите языков меньшинств должны быть тем большими, чем больше численность представителей той или иной языковой группы [28].

Разумеется, в новом проекте закона о ратификации не были учтены ни предложения украинской общественности, ни точка зрения представителей Совета Европы. Но даже в таком виде этот закон страшил националистов. Ведь ратификация Хартии даже с самым минимальным объемом обязательств и последующая передача ратификационной грамоты в Страсбург имели для них крайне негативные последствия — ряд языков, в том числе и русский, получили бы региональный статус, включился бы механизм внешнего контроля (со стороны Совета Европы) за языковой ситуацией в Украине. А это могло бы кардинально изменить положение дел: если наше государство может безнаказанно нарушать собственный Закон о языках, ограничивая граждан в их правах, имея при этом все инструменты контроля в своих руках (которые «не могут» обнаружить эти нарушения) и при этом заявляя, что таких нарушений нет, то в случае с Хартией ее выполнение контролируют независимые от украинского руководства органы Совета Европы. И тогда нарушать культурно-языковые права граждан государству придется с оглядкой.

Поэтому донельзя урезанный Леонидом Кучмой проект Закона о ратификации Хартии с подачи Романа Зварыча и Бориса Тарасюка решили урезать еще больше: ограничить перечень защищаемых языков, предоставив минимальный уровень защиты языкам караимскому, крымчакскому, урумскому, румейскому, несколько больший уровень — крымскотатарскому, гагаузскому и ромскому. Полностью исключались защитные меры в отношении языков русского, белорусского, польского, болгарского, идиша, молдавского, румынского, венгерского, словацкого.

На пленарном заседании 7 февраля 2003 года [28, с. 13—69] было решено отправить проект Закона о ратификации Хартии в Комитет по вопросам европейской интеграции, при котором с согласия Президента Леонида Кучмы была создана т. н. «межведомственная рабочая группа». Перед ней была поставлена задача заменить донельзя урезанный проект ратификации Хартии, предложенный Л. Кучмой, на откровенно издевательский проект, который получил неофициальное название «проект Зварыча—Тарасюка».

Вновь на свет Божий была извлечена ложь о том, что Хартия защищает только умирающие языки. В связи с наработками Романа Зварыча и Бориса Тарасюка вспомнилась частушка столетней давности. «Царь испугался, издал манифест: мертвым — свободу, живых — под арест». В противовес антиконституционному предложению Зварыча—Тарасюка появились два альтернативных предложения, полностью находившихся в конституционном поле. Первое — группы депутатов во главе с Михаилом Добкиным, который предлагал принять предложение Президента о ратификации Хартии, но ратифицировать ее в прежней редакции (от 24 декабря 1999 года). Второе — предложение группы

депутатов во главе с Петром Симоненко, которое также сохраняло уровень прав и свобод, достигнутый во время первой ратификации Хартии 24 декабря 1999 года. На пленарном заседании 17 апреля 2003 года [30, с. 36—49] на рассмотрение сначала было вынесено предложение Зварыча-Тарасюка и только затем — вариант Президента. При этом Владимир Литвин поступает достаточно мерзко: не допускает к рассмотрению предложения Добкина и Симоненко. Мол, голосуем проекты Президента и межведомственной группы (т. е. Зварыча—Тарасюка), а все остальные законопроекты — авторские (?!). На проект Зварыча—Тарасюка понятие «авторский», разумеется, не распространилось. Отказ Владимира Литвина поставить на голосование поданные депутатами законопроекты был качественно новым шагом в деле попражнения Регламента Верховной Рады и права депутатов на законодательную инициативу, предоставленного им статьей 93 Конституции Украины.

Думаю, это была не просто его инициатива — реализовывался третий этап плана по урезанию Хартии. После «убийства» Конституционным Судом первого закона о ее ратификации и внесения на повторное рассмотрение Леонидом Кучмой урезанного варианта законопроекта его надо было принять в сессионном зале. Скорее всего, спикер Владимир Литвин просто страховался от неожиданностей, противозаконно выбрасывая из процедуры голосования те законопроекты о ратификации Хартии, которые могли бы сохранить уровень прав и свобод граждан, о чем и слышать не хотели т. н. «демократические силы».

Нельзя сказать, что до этого спикеры не пытались оказывать влияние на принятие тех или иных законопроектов. Но чтобы так топорно, грубо лишить депутата его конституционного права и не дать ему представить свой проект закона на рассмотрение, притом сделать это нарушение перед всей страной, с отражением такого действия в стенограмме Верховной Рады — это было впервые.

Но как бы там ни было, при голосовании 17 марта 2003 года ни один из проектов не набрал большинства, и по Регламенту Верховной Рады вопрос ратификации Хартии был исключен из повестки дня до следующей сессии. К сожалению, в новом созыве Верховной Рады уже не было объединения, подобного ранее существовавшему депутатскому объединению «За культурно-языковое равноправие», и координировать работу по Хартии, а также противодействовать откровенным нарушениям при ее ратификации было некому. А тут еще проявилась потребность принять Закон о ратификации Хартии «к дате» — в Киеве ожидался приезд контролеров из Мониторингового комитета Совета Европы. Поэтому восторжествовал лозунг — «если нельзя, но очень хочется, то можно».

15 мая 2003 года спикер Владимир Литвин вновь ставит на голосование вопрос о ратификации Хартии (который в соответствии с Регламентом Верховной Рады был исключен к этому времени из списка

законопроектов, подлежащих рассмотрению). Вновь рассматриваются только варианты Зварыча—Тарасюка и Леонида Кучмы [31, с. 17—21]. Не могу утверждать, но по некоторой информации, на депутатов, подавших альтернативные законопроекты, оказывалось давление, вплоть до угроз. Впрочем, эти нарушения касались русского языка, а потому представлялись национал-демократам вполне приемлемыми. Ведь речь шла о сохранении идейных основ украинского этнического национализма и порожденной им системы культурно-языковой дискриминации.

Да, конкретную задачу урезания культурно-языковых прав граждан путем попрания Конституции Украины тогда удалось решить. Однако вскоре такой правовой нигилизм, обкатанный на языковом поле, распространится на все остальные сферы и станет всеобщим, стимулируя вырождение украинского парламентаризма и деградацию украинской государственности. Как тут не воскликнуть: выборочное исполнение законов — хуже беззакония! Что вскоре подтвердили все последующие события.

В результате голосования 15 мая 2003 года был принят проект Закона о ратификации Хартии, поданный Леонидом Кучмой. Единственный позитив в этом голосовании — был отвергнут откровенно издевательский проект Зварыча—Тарасюка. Многолетняя эпопея по ограничению в законодательном поле Украины европейских правовых норм, регулирующих правоотношения в культурно-языковой сфере, завершилась победой антиевропейских сил. Вопреки нормам Конституции Европейская хартия повторно была принята в существенно урезанной редакции. Но даже в таком виде Хартия все же предоставила некоторые права в использовании региональных языков [32], (права значительно меньшие, чем это позволяла редакция 1999 года).

Что мы получили. И что потеряли

Какие же новации внесла в украинское законодательство и какие права все же дала гражданам ратификация Хартии? Во-первых, тринадцать языков, в том числе и русский, получили статус региональных. Во-вторых, была обеспечена возможность внешнего (европейского) контроля за языковой ситуацией в Украине. В-третьих, определенные права получили носители региональных языков. В частности, граждане получили некоторые права на образование (включая дошкольное, начальное, среднее, профессионально-техническое, высшее) на региональных языках, право на подачу документов и доказательств в судах на региональных языках, право на использование региональных языков в деятельности органов местного самоуправления. Вследствие ратификации Хартии на государство были возложены обязанности предпринять меры, чтобы радио- и телеорганизации транслировали свои программы на региональных

языках, поощрять создание и распространение аудиовизуальных произведений (т. е. фильмов, теле- и радиопрограмм) на региональных языках, поощрять создание и функционирование газет на региональных языках, содействовать профессиональной подготовке журналистов, которые используют региональные языки. Крайне важно, что ратификация Хартии наложила на государство обязанность гарантировать свободу прямого приема радио- и телепередач из соседних государств, где используется язык, схожий или подобный региональному языку Украины. В сфере культуры государство Украина, в частности, обязалось содействовать доступу к произведениям, созданным на региональных языках, а также переводу произведений на эти языки, включая дублирование, озвучивание и субтитрование. Украина обязалась запретить ограничения относительно использования региональных языков в правилах компаний, а также взяла на себя обязательства использовать региональные языки в экономической или социальной жизни. И, наконец, Украина обязалась содействовать приграничному сотрудничеству с государствами, где используются аналогичные языки. Пожалуй, это все приобретения, которые мы теоретически получили благодаря Европейской хартии.

Что же мы потеряли вследствие ратификации Хартии в мае 2003 года? Как уже было сказано, повторно Хартия была ратифицирована в значительно урезанном виде. Так ради чего же это урезание производилось? Постатейный сравнительный анализ Законов о ратификации Хартии в 1999 и 2003 годах приведен в Приложении 4 в конце этой книги (в нем же представлен анализ несоответствия Закона о ратификации Хартии от 15 мая 2003 года нормам европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Здесь же мы приведем общий обзор тех прав применительно к использованию русского языка, которые были урезаны при повторной ратификации Хартии в 2003 году.

Во-первых, была ликвидирована дифференциация и все языки, вне зависимости от количества их носителей и распространенности, были подстрижены под одну гребенку. Вот и получилось, что русская языковая группа (свыше 25 млн. чел.) была приравнена к словацкой языковой группе (около 2,6 тыс. чел.) и для защиты прав носителей этих языков были предложены одинаковые меры — по самому нижнему пределу. Сбылась заветная мечта националистов — были уравнены защитные меры относительно языковых групп, отличающихся по численности почти в десять тысяч раз! Причем уравнены на условиях, приемлемых для самых малых языковых групп. Во что же это конкретно вылилось для русского языка?

Начнем с образования. В первоначальной редакции Закона о ратификации Хартии от 24.12.1999 года государство брало на себя обязательство создать все возможности для предоставления образования (от дошкольного до высшего) на русском языке. В редакции Закона о

ратификации Хартии от 15.05.2003 года государство отказалось от таких обязательств — взамен всего лишь обещано получение дошкольного, начального, среднего и профессионально-технического образования на русском языке только для тех, кто этого желает, в случае, если будет признано, что таковых желающих достаточное количество, и в объеме, которое определит само государство. По сравнению с редакцией 1999 года резко сужена возможность получения высшего образования на русском языке.

В сфере судопроизводства отменена норма, которая в редакции 1999 года гарантировала право на использование русского языка во время судебных заседаний, а также ликвидировано право использования юридических документов на русском языке в уголовном процессе. В сфере административных органов редакцией 2003 года отменено право на использование регионального языка в органах государственной власти, а в области радио и телевидения государство избавилось от ранее принятых обязательств содействовать созданию как минимум по одному теле- и радиоканалу, которые смогли бы осуществлять вещание на русском языке. При повторной ратификации Хартии в 2003 году была вычеркнута норма, которая возлагала на государство обязанность устранить из своего законодательства все положения, которые ограничивают использование русского языка в документах, касающихся экономической и социальной жизни (техническая документация, инструкции по технике безопасности, трудовые договоры и т. п.). Точно так же отменено ранее гарантированное право на использование русского языка на предприятиях государственного сектора, в больницах, домах престарелых.

Не зря же говорят, что русофобия — это не мировоззрение, а диагноз. В домах престарелых ради чего надо было использование русского языка ограничивать?!

Впрочем, пострадали права носителей не только русского, но и других региональных языков. Хотя ни для кого не секрет, что основное противодействие Хартии в Украине оказывается по той причине, что она может обеспечить защитные меры относительно русского языка. Вряд ли ратификацию Хартии сопровождал бы такой накал страстей, если бы территория Украины ограничивалась бы только местами проживания украинского этноса и в ней отсутствовали бы миллионы граждан, для которых родной русский язык. Но тут уж, как говорится, никуда не денешься — многие миллионы человек в одночасье не депортируешь и не ассимилируешь...

С другой стороны, в этой книге уже указывалось, что при ратификации Хартии государство Украина внесло оговорки — исключило из своих обязательств пункт 5 статьи 7 Хартии (относительно нетерриториальных языков). Согласно статье 1 Хартии, к нетерриториальным языкам относятся такие, которые традиционно используются гражданами государства, но которые не привязаны к

конкретной местности данного государства. Применительно к Украине, таковым языком является, например, язык евреев. Возникает вполне закономерный вопрос: зачем было препоны для еврейского языка ставить? Евреи-то чем не угодили?! Или, может быть, к нетерриториальным языкам предполагается отнести и некоторые другие, чтобы потом вывести их из-под защиты Хартии?

Как видим, при повторной ратификации Хартии самый серьезный удар был нанесен по правам граждан в сфере образования. Понятно, что после ограничения прав граждан при повторной ратификации Хартии ранее гарантированное право на беспрепятственное получение образования на русском языке фактически было ликвидировано — его стало возможно реализовать, только если местные органы власти к такому желанию отнесутся с пониманием. А если нет?

Остается лишь поименно напомнить, «кому же за все это счастье отвесить глубокий поклон». «Убийство» первой, расширенной редакции Закона о ратификации Хартии с подачи 54 депутатов Верховной Рады (*представление в Конституционный Суд Украины направили народный депутат И.Заяц, П.Мовчан, И.Драч, Г.Манчуленко, И.Юхновский, М.Ратушный, В.Асадчев, Я.Джоджик, А.Кулик, В.Кириленко, В.Шевченко, А.Гудима, Ю.Костенко, Г.Филипчук, В.Черняк, И.Полюхович, Я.Федорин, Б.Кожин, И.Билас, В.Алешин, Е.Жовтяк, В.Червоний, В.Проценко, А.Слободян, И.Тарасюк, И.Бойчук, В.Журавский, С.Кириченко, И.Плющ, В.Тимчук, Р.Бессмертный, О.Зарубинский, П.Толочко, И.Осташ, Т.Стецькив, Б.Беспалый, О.Тягныбок, В.Кошинец, И.Колушко, А.Жир, Р.Зварич, В.Пинзеник, В.Костицкий, В.Жердицкий, А.Емец, Д.Чобит, Ю.Ключковский, М.Косив, Е.Бондаренко, Л.Танюк, Я. Кендзьор, М.Гуцол, А.Пухкал, Д.Гнатюк*) совершили судьи Конституционного Суда (в заседании Конституционного Суда принимали участие судьи В.Скомороха, В.Вознюк, П.Евграфов, Н.Козюбра, Н.Корниенко, М.Костицкий, Л.Малиновская, П.Мартынченко (судья-докладчик), А.Мироненко, В.Нимченко, В.Розенко, Н.Савенко, Н.Селивон, И.Тимченко, В.Тихий, Л.Чубарь, В.Шаповал, С.Яценко. Секретариат Конституционного Суда отказался сообщить, сколько было подано голосов «за» и «против» отмены Закона о ратификации Хартии). И это не первый и не последний «подвиг» судей на ниве борьбы с региональными языками. Саботировал передачу ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы глава МИДа Борис Тарасюк, «резал» права граждан Президент Леонид Кучма, а проталкивал урезанный вариант Хартии через Верховную Раду спикер Владимир Литвин. И пусть каждому из них воздастся по заслугам...

Саботаж продолжается...

Впрочем, даже после урезания Хартии ее страдания не закончились. Ведь только незнание степени подлости украинского политика позволяло считать, что эпопея завершилась. Национал-демократы вновь

попытались отменить ратификацию Хартии через Конституционный Суд. Правда, во второй раз этот номер не прошел [33] — очевидно, потому, что теперь в этой интриге не был задействован Президент. Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств решили душить по-другому — ратификационная грамота Хартии, даже принятой в максимально урезанной редакции Леонида Кучмы, вновь не передавалась Министром иностранных дел Борисом Тарасюком в Совет Европы. Причем этот саботаж продолжался более двух лет! Как совершенно случайно выяснилось из почему-то СЕКРЕТНОГО письма МИДа, благословил этот саботаж не кто иной, как Леонид Кучма [34]. Именно с подачи МИДа Украины Президент Украины Л. Д. Кучма санкционировал блокировку передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Украины о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств!

В результате на то, чтобы заставить МИД Украины передать документы о ратификации Хартии в Совет Европы, пришлось потратить сил не меньше, чем на саму ратификацию. Надо сказать, что борьба за воплощение в жизнь норм Европейской хартии — это не просто отстаивание права на родной язык. Это в первую очередь защита европейских правовых стандартов и европейских подходов в решении проблем Украины. И альтернативой европейскому пути (в том числе и в вопросе языков) может быть только закрытое общество и его порождение — националистическая диктатура. Такого мнения, в частности, придерживается Джордж Сорос, который предложил для обозначения ксенофобов — сторонников закрытого общества ввести новый термин «надисть» по аналогии с нацистами [35].

Борис Тарасюк удерживал в МИДе документы о ратификации Хартии вплоть до 19 сентября 2005 года, привычно саботируя присоединение Украины к этому международно-правовому документу. Используя при этом МИД в качестве инструмента Руха, а отнюдь не Украинского государства. Даже донельзя обрезанная Леонидом Кучмой Европейская хартия страшила украинских этнонационалистов, и они делали и до сих пор продолжают делать все возможное для того, чтобы не допустить ее реализацию в Украине.

Накал борьбы с препятствиями, которые чинил украинский МИД приобщению Украины к европейским ценностям, можно почувствовать, взглянув на краткую хронику событий:

- 24 июня 2004 года Премьер-министр Виктор Янукович поручил МИДу осуществить передачу в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии, а Минфину, Минкульту, Минобразования, Гостелерадио и Госкомнацмиграции предусмотреть в Госбюджете на 2005-й и последующие годы средства на реализацию норм Хартии.
- 30 июля 2004 года МИД сообщил, что решению вопроса о передаче в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии препятствует

отсутствие полного бюджетного финансирования по выполнению Украиной обязательств по Хартии. В числе препятствий были названы также отсутствие центрального органа исполнительной власти, который бы координировал работу по выполнению Украиной этих обязательств и осуществлял подготовку соответствующих докладов для Совета Европы.

- 8 октября 2004 года народный депутат Украины Юрий Соломатин обратился к Премьер-министру Украины Виктору Януковичу с депутатским запросом по поводу неисполнения его поручения МИДУ от 24.06.2004 г. об обеспечении реализации в Украине норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.
- 4 ноября 2004 года вице-премьер-министр Дмитрий Табачник в ответ на депутатский запрос Юрия Соломатина от 8.10.2004 г. сообщил, что проводится разработка комплекса мероприятий по имплементации Европейской хартии. Также было сообщено, что МИД воздерживается от передачи в Совет Европы документов по ратификации Хартии в связи с неготовностью Украины выполнять ее.

Здесь следует сделать небольшое отступление. Прямо заявлено о позиции украинского МИДа, утверждающего, что Украина не готова выполнять Хартию. И это при том, что Хартия гарантирует неотъемлемые права человека, в соответствии с принципами, зафиксированными в Международном пакте о гражданских и политических правах, и согласно духу европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Хартия не касается, скажем, тарифного или таможенного регулирования, энергетики, инвестиций, налогообложения, доступа на рынки, т. е. тех вопросов, где действительно могут быть препятствия экономического характера. Какие препятствия могут быть для реализации документа, обеспечивающего защиту прав человека и европейские подходы в решении гуманитарных проблем? Думается, только неспособность и нежелание государства (точнее тех, в чьих руках оно находится) воспринять эти самые европейские подходы.

- 5 ноября 2004 года народный депутат Украины Юрий Соломатин проинформировал Верховную Раду Украины о препятствиях, которые создаются депонированию ратификационной грамоты Хартии в Совете Европы и обеспечению финансирования исполнения обязательств Украины согласно Хартии.
- 10 ноября 2004 года первый заместитель Председателя Верховной Рады Украины Адам Мартынюк обратился к Премьер-министру Виктору Януковичу по поводу недостаточности бюджетного финансирования для реализации Хартии и затягивания передачи ее ратификационной грамоты в Совет Европы.

- 28 декабря 2004 года вице-премьер-министр Украины Дмитрий Табачник сообщил, что меры по внедрению Хартии предпринимаются. Размер бюджетного финансирования на имплементацию Хартии и конкретные меры по ее реализации названы не были.
- 12 января 2005 года народный депутат Украины Юрий Соломатин выступил на пленарном заседании Верховной Рады Украины с информацией о препятствовании реализации норм Хартии в Украине, а также вновь потребовал от Кабинета Министров и МИДа Украины передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.
- 28 января 2005 года и. о. министра иностранных дел Константин Грищенко ответил: позиция МИДа состоит в том, что, «принимая во внимание жесткий контрольный механизм за соблюдением норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, и с целью избежать возможных обвинений в неисполнении нашим государством своих международных обязательств, МИД Украины воздерживается от передачи депозитарию ратификационной грамоты Хартии...».

К этому моменту прошло более полутора лет с момента ратификации Хартии, а она не исполняется — это не домысел, об этом прямо говорят должностные лица. Причины МИДом находятся самые разнообразные: то нет денег (хотя в бюджете на 2004 год эти средства государство обязано было предусмотреть), то государство никак не может решить, на какой же орган конкретно возложить обязанность координировать действия по реализации Хартии. Видно, что саботаж идет по разным направлениям — умышленно не закладываются в бюджет деньги на выполнение Хартии, умышленно не создается орган, уполномоченный обеспечивать ее выполнение. А затем — картинно разводятся руки: мол, хотели бы, но вот обстоятельства, видите ли... В общем, замкнутый цикл безотходного производства: сами блокируем создание условий для выполнения Хартии, сами сокрушаемся по поводу отсутствия этих условий, сами объясняем, что нельзя вводить в действие Хартию — обвиняют, мол, наше государство в неисполнении своих международных обязательств. И сами лишаем наших граждан тех прав, которые должна им дать эта самая Европейская хартия. Тех самых прав, которые в Европе — обыденная норма.

И за реализацию которых в Украине приходится бороться с собственным государством.

- 22 февраля 2005 года народный депутат Украины Юрий Соломатин внес законопроект, в соответствии с которым предлагалось жестко установить, что Кабинет Министров Украины обязан обеспечить отправку в Совет Европы ратификационной грамоты Европейской хартии в срок до 1.06.2005 г.

- 25 февраля 2005 года первый заместитель Министра иностранных дел Владимир Огрызко сообщил о необходимости создания межведомственной группы по Хартии, а также повторил аргументы МИДа о необходимости воздержаться от передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.
- 28 февраля 2005 года руководитель фракции КПУ Петр Симоненко на заседании согласительного совета Верховной Рады поднял вопрос о затягивании МИДОМ Украины передачи в Совет Европы ратификационных документов Европейской хартии.
- 11 марта 2005 года Кабинет Министров Украины поручил создать межведомственную рабочую группу для рассмотрения комплекса вопросов, связанных с применением норм Европейской хартии в Украине. Как стало известно, рабочая группа вскоре приступила к подготовке изменений к закону о ратификации, с целью попытаться дополнительно урезать права граждан, заменив формально действующий Закон о ратификации Хартии проектом Зварыча—Тарасюка, не нашедшего поддержки при голосовании 15.05.2003 г.
- 2 апреля 2005 года МИД Украины сообщил спикеру Владимиру Литвину СЕКРЕТНЫМ письмом, что воспрепятствование передаче ратификационной грамоты в Совет Европы санкционировано Президентом Леонидом Кучмой (его поручение № 7/3-01-281 от 25.08.2004 г.) [34].

Обратите внимание на дату, уважаемый читатель. Почти три месяца у власти оранжевая команда — проевропейская, как они себя называют, демократическая и тому подобное. В общем, победители «кучмизма», низвергатели «злочинного режима». Но вот там, где нужно ущемить права носителей региональных языков — тут «наследие кучмизма» по-прежнему на вооружении. Равно как на вооружении неизменная политика изоляции граждан от европейских норм и правил. Равно как и саботаж приобщения к этим самым нормам и правилам.

- 18 мая 2005 года фракция КПУ в Верховной Раде выступила с заявлением, в котором потребовала прекратить саботаж со стороны МИДа и Президента Украины в вопросе передачи на депонирование в Совет Европы ратификационной грамоты Европейской хартии.
- 15 июня 2005 года народный депутат Украины Николай Шульга от имени фракций Компартии и СДПУ(о) выступил на пленарном заседании Верховной Рады Украины с заявлением, в котором осуждалось сознательное затягивание исполнительной властью Украины передачи ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы и выдвигалось требование в недельный срок осуществить такую передачу.
- 30 июня 2005 года вице-премьер-министр Украины Николай Томенко сообщил, что «действующим является Закон Украины «О

ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств», но сама Хартия в действие относительно Украины не вступила». Было также сообщено о необходимости внесения изменений в закон о ратификации.

Ну и ну! Оказывается, к этому времени Украина, заявляя Совету Европы о ратификации Хартии, уже более двух лет всего лишь имитирует свое присоединение к одному из важнейших европейских документов, к тому самому, приобщение к которому является условием ее пребывания в Совете Европы. Стоит напомнить, что по условиям вступления в Совет Европы государство Украина обязано было подписать и ратифицировать Хартию до конца 1996 года. Вместо этого — проволочки в рассмотрении этого вопроса, липовая ратификация Хартии в первом чтении, горы сознательной лжи, умышленная порча ратификационных документов, «убийство» Хартии Конституционным Судом, топтание по Конституции при повторной подаче Хартии на голосование, урезание прав граждан, многочисленные безрезультатные голосования в Парламенте, обман Совета Европы, нарушение Регламента Верховной Рады и — как апофеоз — саботаж с передачей ратификационной грамоты в Совет Европы. Так что «разводка» доверчивых европейцев к этому времени продолжается в общей сложности почти девять лет!

- 19 сентября 2005 года ратификационная грамота Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств была передана МИДом на депонирование в Совет Европы. Однако информация об этом факте не оглашалась. Лишь 12 января 2006 года о передаче ратификационной грамоты в Совет Европы был проинформирован Комитет Верховной рады по иностранным делам, а 15 февраля 2006 года — Комитет по вопросам европейской интеграции.

Казалось бы, свершилось! Но как впоследствии оказалось, даже после передачи ратификационных документов в Совет Европы противодействие Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине не прекратилось. Оно просто приобрело новые формы. Но об этом — в следующей главе.

В заключение — несколько слов о роли в этой эпопее Президента Леонида Кучмы, который в свое время пришел к власти, щедро раздавая обещания сделать русский язык официальным в Украине. Казалось бы — не можешь или не хочешь выполнить свои обязательства, так хоть не мешай другим. Забыв, что обман доверившихся тебе — один из тяжких грехов, Леонид Кучма не посчитался с мнением и желаниями как минимум половины населения страны, которую он возглавлял и которую он обманул. И оказался ненужным никому — ни тем, кого он предал, ни тем, кому попытался услужить. Не это ли одна из причин того презрения,

ненависти и гнева к этому человеку, которые сопровождали его бесславный уход с поста Президента в конце 2004 года во время так называемой «оранжевой революции»?

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev6.doc

ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА УКРАИНЫ: ПРОЧЬ ОТ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

«Ошибка Президента»

Сторонники европейских подходов к решению культурно-языковых проблем буквально «выколотили» из украинского МИДа документы по ратификации Украиной Европейской хартии, которые после ратификации удерживались Борисом Тарасюком более двух лет, и добились их передачи в Совет Европы. Согласно процедурам Совета Европы, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств вступила в силу для Украины с 1 января 2006 года. И хотя благодаря усилиям Леонида Кучмы и Владимира Литвина и вопреки Конституции Украины объем прав граждан, защищаемый Хартией, был существенно сокращен, все же она предоставила ряд возможностей для отстаивания культурно-языковых прав. Однако наличие возможностей вовсе не означает их реализацию, особенно если этому противодействует государство. Точнее те, в чьих руках это государство находится.

Был взят курс на игнорирование норм Хартии, сам Закон о ее ратификации быстренько засунули «под сукно», средств на его реализацию практически не выделялось [36], [37], так что создалось впечатление, что его вроде как и нет. Единственное, для чего использовалась Хартия — так это для подтверждения украинским руководством в Европе своей «европейскости». Вот и Президент Украины Виктор Ющенко при составлении целевого плана «Украина — НАТО» вписал туда меры по внедрению в жизнь положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Мол, полноценные европейцы шагают в Европу. И оформил этот целевой план своим Указом № 295 от 7 апреля 2006 года. Указ оказался довольно большим, многостраничным, и отыскать там строчку о Европейской хартии было довольно мудрено. Как бы то ни было, в Указе четко предписывалось ряду министерств и ведомств, местным органам государственной власти, а также органам местного самоуправления предпринять меры по реализации положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Очевидно, составители Указа думали о пословице насчет иголки в стогу сена, а вот сторонники Хартии — о пословице насчет шила и мешка. И вскоре эта норма Указа перестала быть тайной.

Знали бы составители Указа, какой подарок они сделали сторонникам культурно-языкового равноправия! Вкратце стоит напомнить, что согласно Закону о ратификации Хартии (№ 802-IV от 15 мая 2003 года) статус региональных в Украине получили 13 языков, в том числе и русский. Хартия, ратифицированная Украиной, применительно к

русскому языку налагает на государство некоторые обязанности по обеспечению использования его в работе органов местного самоуправления, в судопроизводстве, в СМИ, в экономической и социальной жизни, в образовании, при осуществлении трансграничных обменов. Причем вот что интересно — согласно законодательству Украины (в соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона Украины «Про міжнародні договори України» № 1906-IV от 29.06.2004 г.) при расхождении норм внутреннего законодательства с международным договором действуют нормы международного договора! Каковым и является Хартия. То есть ее нормы — выше норм всех законов Украины, регулирующих правоотношения в культурно-языковой сфере.

Местные советы — за европейские ценности

Коль появился Указ Президента, то вполне логичным было принятие рядом городских и областных советов, в основном Юга и Востока Украины, решений о мерах по реализации Закона Украины о ратификации Хартии. Действительно, что может быть логичнее — выполнять Закон Украины, руководствуясь при этом Указом Президента! К сожалению, законопослушание и уровень правосознания в нашем обществе недостаточно высоки, а уровень правового нигилизма, в том числе и государственных органов — запределен. Для европейцев это может показаться диким, но были предприняты многочисленные попытки воспрепятствовать выполнению вышеупомянутых Закона и Указа Президента со стороны прокуратуры (напрашивается каламбур о наличии у нас не правоохранительных, а правопопирательных органов). Впрочем, дело не в самой прокуратуре, а в позиции Президента Украины Виктора Ющенко, которую отражала Генеральная прокуратура, внося протесты на все решения местных советов по поводу Хартии. Ведь строка о Хартии вносилась в НАТОвский Указ Президента вовсе не для выполнения, а на показ Европе. **Вот так: на экспорт — заявления о приверженности европейским ценностям, а внутри страны — репрессии по отношению к тем, кто этими ценностями решит воспользоваться.**

Не помогло даже подписание т. н. Универсала национального единства, инициированного Президентом Виктором Ющенко и подписанного им же и руководителями ведущих политических сил Украины в августе 2006 года. В пункте 12 Универсала стороны пришли к согласию, что право на использование гражданами родного языка будет обеспечиваться в соответствии с нормами Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Но не успели высохнуть чернила на подписи Президента под Универсалом, как прокуратура с еще большим рвением начала искоренять решения местных советов относительно использования русского, других региональных языков, принятые в соответствии с Хартией (это к вопросу о том, кто же первым

нарушил Универсал). В результате органы прокуратуры добились отмены решений местных советов по региональному статусу русского языка в Николаевской и Херсонской областях, в городах Днепропетровске, Донецке, Запорожье, Кривом Роге...

Но были и успехи. Благодаря позиции, занятой правительством Виктора Януковича, удалось отстоять решения по региональному статусу русского языка, принятые в городах Николаеве, Харькове, Севастополе, а также Луганским и Харьковским областными советами. В частности, успех в Харькове во многом объясняется тем, что здесь проект решения областного совета по региональному статусу русского языка готовили три депутата облсовета (в том числе и автор этих строк), которые в прошлом были депутатами Верховной Рады Украины, принимали участие в ратификации Хартии в 1999 году и имели большой опыт в этом вопросе.

К сожалению, следует отметить, что при принятии решений местными советами в 2006 году по региональному статусу русского языка был допущен ряд ошибок. Так, координация при подготовке и отстаивании решений местных советов между различными областями практически не производилась, консультации между ними велись эпизодически, единого центра для углубленной проработки этого вопроса не было создано, позитивный опыт не пропагандировался. И надо честно сказать, что многие местные советы, если можно так выразиться, «варились в собственном соку». Поэтому справедливости ради следует признать, что недостаточная правовая проработка и некоторые юридические неточности, допущенные составителями подобных решений, иногда давали формальный повод прокуратуре для выполнения команды свыше. Так, громогласные заявления «о придании русскому языку регионального статуса» эффективны для пропагандистского воздействия, но совершенно бессмысленны и даже вредны с правовой точки зрения. Потому как региональный статус русский язык (в числе прочих) уже получил согласно Закону о ратификации Европейской хартии (№ 802-IV от 15 мая 2003 года), и повторно принимать такое решение — все равно, что ломиться в открытую дверь. Да и к полномочиям местных советов вовсе не относится установление статуса языков. Согласно статье 92 Конституции Украины, порядок использования языков определяется исключительно законами. Что и сделала Верховная Рада Украины, приняв Закон о ратификации Хартии № 802-IV от 15 мая 2003 года.

Конечно, в государстве, реально настроенном на восприятие европейских ценностей, правоохранительные органы просто поправили бы местные советы, порекомендовав им, как уточнить формулировки, а не стали бы использовать имеющиеся неточности, чтобы торпедировать европейские правовые нормы. Впрочем, дело не в неточностях. Юридически безупречное решение Харьковского областного совета «О реализации конституционных гарантий на свободное использование

русского языка в Харьковской области и содействии выполнению обязательств Украины относительно реализации норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» № 10-V от 3 июня 2006 года было опротестовано прокуратурой, а затем обжаловано ею в суде. Хотя ситуация сложилась анекдотичная: прокуратура опротестовала решение «о реализации конституционных гарантий», т. е. выступила против использования гражданами прав, предоставленных им Конституцией! Это было бы смешно, если бы не было так грустно...

Было видно, что органы прокуратуры на местах действовали по единому шаблону, спущенному сверху. Коль поступила команда отменить решения местных советов по предоставлению русскому языку регионального статуса — ее и исполняли механически, не вникая в суть решений. Но в Харькове-то решение было построено на том, что региональный статус русскому языку предоставила Верховная Рада (и это правда!), а областной совет всего лишь констатировал этот факт и принял комплекс мер по реализации норм Закона о ратификации Хартии. На что имел полные основания — никто не отбирал у местных советов права принимать программы культурного развития, предоставленного им законом. Но облсовету инкриминировали совсем другое — решение вопроса о статусе языка. И на все возражения, что Харьковский облсовет не принимал решения о придании регионального статуса никакому языку (поскольку это уже сделала Верховная Рада), а всего лишь предпринял меры по реализации Закона Украины о ратификации Хартии (действуя при этом на основании Указа Президента!), прокуратура продолжала твердить, закрыв глаза и заткнув уши: «Вы не имеете права придавать языку региональный статус!». Не слушая возражений и стремясь любой ценой отменить решение областного совета — сначала путем внесения прокурорского протеста на те действия, которые облсовет не совершал, а затем — обращения в суд и приостановки действия решения облсовета.

В общей сложности судебная эпопея по защите решения Харьковского областного совета продолжалась более восьми месяцев, и лишь после того, как противники этого решения несолоно хлебавши ушли из трех судов, это решение начало реализовываться. Казалось бы, справедливость восторжествовала, но сколько времени и сил было потрачено в борьбе с собственным государством для того, чтобы в отдельно взятой области добиться реализации тех обязательств, которые обеспечивают соблюдение прав человека и которые это самое государство взяло на себя перед Советом Европы! Вот такое у нас приобщение к европейским нормам, вот такое у нас стремление в Европу...

Почему режут наши права

Одним из характерных примеров противодействия со стороны государства реализации норм Европейской хартии были действия

Министерства юстиции Украины и лично его тогдашнего руководителя Сергея Головатого. В эфире телеканала «1+1» он прямо заявил, что не существует статуса регионального языка, откровенно игнорируя ратифицированную Украиной Европейскую хартию региональных языков. «Статуса регионального, в принципе, такого статуса юридически нет. Наша Конституция четко определила статус языков в Украине», — перед всей Украиной заявил министр. Эту же позицию он озвучил в прессе [38]. Что это — сознательный обман или свидетельство уровня правовой грамотности Министра юстиции?

А 10 мая 2006 года Министерство юстиции Украины обнародовало юридическое заключение [39], в котором повторило ложь о том, что Хартия направлена на защиту языков, которым угрожает исчезновение, а заодно вновь распространило инсинуацию о некомпетентности украинского МИДа, который якобы не так перевел Хартию. А вдобавок Минюст заявил и о том, что русский язык не может быть региональным, а решения местных советов по региональному статусу русского языка противоречат Конституции и законам Украины. Жаль, что при этом Министерство юстиции не сообщило, нарушила ли Конституцию и законы Украины Верховная Рада, когда, ратифицируя Хартию РЕГИОНАЛЬНЫХ языков, распространила ее действие на русский и еще двенадцать языков, таким образом предоставив им статус региональных. Генеральная прокуратура, взяв во внимание этот вывод Министерства юстиции, внесла протесты на решения местных советов. При этом Сергей Головатый подчеркнул, что если какой-то совет отклоняет протест, то у прокуратуры есть возможность обратиться в суд с иском о признании такого решения незаконным. Очевидно, это должно было усилить приобщение Украины к Европе и углубить курс на европейскую интеграцию...

Тогда же было вновь озвучено намерение принять новый закон о ратификации Хартии — разумеется, с целью очередного сокращения прав и свобод граждан. Проект этого решения базировался на утверждении, что коль раньше украинский язык якобы преследовали, то теперь ему надо дать приоритет, чтобы, мол, восстановить «историческую справедливость». Какое отношение имеет Хартия региональных языков к «исторической справедливости» в отношении государственного языка, авторы законопроекта скромно умолчали. Как умолчали и о том, как соотносится с утверждениями о преследовании украинского языка оголтелая кампания принудительной украинизации 20—30-х годов прошлого века, которая осуществлялась с привлечением всей мощи административных и карательных органов [40]. К сожалению, в Украине издевательство над историей, выражающееся в выборочном извлечении исторических фактов и их тенденциозном толковании, давно стало нормой жизни. Достаточно вспомнить, сколько лжи было наворочено вокруг т. н. Валуевского и Эмского указов [41]. Интересно, что игнорируются и «неудобные» факты, приведенные таким

националистически настроенным, но не чуждым объективности исследователем, как канадский историк Орест Субтельный. В своей истории Украины (Orest Subtelny. Ukraine: A History. University of Toronto Press, 1988) он четко говорит, что можно говорить о двух Украинах: «русской» и «украинской». При этом «русская Украина» охватывает «территории, никогда не бывшие составляющей частью исторической Украины» [8, с. 453], а «в Западной Украине украинский язык получил куда большее распространение, чем перед второй мировой войной» [8, с. 452—453]. Вот вам и «русификация», вот вам и восстановление «исторической справедливости»...

Но тем не менее выпущенный в свет стараниями Министерства юстиции законопроект содержал принципиально новый подход к Хартии — очевидно, рожденный в судорожных попытках не допустить реализацию европейских норм в отношении региональных языков. Трудно поверить, но извращенные умы украинских националистов из Национальной комиссии по укреплению демократии и утверждению верховенства права решили распространить нормы Хартии о языках меньшинств... на украинский язык! Признав за ним для этого статус языка меньшинства! Правда, впопыхах забыв, что абсолютно во всех регионах Украины в языковой инфраструктуре государства (госорганы, органы местного самоуправления, судебная система, образование, реклама, телерадиопространство и т. п.) доминирует украинский язык. Очевидно, интеллектуальный уровень разработчиков идеи отнести украинский язык к языку меньшинств не позволил им задаться вопросом: на каком основании тогда для языка меньшинства созданы столь непропорциональные условия? И вообще — может ли быть язык меньшинства единственным государственным языком? Да, унтер-офицерская вдова, которая сама себя высекала, рыдает от зависти...

Хотя справедливости ради надо сказать, что действительно в Европе существует практика распространения защитных мер Хартии на языки, имеющие статус государственных. Но это возможно только в том случае, если это действительно язык меньшинства, который просто не может в этом государстве быть ЕДИНСТВЕННЫМ государственным языком. Так что, может быть, в полной мере распространим на Украину европейский опыт? Или будем по-прежнему его игнорировать, извращать и лгать при этом Европе, что наша элита — это полноценные европейцы, у которых и в мыслях нет намерений и дальше создавать препятствия нашим гражданам в использовании тех прав, которые им предоставило европейское законодательство, давно уже ставшее неотъемлемой частью украинской правовой системы. А то, что практика игнорирования европейских норм, гарантирующих соблюдение прав человека — плоть от плоти гуманитарной политики в Украине, опровергнуть невозможно. Достаточно взглянуть на политику государства в сфере образования [42] и проанализировать, как сокращается инфраструктура, обеспечивающая существование крупнейшего регионального языка Украины. Так, если в

1991 году число школ с русским языком обучения составляло 3364, то к 2007 году оно сократилось до 1305 школ (рис. 4).

Динамика закрытия школ с русским языком обучения в Украине

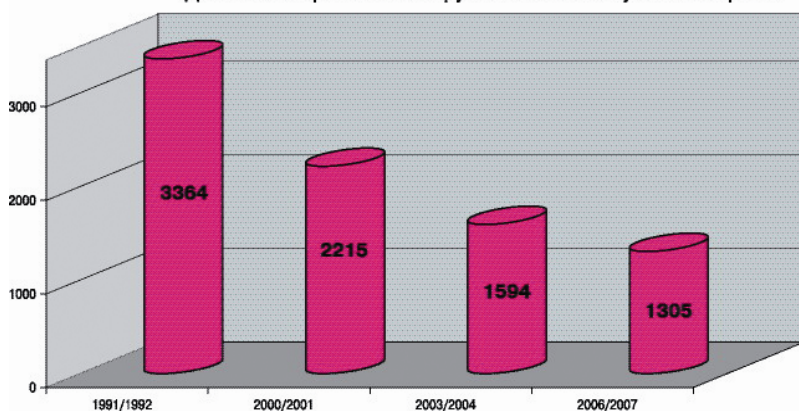

Рис. 4. Динамика закрытия школ с русским языком обучения в Украине.

А количество учеников, обучающихся на русском языке, за это же время сократилось почти в 7 раз — с 3267950 в 1991 году до 482611 в 2007 году (рис. 5).

Сокращение числа учеников общеобразовательных школ с русским языком обучения в Украине

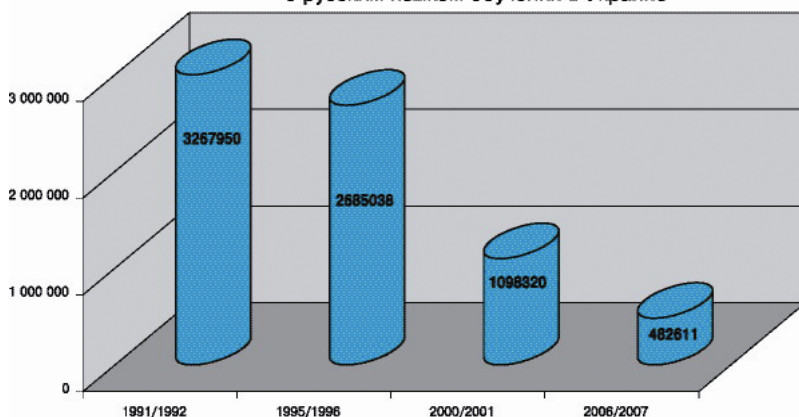

Рис. 5. Сокращение числа учеников общеобразовательных школ с русским языком обучения в Украине.

И риторически звучит при этом вопрос: разве число русскоязычных граждан Украины за это время упало в семь раз?

Такой, казалось бы, парадокс объясняется просто: политика руководства Украины внутри страны направлена на внедрение украинской моноэтничности во всем, включая в первую очередь язык. **Первопричиной таких отклонений является нерешенный концептуальный вопрос, имеющий принципиальнейшее значение**

для всей дальнейшей политики государственного строительства в Украине: на каких основах создается украинская нация? Если на европейском понимании нации как политического организма — тогда европейские правовые нормы логично должны быть положены в основу государственного строительства. И тогда вопросы культурно-языкового равноправия, расширения прав территориальных общин и органов местного самоуправления получают свое реальное разрешение в Украине.

Если же украинская нация будет строиться на этнических основах, проповедуемых «примитивным и чрезвычайно агрессивным национализмом образца XIX века» [43], тогда подавление прав носителей региональных языков, насильственная ассимиляция нетитульных этносов и игнорирование европейских правовых норм будет вполне закономерным и объяснимым явлением. К сожалению, на данном этапе в Украине доминирует второй подход. Поэтому вполне логично утверждение, что агрессивная украинизация, противоестественно соединенная с европейской риторикой — это характерная черта большинства нынешних высших должностных лиц Украины.

Слова о плюрализме, о правах человека, культурном и языковом разнообразии, приверженности европейским ценностям произносятся лишь во время вояжей украинского руководства в Европу и для Европы. Внутри страны эти слова не воплощаются в соответствующие действия. Точнее, реальные действия диаметрально противоположны европейским обязательствам Украины, и направлены на подавление прав человека, на искоренение культурного и языкового разнообразия.

Фактов этого лицемерия великое множество. Приведем лишь некоторые из них.

Факты, факты...

Факт 1. Вторично «обрезанная» до предела Хартия была ратифицирована Законом Украины от 15.05.2003 г. № 802-IV «О ратификации Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств». Ради того, чтобы ограничить права носителей русского, других языков национальных меньшинств Украины, высшие должностные лица Украинского государства пошли на сознательное нарушение норм статьи 22 Конституции Украины, согласно которой «при принятии новых законов и внесении изменений в существующие законы не допускается сужения содержания и объема существующих прав и свобод». Прискорбно, но факт: на повторную ратификацию Хартии была внесена в урезанном виде вопреки Конституции Украины.

Факт 2. Но даже после повторной ратификации Хартии в урезанном виде 15.05.2003 г. в течение еще более чем двух лет Украина не передавала документы о ратификации Хартии в Секретариат Генерального секретаря Совета Европы. Это было сделано только 19

сентября 2005 года. Несложно сообразить, что даже в выхолощенном виде руководство Украины не стремится применять Хартию в качестве защитницы региональных языков и языков меньшинств.

Факт 3. 20 апреля 2007 года Министерство юстиции Украины разместило на своем сайте первый периодический Доклад по выполнению положений Хартии. В нем об острейшей языковой проблеме практически ничего не сказано. Зато много декларативных и теоретических фраз. В этом Докладе не отображено наличие диспропорций между количеством носителей языка во многих регионах и количеством учеников, которые на нем обучаются. В Докладе заявлено, что координирующим органом по выполнению положений Хартии является Государственный комитет Украины по делам национальностей и религий. Но, как уже было сказано, Хартия касается региональных языков и языков меньшинств, но никак не национальностей и тем более религий. На самом деле в Украине до сих пор (более чем за два года, минувшие с 1 января 2006-го, когда Хартия вступила в силу для Украины) не создан ни один государственный орган, который был бы по настоящему наделен полномочиями по координации и контролю состояния имплементации положений Европейской хартии в стране. Формально реализация норм Хартии возложена чуть ли не на все государственные органы: Министерство образования Украины, Минюст, Верховный Суд, Прокуратуру Украины, Совет министров Автономной Республики Крым, областные, Киевскую и Севастопольскую городские государственные администрации, Госкомтелерадио, Минэкономики, Министерство иностранных дел. Но, как известно, когда «вопрос курируют» все, то за результаты не отвечает никто.

Факт 4. Все вышеперечисленные государственные организации, которые якобы внедряют нормы Хартии в практику, средств из госбюджета на свою «деятельность» в этом направлении практически не получают. Например, средства по бюджетной программе 5321080 «Мероприятия по реализации Европейской хартии о региональных языках или языках меньшинств» на поддержку и развитие всех 13 языков, включая русский, выделялись только Государственному комитету Украины по делам национальностей и религий. За 2005 и 2006 годы было выделено аж 900 тысяч гривен (это 180 тысяч долларов США!). По Закону Украины «О Государственном бюджете на 2007 год» в минувшем году предусматривалась практически та же сумма в 963 тысячи гривен (приблизительно 192 тысячи долларов США). Вопрос — можно ли сделать хоть что-то мало-мальски полезное в области защиты языков более чем для 25 миллионов человек? Если мы разделим эту сумму на количество носителей региональных языков, то выйдет, что в 2007 году Украина потратила для их защиты менее цента в год в среднем на каждого человека. Так в Европу движется Украина или стремглав бежит от нее?

Факт 5. В пункте 4 минюстовского Доклада речь идет о том, что нетерриториальными языками пользуются следующие национальные меньшинства: белорусы, молдаване, крымские татары, болгары, венгры, румыны, поляки, евреи, армяне, греки, татары, цыгане (ромы), азербайджанцы, грузины, немцы, гагаузы. Но так ли это в действительности? Ведь данные всеукраинской переписи населения говорят о другом: молдаване, крымские татары, болгары, венгры, румыны, греки, гагаузы зачастую проживают достаточно компактно в определенных регионах. Для чего, спрашивается, вводится в оборот понятие «нетерриториальные языки» в отношении языков этих людей? Ведь при ратификации Хартии Украина исключила из ее текста пункт, посвященный нетерриториальным языкам. Следовательно, судя по всему, для того, чтобы вывести их из-под защиты Хартии — лишить элементарных прав в образовании, в органах государственной власти, правосудии, средствах массовой информации, в культуре и так далее. Украинский закон о ратификации Хартии принят в таком виде, что любой язык, лишенный конкретной поддержки в месте своего распространения, фактически ничем не защищен, хотя теоретически подпадает под защиту на всей территории Украины. Ведь защита языковых групп предполагает хотя бы обязательное образование в школах и вузах на этих языках в соответствии с потребностями этих языковых групп. Разумеется, это не сделано и никто не собирается этого делать.

Факт 6. До сих пор в Украине не определено ни одной территории, на которой необходимо осуществлять предусмотренные Хартией меры. Попытки определить такие территории путем принятия соответствующих решений местными советами были опротестованы прокуратурой и в большинстве случаев отменены в судебном порядке.

Факт 7. В упомянутом Докладе указано, что в Донецкой области насчитывается 82 высших учебных заведений I—II уровней аккредитации (бывшие техникумы), в которых из 55454 студентов 28836 (52%) обучаются на русском языке; в 32 высших учебных заведениях III—IV уровней аккредитации из 161650 студентов 96026 (53%) обучаются на русском языке. Но ведь это один из самых русскоязычных регионов Украины — там 71% жителей считают родным языком русский, а с учетом того, на каком языке предпочитают говорить в семье, — мы получим не менее 90%! Следовательно, около половины студентов Донетчины (здесь проживают 5 миллионов человек) официально подвергаются насильственной украинизации. Аналогичная ситуация в Харьковской области: если русский язык назвали своим родным 44,3% населения области, то среди школьников лишь 27,97% имеют возможность обучаться на нем. Еще более напряженная ситуация в городе Харькове: если русский язык считают родным 65,9% харьковчан, то число русскоязычных школ в областном центре составляет только 27,8%. Что же касается профессионально-технического образования, то

на Харьковщине из 20651 учащихся все 20651 (т. е. 100%) обучаются на украинском языке.

Факт 8. Наряду с упомянутым докладом был представлен также проект нового Закона о ратификации Хартии, которым планируется дополнительно урезать перечень защитных мер для языков меньшинств. Очевидно, урезание, сделанное Л. Кучмой, уже кажется недостаточным. Как тут не вспомнить, что подготовившие этот законопроект представители «демократических сил» называли режим Кучмы «преступным». А теперь, стало быть, «демократический» режим решил превзойти режим «преступный». По крайней мере — в отношении к Европейской хартии.

Факт 9. С 1 сентября 2005 года вступила в силу норма, согласно которой судопроизводство в Украине должно осуществляться исключительно на государственном (украинском) языке. В судах Украины практически нет переводчиков (должности таковых просто пустуют) для тех граждан, которые не владеют в достаточной степени украинским языком. А в процессуальных кодексах «дальновидно» предусмотрено, что компенсация затрат на услуги переводчика возлагается на стороны процесса. Вот и получается, что сторона, не владеющая украинским языком, либо вынуждена оплачивать услуги переводчика (это бывает крайне редко), либо проигрывать судебную тяжбу по причине непонимания многих юридических терминов (даже лица, досконально знающие литературный украинский язык, путаются в юридических терминах на украинском языке). Следовательно, принцип равенства сторон во время судебного состязания, в Украине существует де-юре, но нарушается де-факто. Особенно, если учесть, что знание языка на бытовом уровне и владение специальными юридическими терминами на нем — далеко не одно и то же.

Факт 10. Региональные телерадиокомпании, которые, собственно говоря, и могли бы вещать на региональных языках и языках меньшинств, в правовом смысле регулируются так же, как и общенациональные телерадиокомпании. В итоге, вещание региональных телерадиокомпаний также подчинено требованию обязательного вещания на государственном языке на 75% и более от общего времени вещания. Мало того, Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания принял решение с 1 сентября 2010 года ограничить вещание на региональных языках не более чем 15% от общего времени вещания. Это при том, что в Харькове, к примеру, региональный (русский) язык признали родным 66,9% жителей. Вот и получается, что практически полностью русскоязычные города, такие как Харьков, Донецк, Луганск, Одесса, Севастополь, Днепропетровск и многие другие насильственно украинизируются через эфир. При этом действия Национального совета Украины по вопросам телевидения и радиовещания сознательно направлены на то, чтобы сделать

невозможной реализацию обязательств, которые Украина взяла на себя перед Советом Европы согласно статье 11 Хартии.

Факт 11. Проводное радио вообще почти на 100% является украиноязычным во всех русскоязычных городах. Например, в Севастополе насчитывается 150 тысяч стационарных радиоточек (по данным переписи населения 2001 года в этом городе проживает 377 тысяч человек, а это означает, что почти в каждой семье находится радиоточка). 90 процентов жителей Севастополя назвали русский язык родным. Проводное радио здесь вещает 18 часов в сутки. Местная радиостудия получила право лишь на 2 часа трансляции собственных программ. Однако, в соответствии с условиями лицензии, которые в одностороннем порядке навязываются Нацсоветом по телевидению и радиовещанию, 50% местного вещания должно осуществляться исключительно на украинском языке. Вот и выходит, что местная телерадиокомпания не имеет права в полной мере удовлетворять языковые потребности подавляющего большинства населения: один час вещания, осуществляемого на русском языке, составляет всего 5,5% от общего объема вещания проводного радио. Удивительно ли после этого, что избиратели Крыма голосуют за русскоязычно ориентированные партии и постоянно поднимают вопрос о воссоединении Крыма с Россией, в которой он и находился до 1954 года?

Факт 12. В Решении Конституционного Суда Украины от 14 декабря 1999 года № 10-рп/99 по делу об официальном толковании положений статьи 10 Конституции Украины относительно применения государственного языка органами государственной власти, органами местного самоуправления и использования его в учебном процессе в учебных заведениях Украины конституционная норма истолкована расширительно для украинского (государственного) языка и ограничительно для русского и других региональных языков. Формулировку в отношении украинского языка «обязательное средство общения» в резолютивной части Решения должностные лица понимают буквально: общаться со всеми посетителями, дескать, нужно исключительно по-украински. И это при том, что ни в решениях Конституционного Суда, ни в каких других законодательных документах нет указания на то, что украинский язык должен быть «единственным средством общения».

Факт 13. Решением Конституционного Суда 20 декабря 2007 года созданы условия для фактического запрета исполнять норму статьи 14 Закона «О кинематографии», которая позволяла демонстрировать в Украине фильмы на языках национальных меньшинств. Фактически отменено обязательство перед Советом Европы (подпункт «d» статьи 11 и подпункт «с» пункта 1 статьи 12 Хартии) содействовать созданию и распространению аудиовизуальных произведений на языках меньшинств.

Факт 14. В Законе о ратификации Хартии от 15 мая 2003 года определен самый минимальный уровень защиты для всех тринадцати

языков «национальных меньшинств», без учета числа их носителей. Но ведь статус русского языка даже согласно статье 10 Конституции Украины — особенный. Поэтому приравнивание его защитных мер к мерам по языкам, на которых говорят в Украине не десятки миллионов, а лишь по несколько тысяч человек, грубо нарушает требования статьи 22 Конституции Украины (нельзя сужать содержание и объем действующих прав и свобод). «Обрезанная» Хартия, вне всякого сомнения, сужает правовое поле функционирования русского языка и права его носителей.

Факт 15. В 1989—1990 учебном году в Украинской Советской Социалистической Республике насчитывалось 4633 школы, в которых преподавание велось на русском языке. К настоящему времени 3000 из них превратились либо в украиноязычные, либо в так называемым «смешанным» языком преподавания. Сокращение составило почти 65%. Но весь фокус в том, что в «смешанных» школах все больше предметов преподается по-украински (русскоязычное преподавание методично сокращается). Вопрос: русскоязычное население Украины сократилось с 1990 года на 65%? Ответ: совсем не сократилось, а сокращается его образовательная инфраструктура.

Факт 16. Согласно части 5 статьи 27 Закона Украины о языках, изучение в школах русского и украинского языков является обязательным. Эта норма практически отменена, хотя сам Закон не менялся. Это даже нельзя назвать невыполнением Закона, это — его циничное игнорирование. Игнорируются при этом и обязательства, взятые на себя государством Украина согласно подпункту «г» пункта 1 статьи 7 Хартии.

Факт 17. Почти в 80 Законах Украины и в огромном количестве подзаконных актов содержатся нормы, ограничивающие использование языков меньшинств, и одновременно — об обязательном использовании только государственного (украинского) языка (перечень законов, содержащих ограничения по языковому признаку, приведен в Приложении 8 в конце этой книги).

Особенно активизировалась работа по включению в украинское законодательство дискриминационных норм уже после ратификации Хартии. Налицо циничное противодействие обязательствам «устранить любые неоправданные различия, исключения, ограничения или преференции, относящиеся к использованию региональных языков или языков меньшинств», которые государство Украина взяло на себя согласно нормам части 1 статьи 7 Хартии.

Факт 18. Приказом Министерства транспорта и связи Украины № 332 от 26.03.2008 года в подведомственных учреждениях и предприятиях запрещено использование региональных языков в делопроизводстве, в нормативных документах, правилах, инструкциях, во время проведения совещаний, семинаров, собраний, при работе с клиентами и пассажирами, при размещении печатных документов на вокзалах, в транспорте, в бланках билетов. И это при том, что согласно подпункту

«b» пункта 1 статьи 13 Хартии Украина взяла на себя обязательство «запретить включение во внутренние правила компаний любых положений, ограничивающих использование региональных языков или языков меньшинств». Налицо не просто игнорирование Хартии — проводится ее целенаправленный саботаж.

Факт 19. Согласно подпункту «с» пункта 1 статьи 13 Хартии Украина взяла на себя обязательство «противодействовать практике, имеющей целью создание препятствий для использования региональных языков в экономической деятельности». Вопреки этому обязательству в Украине была принята новая редакция Закона «О рекламе» (№ 1121-IV от 11.07.2003 года), в которой было запрещено использование ВСЕХ региональных языков в рекламной деятельности. 3 февраля 2004 года Законом № 1407-IV года прямой запрет на использование региональных языков в рекламной деятельности был отменен. Однако изменения были внесены в старую редакцию Закона «О рекламе» (№ 270/96-ВР), тогда как в новой (действующей) редакции Закона «О рекламе» (№ 1121-IV от 11.07.2003 года) запретительные нормы сохранились. Именно в таком виде этот закон помещен на официальном сайте Верховной Рады. Таким образом, для украинских рекламодателей есть Закон 2003 года с запретительными нормами относительно региональных языков, а для освидетельствования экспертами Совета Европы имеется Закон 1996 года с изменениями, о которых в Украине не все знают.

Факт 20. Тексты диссертационных материалов и авторефераты принимаются ВАК Украины только на украинском языке (вопреки статье 30 Закона Украины о языках). Хотя русскоязычных соискателей ученых степеней уж никак не менее половины.

Факт 21. По решению Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания со 2 января 2006 года все фильмы и сериалы на телеканалах должны дублироваться только на украинском языке. И это при том, что Украина согласно статьям 11 и 12 Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств взяла на себя обязательство перед Советом Европы предпринять меры, чтобы радио- и телеорганизации транслировали свои программы на региональных языках, обязалась поощрять создание и распространение аудиовизуальных произведений (т. е. фильмов, теле- и радиопрограмм) на региональных языках, а также поддерживать перевод произведений на эти языки, включая дублирование, озвучивание и субтитрование. Действия Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания даже нельзя назвать игнорированием Европейской хартии — это откровенное противодействие ее нормам.

Факт 22. 27 февраля 2008 года Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания выпустил перечень телеканалов, которые запрещены к показу в кабельных сетях, со ссылкой на то, что они не адаптированы к показу на украинском телевидении, в том числе по языку вещания. Под запрет попали, в частности, телеканалы «Школьник», Рен-

TV, некоторые русскоязычные версии телеканала «Дискавери». Как обеспечить перевод на украинский язык телепрограммы, идущей в прямом эфире, Национальный совет не пояснил. Налицо циничное поправление обязательств Украины «гарантировать свободу прямого приема радио- и телевизионных передач из соседних стран на языке, используемом в форме, идентичной или близкой региональному языку или языку меньшинства, и не препятствовать ретрансляции радио- и телевизионных передач на таком языке из соседних стран», которые она взяла на себя согласно пункту 2 статьи 11 Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

Факт 23. Вопреки нормам статьи 39 Закона Украины о языках, разрешающим использовать традиционное написание имен на региональных языках, в Украине проводится ономастическая ассимиляция нетитульных этносов путем запрета использовать национальные имена (к примеру, Никита записывается как Микита, Михаил как Михайло, Ион как Иван и т. п.). Национальный закон о языках государственными органами игнорируется, а чтобы исключить защиту прав человека в этом вопросе со стороны Совета Европы, при повторной ратификации Хартии 15 мая 2003 года из числа обязательств Украины была исключена норма пункта 5 статьи 10 Европейской хартии, предусматривающая разрешение использовать или принимать имена на региональных языках.

Факт 24. С начала 2008 года в Украине резко активизировалась кампания по запрету использовать региональный русский язык в системе высшего образования, инициированная Министром образования и науки И. Вакарчуком. Под давлением Министерства ректоры вузов принуждают преподавателей к заключению дополнений к трудовым договорам и контрактам об осуществлении учебной, методической, научной и воспитательной работы на украинском языке. После подписания таких дополнений за их нарушения преподаватели будут подлежать увольнению уже на законных основаниях. Налицо «нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности», за что предусмотрено наказание в соответствии со статьей 161 Уголовного кодекса Украины. Однако можно смело утверждать, что за такие действия никто наказан не будет, поскольку имеет место не произвол отдельных чиновников, а реализация государственной политики. Относительно же Европейской хартии в этом случае имеет место поправление обязательств, взятых на себя Украиной согласно подпункту «f» пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 7 и подпункту e (iii) пункта 1 статьи 8 Хартии.

Факт 25. Возмущенные политикой насильственной украинизации и беспардонным саботированием официальным Киевом реализации на деле норм Хартии, местные органы представительной власти приняли решения по реализации норм Европейской хартии в Луганской, Николаевской, Харьковской областях, а также в городах Донецке,

Днепропетровске, Луганске, Николаеве, Севастополе, Харькове, Одессе. На это Президент Украины ответил... репрессиями с привлечением украинской прокуратуры. Большинство этих решений местных советов было отменено в судебном порядке. А ныне правительство Ю. Тимошенко распорядилось обжаловать в апелляционном порядке те решения местных советов, которые удалось отстоять в судах и которые второй год как вступили в силу.

К великому сожалению, подобные факты можно перечислять бесконечно. **Официальные киевские власти, насаждая идеологию этнического украинского национализма, уже почти два десятилетия проводят политику этноцида, по меньшей мере, против половины граждан страны, которых фактически стремятся лишить их законных прав, целенаправленно превращая во второсортное население. Такое немыслимо в Европе, но — обыденная реальность в Украине [44].** Здесь вместо демократических европейских насаждаются националистически-ксенофобские ценности [45]. И выбор в этом случае у граждан небольшой: либо каждый должен ассимилироваться, признав себя стопроцентным украинцем (в этнически и идеологически «чистокровном» понимании), либо эмигрировать (духовно или физически). Третьего не дано. Не дано до тех пор, пока в политике Украины будут торжествовать не европейские подходы XXI века, а хуторянско-ксенофобские представления века XIX о путях построения государства и методах разрешения в нем культурно-языковых проблем.

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev7.doc

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Для начала подведем некоторые итоги.

I

Ныне действующий Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» от 15 мая 2003 года № 802-IV далеко не в полной мере соответствует реальной языковой ситуации в Украине. И это его самый главный недостаток. Мало того, при повторной ратификации он был так урезан, что по многим позициям он предоставляет гражданам права меньшие, чем даже национальный Закон Украины о языках, принятый еще в 1989 году, а также создает препятствия в использовании гражданами Украины норм европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (см. Приложение 4 в конце этой книги).

При его «урезании» была нарушена Конституция Украины, точнее ее часть 3 статьи 22, в соответствии с которой «при принятии новых законов или внесении изменений в действующие законы не допускается сужения содержания и объема существующих прав и свобод». Ведь первоначально принятым Законом Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» еще 24 декабря 1999 года были установлены более широкие права и свободы в языковой сфере, для всех без исключения граждан Украины. И этот Закон официально действовал вплоть до 12 июля 2000 года, когда он был отменен Решением Конституционного Суда Украины. Причем отменен не потому, что его содержание противоречило Конституции Украины, а лишь потому, что этот Закон, как и все прочие, в соответствии с действовавшим тогда законодательством не мог быть передан на подпись Президенту Украины. Показательно, что все прочие Законы о ратификации, не подписанные Президентом, продолжают действовать — в отличие от Закона о ратификации Хартии от 24 декабря 1999 года.

Кроме того, Закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» от 15 мая 2003 года № 802-IV содержит противоречия с самой Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств. Потому что как в самом названии Хартии, так и во всем ее содержании речь идет исключительно **о языковых группах** людей, но никак не о национальных группах людей. А в пункте 2 Закона о ратификации Хартии от 15 мая 2003 года дословно записано следующее: «Положения Хартии применяются к языкам следующих национальных меньшинств Украины: белорусскому, болгарскому, гагаузскому, греческому, еврейскому, крымскотатарскому, молдавскому, немецкому, польскому, русскому, румынскому, словацкому и венгерскому».

Но такого термина, как «языки национальных меньшинств», в Хартии просто нет. Для того, чтобы в этом мог убедиться всякий, мы приводим всю статью 1 Хартии, в которой даны определения терминов.

«Статья 1. Определения

Для целей настоящей Хартии:

a) «региональные языки или языки меньшинств» означают языки, которые:

i) традиционно используются на данной территории государства жителями этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства;

ii) отличаются от официального языка (языков) этого государства;

Они не включают в себя ни диалекты государственного языка (языков) этого государства, ни языки мигрантов;

b) «территория, на которой используется региональный язык или язык меньшинства» означает географический район, в котором упомянутый язык является средством общения части населения, что является основанием для принятия различных мер по защите и развитию, предусмотренных настоящей Хартией;

c) «нетерриториальные языки» означают языки, используемые жителями государства, которые отличаются от языка или языков остального населения государства, но которые несмотря на традиционное использование на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом.

Прочтите еще раз и убедитесь, что «для целей настоящей Хартии» языки национальных меньшинств просто не применяются (язык меньшинства — это вовсе не язык национального меньшинства!). Европейская хартия вовсе не исходит из того, будто человек, относящий себя к той или иной национальности, обязан и говорить на том языке, на котором говорит та национальность, к которой он себя относит. Наоборот — Европейская хартия исходит из того, что каждый человек свободен в выборе как национальности, так и языка, на котором он желает думать и разговаривать. Такие вот подходы в Европе, в которую мы так стремимся.

II

Отмененный Конституционным Судом Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» № 1350-XIV от 24 декабря 1999 года соответствует реальной языковой ситуации в Украине. И в этом его главное достоинство.

Этот Закон по своему содержанию соответствует Конституции Украины, ибо даже Конституционный Суд не нашел в нем изъянов, включая процедуру его принятия. В подтверждение этих слов мы приводим выдержку из Решения Конституционного Суда Украины по

делу относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» (дело о ратификации Хартии о языках, 1992 г.) № 9-рп от 12.07.2000 г. [20]:

«Относительно утверждений субъекта права на конституционное представление о нарушении положений Регламента Верховной Рады Украины как на нарушение конституционно установленной процедуры во время принятия Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.», то они являются безосновательными...

Что же касается изложенных в конституционном представлении вопросов относительно несоответствия некоторых положений Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» Конституции Украины по их содержанию, Конституционный Суд Украины пришел к выводу о несоответствии данного Закона Конституции Украины (неконституционность) в связи с нарушением конституционно установленных правил подписания и официального опубликования законов Украины (статья 94 Конституции Украины)...

Соответствует ли Закон 1999 года букве и духу Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств? Давайте посмотрим. Этот закон был гибко применен к реально существующей языковой ситуации в Украине, воспроизведя европейский опыт ратификации Хартии и европейские рекомендации о том, что задача государства состоит в наибольшем приспособлении норм Хартии к конкретным условиям каждого языка. По сути, при принятии этого закона был воспроизведен опыт Австрии, Германии, Чехии, Финляндии и других стран Европы, которые при ратификации Хартии применили разные нормы к различным языкам и территориям своих государств, обеспечивая наибольшее соответствие Хартии конкретной языковой ситуации.

Хотя и этот Закон не был свободен от недостатков. Так, в пункте 2 и 2.1 этого Закона дословно записано следующее:

«2. Положения части III Хартии применяются к языкам национальностей: русских, евреев, белорусов, молдаван, румын, крымских татар, болгар, поляков, венгров, греков, немцев, гагаузов, словаков — таким образом:

2.1. К языкам национальностей, отмеченных в пункте 2 этого Закона, в случаях, когда численность лиц, которые к ним относятся и постоянно компактно проживают в пределах соответствующей административно-территориальной единицы, составляет более 20 процентов, применяются следующие пункты и подпункты Хартии...»

Как видим, и здесь налицо подмена терминов, а значит и понятий: вместо региональных языков и языков меньшинств мы обнаруживаем «языки национальностей». Повторяем: Европейская хартия вовсе не

исходит из того, будто человек, относящий себя к той или иной национальности, обязан и говорить на том языке, на котором говорит та национальность, к которой он себя относит. Наоборот — Европейская хартия исходит из того, что каждый человек свободен в выборе как национальности, так и языка, на котором он желает думать и разговаривать. Это и есть одна из краеугольных ценностей современной Европы и мира.

Почему такая формулировка допущена и в этом Законе о ратификации Европейской хартии — понятно: изначально этот текст вносился в Верховную Раду не кем иным, как бывшим Президентом Украины Леонидом Кучмой. А он и его окружение, как мы теперь наглядно видим, просто не в состоянии понять этой основополагающей европейской ценности. Не тот, как говорится, менталитет.

Тем не менее, в результате парламентской борьбы и вынужденных компромиссов в 1999 году был принят достаточно прогрессивный для Украины Закон, отражающий языковые реалии Украины, практически полностью соответствующий европейским подходам в решении культурно-языковых проблем, реально способный стабилизировать ситуацию и обеспечить межнациональный мир и согласие в стране. Но в котором все же осталась терминологическая норма, несколько противоречащая букве и духу Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

III

Многолетняя борьба антиевропейских сил, включая украинских этнонационалистов и высших должностных лиц государства, против разрешения языкового вопроса в Украине в соответствии с европейскими стандартами привела к парадоксальной ситуации: **формально Хартия ратифицирована, фактически — она цинично отвергнута**. Мало того, при ее повторной ратификации в 2003 году были сужены права и свободы граждан, что противоречит статье 22 Конституции Украины.

Между тем мы должны понимать, что в Украине закон о ратификации Европейской хартии намного более важен, чем даже самый прогрессивный закон о языках. По одной простой причине: в Украине обычный внутренний закон, по которому граждане получают культурно-языковые права европейского уровня, выполняться попросту не будет. Примеров, когда нормы ныне действующего Закона о языках сознательно игнорируются, можно привести множество (*подробно о нарушении языковых прав граждан и системном игнорировании в Украине норм ныне действующего Закона о языках см. в статье В. Алексеева «Выборочное исполнение законов – хуже беззакония», помещенной в парламентском журнале «Віче» [46] и в «Независимой газете» [47]*). Такая же судьба постигла и Европейскую хартию, и без действенного контроля за ее исполнением со стороны европейских институций она также выполняться не будет. Ведь в нашем государстве уже сложилась

своя гуманитарная и политическая элита, сформирована идеологическая доктрина, созданы управленческие кадры, которые не просто неспособны обеспечить культурно-языковое равноправие граждан в соответствии с европейскими нормами — они враждебно относятся к самому этому понятию. Такая вот у нас ситуация сложилась: политики и государственные чиновники — против граждан. И против европейских правовых норм. Без кардинального изменения этой системы, без удаления из нее откровенных противников европейских ценностей, без отказа от идеологии этнического национализма противодействие обеспечению европейских стандартов в сфере культурно-языковых прав граждан Украины будет постоянно воспроизводиться, независимо от того, кто конкретно будет находиться при власти.

В этой книге было наглядно показано, как противники европейских подходов в вопросах культурно-языкового равноправия, заполонившие властные коридоры, применяли самые аморальные методы, обманывали Совет Европы, растапывали Конституцию, откровенно глумились над правом, попирали права человека, врали согражданам, портили ратификационные документы, саботировали выполнение европейских обязательств Украины. И все это ради того, чтобы любой ценой добиться своего — не допустить к реализации европейские подходы в обеспечении прав человека, сохранить и укрепить систему языковой дискриминации, упорно создаваемую ими в Украине последние два десятилетия.

Думаю, прочитав эту книгу, вы поняли, почему в нынешних условиях практически невозможно принять более прогрессивный закон о языках, почему культурно-языковые проблемы Украины можно было решить только через ратификацию Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и почему только на основе Закона о ратификации Хартии на данном этапе возможна защита культурно-языковых прав граждан Украины. Вкратце стоит напомнить, что Хартия обеспечивает механизм внешнего контроля (со стороны Совета Европы) за языковой ситуацией в Украине. А это кардинально изменяет ситуацию: если государство Украина может безнаказанно нарушать собственный Закон о языках, ограничивая граждан в их правах, имея при этом все инструменты контроля в своих руках (которые «не могут» обнаружить эти нарушения) и при этом заявляя, что таких нарушений нет, то в случае с Хартией ее выполнение контролируют независимые от украинского руководства органы Совета Европы [48]. И тогда нарушать культурно-языковые права граждан государству будет намного сложнее.

Мало того, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств является международным договором, который при расхождении с нормами национального законодательства Украины имеет приоритет (*в соответствии с ч. 2 ст. 19 Закона Украины «Про міжнародні договори України» № 1906-IV от 29.06.2004 г.*). Таким образом, те ограничения культурно-языковых прав граждан, которые внесены уже в почти восемьдесят законов Украины, при столкновении с

нормами Хартии теряют силу. Понятно, что такое утверждение справедливо только в правовом государстве. Но разве мы не стремимся туда? И еще: в редакции Закона о ратификации Хартии от 24 декабря 1999 года присутствует норма о том, что государство обязуется «исключить из своего законодательства любые положения, неоправданно запрещающие использование региональных языков или языков меньшинств...» (подпункт «а» пункта 1 статьи 13). Аналогичная норма содержится и в части 2 статьи 7 Хартии. Так что очистка украинского законодательства от дискриминационных мер в культурно-языковой сфере будет гораздо действеннее с опорой на Хартию и европейские структуры.

Хартия, в отличие от национального закона о языках, может РЕАЛЬНО обеспечить культурно-языковые права с опорой на европейские контрольные механизмы, и чем больший объем прав предусматривается Законом о ее ратификации, тем большую защиту будут иметь наши граждане.

Следовательно, в этой связи, ничего иного не остается, как развернуть борьбу, направленную на устранение нарушений статьи 22 Конституции Украины, допущенных при повторной ратификации Европейской хартии 15 мая 2003 года. Иными словами — за восстановление норм Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» в редакции от 24 декабря 1999 года с одновременным внесением изменений в его пункты 2 и 2.1. Формулировка «языки национальностей» обязательно должна быть заменена формулировкой «региональные языки и языки меньшинств».

Новая редакция этих пунктов должна быть следующей:

«2. Положения части III Хартии применяются к таким региональным языкам и языкам меньшинств: русскому, идиш, белорусскому, молдавскому, румынскому, крымскотатарскому, болгарскому, польскому, венгерскому, греческому, немецкому, гагаузскому, словацкому — таким образом:

2.1. К региональным языкам и языкам меньшинств, указанных в пункте 2 этого Закона, в случаях, когда численность лиц, которые пользуются ими и постоянно компактно проживают в пределах соответствующей административно-территориальной единицы, составляет более 20 процентов, применяются следующие пункты и подпункты Хартии...»

Вот в таком виде эта часть Закона о ратификации от 24 декабря 1999 года будет в полной мере соответствовать как Европейской хартии, так и европейским ценностям.

Кроме того, следует рассмотреть вопрос об исключении из текста Закона о ратификации Хартии пункта, согласно которому меры по утверждению украинского языка как государственного не считаются

препятствующими либо создающими угрозу сохранению или развитию региональных языков. Впервые эта норма появилась еще при первой ратификации Хартии в 1999 году как дань компромиссу с оппонентами Хартии. Но как смог убедиться читатель, компромисса не получилось — Закон 1999 года о ратификации Хартии был растоптан. Однако эта норма осталась, и сейчас она активно используется этнонационалистами в качестве обоснования своих действий по искоренению региональных языков и проведению политики этноцида. Ситуация у нас такая: проводники идеологии этнического национализма не мыслят иных путей развития украинской государственности и утверждения государственного языка, кроме как административно-полицейского подавления «инакоговорящих».

Примером вреда для реализации европейских подходов к культурно-языковой политике от наличия этой нормы может служить решение Конституционного Суда Украины от 20 декабря 2007 года по поводу проката иностранных фильмов [25]. Тогда эта норма была использована как один из аргументов для того, чтобы обосновать фактический запрет на показ в кинотеатрах фильмов на русском, других региональных языках. Что сделало невозможным выполнение подпункта «d» статьи 11 и подпункта «с» пункта 1 статьи 12 Хартии, согласно которым государство Украина обязано содействовать созданию и распространению аудиовизуальных произведений на языках меньшинств.

IV

Следует отметить, что какими благими намерениями ни руководствовались бы те политики, которые желают увеличить объем прав и свобод граждан, защищаемых Европейской хартией, эта позиция всегда будет наталкиваться на стремление «демократических сил» сузить этот самый объем. Как смогли убедиться те, кто прочел предыдущие главы этой книги, противники европейских стандартов в области культурно-языковой политики в Украине крайне сильны, располагают властными и информационными ресурсами и способны воспрепятствовать не только расширению объема прав граждан, гарантируемых Хартией, но даже имеют возможность заблокировать реализацию уже существующих прав. В условиях информационной войны, распространения лжи и инсинуаций относительно Хартии, сложного ее построения и необходимости скрупулезно вникать в предлагаемые к ратификации пункты и подпункты разных статей обычному депутату (да и целой фракции) тяжело разобраться, за что же им предлагают проголосовать.

Можно, конечно, прибегнуть к помощи экспертов, но нет никаких гарантий, что они не окажутся из числа тех управленческих кадров, которые некомпетентны либо враждебно относятся к самому понятию «культурно-языковое равноправие». Тому пример — заключение Главного научно-экспертного управления Верховной Рады Украины на

проект изменений к Закону о ратификации Хартии, внесенного народным депутатом Вадимом Колесниченко (рег. № 1071 от 20.11.2007 г.). Главное научно-экспертное управление вновь проигнорировало европейскую практику ратификации Хартии и старательно повторило инсинуации о «равенстве языков» (как уравнивали защитные меры по русскому и гагаузскому языкам и как это соотносится с европейской практикой, описано в этой книге), усмотрело угрозу в Европейской хартии для украинского языка, показало непонимание понятий региональные языки и языки меньшинств, а также использовало термин «национальные меньшинства», которого нет в Хартии (*Это заключение от 03.03.2008 г. подписал руководитель Управления А. Борденюк, исполнители А. Шуба и А. Макаренко*).

Поэтому втягиваться в споры о том, чья редакция закона о ратификации Хартии лучше — заведомо контрпродуктивное занятие. Единственно реальный путь — не споря о том, какую новую редакцию закона о ратификации лучше принять, стать на формальные позиции: права граждан, полученные ими при первой ратификации Хартии 24 декабря 1999 года и отобранные у них при повторной ратификации Хартии 15 мая 2003 года, следует восстановить. В этом случае все споры о том, какая редакция закона о ратификации Хартии лучше, сразу же переводятся в совсем иную плоскость: надо или не надо устранять нарушения Конституции, допущенные при повторной ратификации Хартии в 2003 году. Думается, ни один нормальный человек не сможет на этот вопрос ответить отрицательно.

Поэтому пути решения языковой проблемы Украины путем реализации европейских правовых подходов в части использования норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине должны быть следующими:

- Принять принципиальное политико-правовое решение об устранении нарушений статьи 22 Конституции Украины, допущенных при повторной ратификации Хартии в 2003 году. Следовательно, необходимо подготовить и внести на рассмотрение Верховной Рады Украины проект закона, в соответствии с которым изменить редакцию ныне действующего («урезанного») Закона о ратификации Хартии № 802-IV от 15 мая 2003 года.
- Эти изменения следует осуществить, расширив нормы этого закона за счет тех положений, которые содержатся в тексте ранее действовавшего Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.» от 24 декабря 1999 года № 1350-XIV.
- Во время принятия новой редакции закона о ратификации Хартии следует лишь изменить формулировку «языки национальностей» на формулировку «региональные языки и языки меньшинств», и устранить п. 5, на практике используемый для саботажа Хартии в Украине.

- Далее новый Закон о ратификации Хартии передается на подпись Президенту, обнародуется в новой редакции и на основании его ратификационная грамота передается в Совет Европы.
- Принимаются реальные меры по неукоснительному соблюдению норм этого Закона, исключая его саботаж и обеспечивающие необходимые ресурсы для его реализации.
- Во исполнение норм части 2 статьи 7 Европейской хартии производится «очистка» законодательной базы Украины от норм, запрещающих или ограничивающих использование региональных языков (т. е. производится приведение национального законодательства в соответствие с нормами ратифицированного международного договора — Хартии).
- Принимается новый Закон «О языках», разработанный на основе Хартии и получивший позитивную оценку Совета Европы [49]. Тем самым создается цельная и органичная законодательная база, способная обеспечить реализацию европейских подходов при разрешении культурно-языковых проблем Украины.

Это мирный и правовой путь решения острейшей для Украины языковой проблемы. Причем решения, базирующегося на разумном компромиссе: государственный статус украинского языка полностью сохраняется, но региональные языки получают защитный механизм и не могут быть объектами для вытеснения или ущемления. Да, сторонникам доктрины этнического национализма образца XIX века придется ради будущего Украины пересмотреть свои взгляды в пользу европейских подходов века XXI. Разумеется, мы прекрасно понимаем, что Виктору Ющенко и его окружению достаточно трудно будет изменить свой менталитет в пользу европейского.

Однако хочется надеяться, что у него еще остается шанс на такую трансформацию. Если же мирные и правовые пути окажутся безрезультатными, то в таком случае остается самый нежелательный путь разрешения языковой проблемы в Украине — политический. Причем речь идет не только о поддержке исключительно тех политических сил, которые **не просто обещают, но и делают реальные шаги** по защите культурно-языковых прав граждан. Речь может идти и о массовых акциях протеста и борьбы за права человека, включая языковые права. Собственно, первые ласточки уже появились: после введения запрета на показ в кинотеатрах фильмов на русском языке резко упала их посещаемость, в некоторых городах прошли акции протеста, сопровождающиеся уничтожением украиноязычных афиш.

В условиях реально существующей политической поляризации украинского общества на языковой основе такое развитие событий крайне опасно для межнационального мира, согласия и самой украинской государственности. Как уже было сказано ранее, раскол Украины может уже на президентских выборах 2009 года приобрести необратимый

характер. Ограничится ли этот раскол мировоззренческими факторами или обретет форму территориального размежевания, сейчас не сможет сказать никто. Но в любом случае еще есть время, чтобы не допустить этого. Правда, времени остается мало. Вся надежда на быстрые и решительные действия по внедрению в Украине европейских стандартов в области языковой политики.

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev8.doc

НЕОБХОДИМОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда эта книга уже была написана и передана на верстку, в Украине произошло несколько событий, которые невозможно обойти вниманием.

Удушение продолжается

Достоянием гласности [50] стал доклад «Украина в 2007 году: внутреннее и внешнее положение и перспективы развития», подготовленный Национальным институтом стратегических исследований под непосредственным руководством Секретариата Президента. Анализ его гуманитарного раздела показывает, что взят курс на ликвидацию многообразия регионов, на насаждение в многонациональной стране одного языка и игнорирование европейских стандартов культурно-языковой политики. Например, доклад содержит рекомендации по сокращению русскоязычного печатного продукта со ссылками на рекомендации ОБСЕ (!) и Рамочную конвенцию о защите национальных меньшинств (!), хотя в этих документах решение подобных вопросов предполагается с точностью до наоборот.

Национальные стратеги возмущаются «попытками придать отдельным языкам статус региональных», показывая свою полную безграмотность и демонстрируя неосведомленность в том, что таковой статус ряду языков уже предоставила Верховная Рада Украины при ратификации Европейской хартии РЕГИОНАЛЬНЫХ языков. Осуждение регионального статуса русского языка в докладе наглядно свидетельствует о фактическом отказе от выполнения норм Европейской хартии. Мало того, просматриваются попытки вновь произвести урезание прав и свобод граждан, которые они имеют согласно Хартии, как это уже раз было сделано при Кучме. Для этого работа ведется по нескольким направлениям: Хартию пытаются «перетащить» для защиты украинского языка (признав за ним для этого статус языка меньшинства!), либо реанимировать старую идею Зварыча—Тарасюка о защите только умирающих языков («мертвым — свободу, живых — под арест»). Просматриваются попытки отнести русский язык к нетерриториальным языкам (подобно идишу или цыганскому), чтобы вывести его из-под защиты Хартии [51] (при ее ратификации Украина отказалась защищать нетерриториальные языки). Ведется работа и с европейскими институциями, чтобы побудить их отказаться от принципов всеобъемлющей защиты прав человека, получив от них согласие «выкинуть» из-под защиты Хартии права тех граждан, чей региональный язык — русский. Чтобы вслед за Прибалтикой и в Украине ввести в действие принцип «нарушение прав человека относительно русскоязычных нарушением прав человека не является».

Советники Президента откровенно пишут о «некоторой приоритетности украинской этнической культуры» и о необходимости введения «протекционистских мер в культурно-языковой сфере». И это при том, что Украина ратифицировала ряд европейских документов, в которых прямо говорится о невозможности дискриминации или привилегий по этническому или языковому принципу (кстати, это же записано в нашей Конституции). И на основе таких разработок осуществляется гуманитарная политика в Украине! Так что игнорирование норм Хартии — лишь элемент общей политики по недопущению реализации в Украине европейских правовых норм, гарантирующих обеспечение прав человека.

Как оказалось, такое противодействие внедрению европейских стандартов в сфере культурно-языковой политики со стороны президентских структур полностью согласуется с действиями Кабинета Министров Украины, возглавляемого Юлией Тимошенко. Так, 15 января 2008 года Генеральный прокурор Украины Александр Медведько направил Премьер-министру информацию о том, в каких регионах удалось отстоять в судах решения по региональному статусу русского языка, и сообщил ей, что «правомірність позовних вимог прокурорів підтверджено Вищим адміністративним судом України». По словам Генпрокурора, эта правомерность была подтверждена при рассмотрении кассационной жалобы Донецкого горсовета. Какое отношение имеет Донецкий горсовет к решениям других местных советов, которые отличаются и по форме, и по содержанию, Генеральный прокурор не сообщил.

Но и этого оказалось достаточно, чтобы правительство Ю. Тимошенко тут же решило обжаловать в апелляционном порядке все решения судов, по которым не были отменены решения местных советов, касающиеся регионального статуса русского языка. Думаю, прочитав эти строки, юристы уже схватились за головы — апелляционное обжалование государственным органом решений, которые второй год как вступили в силу, являются, очевидно, новым «украинским прорывом», на сей раз — в области юриспруденции.

Но как бы там ни было, мы можем наглядно убедиться, до какой степени упрямства (можно даже сказать — остервенения) готовы дойти украинские этнократы и псевдоевропейцы в своей ненависти к русскому, другим региональным языкам, чтобы и дальше попирали права граждан Украины, предоставленные Конституцией Украины, украинским законодательством и европейскими правовыми нормами. А заодно — и блокировать исполнение обязательств Украины перед Советом Европы. И это все только ради одного — сохранения созданной системы культурно-языковой дискриминации и дальнейшего навязывания обществу давно отживших свой век идей украинского этнического национализма. Вновь местным советам придется судиться, вновь придется бороться с государством за право граждан воспользоваться

теми правами, которые это самое государство взяло на себя обязанность соблюдать, вступая в Совет Европы...

На Европу надейся, а сам не плошай

И такие действия совершаются в тот период, когда Комитет экспертов Совета Европы изучает ситуацию с выполнением Украиной своих обязательств перед этой организацией, взятых согласно с Европейской хартией региональных языков или языков меньшинств! Разумеется, все действия по блокировке в Украине норм Европейской хартии обязательно станут достоянием экспертов Совета Европы и есть надежда, что сработают те контрольные механизмы, которые предусмотрены статьей 16 Хартии.

Вкратце стоит напомнить, что ситуация с выполнением Хартии конкретным государством рассматривается специальным Комитетом экспертов. При этом организации страны — участника Хартии («законно созданные органы или ассоциации») могут обращать внимание Комитета экспертов на ситуацию, связанную с исполнением обязательств по Хартии. Иными словами, общественные организации, органы местного самоуправления и другие юридические лица могут формулировать и представлять свою точку зрения, альтернативную позиции государства-участника по вопросу выполнения Хартии, и эта информация может быть учтена во время подготовки доклада для Комитета министров Совета Европы. Подобную инициативу уже проявил Харьковский областной совет, проинформировав Генерального секретаря Совета Европы о препятствиях, чинимых реализации норм Хартии в Украине (Приложение 9 и 10). При наличии замечаний Комитет министров может направить государству-участнику рекомендации по устранению нарушений Хартии.

Хотя... Надо понимать, что Европа тоже неоднородна и ее институции так же отражают эту неоднородность. Наряду со старыми членами европейской семьи есть и «новобранцы», которые по уровню правосознания и степени приверженности европейским ценностям недалеко ушли от украинских национал-демократов. К тому же не следует забывать, что Евросоюз принял в свои ряды государства Прибалтики, которые в своей этнокультурной политике воспроизвели опыт южноафриканского апартеида и нюрнбергских законов Третьего рейха. Таким образом, на практике реализован принцип «нарушение прав человека относительно русскоязычных нарушением прав человека не является». И если в качестве европейских контролеров нашей культурно-языковой ситуации окажутся представители, скажем, Латвии или Эстонии, то можно быть уверенными, что они «не увидят» в Украине нарушений Хартии и даже объявят ситуацию с ее соблюдением здесь образцовой. К тому же на позицию Совета Европы могут серьезно влиять и украинские этнонационалисты, которые проходят там по разряду

«демократических сил» и потому как «свои» на протяжении многих лет могли безнаказанно препятствовать ратификации Хартии. А затем — так же безнаказанно блокировать передачу ее ратификационной грамоты в Страсбург, а затем — не давать возможности воспользоваться ее нормами в Украине. И при этом они находили общий язык с евробюрократией, которая с олимпийским спокойствием взирала на многолетний саботаж выполнения одного из обязательств Украины перед Советом Европы. Не следует забывать и о наличии в государствах «старой демократии» достаточного количества политиков, для которых понятие «права человека» является всего лишь отмычкой при решении геополитических задач. К тому же следует помнить, что с недавнего времени Вице-председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы стал Сергей Головатый, который зарекомендовал себя убежденным противником Хартии как в качестве депутата Верховной Рады, так и в должности Министра юстиции Украины. И возможности влиять на позицию Совета Европы, внушая ему свою интерпретацию событий вокруг Хартии в Украине, у г-на Головатого, как может понять читатель, довольно значительные.

Мало того, автору этих строк в начале 2000 года довелось общаться с докладчиком Мониторингового комитета Совета Европы по Украине Ханной Северинсен. По поводу информации о затягивании передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии она ответила нечто вроде: «Но там же русский язык!» Не берусь сейчас судить — действительно ли ее позиция такова, или я неправильно понял переводчика, но **следует признать: не только Украина сдает экзамен Европе, но и Европа — Украине.** В первую очередь, позволяя нам уяснить, действительно ли для европейских институций важно реальное приобщение Украины к основополагающим европейским ценностям, или им достаточно только наших формальных заявлений о таком приобщении, без восприятия этих самых европейских ценностей по существу. Во втором случае сразу же возникнет крамольная мысль, что нас влекут к Европе вовсе не для того, чтобы мы стали ее полноценной и полноправной частью и достигли европейских стандартов жизни, а просто хотят для чего-то использовать. А для чего? И в наших ли это интересах? Конечно, хотелось бы верить, что основополагающие международные документы в области прав человека — не фикция, а реальное руководство к действию, а приобщение к ним — не формальность, а принципиальный выбор, не допускающий двойных стандартов. Впрочем, ответ на поставленные вопросы мы сможем в ближайшее время получить — по результатам оценки экспертами Совета Европы ситуации с выполнением Хартии Украиной.

И по тем рекомендациям, которые даст Украине Комитет министров Совета Европы. Хочется надеяться, что эти рекомендации будут направлены на реальное приобщение Украины к европейским правовым нормам и устранение тех препятствий, которые чинятся в Украине

реализации Хартии. И на приведение Закона о ее ратификации в соответствие с Конституцией Украины — ее статьей 22, которая запрещает сужение уровня прав и свобод граждан. Впрочем, внушают тревогу некоторые заявления, в которых просматриваются попытки, раздавая комплименты русскому языку (какой он «великий и могучий», и не надо, мол, унижать его статусом регионального), вывести его из-под защиты Хартии, лишив его регионального статуса и не предоставив статуса государственного. Поставив его таким образом «вне закона». Да, имеется информация, что в Секретариате Хартии «зреет понимание» недостаточности положений Хартии для урегулирования вопроса статуса русского языка в странах СНГ. Неужели русский язык и европейские ценности — понятия несовместимые? Почему-то кажется, что такие подходы относительно русского языка не вписываются в европейскую практику: немецкий язык «велик и могуч» в Германии и Австрии, но в Дании, Чехии или Венгрии он является региональным; итальянский язык «велик и могуч» в Италии, но в Словении, Хорватии и Швейцарии у него — региональный статус. Причем в Швейцарии итальянский язык одновременно и государственный, и региональный. А разве к русскому языку такой подход неприменим?

Понятно, что иезуитские поползновения поставить русский язык «вне закона» (и не региональный, и не государственный) дискредитируют в первую очередь тех, кто проталкивает такие рекомендации. Ибо в таком случае налицо демонстрация «двойных стандартов» и выборочного подхода к реализации европейских норм, гарантирующих права человека, в зависимости от политических воззрений тех, кто дает такие рекомендации, и этнического происхождения носителей региональных языков. И превращения, таким образом, этих норм в фикцию. Давайте скажем прямо: отказ от регионального статуса для русского языка в Украине возможен только в обмен на статус второго государственного. Конечно, за такую рекомендацию государству Украина со стороны европейцев украинские граждане могут только поблагодарить Европу. Но реализация предложения о придании двум наиболее распространенным (и взаимно переплетенным) языкам в Украине государственного статуса в данный момент без помощи европейских и международных институций трудновыполнима — «демократические силы» Украины (в значительной мере состоящие из компартийных перерожденцев и их идеологической обслуги [52]) пока еще очень сильны, и они не в силах сами заставить себя отказаться от своей давно отжившей идеологии украинского этнического национализма. Той самой идеологии, которая раскалывает украинское многонациональное общество и дестабилизирует ситуацию на европейском континенте (достаточно вспомнить перебои с газовыми поставками европейским потребителям). Так что единственная реальная возможность на данном этапе стабилизировать языковую ситуацию в Украине и предотвратить ее сползание в пучину жесткого противостояния разных этнических и языковых групп — это Европейская

хартия и ее неукоснительное выполнение. С чем у Украинского государства большие проблемы.

Автор вовсе не ставит под сомнение действенность европейских документов и дееспособность европейских институций. Просто мы должны понимать, что субъективный фактор тоже играет существенную роль, и насколько он сможет (или не сможет) исказить отношение европейских институций к ситуации с Хартией в Украине, во многом зависит от нас самих. Действительно, наивно было бы считать, что европейцы самостоятельно будут добывать информацию о ситуации с Хартией в Украине. Им будет «помогать» и украинский МИД (непревзойденный «специалист» по саботированию Хартии), и Минюст, сочинивший благостный доклад об «идеальной ситуации» с выполнением Хартии в Украине, и «демократические силы», которые на дух не переносят Хартию, и ангажированные политологи и журналисты, отстаивающие позиции этнического национализма, и их единомышленники из стран — новобранцев Евросоюза, и официальные украинские представители в европейских институциях. Поэтому подача альтернативной информации, реально отражающей ситуацию с Хартией в Украине, крайне важна для принятия взвешенных и адекватных решений европейскими экспертами. И если примеру Харьковского областного совета (см. Приложение 9 и 10) последуют все те, кому небезразлична судьба Украины и ее будущее (*22 апреля 2008 года Донецкий областной совет принял аналогичное обращение к Генеральному секретарю Совета Европы*), то есть надежды, что Комитет министров (согласно статье 16 Хартии) сможет помочь Украине обеспечить права ее граждан в соответствии с европейскими стандартами.

Но при этом все же следует помнить: на Европу надейся, а сам не плошай. Ведь никто за нас не станет решать проблемы Украины, и максимум, на что мы можем рассчитывать со стороны Европы — это поддержка и помощь нашим собственным усилиям по защите прав человека. И не более того. А такие усилия в деле внедрения европейских методик решения культурно-языковых проблем нужны, ведь под лежащий камень, как известно, вода не течет. Наверное, в связи с этим стоит вспомнить и слова ранее широко известной песни: «Добьемся мы освобожденья своею собственной рукой».

Северодонецк и европейские ценности

Отрадно, что 1 марта 2008 года состоялся гуманитарный съезд в Северодонецке. Как ни пытались «демократические силы» сорвать, оболгать его, навешать на его участников ярлыки «сепаратистов» [53], впервые за последние годы были, в частности, обобщены и вслух названы факты системных нарушений культурно-языковых прав

человека в Украине, в том числе и тех, которые должны гарантироваться в соответствии с европейскими обязательствами Украины. И что более важно — намечены конкретные действия по защите прав наших граждан [54].

Так, делегаты съезда единогласно приняли решение рекомендовать местным советам разработать и принять программы поддержки и развития русского языка и других языков меньшинств, как это сделано, например, в Харькове [55], [56], Днепропетровске и Донецке. Это очень важно: коль центральная власть на данном этапе проводит политику дискриминации региональных языков, то стать на защиту европейских стандартов и обеспечить хотя бы частичное выполнение обязательств перед Советом Европы вполне могут те местные советы, где сторонники европейских подходов к решению проблем культурно-языкового равноправия составляют большинство.

Не менее важно и то обстоятельство, что Второй северодонецкий съезд наметил широкую программу законодательной деятельности для тех депутатов Верховной Рады, которые разделяют европейские принципы культурно-языковой политики. В частности, решено разработать и внести на рассмотрение Верховной Рады Украины законопроекты о сохранении русского и других региональных языков в сфере кинематографии, телевидения и радиовещания, образования, судебной системы и государственной службы, а также расширить объем прав граждан, которые защищает Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Съезд одобрил Декларацию прав русской культуры и культур других народов Украины, принял решение подготовить «Белую книгу насильственной украинизации и нарушений прав человека» и потребовал внести в договор между Украиной и Европейским Союзом специальный раздел об обязательствах неукоснительного соблюдения прав человека.

И самое главное — принято решение «с целью организации постоянного контроля над действиями властей в этнокультурной сфере, принятия действенных мер по защите прав граждан создать общественную правозащитную организацию «Совет правозащитников».

Можно сказать, что в Украине появляется орган, который позволит вести системную работу по отстаиванию культурно-языковых прав граждан и реализации европейских подходов в решении этой крайне болезненной для Украины проблемы.

Таких действий ждут от нас те наши сограждане, которые желают спокойно жить в Украине в условиях межнационального согласия и мира, не испытывая страха и не опасаясь за свое будущее и будущее своих детей [57]. Таких действий ждет от нас Украина, которой вовсе не нужно дальнейшее углубление культурно-языкового противостояния. Того самого противостояния, которое постоянно провоцируют т. н. «демократические силы», навязывающие обществу давно отжившую идеологию украинского этнического национализма, являющуюся

основой для проведения политики этноцида. Это они — антигосударственники, потому что это от них нам, сторонникам европейских ценностей, приходится защищать Конституцию и законы Украины, ее европейские обязательства и законные права наших граждан. Это вопреки их противодействию мы, сторонники европейских правовых подходов, будем выводить Украину к европейским стандартам жизни, к европейским нормам культурно-языковой политики [58].

Перефразируя известное выражение времен Отечественной войны, мы можем с уверенностью сказать: наше дело правое. Законы и Конституция Украины, права наших сограждан и европейские подходы в решении культурно-языковых проблем Украины будут надежно защищены. ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ. За нами, многомиллионным и многонациональным народом Украины.

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev9.doc

Список литературы

1. Збірка документів Ради Європи, ратифікованих Україною.— К.: Фенікс, 2006.— 496 с.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные акты о правах человека: Сб. док.— М.: НОРМА, 2000.— С. 53—68.
3. Заключительный акт (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе): [от 01.08.1975 г.] //Офіц. вісн. України.— 2005.— № 4 (ст. 266).— С. 403—440.
4. Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ [Копенгаген, 29 июня 1990 г.: приводится в извлечениях] // Международные акты о правах человека: Сб. док. — М.: НОРМА, 2000. — С. 653—664.
5. Шульга Н.А. Функционирование русского и украинского языков в украинском обществе // Проекты законов о языках — экспертный анализ: материалы круглого стола.— 2-е изд., доп.— К.: 2001.— С. 73—114.
6. Лебон Гюстав. Психология народов и масс: [Об образовании и развитии ист. масс]: Пер. с фр. — СПб.: Макет, 1995. — 311 с.: ил.
7. Українське суспільство в 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За ред. В. Ворони, М. Шульги. — К.: Ін. соціології НАН України, 2007. — 544 с.
8. Субтельний О. Україна: історія: Пер. з англ. Ю. Шевчука.— К.: Либідь, 1991.— 509 с.: іл.
9. Алексеев В. Идолы и идолопоклонники / В. Алексеев // Событие.— 1992.— 2 дек. (№ 74). — С. 4.
10. Ющенко В. Перейти з Майдану до кабінету виявилось дуже складною роботою [Інтерв'ю з Президентом України Віктором Ющенком; Підгот. М. Дорошенко, Л. Шовкун, Д. Лиховій] // Україна молода.— 2005.— 28 квіт. (№ 78). — С. 8—10.
11. Вишняк О. Динаміка мовної ситуації в Україні // Українське суспільство в 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За ред. В. Ворони, М. Шульги. — К.: Ін. соціології НАН України, 2007. — С. 381—391.
12. [Кулиниченко В. Расколота страна: размышления по поводу одного обычного и необычного «круглого стола» / В. Кулиниченко // 2000: еженедельник. — 2008. — 22 февр. \(№8\). — С. Е7.](#)
13. Аза Л. Двомовність в Україні: сучасний стан // Українське суспільство в 1992—2007. Динаміка соціальних змін / За ред. В. Ворони, М. Шульги. — К.: Ін. соціології НАН України, 2007. — С. 392—398.
14. Україна. Верховна Рада. Скликання (3). Сесія (3). 18 червня 1999 р.: Стенографічний звіт: Бюлетень № 77, Ч. 2 — Парламентське видавництво, 1999.— 66 с.
15. Рекомендація 1416 ПАРЕ щодо виконання зобов'язань, взятих Україною // Голос України.— 1999.— 15 липня (№ 128) — С. 5.

16. Алексеев В. На Украине есть новый закон о языках! / В. Алексеев // Материалы конференции «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств (1992 г.) как законодательная база обеспечения прав человека в культурно-языковой сфере украинского общества», 26 февр. 2000 г., Харьков.— С. 10—12.
17. [Качмарский О. Европейская миссия «украинского Пьемонта» / О. Качмарский // 2000: еженедельник.— 2008.— 4 апр. \(№ 14\).— С. F8.](#)
18. О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, 1992 г.: Закон, от 24 декабря 1999 г., № 1350-XIV / Верховная Рада Украины // Голос Украины.— 1999.— 30 дек. (№ 244).— С. 3.
19. Кучма Л.Д. Украина – не Россия. — М.: Время, 2004. — 559 с.
20. [У справі за конституційним поданням 54 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України \(конституційності\) Закону України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин, 1992 р.» \(справа про ратифікацію Хартії про мови\): Рішення Конституційного Суду, від 12 лип. 2000 р., № 9-рп/2000 // Офіц. вісн. України.— 2000.— № 29.— ст. 1232.](#)
21. Алексеев В.Г. Развязать или разрубить... Еще раз об узлах культурно-языковых проблем. Еще раз о Европейской хартии [Интервью с координатором депутат. объединения «За культурно-языковое равноправие» народным депутатом Украины В. Алексеевым / В. Алексеев; Беседу провел А. Ильин] // Киевские ведомости. — 2000. — 2 сент.; 4 сент.
22. [У справі за конституційними поданнями 51 народного депутата України про офіційне тлумачення положень статті 10 Конституції України щодо застосування державної мови органами державної влади, органами місцевого самоврядування та використання її у навчальному процесі в навчальних закладах України \(справа про застосування української мови\): Окрема думка судді Конституційного Суду України Мироненка О.М. по Рішенню Конституційного Суду, від 14 груд. 1999 р., № 10-рп // Розміщено на офіційному сайті Конституційного Суду України.](#)
23. Алексеев В.Г. Дом, пожар и яичница. На Украине создан механизм внепарламентской денонсации международных договоров // Независимая газета. — 2000. — 27 сент. (№ 182). — С. 13.
24. Україна. Верховна Рада. Скликання (5). Сесія (1). 25 травня 2006 р.: Стенографічний звіт: Бюлетень № 1.— Парламентське видавництво, 2006.— 33 с.
25. [У справі за конституційним поданням 60 народних депутатів України про офіційне тлумачення положень частини другої статті 14 Закону України «Про кінематографію» \(справа про розповсюдження іноземних фільмів\): Рішення Конституційного Суду, від 20 груд. 2007 р., № 13-рп/2007 // Вісн. Конст. Суду України. — 2008. — № 1.](#)
26. [У справі за конституційним поданням 53 і 47 народних депутатів України про офіційне тлумачення положення частини третьої статті 103 Конституції України \(справа щодо строків перебування на посту Президента України\):](#)

- [Рішення Конституційного Суду, від 25 груд. 2003 р., № 22-рп/2003 // Вісн. Конст. Суду України. — 2004. — № 6.](#)
27. [Про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним поданням 56 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України \(конституційності\) Закону України «Про ратифікацію Протоколу № 6 до Конвенції про захист прав людини і основоположних свобод, який стосується скасування смертної кари, 1983 року»: Ухвала, від 11 лип. 2002 р., № 46-у/2002 / Конституційний Суд // Закон і Бізнес. — 2002. — № 25—26.](#)
 28. Экспертная оценка законопроекта «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» / В. Елецкий, В. Маленкович // Опубликовано на сайте Русской общины Украины, <http://russian.kiev.ua/archives/2002/0211/02110&an01.shtml>.
 29. Україна. Верховна Рада. Скликання (4). Сесія (3). 7 лютого 2003 р.: Стенографічний звіт: Бюлетень № 6.— Парламентське видавництво, 2003.— 127 с.
 30. Україна. Верховна Рада. Скликання (4). Сесія (3). 17 квітня 2003 р.: Стенографічний звіт: Бюлетень № 38.— Парламентське видавництво, 2003.— 63 с.
 31. Україна. Верховна Рада. Скликання (4). Сесія (3). 15 травня 2003 р.: Стенографічний звіт: Бюлетень № 44, Ч. 2.— Парламентське видавництво, 2003.— 101 с.
 32. Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин.: Закон, від 15 травня 2003 р., № 802-IV / Верховна Рада України // Офіц. вісн. України.— 2003 — № 24 — ст. 1109.
 33. [Про відмову у відкритті конституційного провадження у справі за конституційним поданням 46 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України \(конституційності\) Закону України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин»: Ухвала Конституційного Суду, від 19 лют. 2004 р., № 15-у // Розміщено на офіційному сайті Конституційного Суду України.](#)
 34. Соломатін Ю. Багатостраждальна хартія / Ю. Соломатін // Комуніст.— 2005.— 18 трав. (№ 38).— С. 2.
 35. Сорос Дж. Відкрите суспільство чи націоналістична диктатура? [Розширений варіант лекції, виголошеної 18 листопада 1992 р. в Гарвардському клубі в Нью-Йорку] / Дж. Сорос.— К.: Основи.— 1993.— 24 с.
 36. Соловьева О. На выполнение Хартии региональных языков в бюджете ни копейки! / О. Соловьева // Русская правда.— 2005.— Дек. (№ 47—48).
 37. Попов А. Против собственных интересов / А. Попов // Новый понедельник.— 2006.— 5 июня (№ 19).— С. 6.
 38. Агресивне невігластво наступає... / Ю. Кацун, М. Василевський, Г. Хрипункова, В. Костюкевич, М. Голіна, М. Касьяненко // День.— 2006.— 2 черв. (№ 89).— С. 4—5.
 39. [Юридичний висновок Міністерства юстиції щодо рішень деяких органів місцевого самоврядування \(Харківської міської ради, Севастопольської](#)

- [міської ради і Луганської обласної ради\) стосовно статусу та порядку застосування російської мови в межах міста Харкова, міста Севастополя і Луганської області від 10 травня 2006 р.](#)
40. [Каревин А. «Со всей силой нажимать...». Кому не дают покоя лавры Лазаря Кагановича? / А. Каревин // Киевский телеграф.— 2004.— 12 янв. \(№ 1—2\).— С. 15.](#)
 41. [Бузина О. Эмский указ... против русского языка / О. Бузина // Сегодня.— 2006.— 27 дек. \(№ 295\).— С. 8—9.](#)
 42. [Колесниченко В. Этнокультурная идентичность: По пути бывшей Югославии? / В. Колесниченко //2000: еженедельник.— 2008.— 1 февр. \(№ 5\).— С. Е3.](#)
 43. [Калуски Мариан. Поговорим об Украине откровенно / М. Калуски / Оригинал на польск. языке \[здесь\]\(#\).](#)
 44. [Щеголь Е. Языковая проблема взорвет еврогрезы / Е. Щеголь // 2000: еженедельник.— 2006.— 2 июня \(№ 22\).— С. А5.](#)
 45. [Попов А. Совет Европы: анализ украинской ксенофобии / А. Попов // 2000: еженедельник.— 2008.— 25 апр. \(№ 17\).— С. Е3; Е7.](#)
 46. Алексеев В.Г. Выборочное исполнение законов – хуже беззакония. О реализации конституционных гарантий в языковой сфере / В. Алексеев // Віче.— 1999.— № 4.— С. 100—116.
 47. Алексеев В. Хуже беззакония. О реализации конституционных гарантий в языковой сфере / В. Алексеев // Независимая газета.— 1999.— 26 мая (№ 93).— С. 13.
 48. [Елецкий В. Языковая политика под контролем СЕ / В. Елецкий // 2000: еженедельник.— 2006.— 28 апр. \(№ 17\).— С. F7.](#)
 49. [Малинкович В. Европейский ответ сторонникам идеи «Одна нация — один язык» / В. Малинкович // 2000:еженедельник.— 2007.— 22 июня \(№ 25\).— С. Е4.](#)
 50. [Корнилов В. Модерные нарративы / В. Корнилов // 2000: еженедельник.— 2008.— 22 февр. \(№ 8\).— С. А1; А2.](#)
 51. [Попов А. Искажение под видом понимания. Как трактуют Европейскую Хартию региональных языков в Украине / А. Попов // Нова демократія.— 2006.— 26 мая \(№ 19\).— С. 3.](#)
 52. Алексеев В. Уровень мышления и место сидения. Нагнетание ситуации вокруг языковой проблемы ведет к расколу... / В. Алексеев // Киевские ведомости.— 2000.— 3 июня (второй выпуск).— С. 18.
 53. Голенко В.Н., Тихонов В.Н. Северодонецк: точки не будет.— Луганск: ПЦ «Максим».— 2008.— 296 с.: ил.
 54. [Алексеев В. Победа будет за нами! \[Интервью с депутатом Харьк. обл. совета председателем контрольной комиссии по вопросам содействия нормам европейского законодательства В. Алексеевым / В. Алексеев; беседовал К. Долгов\] // Нова демократія.— 2008.— 14берез. \(№ 11\).— С. 7.](#)
 55. [Зеленина Е. Великий и могучий: программа развития. В кадре и за кадром / Е. Зеленина // Время.— 2007.— 14 июля \(№ 121\).— С. 3.](#)

56. Алексеев В. Караван прийшов, або шлях довжиною в десять років / В. Алексеев // Слобідський край.— 2007.— 24 лип. (№ 79).— С. 5.
57. [Табачник Д. Северодонецк-2: преодоление страха / Д. Табачник // 2000: еженедельник.— 2008. \(№ 12\).— 21 мар. С. А7.](#)
58. [Алексеев В. Язык и общество: старые проблемы, новые подходы / В. Алексеев // Вечерний Харьков.— 2007.— 10 июля \(№ 72\).— С. 5.](#)

Продолжение – www.polit-inform.com/book/alekseev10.doc

Приложения

Приложение 1

ЗАКОН УКРАЇНИ* Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин

(Відомості Верховної Ради (ВВР), 2003, № 30, ст. 259)

Верховна Рада України **п о с т а н о в л я є**:

1. Європейську хартію регіональних мов або мов меншин, підписану від імені України 2 травня 1996 року в м. Страсбурзі (далі — Хартія), ратифікувати (додається).
2. Положення Хартії застосовуються до мов таких національних меншин України: білоруської, болгарської, гагаузької, грецької, єврейської, кримськотатарської, молдавської, німецької, польської, російської, румунської, словацької та угорської.
3. Україна бере на себе зобов'язання відповідно до частин I, II, IV, V Хартії, крім пункту 5 статті 7 частини II.
4. Стосовно кожної мови, на яку відповідно до статті 2 цього Закону поширюються положення Хартії, застосовуються такі пункти та підпункти статей 8—14 частини III Хартії:
 - а) підпункти «а (iii)», «b (iv)», «c (iv)», «d (iv)», «e (iii)», «f (iii)», «g», «h», «i» пункту 1 та пункт 2 статті 8;
 - б) підпункти «а (iii)», «b (iii)», «c (iii)» пункту 1, підпункт «с» пункту 2 та пункт 3 статті 9;
 - в) підпункти «а», «с», «d», «e», «f», «g» пункту 2, підпункт «с» пункту 4 статті 10;
 - г) підпункти «а (iii)», «b (ii)», «c (ii)», «d», «e (i)», «g» пункту 1, пункти 2 та 3 статті 11;
 - г) підпункти «а», «b», «с», «d», «f», «g» пункту 1 та пункти 2 і 3 статті 12;
 - д) підпункти «b», «с» пункту 1 статті 13;
 - е) підпункти «а», «b» статті 14.
5. При застосуванні положень Хартії заходи, спрямовані на утвердження української мови як державної, її розвиток і функціонування в усіх сферах суспільного життя на всій території України, не вважаються такими, що перешкоджають чи створюють загрозу збереженню або розвитку мов, на які відповідно до статті 2 цього Закону поширюються положення Хартії.
6. Цей Закон набирає чинності з дня його опублікування.

Президент України Л. КУЧМА

м. Київ, 15 травня 2003 року

№ 802-IV

* нині чинний

ЗАКОН УКРАЇНИ*
Про ратифікацію Європейської хартії регіональних
мов або мов меншин, 1992 р.

(Відомості Верховної Ради (ВВР), 2000, № 3, ст. 24)

Верховна Рада України **постановляє**:

Європейську хартію регіональних мов або мов меншин, 1992 р. (далі — Хартія), підписану від імені України 2 травня 1996 року в м. Страсбурзі, **ратифікувати**, передбачивши такі зобов'язання:

1. Україна бере на себе зобов'язання відповідно до частин I, II, IV, V зазначеної Хартії.
2. Положення частини III Хартії застосовуються до мов національностей: росіян, євреїв, білорусів, молдован, румунів, кримських татар, болгар, поляків, угорців, греків, німців, гагаузів, словаків — таким чином:
2.1.

До мов національностей, зазначених у пункті 2 цього Закону, у випадках, коли чисельність осіб, які до них належать і постійно компактно проживають у межах відповідної адміністративно-територіальної одиниці, становить більше 20 відсотків, застосовуються такі пункти та підпункти Хартії:

стаття 8:

підпункти «a(i)», «a(ii)», «a(iii)», «b(i)», «b(ii)», «b(iii)», «c(i)», «c(ii)», «c(iii)», «d(i)», «d(ii)», «d(iii)», «e(i)», «e(ii)», «f(i)», «f(ii)», «g», «h» «i» пункту 1, пункт 2;

стаття 9:

підпункти «a(ii)», «a(iii)», «b(ii)», «b(iii)», «c(ii)», «c(iii)» пункту 1, підпункт «с» пункту 2, пункт 3;

стаття 10:

підпункти «a(i)», «a(ii)», «a(iii)», «с» пункту 1, підпункти «a», «b», «d», «e», «f» пункту 2, підпункти «a», «b», «с» пункту 3, підпункт «с» пункту 4, пункт 5;

стаття 11:

підпункти «a(ii)», «a(iii)», «b(ii)», «c(ii)», «d», «e(i)», «e(ii)», «g» пункту 1,
пункти 2, 3;
стаття 12:
підпункти «a», «b», «c», «d», «f», «g» пункту 1, пункти 2, 3;
стаття 13:
підпункти «a», «b», «c», «d» пункту 1, підпункти «b», «c» пункту 2;
стаття 14:
підпункти «a», «b».

2.2. До мов національностей, зазначених у пункті 2 цього Закону, у випадках, коли чисельність осіб, які до них належать і постійно компактно проживають у межах відповідної адміністративно-територіальної одиниці, становить від 10 до 20 відсотків, застосовуються такі пункти та підпункти Хартії:

стаття 8:
підпункти «a(ii)», «a(iii)», «b(ii)», «b(iii)», «b(iv)», «c(ii)», «c(iii)», «d(ii)», «d(iii)», «e(ii)», «e(iii)», «f(ii)», «g», «h» пункту 1, пункт 2;
стаття 9:
підпункти «a(ii)», «a(iii)», «b(ii)», «c(ii)», «c(iii)» пункту 1, підпункт «c» пункту 2;
стаття 10:
підпункти «a(iii)», «a(iv)» пункту 1, підпункти «b», «d», «e», «f», «g» пункту 2, підпункти «b», «c» пункту 3, підпункт «c» пункту 4, пункт 5;
стаття 11:
підпункти «a(ii)», «a(iii)», «b(ii)», «c(ii)», «e(ii)», «g» пункту 1, пункт 3;
стаття 12:
підпункти «a», «b», «c», «d», «f», «g» пункту 1, пункти 2, 3;
стаття 13:
підпункт «b» пункту 1, підпункт «c» пункту 2;
стаття 14:
підпункт «b».

2.3. У територіально-адміністративних одиницях, де чисельність осіб певної національності, які використовують мови відповідних національностей, є значною, але не відповідає вимогам підпунктів 2.1 та 2.2 цього Закону, у міру розумної можливості до їх мов застосовуються такі пункти та підпункти Хартії:

стаття 8:
підпункти «a(iii)», «a(iv)», «b(iv)», «c(iii)», «c(iv)», «d(iii)», «e(iii)», «f(iii)», «g», «h» пункту 1, пункт 2;

стаття 9:

підпункти «a(iii)», «a(iv)», «b(iii)», «c(iii)» пункту 1, підпункт «с» пункту 2;

стаття 10:

підпункти «a(iv)», «a(v)» пункту 1, підпункти «b», «e», «f», «g» пункту 2, підпункт «с» пункту 3, підпункт «с» пункту 4, пункт 5;

стаття 11:

підпункти «a(iii)», «b(ii)», «e(ii)» пункту 1;

стаття 12:

підпункти «a», «b», «с», «d», «f», «g», «h» пункту 1, пункти 2, 3;

стаття 13:

підпункт «b» пункту 1;

стаття 14:

підпункт «b».

3. Верховна Рада Автономної Республіки Крим, органи місцевого самоврядування за наявності достатньої кількості осіб національностей, зазначених у підпунктах 2.1 та 2.2 цього Закону, та за наявності джерел фінансування можуть встановлювати і більш сприятливі, ніж у цьому Законі, умови функціонування регіональних мов або мов меншин.
4. При застосуванні положень пункту 2 статті 7 Хартії заходи, спрямовані на утвердження української мови як державної, її розвиток і функціонування в усіх сферах суспільного життя на всій території України, не вважаються такими, що перешкоджають чи створюють загрозу збереженню або розвитку російської мови та мов інших національних меншин.
5. При застосуванні положень Хартії не допускається скорочення мережі освітніх, культурних та інших закладів, у функціонуванні яких застосовуються мови національних меншин.
6. Положення пункту 5 статті 7 Хартії тимчасово в Україні застосовуватися не будуть.
7. Цей Закон набирає чинності з дня його опублікування.

Голова Верховної Ради України О. ТКАЧЕНКО

м. Київ, 24 грудня 1999 року

№ 1350-XIV

* скасований рішенням Конституційного суду від 12.07. 2000 р. в зв'язку з його невідповідністю нововстановленим правилам оформлення міжнародних договорів

**Європейська хартія
регіональних мов або мов меншин***

Страсбург, 5 листопада 1992 року

(Хартію ратифіковано Законом України № 802-IV від 15.05.2003)

Дата підписання: 2 травня 1996 р.

Офіційний переклад

Преамбула

Держави — члени Ради Європи, які підписали цю Хартію,

враховуючи, що метою Ради Європи є досягнення більшого єднання між її членами, зокрема для збереження та втілення в життя ідеалів і принципів, які є їхнім спільним надбанням,

вважаючи, що охорона історичних регіональних мов або мов меншин Європи, деякі з яких знаходяться під загрозою відмирання, сприяє збереженню та розвитку культурного багатства і традицій Європи,

враховуючи, що право на використання регіональної мови або мови меншини у приватному та суспільному житті є невід'ємним правом відповідно до принципів, проголошених у Міжнародному пакті Організації Об'єднаних Націй про громадянські і політичні права, та відповідно до духу Конвенції Ради Європи про захист прав і основних свобод людини,

враховуючи роботу, проведenu в рамках НБСЄ, і зокрема хельсінкський Заключний акт 1975 року та документ Копенгагенської зустрічі 1990 року,

підкреслюючи важливість міжкультурного діалогу і багатомовності, а також вважаючи, що охорона і розвиток регіональних мов або мов меншин не повинні зашкоджувати офіційним мовам і необхідності вивчати їх,

усвідомлюючи, що охорона і розвиток регіональних мов або мов меншин у різних країнах та регіонах Європи є важливим внеском у розбудову Європи, що ґрунтується на принципах демократії та культурного розмаїття в рамках національного суверенітету і територіальної цілісності,

враховуючи специфічні умови та історичні традиції різних регіонів європейських держав,
погодилися про таке:

Частина I Загальні положення

Стаття 1 Визначення

Для цілей цієї Хартії:

а) термін «регіональні мови або мови меншин» означає мови, які:

i) традиційно використовуються в межах певної території держави громадянами цієї держави, які складають групу, що за своєю чисельністю менша, ніж решта населення цієї держави; та

ii) відрізняються від офіційної мови (мов) цієї держави; він не включає діалекти офіційної мови (мов) держави або мови мігрантів;

б) термін «територія, на якій використовується регіональна мова або мова меншини» означає географічну місцевість, де така мова є засобом спілкування певної кількості осіб, яка виправдовує здійснення різних охоронних і заохочувальних заходів, передбачених у цій Хартії;

в) термін «нетериторіальні мови» означає мови, якими користуються громадяни держави і які відрізняються від мови (мов), що використовується рештою населення держави, але які, незважаючи на їхнє традиційне використання в межах території держави, не можуть вважатися найбільш поширеними в межах конкретної місцевості цієї держави.

Стаття 2 Зобов'язання

1. Кожна Сторона зобов'язується застосовувати положення частини II до всіх регіональних мов або мов меншин, які вживаються в межах її території і які відповідають визначенням, наведеним у статті 1.

2. Стосовно кожної мови, визначеної під час ратифікації, прийняття або затвердження відповідно до статті 3, кожна Сторона зобов'язується застосовувати якнайменш тридцять п'ять пунктів або підпунктів з тих положень, що наведені у частині III Хартії, включаючи якнайменш три з кожної зі статей 8 і 12 та один з кожної зі статей 9, 10, 11 і 13.

Стаття 3

Процедура виконання

1. Кожна Договірна Держава визначає у своїй ратифікаційній грамоті або своєму документі про прийняття чи затвердження кожен регіональну мову або мову меншини чи офіційну мову, яка менш широко використовується на всій її території або частині території і до якої застосовуються пункти, визначені відповідно до пункту 2 статті 2.

2. Будь-яка Сторона може, в подальшому в будь-який час, повідомити Генерального секретаря про те, що вона приймає зобов'язання, які випливають з положень будь-якого іншого пункту Хартії, який вона ще не визначила у своїй ратифікаційній грамоті або своєму документі про прийняття чи затвердження, або про те, що вона застосовуватиме пункт 1 цієї статті до інших регіональних мов або мов меншин чи до інших офіційних мов, які менш широко використовуються на всій її території або частині території.

3. Зобов'язання, зазначені у попередньому пункті, вважаються складовою частиною ратифікації, прийняття або затвердження і мають таку ж силу від дати їхнього повідомлення.

Стаття 4

Існуючі режими охорони

1. Ніщо у цій Хартії не може тлумачитися як таке, що обмежує або порушує будь-які права, гарантовані Європейською конвенцією з прав людини.

2. Положення цієї Хартії не зашкоджують жодним більш сприятливим положенням, що стосуються статусу регіональних мов або мов меншин чи правового статусу осіб, які належать до меншин, і що можуть бути чинними на території Сторони або передбачаються відповідними двосторонніми чи багатосторонніми міжнародними угодами.

Стаття 5 Існуючі зобов'язання

Ніщо у цій Хартії не може тлумачитися як таке, що передбачає будь-яке право займатися будь-якою діяльністю або здійснювати будь-які дії, що суперечать цілям Статуту Організації Об'єднаних Націй або іншим зобов'язанням за міжнародним правом, включаючи принцип суверенітету і територіальної цілісності держав.

Стаття 6 Інформація

Сторони зобов'язуються дбати про те, щоб відповідні органи, організації та особи були поінформовані про права і обов'язки, визначені цією Хартією.

Частина II Цілі та принципи, яких необхідно дотримуватися відповідно до пункту 1 статті 2

Стаття 7 Цілі та принципи

1. Стосовно регіональних мов або мов меншин, в межах територій, на яких такі мови використовуються, та відповідно до стану розвитку кожної мови, Сторони будують свої політику, законодавство та практику на таких цілях та принципах:

а) визнання регіональних мов або мов меншин як засобу відображення культурного багатства;

б) поважання кордонів кожної географічної місцевості, в якій використовується регіональна мова або мова меншини, з метою

забезпечення, щоб існуючий або новий адміністративний розподіл не створював перешкод розвитку відповідної регіональної мови або мови меншини;

с) необхідність здійснення рішучих дій, спрямованих на розвиток регіональних мов або мов меншин з метою їх збереження;

д) сприяння використанню регіональних мов або мов меншин, в усній і письмовій формі, у суспільному та приватному житті і/або заохочення такого використання;

е) підтримання і розвиток стосунків з питань, що охоплюються цією Хартією, між групами, які використовують регіональну мову або мову меншини, та іншими групами населення держави, які вживають мову в такій самій або схожій формі, а також започаткування культурних стосунків з іншими групами населення держави, що користуються різними мовами;

ф) забезпечення належних форм і засобів викладання і вивчення регіональних мов або мов меншин на всіх відповідних рівнях;

г) забезпечення особам, які не володіють регіональною мовою або мовою меншини і які проживають у місцевості, де вона використовується, можливостей вивчати її за своїм бажанням;

h) сприяння здійсненню наукових досліджень в галузі регіональних мов або мов меншин в університетах чи аналогічних установах;

i) розвиток відповідних форм транснаціональних обмінів з питань, що охоплюються цією Хартією та що стосуються регіональних мов або мов меншин, які використовуються в такій самій або схожій формі у двох або більше державах.

2. Сторони зобов'язуються усунути, якщо вони цього ще не зробили, будь-які необґрунтовані розрізнення, виключення, обмеження або переваги, які стосуються використання регіональної мови або мови меншини та які мають на меті перешкодити чи створити загрозу її збереженню або розвитку. Вжиття спеціальних заходів у галузі регіональних мов або мов меншин, які спрямовані на досягнення рівності між особами, що вживають ці мови, і рештою населення або які належним чином враховують їхній конкретний стан, не розглядаються як акт дискримінації проти тих осіб, що вживають більш поширені мови.

3. Сторони зобов'язуються відповідними засобами поглиблювати взаєморозуміння між всіма мовними групами населення країни, і

зокрема сприяти вихованню поваги, розуміння і терпимості щодо регіональних мов або мов меншин як одній з цілей освіти і професійної підготовки, яка надається в їхніх країнах, а також заохочувати засоби масової інформації до досягнення такої цілі.

4. Визнаючи свою політику щодо регіональних мов або мов меншин, Сторони враховують потреби та побажання тих груп населення, які користуються цими мовами. Сторони заохочуються до створення у разі необхідності органів, які консультували б власті з усіх питань, що стосуються регіональних мов або мов меншин.

5. Сторони зобов'язуються застосовувати, *mutatis mutandis*, принципи, наведені у пунктах 1—4 вище, до нетериторіальних мов. Однак, що стосується цих мов, то характер і масштаби заходів, яких необхідно вживати на виконання цієї Хартії, визначаються гнучко, з урахуванням потреб і побажань та з поважанням традицій та характерних рис тих груп, які користуються відповідними мовами.

Частина III

Заходи, спрямовані на заохочення використання регіональних мов або мов меншин у суспільному житті відповідно до зобов'язань, взятих за пунктом 2 статті 2

Стаття 8

Освіта

1. Стосовно освіти Сторони зобов'язуються, в межах території, на якій такі мови використовуються, відповідно до стану розвитку кожної з таких мов і без шкоди для викладання офіційної мови (мов) держави:

а) i) передбачити надання дошкільної освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

ii) передбачити надання суттєвої частини дошкільної освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

iii) застосовувати один із заходів, передбачених у підпунктах i та ii вище, принаймні до дітей з тих сімей, які цього бажають і кількість яких вважається для цього достатньою; або

iv) якщо органи державної влади не мають безпосередньої компетенції у галузі дошкільної освіти, сприяти застосуванню заходів, згаданих у підпунктах i — iii вище, i/або заохочувати таке застосування;

b) i) передбачити надання початкової освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

ii) передбачити надання суттєвої частини початкової освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

iii) передбачити в рамках системи початкової освіти викладання відповідних регіональних мов або мов меншин як складову частину учбової програми; або

iv) застосовувати один із заходів, передбачених у підпунктах і — iii вище, принаймні до учнів з тих сімей, які цього бажають і кількість яких вважається для цього достатньою;

c) i) передбачити надання середньої освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

ii) передбачити надання суттєвої частини середньої освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

iii) передбачити в рамках системи середньої освіти викладання відповідних регіональних мов або мов меншин як складову частину учбової програми; або

iv) застосовувати один із заходів, передбачених у підпунктах і — iii вище, принаймні до тих учнів, які самі, або у відповідних випадках сім'ї яких, цього бажають і кількість яких вважається для цього достатньою;

d) i) передбачити надання професійно-технічної освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

ii) передбачити надання суттєвої частини професійно-технічної освіти відповідними регіональними мовами або мовами меншин; або

iii) передбачити в рамках системи професійно-технічної освіти викладання відповідних регіональних мов або мов меншин як складову частину учбової програми; або

iv) застосовувати один із заходів, передбачених у підпунктах і — iii вище, принаймні до тих учнів, які самі, або у відповідних випадках сім'ї яких, цього бажають і кількість яких вважається для цього достатньою;

e) i) передбачити надання університетської та іншої вищої освіти регіональними мовами або мовами меншин; або

ii) забезпечити можливості вивчення цих мов як окремих дисциплін університетської або іншої вищої освіти; або

iii) якщо у зв'язку із роллю держави стосовно вищих учбових закладів, підпункти і і ii застосовуватися не можуть, заохочувати

і/або дозволяти надання університетської або інших форм вищої освіти регіональними мовами або мовами меншин чи створення можливостей для вивчення цих мов як окремих дисциплін університетської або іншої вищої освіти;

f) і) вжити заходів для створення курсів навчання дорослих і безперервного навчання, на яких викладання здійснюється, головним чином або повністю, регіональними мовами або мовами меншин; або

ii) пропонувати такі мови як окремі дисципліни в рамках навчання дорослих і безперервного навчання; або

iii) якщо державні органи не мають безпосередньої компетенції у галузі навчання дорослих, сприяти викладанню таких мов як окремих дисциплін у рамках навчання дорослих і безперервного навчання та/або заохочувати таке викладання;

g) вжити заходів для забезпечення викладання історії та культури, засобом відображення яких є відповідна регіональна мова або мова меншини;

h) забезпечити базову професійну підготовку та удосконалення вчителів з метою виконання тих з пунктів а — г, які прийняті відповідною Стороною;

і) створити наглядовий орган (органи), який контролюватиме заходи і прогрес, здійснені в галузі започаткування або розвитку викладання регіональних мов або мов меншин, та складатиме періодичні доповіді про свої висновки, які будуть оприлюднюватися.

2. Стосовно освіти і щодо тих територій, на яких регіональні мови або мови меншин традиційно не використовуються, Сторони зобов'язуються, якщо чисельність осіб, що вживають регіональну мову або мову меншин, це виправдовує, дозволяти, заохочувати або забезпечувати викладання регіональною мовою або мовою меншини чи вивчення такої мови на всіх відповідних рівнях освіти.

Стаття 9 Судова влада

1. Сторони зобов'язуються, стосовно тих судових округів, в яких чисельність мешканців, що вживають регіональні мови або мови меншин, виправдовує вжиття заходів, наведених нижче, відповідно до стану розвитку кожної з цих мов і за умови, що використання

можливостей, які надаються цим пунктом, на думку судді, не перешкоджатиме належному відправленню правосуддя:

a) у кримінальному судочинстві:

i) передбачити, щоб суди, на клопотання однієї зі сторін процесу, здійснювали провадження регіональними мовами або мовами меншин; i/або

ii) гарантувати обвинуваченій особі право користуватися своєю регіональною мовою або мовою її меншини; i/або

iii) передбачити, щоб клопотання і докази, у письмовій чи усній формі, не розглядалися як неприйнятні виключно на тій підставі, що вони сформульовані регіональною мовою або мовою меншини; i/або

iv) складати, на клопотання, документи, пов'язані з кримінальним судочинством, відповідною регіональною мовою або мовою меншини, у разі необхідності із залученням усних і письмових перекладачів без додаткових витрат для зацікавлених осіб;

b) у цивільному судочинстві:

i) передбачити, щоб суди, на клопотання однієї зі сторін процесу, здійснювали провадження регіональними мовами або мовами меншин; i/або

ii) якщо сторона має постати перед судом особисто, дозволяти їй користуватися своєю регіональною мовою або мовою її меншини без додаткових витрат; i/або

iii) дозволяти подання документів і доказів регіональними мовами або мовами меншин;

у разі необхідності із залученням усних і письмових перекладачів;

c) під час судового провадження у справах, що стосуються адміністративних питань:

i) передбачити, щоб суди, на клопотання однієї зі сторін процесу, здійснювали провадження регіональними мовами або мовами меншин; i/або

ii) якщо сторона має постати перед судом особисто, дозволити їй користуватися своєю регіональною мовою або мовою її меншини без додаткових витрат; i/або

iii) дозволити подання документів і доказів регіональними мовами або мовами меншин,

у разі необхідності із залученням усних і письмових перекладачів;

d) вжити заходів для забезпечення застосування підпунктів і та iii пунктів b та c вище, а також будь-якого необхідного використання послуг

усних і письмових перекладачів без додаткових витрат для зацікавлених осіб.

2. Сторони зобов'язуються:

a) не заперечувати дійсність юридичних документів, складених в межах держави, виключно на тій підставі, що вони сформульовані регіональною мовою або мовою меншини; або

b) не заперечувати дійсність для сторін процесу юридичних документів, складених в межах країни, виключно на тій підставі, що вони сформульовані регіональною мовою або мовою меншини, а також передбачити можливість їхнього використання проти зацікавлених

третіх сторін, які не вживають цих мов, якщо зміст документа повідомляється їм особою (особами), яка посилається на нього; або

c) не заперечувати дійсність для сторін процесу юридичних документів, складених в межах країни, виключно на тій підставі, що вони сформульовані регіональною мовою або мовою меншини.

3. Сторони зобов'язуються забезпечити наявність складених регіональними мовами або мовами меншин найбільш важливих національних законодавчих актів і тих документів, які зокрема стосуються осіб, що вживають ці мови, якщо їх наявність не забезпечена іншим шляхом.

Стаття 10

Адміністративні органи та публічні послуги

1. В межах адміністративних районів держави, в яких кількість мешканців, що вживають регіональні мови або мови меншин, виправдовує вжиття заходів, наведених нижче, і відповідно до стану кожної з цих мов, Сторони зобов'язуються, у міру розумної можливості:

a) i) забезпечити, щоб адміністративні органи використовували регіональні мови або мови меншин; або

ii) забезпечити, щоб їхні посадові особи, які працюють з відвідувачами, використовували регіональні мови або мови меншин у їхніх стосунках з особами, що звертаються до них цими мовами; або

iii) забезпечити особам, що вживають регіональні мови або мови меншин, можливість подавати усні чи письмові заяви і отримувати відповідь на них цими мовами; або

iv) забезпечити особам, що вживають регіональні мови або мови меншин, можливість подавати усні або письмові заяви цими мовами; або

v) забезпечити особам, що вживають регіональні мови або мови меншин, можливість на законних підставах подавати документи, складені цими мовами;

b) забезпечити населенню наявність адміністративних документів і бланків широкого користування, складених регіональними мовами або мовами меншин чи у двомовному варіанті;

c) дозволити адміністративним властям вкладати документи регіональною мовою або мовою меншини.

2. Стосовно органів місцевого та регіонального самоврядування, на території яких чисельність мешканців, що вживають регіональні мови або мови меншин, виправдовує вжиття заходів, наведених нижче, Сторони зобов'язуються дозволяти і/або заохочувати:

a) використання регіональних мов або мов меншин в рамках регіонального або місцевого самоврядування;

b) можливість для осіб, які вживають регіональні мови або мови меншин, подавати усні або письмові заяви цими мовами;

c) публікування органами регіонального самоврядування своїх офіційних документів також відповідними регіональними мовами або мовами меншин;

d) публікування органами місцевого самоврядування своїх офіційних документів також і відповідними регіональними мовами або мовами меншин;

e) використання органами регіонального самоврядування регіональних мов або мов меншин у дискусіях, які відбуваються на їхніх зборах, не виключаючи, однак, використання офіційної мови (мов) держави;

f) використання органами місцевого самоврядування регіональних мов або мов меншин у дискусіях, які відбуваються на їхніх зборах, не виключаючи, однак, використання офіційної мови (мов) держави;

g) використання або прийняття, у разі необхідності паралельно з назвами офіційною мовою (мовами), традиційних правильних форм написання назв місцевостей регіональними мовами або мовами меншин.

3. Стосовно публічних послуг, які надаються адміністративними органами або іншими особами, що діють від їхнього імені, Сторони зобов'язуються, в межах території, на якій використовуються регіональні

мови або мови меншин, відповідно до стану розвитку кожної мови, а також у міру розумної можливості:

а) забезпечити використання регіональних мов або мов меншин у наданні послуг; або

б) дозволити особам, які вживають регіональні мови або мови меншин, подавати заяви і отримувати відповідь на них цими мовами; або

с) дозволити особам, які вживають регіональні мови або мови меншин, подавати заяви цими мовами.

4. З метою застосування тих положень пунктів 1, 2 і 3, які вони прийняли, Сторони зобов'язуються вжити одного чи більше таких заходів:

а) письмовий або усний переклад у разі необхідності;

б) добір і у разі необхідності професійна підготовка посадових осіб та інших державних службовців у необхідній кількості;

с) задоволення у міру можливості прохань державних службовців, які володіють регіональною мовою або мовою меншини, про призначення на роботу в тій території, де така мова вживається.

5. Сторони зобов'язуються дозволяти використання або прийняття прізвищ регіональними мовами або мовами меншин на прохання зацікавлених осіб.

Стаття 11

Засоби масової інформації

1. Сторони зобов'язуються, для осіб, які вживають регіональні мови або мови меншин, в межах територій, на яких ці мови використовуються, відповідно до стану розвитку кожної мови, якщо органи державної влади, безпосередньо чи опосередковано, мають компетенцію, повноваження або відіграють певну роль у цій сфері, та із поважанням принципу незалежності і самостійності засобів масової інформації:

а) якщо радіо і телебачення здійснюють функції громадських засобів масової інформації:

і) забезпечити створення якнайменш однієї радіостанції і од-ного телевізійного каналу, які здійснюватимуть мовлення регіональними мовами або мовами меншин; або

ii) заохочувати створення якнайменш однієї радіостанції і од-ного телевізійного каналу, які здійснюватимуть мовлення регіональними мовами або мовами меншин, і/або сприяти такому створенню; або

iii) вжити належних заходів для того, щоб радіо- і телеорганізації транслювали програми регіональними мовами або мовами меншин;

b) i) заохочувати створення якнайменш однієї радіостанції, яка здійснюватиме мовлення регіональними мовами або мовами меншин, і/або сприяти такому створенню; або

ii) заохочувати трансляцію радіопрограм регіональними мовами або мовами меншин на регулярній основі та/або сприяти такій трансляції;

c) i) заохочувати створення якнайменш одного телевізійного каналу, який здійснюватиме мовлення регіональними мовами або мовами меншин, і/або сприяти такому створенню; або

ii) заохочувати трансляцію телевізійних програм регіональними мовами або мовами меншин на регулярній основі та/або сприяти такій трансляції;

d) заохочувати створення та розповсюдження аудіо- і аудіовізуальних творів регіональними мовами або мовами меншин і/або сприяти такому створенню та розповсюдженню;

e) i) заохочувати створення і/або функціонування якнайменш однієї газети, яка друкуватиме свої матеріали регіональними мовами або мовами меншин, і/або сприяти такому створенню та/або функціонуванню; або

ii) заохочувати публікацію газетних статей регіональними мовами або мовами меншин на регулярній основі і/або сприяти такій публікації;

f) i) покривати додаткові витрати тих засобів масової інформації, які використовують регіональні мови або мови меншин, якщо законодавством загалом передбачається фінансова допомога засобам масової інформації; або

ii) застосовувати існуючі механізми фінансової допомоги також до аудіовізуальної продукції, яка створюється регіональними мовами або мовами меншин;

g) сприяти професійній підготовці журналістів та іншого персоналу для засобів масової інформації, які використовують регіональні мови або мови меншин.

2. Сторони зобов'язуються гарантувати свободу прямого прийому радіо- і телепередач із сусідніх країн, які транслюються

мовою, такою самою або схожою до регіональної мови або мови меншини, та не перешкоджати ретрансляції радіо- і телепередач із сусідніх країн, які випускаються в ефір такою мовою. Вони також зобов'язуються забезпечити, щоб не запроваджувалися жодні обмеження на свободу виявлення поглядів і вільне поширення інформації у друкованих засобах інформації мовою, такою самою або схожою до регіональної мови або мови меншини. Здійснення вищезазначених свобод, оскільки воно пов'язане з обов'язками та відповідальністю, може бути предметом таких формальностей, умов, обмежень або покарання, які встановлені законом і необхідні в демократичному суспільстві в інтересах національної безпеки, територіальної цілісності або громадського порядку, з метою запобігання заворушенням або злочинам, для захисту здоров'я чи моралі, для захисту репутації або прав інших людей, для запобігання розголошенню інформації, одержаної конфіденційно, або для підтримання авторитету і неупередженості правосуддя.

3. Сторони зобов'язуються забезпечити представництво або урахування інтересів осіб, що вживають регіональні мови або мови меншин, в органах, які можуть бути створеними відповідно до закону для гарантування свободи і плюралізму засобів масової інформації.

Стаття 12

Культурна діяльність та засоби її здійснення

1. Стосовно культурної діяльності та засобів її здійснення — особливо бібліотек, відеотек, культурних центрів, музеїв, архівів, академій, театрів і кінотеатрів, а також літературних творів і кінопродукції, народних форм виявлення культури, фестивалів і підприємств, які надають послуги та виробляють продукцію для цілей здійснення культурної діяльності, включаючи, між іншим, використання нових технологій, — Сторони зобов'язуються, в межах території, на якій такі мови використовуються, і якщо органи державної влади мають компетенцію, повноваження або відіграють певну роль у цій сфері:

а) заохочувати форми виявлення культури та ініціативи, притаманні регіональним мовам або мовам меншин, і сприяти різними засобами доступу до творів, що створюються цими мовами;

b) сприяти різними засобами доступу іншими мовами до творів, що створюються регіональними мовами або мовами меншин, підтримуючи і розвиваючи діяльність у галузі перекладу, дублювання, озвучування і субтитрування;

c) сприяти доступу регіональними мовами або мовами меншин до творів, що створюються іншими мовами, підтримуючи і розвиваючи діяльність в галузі перекладу, дублювання, озвучування і субтитрування;

d) забезпечити, щоб органи, які відповідають за здійснення чи підтримку різноманітної культурної діяльності, під час заходів, які вони проводять або підтримують, докладали належних зусиль для поширення інформації про регіональні мови та культурні цінності або мови та культурні цінності меншин та для їхнього використання;

e) сприяти заходам, спрямованим на забезпечення, щоб органи, які відповідають за здійснення чи підтримку культурної діяльності, мали персонал, що повністю володіє відповідною регіональною мовою або мовою відповідної меншини, а також мовою (мовами) решти населення;

f) заохочувати безпосередню участь представників осіб, що вживають відповідну регіональну мову або мову відповідної меншини, у забезпеченні засобів здійснення культурної діяльності та її плануванні;

g) заохочувати створення органу (органів), відповідального за збір, збереження примірника та презентацію чи видання творів, що створюються регіональними мовами або мовами меншин, і/або сприяти створенню такого органу (органів);

h) у разі необхідності створювати і/або розвивати та фінансувати перекладацькі та термінологічні дослідницькі структури, зокрема з метою збереження та розвитку належної адміністративної, торгової, економічної, соціальної, технічної або правової термінології кожною регіональною мовою або мовою кожної меншини.

2. Стосовно територій, на яких регіональні мови або мови меншин традиційно не використовуються, Сторони зобов'язуються, якщо чисельність осіб, що вживають регіональну мову або мову меншини, виправдовує це, дозволяти, заохочувати і/або передбачати відповідну культурну діяльність і відповідні засоби її здійснення згідно з попереднім пунктом.

3. Сторони зобов'язуються приділяти належну увагу у своїй культурній політиці за кордоном регіональним мовам або мовам меншин, а також культурам, які відображаються такими мовами.

Стаття 13

Економічне і соціальне життя

1. Стосовно економічної та соціальної діяльності, Сторони зобов'язуються, в межах всієї країни:

a) виключити із свого законодавства будь-які положення, що необґрунтовано забороняють або обмежують використання регіональних мов або мов меншин в документах, які стосуються економічного або соціального життя, зокрема трудових договорах, і технічній документації, такий як інструкції по використанню товарів або устаткування;

b) заборонити застосування у внутрішніх правилах компаній і приватних документах будь-яких положень, що виключають або обмежують використання регіональних мов або мов меншин, принаймні між особами, що вживають одну і ту ж мову;

c) запобігати практиці, спрямованій на відмову від використання регіональних мов або мов меншин в економічній або соціальній діяльності;

d) сприяти використанню регіональних мов або мов меншин також за допомогою заходів, які не визначені у попередніх підпунктах, і/або заохочувати таке використання.

2. Стосовно економічної та соціальної діяльності, Сторони зобов'язуються, якщо державні органи мають таку компетенцію, в межах території, на якій використовуються регіональні мови або мови меншин, та у міру розумної можливості:

a) включити у свої фінансові та банківські правила положення, які дозволяють шляхом використання процедур, сумісних з комерційною практикою, використовувати регіональні мови або мови меншин під час складання платіжних документів (чеків, векселів і т. ін.) чи інших фінансових документів або, у міру можливості, забезпечити здійснення таких положень;

b) в економічному та соціальному секторах, які знаходяться під їхнім безпосереднім контролем (державний сектор), організувати заходи, які сприяють використанню регіональних мов або мов меншин;

с) забезпечити, щоб соціальні установи, такі як лікарні, будинки для осіб похилого віку та гуртожитки, могли приймати та обслуговувати осіб, що вживають регіональну мову або мову меншини і потребують догляду на підставі слабкого здоров'я, похилого віку або з інших причин, з використанням їхньої мови;

d) забезпечити відповідними засобами складання інструкцій з техніки безпеки регіональними мовами або мовами меншин;

е) вжити заходів для того, щоб інформація, яка надається компетентними державними органами стосовно прав споживачів, подавалась регіональними мовами або мовами меншин.

Стаття 14

Транскордонні обміни

Сторони зобов'язуються:

а) застосовувати чинні двосторонні і багатосторонні угоди з державами, в яких аналогічна мова використовується у такій самій або схожій формі, або у разі необхідності докладати зусиль для укладання таких угод з метою сприяння контактам між особами, що вживають ту саму мову у відповідних державах у галузях культури, освіти, інформації, професійно-технічної підготовки і безперервного навчання;

б) в інтересах регіональних мов або мов меншин сприяти транскордонному співробітництву, зокрема між органами регіонального або місцевого самоврядування, на території яких аналогічна мова використовується у такій самій або схожій формі, та/або розвивати таке співробітництво.

Частина IV

Застосування Хартії

Стаття 15

Періодичні доповіді

1. Сторони подають Генеральному секретарю Ради Європи на періодичній основі і у форматі, визначеному Комітетом міністрів, доповідь про політику, яку вони проводять відповідно до частини II

Хартії, і про заходи, вжиті ними на виконання тих положень частини III, які вони прийняли. Перша доповідь подається через один рік після набрання Хартією чинності стосовно відповідної Сторони, наступні доповіді подаються кожні три роки після першої доповіді.

2. Свої доповіді Сторони оприлюднюють.

Стаття 16

Розгляд доповідей

1. Доповіді, які подаються Генеральному секретарю Ради Європи згідно зі статтею 15, розглядаються Комітетом експертів, який створюється відповідно до статті 17.

2. Законно створені органи або асоціації Сторони можуть звертати увагу Комітету експертів на питання, які стосуються зобов'язань цієї Сторони за частиною III Хартії. Після консультацій з відповідною Стороною Комітет експертів може врахувати таку інформацію під час підготовки доповіді, зазначеної у пункті 3 нижче. Ці органи або асоціації можуть також робити заяви стосовно політики, яку Сторона проводить відповідно до частини II.

3. На основі доповідей, зазначених у пункті 1, та інформації, згаданої у пункті 2, Комітет експертів складає доповідь Комітету міністрів. Ця доповідь супроводжується коментарями, які Сторони надсилають на відповідне прохання, і може оприлюднюватися Комітетом міністрів.

4. Доповідь, зазначена у пункті 3, містить, зокрема, пропозиції Комітету експертів стосовно підготовки Комітетом міністрів необхідних рекомендацій одній або декільком Сторонам.

5. Генеральний секретар Ради Європи подає Парламентській асамблеї докладну дворічну доповідь про застосування Хартії.

Стаття 17

Комітет експертів

1. До складу Комітету експертів входять по одному члену від кожної Сторони. Члени Комітету призначаються Комітетом міністрів із списку кандидатів, які висувуються відповідною

Стороною і які повинні відзначатися високою сумлінністю та мати визнаний авторитет в питаннях, які розглядаються у цій Хартії.

2. Члени Комітету призначаються строком на 6 років і можуть перепризначатися. Член Комітету, який не може продовжувати виконувати свої обов'язки, замінюється за процедурою, визначеною у пункті 1, а його наступник обіймає посаду свого попередника протягом решти частини його строку повноважень.

3. Комітет експертів встановлює свої правила процедури. Його секретарське обслуговування забезпечується Генеральним секретарем Ради Європи.

Частина V Заключні положення

Стаття 18

Цю Хартію відкрито для підписання державами — членами Ради Європи. Вона підлягає ратифікації, прийняттю або затвердженню. Ратифікаційні грамоти або документи про прийняття чи затвердження здаються на зберігання Генеральному секретарю Ради Європи.

Стаття 19

1. Ця Хартія набирає чинності в перший день місяця, що настає після закінчення тримісячного періоду від дати, на яку п'ять держав — членів Ради Європи висловили свою згоду на обов'язковість для них цієї Хартії відповідно до положень статті 18.

2. Стосовно будь-якої держави, яка висловлюватиме свою згоду на обов'язковість для неї цієї Хартії після набрання нею чинності, Хартія набирає чинності в перший день місяця, що настає після закінчення тримісячного періоду від дати здачі на зберігання ратифікаційної грамоти або документа про прийняття чи затвердження.

Стаття 20

1. Після набрання цією Хартією чинності, Комітет міністрів Ради Європи може запропонувати будь-якій державі, яка не є членом Ради Європи, приєднатися до цієї Хартії.

2. Стосовно будь-якої держави, яка приєднується до Хартії, Хартія набирає чинності в перший день місяця, що настає після закінчення тримісячного періоду від дати здачі на зберігання Генеральному секретарю Ради Європи документа про приєднання.

Стаття 21

1. Будь-яка держава під час підписання або здачі на зберігання своєї ратифікаційної грамоти чи свого документа про прийняття, затвердження або приєднання може заявити одне або декілька застережень до пунктів 2—5 статті 7 цієї Хартії. Інші застереження не дозволяються.

2. Будь-яка Договірна Держава, яка заявила застереження згідно з попереднім пунктом, може повністю або частково відкликати його шляхом подання відповідного повідомлення на ім'я Генерального секретаря Ради Європи. Відкликання набирає чинності від дати отримання Генеральним секретарем такого повідомлення.

Стаття 22

1. Будь-яка Сторона може у будь-який час денонсувати цю Хартію шляхом подання відповідного повідомлення на ім'я Генерального секретаря Ради Європи.

2. Така денонсація набирає чинності в перший день місяця, що настає після закінчення шестимісячного періоду від дати отримання Генеральним секретарем такого повідомлення.

Стаття 23

Генеральний секретар Ради Європи повідомляє держави — члени Ради і будь-яку державу, яка приєдналася до цієї Хартії, про:

- а) будь-яке підписання;
- б) здачу на зберігання будь-якої ратифікаційної грамоти або будь-якого документа про прийняття, затвердження або приєднання;
- в) будь-яку дату набрання чинності цією Хартією відповідно до статей 19 та 20;

d) будь-яке повідомлення, отримане на виконання положень пункту 2 статті 3;

e) будь-яку іншу дію, будь-яке повідомлення або сповіщення, які стосуються цієї Хартії.

На посвідчення чого нижчепідписані, належним чином на те уповноважені представники підписали цю Хартію.

Вчинено у Страсбурзі п'ятого дня листопада місяця 1992 року англійською і французькою мовами, причому обидва тексти є однаково автентичними, в одному примірнику, який зберігатиметься в архіві Ради Європи. Генеральний секретар Ради Європи надсилає засвідчені копії Хартії кожній державі — члену Ради Європи і будь-якій Державі, якій було запропоновано приєднатися до цієї Хартії.

European Treaty Series/148

* в тексті Хартії напівжирним шрифтом виділені положення, за якими Україна взяла на себе зобов'язання згідно з чинним Законом про ратифікацію Хартії №802-IV від 15.05.2003 р.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОВ О РАТИФИКАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ МЕНЬШИНСТВ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ, РЕГУЛИРУЮЩЕЙ ЯЗЫКОВУЮ ПОЛИТИКУ УКРАИНЫ

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ

Решение культурно-языковых проблем Украины регламентируется Конституцией (ст. 10), Законом «О языках в Украинской ССР» (1989 г.) и рядом других законодательных и нормативно-правовых актов. Расплывчатость и неоднозначность их положений позволяет трактовать их по-разному, в зависимости от воззрений и политических пристрастий, что создает напряженность в обществе и способствует разрушению правового поля Украины. Кроме того, Закон о языках, принятый еще в 1989 г., не учитывает ряда новых реалий и не во всем соответствует международным и европейским нормам в области прав человека.

С целью приближения языкового законодательства Украины к европейским нормам прав человека и решения культурно-языковых проблем Украины на основе апробированных положений европейского законодательства, Парламент Украины во исполнение Резолюции 190 (1995) Парламентской ассамблеи Совета Европы ратифицировал Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств, что произошло 24 декабря 1999 года.

Однако Конституционный Суд Украины отменил Закон о ратификации Хартии по им же самим созданным процедурным основаниям (12 июля 2000 г. КС принял решение, что ратификационные Законы должен подписывать не председатель парламента, как это было ранее определено украинским законодательством, а Президент. Это решение Конституционный Суд применил выборочно, исключительно по отношению к Закону о ратификации Хартии, без распространения его на все прочие аналогичные Законы).

В соответствии с украинской Конституцией на повторную ратификацию Хартию можно было вынести с объемом прав не меньшим, чем это было определено 24 декабря 1999 г. (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 21 и ч. 3 ст. 22 Конституции Украины).

Однако 15 мая 2003 г. Верховной Радой Украины вопреки положениям Конституции Украины повторно был принят проект Закона о ратификации Хартии, который существенно ограничивает права граждан Украины относительно уровня, достигнутого при ратификации Хартии 24 декабря 1999 г., а кроме того, в ряде положений сужает объем прав и свобод относительно уровня, определенного национальным Законом «О языках в Украинской ССР» (в нарушение требований ч. 2 ст. 4 самой Хартии). Немаловажно и то обстоятельство, что принятие Закона о ратификации Хартии в редакции от 15.05.2003 г. ограничило граждан Украины в возможности реализовать ряд прав, предусмотренных Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Сравнительный анализ сужения прав граждан Украины при повторной ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств 15 мая 2003 года приведен ниже.

ОБРАЗОВАНИЕ

Закон «О языках в Украинской ССР» 1989 г.

Статья 25: «Свободный выбор языка обучения является не-отъемлемым правом граждан».

Дошкольное воспитание и детские дошкольные учреждения. Общеобразовательные школы. Профессионально-техническое образование.

Закон о языках 1989 г. (ст. 26, 27, 28)

Разрешается создавать соответствующие учреждения на *национальных языках*, в соответствии со ст. 3 Закона, в тех случаях, когда граждане, использующие данный национальный язык, составляют большинство населения. Но одновременно есть оговорка о том, что *«при необходимости могут создаваться группы и школы с другими языками»*.

Ст. 8 Европейской хартии

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г., п. 1, пп. а(i,ii,iii); b(i,ii,iii); c(i,ii,iii), d(i,ii, iii)

Предусматривается возможность создания соответствующих учреждений с воспитанием и обучением на региональных языках и языках меньшинств

**Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.,
п. 1, пп. a(iii); b(iv); c(iv), d(iv)**

Допускаются использование соответствующих языков по желанию семей, а также и другие меры, предусматриваемые обязательствами более высокого уровня, при условии выполнения критерия «достаточности», который не определен законодательно, а потому реально не применим.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. в принципе допускает те же меры относительно дошкольного воспитания, школьного и профессионально-технического образования, что и Закон от 24.12.1999 г., но делает их необязательными, ставя в зависимость от специальных инициатив со стороны семей, выполнения оговорок и позиции тех, кто принимает решение, и поэтому на практике окажется инструментом явного или неявного саботажа этих мер.

Высшее образование

Курсы обучения взрослых

Закон о языках 1989 г. (ст. 28)

Допускается обучение на негосударственном языке, хотя условия для этого формулируются весьма невразумительно (опять со ссылкой на ст. 3 — речь идет о национальных языках, на которых говорит большинство населения региона).

Но одновременно есть оговорка, что по решению органов госуправления (каких — не говорится) могут создаваться группы и вузы с русским языком обучения.

**Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.,
п. 1, пп. e(i,ii), f(i,ii)**

Предусматривается создание учебных заведений с соответствующими языками обучения.

**Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.,
только п. 1, пп. e(ii), f(iii)**

Создание учебных заведений с негосударственным языком обучения вообще не предусматривается. Принятые в проекте пп. (iii) являются в данном случае бессмысленными (чтобы не сказать издевательскими),

поскольку они относятся к случаям, когда компетенция государства не распространяется на соответствующие учебные заведения. Иными словами, государство разрешает кому-нибудь (непонятно кому) делать то, что фактически запрещает всем реально существующим учебным заведениям, находящимся в его собственной компетенции.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Ст. 2 Первого протокола гарантирует право на образование и уважает право родителей обеспечивать образование и обучение своих детей в соответствии с их философскими убеждениями, а ст. 14 Конвенции оговаривает, что пользование этими правами обеспечивается без дискриминации по признаку языка.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., лишает граждан Украины права получать высшее образование и обучаться в учебных заведениях для взрослых на родном (негосударственном) языке.

Резюме: Закон о ратификации Хартии, принятый 15.05.2003 г., в нарушение ч. 2 ст. 21, ч. 3 ст. 22 и ч.1 ст. 64 Конституции Украины значительно сужает объем прав граждан в области образования как относительно уровня, достигнутого при ратификации Хартии 24.12.1999 г., так и относительно национального Закона «О языках в Украинской ССР» (1989 г.), одновременно вступая в противоречие с положениями ч. 2 ст. 4 самой Хартии.

Закон, принятый 15.05.2003 г., ограничил граждан Украины в возможности реализовать права, гарантированные ст. 2 Первого протокола европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

Закон о языках 1989 г. (ст. ст. 18—20, 23)

Во всех формах судопроизводства допускается использование помимо украинского языка *национальных языков*, в соответствии со ст. 3. При рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел «лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право

ознакомления с материалами, участия через переводчика и выступлений на родном языке».

Нотариальные документы по желанию граждан могут предоставляться им в переводе на русский и иной язык.

Юридическая помощь оказывается гражданам на любом приемлемом языке.

Ст. 9 Европейской хартии

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г. и Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.

Уголовное судопроизводство

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.,

п. 1, пп. а(ii,iii)

Обвиняемому гарантируется право пользования региональным языком или языком меньшинств. Не допускается отказ от рассмотрения материалов по причине их представления на региональных языках или языках меньшинств.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.,

п. 1, пп. а(iii)

Предусматривает только право подавать ходатайства и доказательства на региональных языках и языках меньшинств.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод

Ст. 5.2 гарантирует каждому человеку, подвергнутому аресту, незамедлительное сообщение причины его ареста и любого предъ-явленного ему обвинения на понятном ему языке.

Ст. 6.3, пункт «а» гарантирует каждому человеку, обвиняемому в совершении уголовного преступления, право быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъ-явленного ему обвинения, а пункт «с» той же статьи гарантирует право обвиняемому защищать себя лично.

При этом ст. 14 Конвенции оговаривает, что пользование этими правами обеспечивается без дискриминации по признаку языка.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской Хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., лишает граждан, участвующих в

уголовном разбирательстве, права пользоваться родным языком, что не только ухудшает правовые гарантии граждан по сравнению с Законом о ратификации Хартии от 24.12.1999 г. и национальным законом о языках (1989), но и противоречит ст. 5.2, п. «а» ст.6.3, ст.14 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Гражданское судопроизводство и административное разбирательство

**Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.,
п. 1, пп. b(ii,iii), c(i,ii,iii)**

Гражданам гарантируется право пользоваться региональным языком и языком меньшинств и представлять документы на этих языках.

**Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.,
п. 1, пп. b(iii), c(iii)**

Разрешается только представление документов на соответствующих языках.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., лишает граждан права пользоваться родным языком при разбирательстве касающихся их гражданских и административных дел и возлагает на них самих затраты по переводу документов.

Резюме: Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., в нарушение ч. 2 ст. 21, ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 64 Конституции Украины значительно сужает объем прав граждан в области судопроизводства как относительно уровня, достигнутого при ратификации Хартии 24.12.1999 г., так и относительно национального Закона «О языках в Украинской ССР» (1989 г.), одновременно вступая в противоречие с положениями ч. 2 ст. 4 самой Хартии.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г. ограничил граждан в возможности реализовать права, гарантированные ст. 5.2, пунктом «а» статьи 6.3, пунктом «с» статьи 6.3 европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

**АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ОРГАНЫ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСЛУГИ**

Закон о языках 1989 г. (ст. 5, 10, 17)

Граждане вправе обращаться в любые государственные органы на любом языке, а отказ от рассмотрения обращений граждан по языковому принципу преследуется по закону.

Решения, принимаемые государственными органами на украинском языке, по желанию граждан могут быть выданы им в переводе на русский язык.

Акты высших органов власти принимаются на украинском и публикуются на украинском и русском языках.

Печати, штампы, бланки — на украинском или украинском и русском языках.

Во всех сферах обслуживания употребляются языки, приемлемые для сторон.

Ст. 10 Европейской хартии

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г. и Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.

Административные органы управления

**Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.,
п. 1, пп. а(i,ii,iii), с**

Предусматривается, что во всех административных районах, где проживает значительное количество граждан, пользующихся региональными языками и языками меньшинств (численность определена данным Законом), административные органы должны предусматривать широкое использование этих языков во всех формах взаимоотношений с гражданами.

Разрешается использование указанных языков также и в документах.

**Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.
(весь пункт 1 ст. 10 исключен)**

Любые формы использования административными органами региональных языков и языков меньшинств, как и официальное общение этих органов с гражданами на их родном языке, фактически запрещены, даже если этими языками предпочитает пользоваться значительное количество (и даже большинство) граждан соответствующего региона.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., полностью лишает граждан права официально общаться с административными органами власти на

родном языке и узаконивает полное языковое отчуждение этих органов от значительного количества (и даже большинства) населения соответствующих регионов.

Органы местного самоуправления

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.

(п. 2, пп. а,b,d,e,f)

Всюду, где количество граждан, пользующихся региональными языками и языками меньшинств, достаточно велико (численность определена данным Законом), предусматривается использование этих языков в работе местных органов и во всех формах их официального общения с гражданами в соответствии с языковыми предпочтениями последних.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.

(п. 2, пп. а,с,d,e,f,g)

Предусматривает использование региональных языков и языков меньшинств в работе органов местного и регионального самоуправления, но лишает граждан права подавать на этих языках устные или письменные заявления (исключен пп.2 b). Региональным (но не местным) органам самоуправления (имеется в виду, видимо, АР Крым, хотя этот термин относительно АРК не определен законодательно) разрешается публиковать свои официальные документы также и на этих языках, а также использовать их в названиях местностей параллельно с официальным языком (пп.2 с,g).

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., лишает граждан права подавать заявления в местные органы власти на родном языке, даже если этим языком предпочитает пользоваться значительное количество (и даже большинство) населения данной местности, но предоставляет право региональным органам власти (этот термин не определен законодательством Украины) публиковать свои документы на региональном языке и использовать его при написании названий местности.

Общественные услуги

Закон о языках 1989 г. (ст. 17)

Во всех сферах обслуживания наряду с украинским применяется любой иной язык, приемлемый для сторон.

Почтовые и иные официальные бланки, используемые в сфере услуг, печатаются на украинском и русском языках.

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г. (пп. 3 а,в,с).

В сфере услуг, предоставляемых административными органами или лицами, действующими от их имени, обеспечивается использование региональных языков и языков меньшинств, а граждане, предпочитающие эти языки, могут обращаться с заявлениями и получать ответы на них на этих языках.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г. (соответствующий подпункт 3 полностью исключен)

В сфере услуг в принципе исключено использование региональных языков и языков меньшинств, а граждане лишены права обращаться в соответствующие структуры и получать ответы на свои заявления на соответствующих языках.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., лишает граждан, пользующихся региональными языками и языками меньшинств, права получать общественные услуги на родном языке.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ПРИНЯТИЕ ИМЕН

Закон о языках 1989 г. (ст. 14, 39)

Удостоверения личности печатаются на украинском и русском языках. Граждане имеют право именоваться в соответствии со своими национальными традициями.

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г. (ст. 10, п. 5)

Заинтересованные граждане могут использовать и применять собственные имена на региональном языке или языке меньшинств по своему желанию.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г. (соответствующий пп. 5 исключен)

Граждане лишены права принимать и использовать собственные имена по своему усмотрению в соответствии со своими предпочтениями и национальными традициями.

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., полностью соответствует положениям национального Закона «О языках» (1989) и подтверждает естественное право каждого человека именоваться так, как его назвали родители и как он предпочитает называться, а Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. лишает его этого права и тем самым противоречит ч. 2 ст. 4 самой Хартии и представляет Украину неким дикарским государством.

СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Закон о языках 1989 г. (ст. 33)

Языками официальных СМИ являются как украинский, так и другие языки.

Ст. 11 Европейской хартии

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г. и Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г.

Радио и телевидение

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г., п.1, пп. а(ii,iii), b(ii), c(ii)

Предусматривается стимулирование создания по меньшей мере одной радиостанции и одного телеканала, вещающих на региональных языках и языках меньшинств, а также принятие мер, стимулирующих трансляцию теле- и радиопрограмм на этих языках.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., п. 1, пп. а(iii), b(ii), c(ii)

Сохраняются обязательства по стимулированию отдельных радио- и телепрограмм на соответствующих языках, но не принимаются обязательства относительно стимулирования создания по меньшей мере одной радиостанции и одного телеканала, вещающих на этих языках.

Сравнение 1999/2003

Объем обязательств государства в Законе о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., по сравнению с Законом от 24.12.1999 г., существенно

уменьшен за счет отказа от обязательства стимулировать создание специальных радио- и телеканалов.

Газеты

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г., п. 1, пп. е(ii)

Предусматривается стимулирование публикаций на регулярной основе материалов на соответствующих региональных языках и языках меньшинств.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., п. 1, пп. е(i)

Обязательство относительно поощрения создания по меньшей мере одной газеты, выходящей на соответствующих региональных языках.

Сравнение 1999/2003

Объем обязательств в Законе о ратификации Хартии от 15.05.2003 г. несколько выше, чем в Законе от 24.12.1999 г., за счет стимулирования создания специальных газет, выходящих на региональных языках.

КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СРЕДСТВА ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Ст. 12. Европейской хартии

**Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.,
п. 1, пп. a,b,c,d,f,g, п. 2, 3**

**Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.,
п. 1. пп. a,b,c,d,f,g, п. 2, 3**

Сравнение 1999/2003

Различий нет

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Ст. 13 Европейской хартии

**Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.,
п. 1, пп. a,b,c,d, п. 2, пп. b,c.**

Предусмотрено исключить из законодательства любые положения, необоснованно ограничивающие использование региональных языков и

языков меньшинств в деятельности, связанной с экономической и социальной жизнью, и запретить применение компаниями правил, ограничивающих применение этих языков.

Предусмотрено применение правил и осуществление мер, обеспечивающих беспрепятственное использование этих языков во всех сферах экономической и социальной жизни.

Особыми пунктами (п. 2 с,d,e) предусмотрены обязательства, гарантирующие беспрепятственное использование региональных языков в практике делового общения в виде соответствующих бланков, платежных документов и т.п., в учреждениях медицинского и социального обслуживания, в информации, касающейся правил использования оборудования, техники безопасности и прав потребителей.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., п. 1. пп. b,c.

Предусмотрено только запрещение компаниям в своих внутренних правилах ограничивать применение соответствующих языков и обязательство «избегать практики, направленной на отказ от использования этих языков».

Все обязательства относительно приведения законодательства в соответствие с требованиями использования указанных языков в экономической и социальной сфере, а также весь п. 2, касающийся требований относительно беспрепятственного использования этих языков в деловой практике, в медицинских и социальных учреждениях, в информации по технике безопасности и правам потребителей, исключены.

(Примечание: В зарубежной практике государству приходится иногда принимать специальные меры для преодоления сопротивления частных компаний применению языков меньшинств, что и обуславливает характер ряда требований Хартии. В условиях же Украины складывается диаметрально противоположная ситуация, явно не вписывающая в нормальную логику, состоящая в том, что именно государство препятствует свободному использованию региональных языков там, где они получили самое широкое естественное распространение).

Сравнение 1999/2003

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., в отличие от Закона от 24.12.1999 г., фактически лишает граждан права свободно

пользоваться региональными языками в деловой документации, в сфере медицинского и социального обслуживания и получать на этих языках информацию по технике безопасности, что является вообще актом, несовместимым с требованиями цивилизованного общества, тем более, что применительно к региональным языкам речь идет о языках, получивших самое широкое распространение или даже преобладание во многих регионах.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБМЕНИ

Ст. 14. Европейской хартии

Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г., п. в

Предполагается содействовать международному сотрудничеству, в частности между органами местного и регионального самоуправления, особенно в приграничных областях, в которых распространены схожие региональные языки.

Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г., п. а

Предусмотрено заключать двусторонние и многосторонние межгосударственные соглашения и содействовать таким соглашениям, с целью поддержания разносторонних контактов между лицами, использующими соответствующие языки в различных сферах жизни.

Сравнение 1999/2003

Практических различий нет.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. существенно ограничивает права граждан по сравнению с уже действующими и ранее принятыми национальными законодательными актами и международными обязательствами Украины.

Важнейшие из указанных ограничений:

1. Граждане Украины законодательно ограничиваются в праве на свободный выбор языка обучения на всех уровнях воспитания и образования и полностью лишаются права получать высшее образование на неукраинском языке, в частности на русском языке, которым предпочитают пользоваться свыше 40% граждан Украины.

2. Граждане Украины законодательно лишаются права участвовать в касающемся их уголовном делопроизводстве на региональных языках и языках меньшинств и существенно ограничиваются в праве пользоваться этими языками в гражданском и административном судебном разбирательстве.

3. Граждане Украины законодательно лишаются права официального общения с административными органами управления на региональных языках и языках меньшинств и существенно ограничиваются в этом праве по отношению к органам местного самоуправления, включая право на подачу заявлений на указанных языках.

4. Граждане Украины законодательно лишаются права получать общественные услуги на негосударственном языке, даже если их родной язык является наиболее распространенным на данной территории.

5. Граждане Украины законодательно лишаются права принимать и использовать собственные имена по своему усмотрению в соответствии со своими предпочтениями и национальными традициями.

6. Граждане Украины законодательно лишаются права пользоваться региональными языками и языками меньшинств в деловой документации, в сфере медицинского и социального обслуживания и получать на этих языках информацию по технике безопасности.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях соблюдения требований Конституции Украины (ч. 2 ст. 21, ч. 3 ст. 22 и ч. 1 ст. 64), сохранения ранее достигнутого уровня прав и свобод граждан Украины, определенного в Законе о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств от 24 декабря 1999 года и в национальном Законе «О языках в Украинской ССР» от 28 октября 1989 года, обеспечения механизма реализации положений европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейская хартия должна была быть повторно ратифицирована 15 мая 2003 года с объемом прав не меньшим, чем это предусмотрено Законом о ее ратификации от 24 декабря 1999 года. Реально же принятый Закон о ратификации Европейской хартии от 15.05.2003 г. противоречит Конституции Украины и ограничивает граждан в реализации ряда прав, в том числе и тех, которые предусмотрены Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Парламент Украины обязан был провести повторную ратификацию Европейской хартии, основываясь на Рекомендациях 1513 (2001) Парламентской ассамблеи Совета Европы, в соответствии с которыми Украина должна «завершить прерванный процесс ратификации Европейской хартии», а не начинать его заново, руководствуясь при этом конституционными нормами о неотчуждаемости прав и свобод граждан (ч. 2 ст. 21, ч. 3 ст. 22, ч. 1 ст. 64).

Практически это можно было выполнить двумя путями: либо принять Закон о ратификации Европейской хартии в той же редакции, в которой он был принят 24 декабря 1999 года (предложение депутата М. Добкина и др.), либо принять в редакции Президента с «застережениями» (предложение депутата Н. Шульги и др.). Однако ни одно из этих предложений в нарушение норм Конституции Украины (ч.1 ст. 93) и Регламента Верховной Рады (ч. 1 ст. 9.4.6, ст. 9.4.10, ч. 1 ст. 3.6.3, ст. 3.6.4, ч. 2 ст. 6.5.3, ст. 9.4.5, ч. 1 ст.3.6.1) спикером парламента даже не было поставлено на голосование.

Поэтому необходимо Закон о ратификации Хартии от 15.05.2003 г. повторно рассмотреть и принять его в соответствии с нормами Конституции Украины и с учетом положений европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, восстановив ранее (24 декабря 1999 г.) достигнутый уровень прав и свобод граждан Украины.

ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ ПО ЕВРОПЕЙСКОЙ ХАРТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ ИЛИ ЯЗЫКОВ МЕНЬШИНСТВ

— 26 сентября 1995 года Парламентская ассамблея Совета Европы определила в соответствии с рекомендациями № 190 одно из условий пребывания Украины в Совете Европы — подписание и ратификация в течение одного года Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

— 2 мая 1996 года в Страсбурге Министр иностранных дел Украины Г. Удовенко от имени государства Украина подписал эту Хартию.

— 27 февраля 1997 года Президент Украины Л. Кучма подал Хартию на ратификацию в Верховную Раду Украины. Проект закона о ратификации предусматривал минимально возможные обязательства по защите региональных языков.

— 5 марта 1997 года народный депутат В. Алексеев подал на рассмотрение Верховной Рады Украины предложение о ратификации Хартии в полном объеме (Верховной Радой XIII созыва вопрос ратификации Хартии вообще не рассматривался).

— 23 октября 1998 года Президент Украины Л. Кучма вновь подал Хартию на ратификацию в новый созыв Верховной Рады Украины. Проект закона о ратификации предусматривал минимально возможные обязательства по защите региональных языков.

— 12—13 ноября 1998 года в г. Киеве состоялась III Международная научно-практическая конференция «Диалог русской и украинской культур в Украине». Ее участники приняли резолюцию, где была высказана, в частности, необходимость присоединения Украины к Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств путем принятия Закона о ее ратификации, наиболее полно учитывающего национально-культурные особенности Украины.

— 23 апреля 1999 года Верховная Рада Украины рассмотрела проект Закона о ратификации Хартии, но решение по нему не было принято.

— 7 мая 1999 года Верховная Рада Украины рассмотрела проект Закона о ратификации Хартии и отправила его на доработку.

— 18 мая 1999 года группа народных депутатов (В. Алексеев, А. Костусев, И. Кунев — всего 8 чел.) подали законопроект с предложением ратифицировать Хартию с принятием обязательств по защите региональных языков по наибольшему уровню.

— 17 июня 1999 года группа народных депутатов из фракции Народного Руха (Ю. Костенко, И. Заяц, А. Лавринович) внесла проект

Постановления Верховной Рады (№ 0080/п1), в котором предлагалось не ратифицировать Хартию. Была распространена информация о необходимости затрат на реализацию норм Хартии в размере 3 миллиардов гривен и высказано требование отказаться от принятой в Европе практики дифференцированного подхода к различным языкам в зависимости от численности их носителей.

— 18 июня 1999 года Верховная Рада Украины вновь рассмотрела проект Закона о ратификации Хартии, но не приняла его и отправила на повторное первое чтение.

— 25 июня 1999 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла Рекомендацию № 1416. Украинской делегации удалось убедить Совет Европы, что Украина ратифицировала Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств. Убедили Совет Европы и в том, что осталось только законодательно разъяснить механизмы реализации Хартии и что это будет сделано парламентом Украины в течение месяца, до начала летних парламентских каникул (т.е. до августа 1999 года).

— 8 июля 1999 года народный депутат П. Толочко внес предложение ратифицировать Хартию (№ 0080-3), предварительно исключив из закона о ратификации перечень региональных языков и защитные меры относительно их в сфере высшего образования, судопроизводства и деятельности органов власти.

— 22 октября 1999 года этот же законопроект П. Толочко как первый заместитель председателя Комитета по вопросам науки и образования внес от Комитета (№ 06-6/11-509) на рассмотрение Верховной Рады Украины.

— 22 октября 1999 года народные депутаты Г. Филипчук, В. Журавский, С. Кириченко внесли предложение (к № 0080) ратифицировать Хартию в таком виде, что из перечня региональных языков ни один не мог реально получить защиту, за исключением только русского языка и только в Крыму.

— 23 декабря 1999 года народный депутат П. Толочко как первый заместитель председателя Комитета по вопросам науки и образования внес от Комитета на рассмотрение Верховной Рады Украины проект ратификации Хартии, в соответствии с которым исключалась защита права на использование региональных языков в судопроизводстве, в деятельности органов власти, существенно сокращалась такая защита в деятельности СМИ.

— 23 декабря 1999 года народные депутаты Г. Попов, И. Попеску и другие члены Комитета по правам человека (всего 8 чел.) внесли проект Закона о ратификации Хартии (№ 0080-Д), учитывающий реалии Украины и обеспечивающий дифференцированный подход к защите языков в соответствии с европейским опытом.

— 24 декабря 1999 года Верховная Рада Украины ратифицировала Хартию в редакции, предложенной депутатами — членами Комитета по правам человека. Согласно принятой редакции, наряду с государственным украинским языком получили возможность для параллельного функционирования региональные языки, в том числе и русский.

— 30 декабря 1999 года Закон о ратификации Хартии официально опубликован в газете «Голос Украины» и вступил в силу.

— 5 января 2000 года Председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы лорд Рассел-Джонстон опубликовал заявление, в котором приветствовал факт ратификации Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

— 16 января 2000 года ратификационная грамота Хартии передана из Верховной Рады Украины в МИД для последующего депонирования в Совете Европы.

— 20 января 2000 года группа народных депутатов (И. Заяц, П. Мовчан, И. Драч, П. Толочко, О. Тягнибок — всего 54 чел.) обратилась в Конституционный Суд Украины с представлением о признании Закона о ратификации Хартии неконституционным.

— 24 января 2000 года координаторы депутатского объединения «За культурно-языковое равноправие» (народные депутаты В. Алексеев, С. Кияшко, А. Чародеев, Е. Красняков) обратились к Председателю Парламентской ассамблеи Совета Европы Рассел-Джонстону с просьбой оказать содействие в скорейшей передаче в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 10 февраля 2000 года Комитетом по вопросам регламента на рассмотрение Верховной Рады Украины внесен проект Постановления № 5067 о создании Временной следственной комиссии по поиску фактов нарушения регламента при ратификации Хартии (факты нарушений обнаружены не были).

— 16 февраля 2000 года группа народных депутатов (П. Толочко, Г. Филипчук) подала на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Закона «Об отмене Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств».

— 26 февраля 2000 года в г. Харькове состоялась Международная научно-практическая конференция «Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств как правовая база обеспечения прав человека в культурно-языковой сфере украинского общества». Участники конференции, в частности, выразили уверенность, что безоговорочное признание и неуклонное следование принципам Европейской хартии является точным индикатором искренности государства в его намерениях отстаивать демократический, европейский путь развития, основанный на ценностях гражданского общества.

— 6 марта 2000 года ратификационная грамота Хартии возвращена из МИДа в Комитет по иностранным делам Верховной Рады Украины под предлогом наличия в ней технических ошибок.

— 23 марта 2000 года группа народных депутатов обратилась к Премьер-министру В. Ющенко с депутатским обращением по поводу саботирования МИДом Украины передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии (ответа не последовало).

— 20 апреля 2000 года Верховной Радой Украины принято Постановление № 1672-III, пункт 5 которого рекомендовал МИД Украины обеспечить немедленную передачу в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 20 апреля 2000 года группа народных депутатов (В. Алексеев, И. Попеску) обратилась к Министру иностранных дел Б. Тарасюку с депутатским запросом об исправлении текста ратификационной грамоты Хартии.

— 21 апреля 2000 года группа народных депутатов (А. Ременюк, Г. Попов — всего 11 чел.) обратилась с депутатским запросом к Председателю Верховной Рады Украины И. Плющу об исправлении текста ратификационной грамоты Хартии и привлечении к ответственности виновных в допущенных ошибках.

— 21 апреля 2000 года группой народных депутатов (А. Костусев, Т. Задорожная, В. Алексеев) в Верховную Раду Украины внесен проект Постановления о неприемлемости Закона об отмене ратификации Хартии, внесенного народными депутатами П. Толочко и Г. Филипчуком 16 февраля 2000 года.

— 28 апреля 2000 года Председатель Верховной Рады Украины И. Плющ на депутатский запрос от 21.04.2000 г. ответил, что исправленная ратификационная грамота Хартии передана в МИД Украины.

— 15 мая 2000 года Министр иностранных дел Б. Тарасюк сообщил, что исправленный текст ратификационной грамоты Хартии в МИД не поступал.

— 11 мая 2000 года группа народных депутатов (В. Алексеев, В. Сальгин — всего 7 чел.) обратилась с депутатским запросом к Премьер-министру Украины В. Ющенко в связи с отсутствием ответа на депутатское обращение от 23.03.2000 г. по вопросу передачи ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы.

— 11 мая 2000 года группа народных депутатов (И. Богословская, Г. Васильев и др. — всего 5 чел.) обратилась с депутатским запросом к Премьер-министру Украины В. Ющенко с просьбой сообщить, какие меры он предпринимает для ускорения передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии и обеспечения тем самым исполнения

Украиной обязательств, которые являются условием пребывания Украины в Совете Европы.

— 11 мая 2000 года группа народных депутатов (Н. Кушниров, В. Чаговец — всего 8 чел.) подала депутатский запрос Министру иностранных дел Б. Тарасюку о выполнении п. 5 Постановления № 1672-III от 20.04.2000 г. о передаче в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 15 мая 2000 года Верховная Рада Украины передала исправленный текст ратификационной грамоты Хартии в МИД Украины.

— 16 мая 2000 года группа народных депутатов (С. Иванов, А. Кучеренко, Л. Стрижко и др. — всего 6 чел.) направила депутатский запрос по поводу служебного расследования в отношении должностных лиц, блокировавших передачу исправленной ратификационной грамоты Хартии в МИД.

— 16 мая 2000 года Комитет по иностранным делам Верховной Рады Украины под председательством И. Остаха рассмотрел проект Закона (не зарегистрированного сектором регистрации законопроектов Верховной Рады) о внесении изменений в закон о ратификации Хартии с целью сокращения прав и свобод граждан. Ввиду отсутствия кворума решение не было принято.

— 19 мая 2000 года фракция Народного Руха выступила в Верховной Раде Украины с заявлением о намерении добиваться отмены Закона о ратификации Европейской хартии.

— 19 мая 2000 года вице-премьер-министр Украины Н. Жулинский после напоминания от 11.05.2000 г. направил ответ на обращение народных депутатов от 23.03.2000 г., в котором он изложил аргументы о нежелательности внедрения в Украине норм Европейской хартии.

— 1 июня 2000 года Министр иностранных дел Б. Тарасюк направил ответ на депутатский запрос от 11.05.2000 г., в котором он отстаивал тезис о необходимости задержать передачу в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 5 июня 2000 года группа народных депутатов (В. Алексеев, Е. Красняков, П. Баулин) обратилась к вице-премьер-министру Украины Н. Жулинскому с депутатским запросом о причинах действий, блокирующих курс на европейскую интеграцию Украины при решении вопроса о введении в действие норм Европейской хартии.

— 6 июня 2000 года Межнациональный форум Украины провел пикетирование Министерства иностранных дел Украины с требованием прекратить саботаж и немедленно передать в Совет Европы ратификационную грамоту Хартии. Принято обращение к Президенту Украины Л. Кучме с призывом обязать Министерство иностранных дел прекратить саботаж (ответа не последовало).

— 21 июня 2000 года вице-премьер-министр Украины Н. Жулинский направил ответ на депутатский запрос от 05.06.2000 г., в котором им изложены противоречащие действующему законодательству аргументы, используемые для обоснования отказа передать в Совет Европы ратификационную грамоту Хартии.

— 22 июня 2000 года группа народных депутатов (В. Алексеев, С. Кияшко — всего 5 чел.) направила депутатский запрос Министру иностранных дел Б. Тарасюку с обоснованием несостоятельности аргументов, используемых для обоснования отказа в передаче ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы.

— 23 июня 2000 года группа народных депутатов — членов центристских и правых фракций (всего 44 человека) обратилась к Президенту Украины Л. Кучме с призывом использовать предоставленные ему Конституцией полномочия для реального согласования законодательства Украины с европейскими правовыми нормами и прекращения искусственного торможения со стороны Министерства иностранных дел исполнения обязательств Украины перед Советом Европы в части завершения процедуры ратификации Хартии.

— 11 июля 2000 года Министр иностранных дел Украины Б. Тарасюк направил ответ на депутатский запрос от 01.06.2000 г., в котором он обосновал нежелание передавать ратификационную грамоту Хартии в Совет Европы будущим решением Конституционного Суда Украины.

— 12 июля 2000 года Конституционный Суд Украины признал неконституционным Закон о ратификации Европейской хартии в связи с несоответствием его вновь установленным правилам послепарламентского оформления международных договоров (с 12 июля 2000 года действует введенная Конституционным Судом новая норма, в соответствии с которой ратификационные документы должен подписывать не Председатель парламента, а Президент).

— 4 сентября 2000 года группа народных депутатов (А. Чикал, И. Попеску, В. Алексеев — всего 6 человек) обратилась к Председателю парламента И. Плющу с требованием немедленно передать текст Закона о ратификации Хартии, принятого Верховной Радой 24.12.1999 г., на подпись Президенту.

— 20 сентября 2000 года Председатель Верховной Рады Украины И. Плющ ответил отказом на требование депутатов передать на подпись Президента текст Закона о ратификации Хартии, заявив о необходимости его повторного рассмотрения.

— 20 сентября 2000 года Председатель Верховной Рады Украины И. Плющ обратился к Президенту Украины П. Кучме с просьбой подать Европейскую хартию для повторной ратификации.

— 20 октября и 4 ноября 2000 года народные депутаты Украины (общим числом 280 чел.) обратились к Президенту Украины с призывом при подаче на повторную ратификацию Европейской хартии не сокращать достигнутый уровень прав и свобод украинских граждан (ответа не последовало).

— 9 февраля 2001 года группа народных депутатов повторно проинформировала Президента Украины Л. Кучму об инициативе 280 народных депутатов и завершила его в поддержке действий Президента по сохранению достигнутого уровня прав и свобод украинских граждан при повторной ратификации Европейской хартии.

— 26 апреля 2001 года Парламентская ассамблея Совета Европы приняла Резолюцию № 1244 (2001) и Рекомендацию № 1513 (2001), в которых Украине предложено «завершить прерванный процесс ратификации Европейской хартии».

— 7 мая 2001 года члены Постоянной делегации Украины в Парламентской ассамблее Совета Европы обратились к Президенту Украины Л. Кучме и к первому заместителю Председателя Верховной Рады Украины В. Медведчуку по вопросу принятия мер для выполнения обязательств Украины перед Советом Европы, в частности, по завершению процедуры ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

— 17 мая 2001 года народные депутаты Украины Б. Олейник, А. Раханский и Е. Мармазов внесли на рассмотрение Верховной Рады проект Постановления, обязывающего Председателя Верховной Рады Украины И. Плюща передать на подпись Президенту Л. Кучме текст закона о ратификации Европейской хартии, принятый 24.12.1999 г.

— 19—20 мая 2001 года в Запорожье состоялось совещание депутатов городских советов городов Юга и Востока Украины, которые обратились к Президенту Л. Кучме и в Мониторинговый комитет Совета Европы с призывом обеспечить скорейшее завершение процесса ратификации Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, а в связи с невыполнением ее положений — провести местные референдумы по вопросу использования негосударственных языков.

— 8 июля 2001 года группа народных депутатов (А. Деркач, П. Порошенко, В. Алексеев и др. — всего 7 чел.) внесла на рассмотрение Верховной Рады проект Закона «О порядке применения на территории Украины положений Европейской хартии...», в котором предлагалось для сохранения достигнутого уровня прав и свобод украинских граждан применять Хартию в объеме, предусмотренном в Законе о ее ратификации от 24.12.1999 г. В отличие от ратификационного закона, который вносит Президент, данный закон в случае принятия являлся бы

обычным национальным законом и не имел бы статуса международного договора.

— 14 июля 2001 года группа народных депутатов (Г. Попов, А. Деркач, И. Попеску — всего 7 чел.) подала на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Постановления «О порядке ратификации Европейской хартии...», в котором предлагалось вынести на повторное голосование Закон о ратификации Хартии в редакции, принятой 24 декабря 1999 года.

— 4 июля 2001 года Комитет по вопросам науки и культуры рассмотрел усеченный проект Закона о ратификации Хартии, предложенный народным депутатом П. Толочко и сокращающий права и свободы граждан. Ввиду несоответствия законопроекта регламенту (законы о ратификации международных договоров могут подавать только Президент или Кабинет Министров) решение по нему не было принято.

— 21 июля 2001 года участники научно-практической конференции «Русский фактор в современном Киеве» приняли обращение к Президенту Украины, в котором поддержано обращение 280 народных депутатов Украины (октябрь—ноябрь 2000 г.) о невозможности принятия нового Закона о ратификации Хартии в виде, сокращающем объем прав и свобод граждан относительно уровня, определенного законом о ратификации Хартии от 24.12.1999 г. Участники конференции обратились к Президенту Украины с просьбой внести на повторное рассмотрение неурезанный вариант Закона о ратификации Хартии.

— 12 сентября 2001 года Президент Украины Л. Кучма вопреки Рекомендациям № 1513 (2001) Парламентской ассамблеи Совета Европы (о «завершении прерванного процесса ратификации Хартии») подал на рассмотрение Верховной Рады Украины новый проект Закона о ратификации Хартии, существенно сокращающий права и свободы украинских граждан.

— 13 сентября 2001 года народные депутаты П. Баулин и В. Цушко внесли на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Постановления, в котором предлагалось отложить рассмотрение проекта нового закона о ратификации Хартии, поданного Президентом Л. Кучмой 12.09.2001 г., в связи с тем, что он «противоречит ч. 3 ст. 22 Конституции Украины, сокращает объем прав и свобод граждан и не соответствует Рекомендациям № 1513 (2001) Парламентской ассамблеи Совета Европы».

— 13 сентября 2001 года группа народных депутатов (Г. Попов, А. Деркач и др. — всего 7 чел.) повторно подала на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Постановления «О порядке ратификации Европейской хартии...», в котором вновь предложено вынести на повторное голосование закон о ратификации Хартии в редакции, принятой 24 декабря 1999 года.

— 21 сентября 2001 года группа народных депутатов (В. Алексеев, Г. Крючков, В. Горбачев) обратились с депутатским запросом к Премьер-министру Украины А. Кинаху по поводу проведения служебного расследования относительно лиц, подготовивших на подпись Президенту проект нового Закона о ратификации Хартии, противоречащего Конституции Украины, сужающего права граждан и дискредитирующего Президента Украины.

— 23 сентября 2001 года в Днепропетровске состоялась научно-практическая конференция «Русские и украинцы: факторы сближения», участники которой обратились к Президенту Украины Л. Кучме с требованием отстранить от должности Председателя Госкоминформа И. Драча, настаивавшего при подготовке президентского проекта Закона о ратификации Хартии, поданного 12.09.2001 г., на исключении из перечня защищаемых Хартией языков русского и венгерского.

— 25 сентября 2001 года народный депутат Е. Жовтяк подал на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Закона о применении положений Хартии, в котором предлагалось обеспечить гораздо меньший объем прав и свобод граждан, чем это было достигнуто при первой ратификации Хартии 24.12.1999 г.

— 3 октября 2001 года Комитет по вопросам науки и культуры Верховной Рады под председательством П. Толочко рассмотрел законопроекты по вопросу ратификации Хартии и попытался поддержать президентский проект, ограничивающий права и свободы граждан. Ввиду позиции большинства членов Комитета решение не было принято.

— 9 октября 2001 года вице-премьер-министр Украины В. Семиноженко ответил на запрос группы депутатов от 21.09.2001 г. на имя Премьер-министра Украины А. Кинаха. В ответе отказано в проведении служебного расследования относительно лиц, урезавших права и свободы граждан при подготовке проекта Закона о ратификации Хартии от 12.09.2001 г. Вновь обосновано намерение внести изменения по существу в отмененный Конституционным Судом по процедурным мотивам Закон о ратификации Хартии от 24.12.1999 г.

— В марте 2002 года в ходе парламентских выборов из нового состава парламента были «выбиты» с применением технологий «двойников», «черного пиара», подлога избирательных документов и т.д. руководители депутатского объединения «За культурно-языковое равноправие», способствовавшие ратификации Хартии в 1999 году.

— 16—17 октября 2002 года в Киеве прошел международный семинар «Будущая роль Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств в Украине». На нем руководитель Директората Совета Европы по вопросам сотрудничества в области местной и региональной демократии Филипп Блэр изложил позицию Совета Европы о том, что Хартия должна защищать все языки без исключения.

При этом было отмечено, что обязательства государства по защите языков меньшинств должны быть тем большими, чем больше численность представителей той или иной языковой группы.

— 28 октября 2002 года Президент Украины Л. Кучма подал в новый состав Парламента проект Закона о ратификации Хартии, существенно сокращающий права и свободы граждан Украины и противоречащий европейской практике о дифференцированном подходе к языкам в зависимости от степени их распространенности.

— 31 января 2003 года группа депутатов (П. Симоненко, Н. Шульга, А. Голуб и др.) внесла на рассмотрение Верховной Рады проект Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» в редакции, позволяющей сохранить уровень прав и свобод, достигнутый при ратификации Хартии в 1999 году.

— 7 февраля 2003 года Верховной Радой Украины был рассмотрен вопрос о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. По результатам рассмотрения законопроекты были направлены на доработку.

— 24 февраля 2003 года в г. Запорожье состоялась Межрегиональная научно-практическая конференция «Общественная правозащитная деятельность: опыт Европы и Украины». Правозащитники обратились к Президенту Украины Л. Кучме с призывом не допустить сужения прав граждан Украины при повторной ратификации Европейской хартии и не подписывать закон о ратификации Хартии, если он сократит объем прав и свобод украинских граждан.

— 17 марта 2003 года Комитет по вопросам Европейской интеграции (председатель — Б. Тарасюк) рекомендовал вернуть законопроект Л. Кучмы о ратификации Хартии обратно Президенту. Одновременно Б. Тарасюком было предложено Верховной Раде рассмотреть законопроект о ратификации Хартии, разработанный межведомственной группой, созданной при Комитете по предложению Президента Л. Кучмы.

— 19 марта 2003 года группа депутатов — членов Комитета по вопросам европейской интеграции (председатель — Б. Тарасюк) внесла проект Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств», в соответствии с которым минимальный уровень защиты получали языки караимский, крымчакский, урумский, румейский, несколько больший уровень — крымскотатарский, гагаузский, ромский. Полностью исключались защитные меры в отношении языков русского, белорусского, польского, болгарского, идиша, молдавского, румынского, венгерского, словацкого.

— 20 марта 2003 года группа депутатов (М. Добкин, Т. Бахтеева, Л. Грач — всего 5 чел.) внесла проект Постановления о ратификации Европейской хартии, в соответствии с которым предложено

законопроект, поданный Л. Кучмой, принять в редакции, одобренной 24 декабря 1999 года (т.е. полностью сохранить достигнутый объем прав и свобод граждан).

— 17 апреля 2003 года Верховная Рада Украины рассмотрела вопрос ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Решение не было принято. Согласно Регламенту Верховной Рады, этот вопрос исключался из повестки дня текущей сессии.

— 15 мая 2003 года Верховная Рада Украины вновь рассмотрела вопрос ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Закон о ратификации Хартии был принят в редакции Леонида Кучмы, сокращающей права и свободы граждан Украины относительно уровня, достигнутого в 1999 году.

— 30 мая 2003 года 46 народных депутатов Украины обратились в Конституционный Суд Украины с представлением о признании неконституционным Закона о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств от 15 мая 2003 года.

— 10 июня 2003 года состоялась официальная публикация закона о ратификации Хартии в «Урядовом курьере», вследствие чего он вступил в силу.

— 19 февраля 2004 года Конституционный Суд Украины отказал в открытии конституционного производства по представлению 46 депутатов по вопросу о неконституционности Закона Украины о ратификации Хартии от 15.05.2003 г.

— 24 июня 2004 года Премьер-министр В. Янукович поручил обеспечить реализацию в Украине норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

— 25 июня 2004 года народный депутат Украины Ю. Соломатин направил депутатский запрос Премьер-министру Украины В. Януковичу о предоставлении исчерпывающей информации о причинах безосновательной задержки со стороны МИДа передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 9 июля 2004 года народный депутат Украины Ю. Соломатин обратился к Председателю Верховной Рады Украины В. Литвину по поводу привлечения к ответственности лиц, не предоставивших в установленные законом сроки ответ на депутатский запрос от 25.06.2004 г. по поводу задержки со стороны МИДа передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 17 июля 2004 года вице-премьер-министр Украины Д. Табачник в ответ на депутатский запрос народного депутата Украины Ю. Соломатина от 23.06.2004 г. сообщил, что Премьер-министр В. Янукович поручил МИДу осуществить передачу в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии, а Минфину, Минкульту,

Минобразования, Госкомнацмиграции и Гостелерадио предусмотреть в Госбюджете на 2005 и последующие годы средства на реализацию норм Хартии.

— 22 июля 2004 года народный депутат Украины Ю. Соломатин направил депутатское обращение относительно передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 30 июля 2004 года вр.и.о. Министра иностранных дел Украины А. Дронь сообщил народному депутату Украины Ю. Соломатину, что решению вопроса о передаче в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии препятствует отсутствие полного бюджетного финансирования по выполнению Украиной обязательств по Хартии. В числе препятствий были названы также отсутствие центрального органа исполнительной власти, который бы координировал работу по выполнению Украиной этих обязательств и осуществлял подготовку соответствующих докладов для Совета Европы.

— 8 октября 2004 года народный депутат Украины Ю. Соломатин обратился к Премьер-министру Украины В. Януковичу с депутатским запросом по поводу неисполнения его поручения от 24.06.2004 г. об обеспечении реализации в Украине норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

— 4 ноября 2004 года вице-премьер-министр Д. Табачник дал ответ на депутатский запрос Ю. Соломатина от 08.10.2004 г., в котором сообщил о том, что проводится разработка комплекса мероприятий по имплементации Европейской хартии. Также было сообщено, что МИД воздерживается от передачи в Совет Европы документов по ратификации Хартии в связи с неготовностью Украины выполнять ее.

— 5 ноября 2004 года народный депутат Украины Ю. Соломатин проинформировал Верховную Раду Украины о препятствиях, которые создаются правительством Украины депонированию ратификационной грамоты Хартии в Совете Европы, и о должном обеспечении финансирования исполнения обязательств Украины согласно Хартии.

— 10 ноября 2004 года первый зам. Председателя Верховной Рады Украины А. Мартынюк обратился к Премьер-министру В. Януковичу по поводу вопросов, поднятых в выступлении народного депутата Украины Ю. Соломатина 05.11.2004 г. о недостаточности бюджетного финансирования на реализацию Хартии и затягивании передачи ее ратификационной грамоты в Совет Европы.

— 23 декабря 2004 года народный депутат Украины Ю. Соломатин направил депутатский запрос и.о. вице-премьер министра Украины Н. Азарову по поводу искусственных препятствий в реализации норм Хартии в Украине, с требованием проинформировать о выделении средств на реализацию Хартии в бюджете на 2005 год.

— 28 декабря 2004 года вице-премьер-министр Украины Д. Табачник ответил на вопросы, поднятые во время выступления народного депутата Украины Ю. Соломатина в Верховной Раде 05.11.2004 г., что меры предпринимаются (без конкретного их указания). Размер бюджетного финансирования на имплементацию Хартии также назван не был.

— 12 января 2005 года народный депутат Украины Ю. Соломатин выступил на пленарном заседании Верховной Рады Украины с информацией о препятствовании реализации норм Хартии в Украине, а также вновь потребовал от Кабинета министров и МИДа Украины передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 28 января 2005 года и.о. министра иностранных дел К. Грищенко ответил на депутатский запрос народного депутата Украины Ю. Соломатина от 23.12.2004 г., что, «принимая во внимание жесткий контрольный механизм за соблюдением норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и с целью избежать возможных обвинений в неисполнении нашей державой своих международных обязательств, МИД Украины воздерживается от передачи депозитарию ратификационной грамоты Хартии...»

— 5 февраля 2005 года народный депутат Украины Ю. Соломатин подал депутатский запрос вице-премьер-министру Украины Н. Томенко относительно бюджетных предназначений в Государственном бюджете Украины на 2005 год на реализацию норм Хартии и о передаче в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 22 февраля 2005 года народный депутат Украины Ю. Соломатин внес законопроект № 7098 «Про внесення доповнення до Закону України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» (№ 802-IV), в соответствии с которым предлагалось жестко установить, что Кабинет Министров Украины обязан обеспечить отправку в Совет Европы ратификационной грамоты Европейской хартии в срок до 01.06.2005 г.

— 25 февраля 2005 года первый зам. Министра иностранных дел В. Огрызко в ответе на депутатский запрос народного депутата Украины Ю. Соломатина от 05.02.2005 г. не назвал размеров средств, выделенных на реализацию Хартии, но сообщил о создании межведомственной группы по Хартии, также повторил аргументы МИДа о необходимости воздержаться от передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 28 февраля 2005 года народный депутат Украины Ю. Соломатин направил депутатский запрос Председателю Верховной Рады В. Литвину, Генеральному прокурору Украины С. Пискуну и руководителю Главного управления государственной службы Украины Т. Мотренко о привлечении к ответственности должностных лиц Кабинета министров и

МИДа в связи с саботажем передачи в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 28 февраля 2005 года руководитель фракции КПУ П. Симоненко на заседании согласительного совета Верховной Рады поднял вопрос о затягивании МИДом Украины передачи в Совет Европы ратификационных документов Европейской хартии.

— 2 марта 2005 года Председатель Верховной Рады Украины В. Литвин обратился к Министру иностранных дел Б. Тарасюку с просьбой проинформировать Верховную Раду о позиции МИДа по поводу передачи ратификационной грамоты Европейской хартии в Совет Европы.

— 11 марта 2005 года Кабинет Министров поручил создать межведомственную рабочую группу для рассмотрения комплекса вопросов, связанных с применением норм Европейской хартии в Украине. Как стало известно, рабочая группа вскоре приступила к подготовке изменений к закону о ратификации, с целью попытаться заменить Закон о ратификации Хартии, принятый 15 мая 2003 года, проектом Зварыча—Тарасюка, не нашедшего поддержки при голосовании 15.05.2003 г.

— 2 апреля 2005 года МИД Украины на обращение В. Литвина от 02.03.2005 г. ответил СЕКРЕТНЫМ письмом, что воспрепятствование передаче ратификационной грамоты в Совет Европы санкционировано Президентом Леонидом Кучмой (его поручение №7/3-01-281 от 25.08.2004 г.).

— 8 апреля 2005 года Главное управление государственной службы в ответ на запрос народного депутата Украины Ю. Соломатина от 28.02.2005 г. сообщило об отсутствии нарушений законодательства о государственной службе и о борьбе с коррупцией в действиях должностных лиц МИДа, саботирующих передачу в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии.

— 29 апреля 2005 года Генеральная прокуратура Украины в ответ на запрос народного депутата Украины Ю. Соломатина от 28.02.2005 г. сообщила, что передача ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы находится в исключительной компетенции МИДа и оснований для привлечения к ответственности лиц, задерживающих передачу ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы, не имеется.

— 18 мая 2005 года фракция КПУ в Верховной Раде выступила с заявлением, в котором потребовала прекратить саботаж со стороны МИДа и Президента Украины передачи на депонирование в Совет Европы ратификационной грамоты Европейской хартии.

— 18 мая 2005 года участники «Левого фронта» пикетировали Верховную Раду Украины по случаю второй годовщины ратификации Европейской хартии. Пикетчики потребовали обязать МИД до 1 июня

2005 года направить на депонирование в Совет Европы ратификационную грамоту Хартии, а также провести служебное расследование относительно лиц, виновных в саботаже передачи ратификационной грамоты Хартии.

— 15 июня 2005 года народный депутат Украины Н. Шульга от имени фракций Компартии и СДПУ(о) выступил на пленарном заседании Верховной Рады Украины с заявлением, в котором осуждалось сознательное затягивание исполнительной властью Украины передачи ратификационной грамоты Хартии в Совет Европы, и выдвигалось требование в недельный срок осуществить такую передачу.

— 21 июня 2005 года Председатель Верховной Рады Украины В. Литвин направил заявление фракций КПУ и СДПУ(о) Министру иностранных дел Б. Тарасюку для реагирования.

— 30 июня 2005 года вице-премьер-министр Украины Н. Томенко в ответе народному депутату Украины Ю. Соломатину сообщил, что «действующим является Закон Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств», но сама Хартия в действие относительно Украины не вступила». Было также сообщено о необходимости внесения изменений в закон о ратификации.

— 19 сентября 2005 года ратификационная грамота Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств была передана МИДом на депонирование в Совет Европы. Однако информация об этом факте не оглашалась. Лишь 12 января 2006 года о передаче ратификационной грамоты в Совет Европы был проинформирован Комитет Верховной Рады по иностранным делам и народный депутат Украины Ю. Соломатин, а 15 февраля 2006 года — Комитет по вопросам европейской интеграции.

— 9 декабря 2005 года народный депутат Украины Ю. Соломатин направил депутатский запрос Премьер-министру Украины Ю. Еханурову относительно бюджетных предназначений в Государственном бюджете на 2006 год для реализации норм Хартии.

— 10 января 2006 года народный депутат Украины Ю. Соломатин направил депутатское обращение по поводу нарушения сроков предоставления информации и привлечения к ответственности лиц, виновных в непредоставлении информации относительно бюджетных предназначений в Государственном бюджете на 2006 год для реализации норм Хартии.

— 12 января 2006 года вице-премьер-министр Украины В. Кириленко в ответе на запрос народного депутата Украины Ю. Соломатина сообщил, что Госкомнацмиграции на выполнение мероприятий по реализации Хартии на 2006 год выделено 900 тыс. гривень. Одновременно было сообщено о депонировании ратификационной

грамоты Хартии в Совете Европы, которое состоялось еще 19 сентября 2005 года.

— 13 января 2006 года фракция Компартии выступила с заявлением по поводу передачи на хранение (депонирование) в Совет Европы ратификационной грамоты Хартии, в котором отмечено, что МИД Украины долгое время торпедировал выполнение Украиной ее международных обязательств и что факт передачи ратификационной грамоты долгое время содержался в тайне. Обращается внимание, что средства, выделенные в Государственном бюджете на реализацию Хартии, недостаточны и что борьба за ее фактическую имплементацию впереди.

— 6 марта 2006 года Харьковский городской совет признал за русским языком статус регионального в определении Европейской хартии. Отныне решено делопроизводство в горсовете Харькова вести сразу на двух языках: русском и украинском. Как региональный русский язык можно будет использовать в дошкольном и школьном обучении и в высшем образовании.

— 25 апреля 2006 года Луганский областной совет принял решение считать русский язык региональным в определении Европейской хартии. Решено, что в работе совета, его официальных документах, сообщениях, объявлениях можно использовать наряду с украинским и русский язык. Предложено обеспечить право граждан обращаться в любые государственные, партийные, общественные органы, предприятия, учреждения и организации как на государственном, так и на русском языке. Луганские депутаты предложили Верховной Раде принять меры по обеспечению выполнения Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

— 26 апреля 2006 года Севастопольский городской совет принял решение признать за русским языком региональный статус. В решении горсовета отмечается, в частности, что «русский язык на территории города Севастополя является региональным, требующим охраны и развития способами, которые не препятствуют развитию государственного украинского языка». В своем решении городской совет сослался на Европейскую хартию региональных языков и языков национальных меньшинств, ратифицированную Украиной.

— 10 мая 2006 года Министерство юстиции Украины обнародовало юридическое заключение, в соответствии с которым решения местных советов по региональному статусу русского языка противоречат Конституции и Законам Украины. Министерство юстиции Украины рекомендовало прокуратуре опротестовать указанные решения.

— 12 мая 2006 года Президент Украины Виктор Ющенко поручил Генеральному прокурору страны Александру Медведько принять меры в

отношении решений Луганского, Харьковского и Севастопольского местных советов о признании за русским языком статуса регионального.

— 18 мая 2006 года Донецкий областной совет принял решение о придании русскому языку на территории области регионального статуса. Решено, что русский язык можно использовать «на территории Донецкой области, наряду с государственным — украинским языком, в качестве языка работы, делопроизводства, документации и взаимоотношений населения, государственных, общественных органов, предприятий, учреждений и организаций, а также образования, науки и культуры». Донецкие депутаты решили направить в Верховную Раду обращение с предложением о придании русскому языку статуса государственного языка наряду с украинским.

— 24 мая 2006 года Днепропетровский городской совет придал русскому языку статус регионального на территории города. Лидер фракции Партии регионов в горсовете Александр Тишкин заявил, что решение о придании русскому языку официального статуса является выполнением предвыборных обещаний партии.

— 26 мая 2006 года Донецкий городской совет принял решение о признании за русским языком регионального статуса в понимании Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Данное решение принято «в целях обеспечения потребностей и пожеланий жителей Донецка, использующих русский язык в быту и общественной жизни». Депутаты высказали намерение использовать русский язык в работе Донецкого горсовета наравне с украинским.

— 26 мая 2006 года вторая сессия Николаевского областного совета приняла решение предоставить русскому языку статус регионального. На голосование вопрос о статусе русского языка местные депутаты поставили по итогам отчета о результатах работы соответствующей комиссии, в которую вошли депутаты от каждой фракции, представленной в облсовете.

— 28 мая 2006 года решение по региональному статусу русского языка было принято на заседании 2-й сессии Ялтинского городского совета.

— 30 мая 2006 года Луганский городской совет придал русскому языку статус регионального.

— 1 июня 2006 года Николаевский городской совет принял решение о признании русского языка региональным на территории города Николаева.

— 3 июня 2006 года Харьковский областной совет принял решение «О реализации конституционных гарантий на свободное использование русского языка в Харьковской области и содействии выполнению обязательств Украины по реализации норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». В решении

констатировано, что русский язык является региональным на основании Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» № 802-IV. Принято решение об использовании русского языка в работе местных советов и о разработке Программы развития и использования русского языка в Харьковской области. «Мы не устанавливаем никакого регионального статуса для русского языка. Он и так уже существует после ратификации Хартии Верховной Радой», — отметил депутат от Партии регионов Владимир Алексеев.

— 3 июня 2006 года лидер БЮТ Юлия Тимошенко, комментируя известия о решении по региональному статусу русского языка в Харьковской области, назвала это решение «антиконституционным мятежом». «Я категорически выступаю против антиконституционных решений относительно языка. Если по Украине расплзается языковой сепаратизм — это, собственно, идет речь о самой государственности, о том, что происходит антиконституционный мятеж, который необходимо немедленно остановить», — заявила Тимошенко.

— 21 июня 2006 года Криворожский городской совет принял решение о предоставлении русскому языку статуса регионального.

— 22 июня 2006 года Запорожский областной совет констатировал, что русский язык на территории области в определении Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств является региональным языком. В соответствии с принятым решением облсовет, его комиссии, президиум и аппарат могут наряду с украинским использовать русский язык, а также публиковать свои решения на двух языках. Помимо этого, депутаты приняли обращение к Верховной Раде с предложением рассмотреть законопроект о внесении изменений в Конституцию Украины относительно придания русскому языку статуса второго государственного.

— 28 июня 2006 года Алуштинский городской совет объявил русский язык рабочим языком городского совета и его исполнительных органов.

— 5 июля 2006 года Одесский областной совет принял решение, согласно которому русский язык стал языком межнационального общения на территории Одесской области. Решено, что нормы Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств будут применяться, помимо русского, к болгарскому, гагаузскому, молдавскому, ивриту и другим языкам.

— 5 июля 2006 года Запорожский городской совет принял решение по региональному статусу русского языка.

— 6 июля 2006 года Херсонский областной совет признал русский язык региональным на территории области.

— 11 июля 2006 года Национальная комиссия по укреплению демократии и утверждению верховенства права одобрила проект новой

редакции официального перевода на украинский язык Европейской хартии, заменив в ней термин «языки меньшинств» на термин «миноритарные языки», а также одобрила проект Закона Украины «Про внесення змін до закону України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин», в соответствии с которым действие Хартии о языках меньшинств было предложено распространить на украинский язык (!).

— 20 июля 2006 года Бабушкинский районный суд Днепропетровска отменил решение Днепропетровского горсовета о придании русскому языку статуса регионального. Данное решение судья Ярослав Семененко вынес по иску прокурора города, поданного 26 мая.

— 26 сентября 2006 г. участники «круглого стола» «Языковая политика в Украине: модели демократического развития» призвали правительство Украины разработать программу мероприятий по реализации Закона о ратификации Хартии, обратив особое внимание на ситуацию с русским языком.

— 11 октября 2006 года Дзержинский районный суд Кривого Рога удовлетворил иск городского прокурора, требовавшего отменить решение Криворожского городского совета о предоставлении русскому языку статуса регионального. Судья Наталия Деркач на основании того, что в Кривом Роге проживает почти 80 процентов украинцев и только 17,7 процента граждан русской национальности, решила, что использование термина «региональный» относительно русского языка не соответствует положениям статьи 1 Европейской хартии региональных языков.

— 18 октября 2006 года Верховный Совет Крыма своим решением поддержал проекты 14 законов, находящиеся на рассмотрении Верховной Рады Украины, которые должны привести законодательство Украины в соответствие с нормами Хартии.

— 1 ноября 2006 года районный суд Запорожья отменил решение городского совета, по которому русский язык на территории города получал статус регионального.

— 15 ноября 2006 года Ворошиловский районный суд Донецка отменил решение городского совета о придании русскому языку статуса регионального. В то же время суд оставил в силе часть постановления, принятого донецкими депутатами в мае 2006 года. В частности, депутатам разрешили использовать русский в качестве языка делопроизводства, а также при контактах с населением, учреждениями и организациями.

— 26 декабря 2006 года Харьковский областной совет принял обращение к Генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису, в котором проинформировал его о препятствиях, чинимых реализации Хартии в Украине и просил учесть приведенные факты противодействия

при рассмотрении Комитетом экспертов ситуации с выполнением Хартии в Украине.

— 31 января 2007 года Луганский областной совет принял обращение к Верховной Раде Украины с предложением незамедлительно разработать и одобрить, основываясь на Конституции Украины и Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств, Закон Украины «О языках».

— 2 февраля 2007 года Киевский районный суд г. Харькова закрыл производство по делу об отмене решения Харьковского областного совета по региональному статусу русского языка от 3 июня 2006 года, оставив данное решение областного совета в силе.

— 6 февраля 2007 года Апелляционный суд Харьковской области отклонил иск прокурора Владимира Суходубова, требовавшего отменить решение Харьковского горсовета о придании русскому языку регионального статуса. Русский язык и далее будет использоваться параллельно с украинским в работе городского совета и в официальных сообщениях.

— 22 февраля 2007 года Президент Украины В. Ющенко на совещании хозяйственно-административного актива Крыма призвал отказаться от попыток предоставить русскому языку статус регионального. В. Ющенко заявил, что украинское законодательство не предусматривает такого понятия, как «региональный статус языка», и что «тема регионального языка как категория, как определение не существует ни в Конституции, ни в одном законе Украины», игнорируя при этом положения статьи 9 Конституции Украины и нормы ратифицированной Украиной Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

— 6 марта 2007 года Печерский районный суд г. Киева рассмотрел дело по иску народных депутатов Я. Кендзьора, В. Коваля и др. к Харьковскому областному совету об отмене его решения по региональному статусу русского языка и оставил данное решение в силе.

— 13 марта 2007 года Севастопольский городской совет принял Программу развития регионального русского языка и русской культуры в Севастополе на 2007—2011 годы.

— 15 марта 2007 года Николаевский апелляционный суд отменил постановление Николаевского областного совета от 26 мая 2006 года, в соответствии с которым русский язык на территории области получил региональный статус.

— 5 апреля 2007 года Одесский горсовет принял решение предоставить русскому языку статус второго государственного языка на территории города. По словам мэра Одессы Эдуарда Гурвица, принятое горсоветом решение должно помочь сохранить в городе «атмосферу межнационального мира». В качестве примера использовано аналогичное

решение, принятое 5 июля 2006 года на сессии Одесского областного совета, которое было признано Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) образцом в сфере языковой политики.

— 20 апреля 2007 года Министерство юстиции Украины вынесло на общественное обсуждение первый периодический Доклад по выполнению положений Хартии, который «не освещает реального состояния вещей по выполнению Украиной положений Хартии, имеет декларативный и теоретический характер».

— 28 апреля 2007 года народный депутат Украины В. Колесниченко направил в Европейскую комиссию против расизма и нетерпимости альтернативный «Отчет относительно ситуации в Украине с правами языковых меньшинств, выполнением Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и борьбой с проявлениями расизма и нетерпимости».

— 6—8 июня 2007 года в г. Ялте состоялась Международная научно-практическая конференция «Русский язык в поликультурном мире», участники которой обратились к Премьер-министру Украины В. Януковичу с призывом не допустить очередного грубого нарушения европейских принципов языковой политики и взять под личный контроль деятельность, связанную с разработкой и прохождением законодательных предложений по изменению Закона Украины «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». Была направлена просьба поручить Государственному комитету по делам национальностей подготовить предложения, предусматривающие возврат к редакции закона о ратификации Европейской хартии от 24 декабря 1999 года.

— 11 июня 2007 года в г. Киеве под председательством председателя Государственного комитета по делам национальностей и религий Г. Попова состоялся «круглый стол» «Имплементация положений Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств». В рекомендациях «круглого стола» содержались предложения о реализации комплекса мер по имплементации Европейской хартии в Украине.

— 5 июля 2007 года Харьковский областной совет на основании Закона о ратификации Европейской хартии своим решением № 306-V утвердил Программу развития и использования русского языка в Харьковской области на 2007—2012 годы, на реализацию которой запланировано ежегодно выделять не менее 400 тысяч гривень (около 80 тысяч долларов). Направлено обращение в Верховную Раду, Президенту и Премьер-министру с призывом привести законодательство Украины в культурно-языковой сфере к нормам Европейской хартии.

— 20 сентября 2007 года Днепровский горсовет принял Программу развития русского языка и русской культуры на 2007—2011 годы, в соответствии с которой горисполком и все коммунальные

предприятия могут использовать в работе русский язык наряду с украинским. На реализацию рассчитанной на четыре года программы из городского бюджета выделено 2,4 миллиона гривень (480 тысяч долларов). Ранее Днепропетровский горсовет принял положение, согласно которому в городе ежегодно будет проводиться опрос среди родителей учеников школ относительно языка, на каком должны обучаться их дети. По результатам опроса будет формироваться необходимое количество русскоязычных классов в каждой школе Днепропетровска.

— 21 ноября 2007 года Киевский апелляционный административный суд рассмотрел апелляционную жалобу по иску народных депутатов Я. Кендзьора, В. Коваля и др. к Харьковскому областному совету об отмене его решения по региональному статусу русского языка и оставил данное решение в силе.

— 29 ноября 2007 года народный депутат В. Колесниченко внес на рассмотрение Верховной Рады Украины проект Закона «Про внесення змін до Закону України «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин», в котором предложено несколько расширить права носителей региональных языков.

— 15 января 2008 года Генеральный прокурор Украины А. Медведько направил Премьер-министру Украины Ю. Тимошенко информацию о том, в каких регионах были приняты позитивные судебные решения в отношении решений местных советов по региональному статусу русского языка, и поставил перед ней вопрос об инициировании пересмотра этих судебных решений.

— 24 января 2008 года Донецкий городской совет принял Программу развития регионального русского языка и русской культуры в г. Донецке на 2007—2011 годы.

— 12 февраля 2008 года Кабинет Министров Украины подал заявление в Киевский районный суд г. Харькова о возобновлении срока обжалования решения данного суда по региональному статусу русского языка, принятого в пользу Харьковского областного совета 2 февраля 2007 года, и одновременно представил в суд апелляционную жалобу по этому вопросу.

— 1 марта 2008 года в г. Северодонецке состоялся съезд депутатов всех уровней из всех регионов Украины, на котором, в частности, было принято решение разработать и внести в Верховную Раду законопроекты, направленные на сохранение русского, других региональных языков. Съезд рекомендовал местным советам разработать и принять программы поддержки русского, других языков меньшинств, а также обеспечить общественную поддержку новой редакции закона о ратификации Европейской хартии, внесенного Партией регионов.

— 19 марта 2008 года Харьковский областной совет принял обращение к Генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису, в котором проинформировал его об апелляционном обжаловании судебных решений, принятых в пользу местных советов по Хартии, сообщил о препятствовании реализации статей 11 и 12 Хартии и просил учесть приведенные факты при рассмотрении Комитетом экспертов ситуации с выполнением Хартии в Украине.

— 9 апреля 2008 года парламентский Комитет по вопросам культуры и духовности рекомендовал Верховной Раде отклонить законопроект народного депутата В. Колесниченко о внесении изменений в Закон о ратификации Хартии, в котором предлагалось расширить защитные функции Хартии относительно прав граждан, использующих региональные языки.

— 16 апреля 2008 года Харьковский городской совет принял Программу поддержки, развития и функционирования русского языка и русской культуры в г. Харькове на 2008—2012 годы.

— 16 апреля 2008 года народные депутаты В. Яворивский, П. Мовчан и др. внесли проект Постановления Верховной Рады Украины об отклонении законопроекта народного депутата В. Колесниченко о внесении изменений в Закон о ратификации Хартии с целью расширения прав граждан, использующих региональные языки.

— 22 апреля 2008 года Донецкий областной совет принял обращение к Генеральному секретарю Совета Европы Терри Дэвису, в котором проинформировал о препятствиях, создаваемых в Украине для реализации Хартии.

К сожалению, хронологию событий по внедрению в Украине норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств нельзя считать завершённой. До тех пор, пока из практики государственного строительства не будет устранена идеология украинского этнического национализма, противодействие и саботаж со стороны государства относительно Европейской хартии будут продолжаться — в тех или иных формах. Равно как и сторонники европейских правовых норм будут продолжать борьбу за реализацию норм Хартии и решение культурно-языковых проблем Украины на основе передового европейского опыта.

Борьба европейцев с ретрохуторянами в Украине продолжается...

**МІЖНАРОДНИЙ ПАКТ
ПРО ГРОМАДЯНСЬКІ І ПОЛІТИЧНІ ПРАВА***

*Прийнято 16 грудня 1966 року Генеральною Асамблеєю ООН.
Док. ООН A/RES/2200 A (XXI)*

Держави, які беруть участь у цьому Пакті,
беручи до уваги, що відповідно до принципів, проголошених Статутом Організації Об'єднаних Націй, визнання гідності, властивої всім членам людської сім'ї, та рівних і невід'ємних прав їх є основою свободи, справедливості і загального миру,

визнаючи, що ці права впливають з властивої людській особі гідності,

визнаючи, що згідно з Загальною декларацією прав людини ідеал вільної людської особи, яка користується громадянською і політичною свободою і свободою від страху та нужди, можна здійснити, тільки якщо будуть створені такі умови, за яких кожен може користуватися своїми економічними, соціальними і культурними правами, так само, як і своїми громадянськими та політичними правами,

беручи до уваги, що за Статутом Організації Об'єднаних Націй держави зобов'язані заохочувати загальне поважання і додержання прав і свобод людини,

беручи до уваги, що кожна окрема людина, маючи обов'язки щодо інших людей і того колективу, до якого вона належить, повинна добиватися заохочення і додержання прав, визнаних у цьому Пакті,

погоджуються про такі статті:

Частина I

Стаття 1

1. Всі народи мають право на самовизначення. На підставі цього права вони вільно встановлюють свій політичний статус і вільно забезпечують свій економічний, соціальний і культурний розвиток.

2. Всі народи для досягнення своїх цілей можуть вільно розпоряджатися своїми природними багатствами і ресурсами без шкоди для будь-яких зобов'язань, що впливають з міжнародного економічного співробітництва, оснований на принципі взаємної вигоди, та з міжнародного права. Жоден народ ні в якому разі не може бути позбавлений належних йому засобів існування.

3. Всі держави, які беруть участь у цьому Пакті, в тому числі ті, що несуть відповідальність за управління несамоврядними і підопічними

територіями, повинні, відповідно до положень Статуту Організації Об'єднаних Націй, заохочувати здійснення права на самовизначення і поважати це право.

Частина II

Стаття 2

1. Кожна держава, яка бере участь у цьому Пакті, зобов'язується поважати і забезпечувати всім перебуваючим у межах її території та під її юрисдикцією особам права, визнані в цьому Пакті, без будь-якої різниці щодо раси, кольору шкіри, статі, мови, релігії, політичних чи інших переконань, національного чи соціального походження, майнового стану, народження чи іншої обставини.

2. Якщо це вже не передбачено існуючими законодавчими чи іншими заходами, кожна держава — учасниця цього Пакту зобов'язується вжити необхідних заходів відповідно до своїх конституційних процедур і положень цього Пакту для вжиття таких законодавчих або інших заходів, які можуть виявитися необхідними для здійснення прав, визнаних у цьому Пакті.

3. Кожна держава, яка бере участь у цьому Пакті, зобов'язується:

а) забезпечити всякій особі, права і свободи якої, визнані в цьому Пакті, порушено, ефективний засіб правового захисту, навіть коли це порушення було вчинене особами, що діяли як особи офіційні;

б) забезпечити, щоб право на правовий захист для будь-якої особи, яка потребує такого захисту, встановлювалось компетентними судовими, адміністративними чи законодавчими властями або будь-яким іншим компетентним органом, передбаченим правовою системою держави, і розвивати можливості судового захисту;

с) забезпечити застосування компетентними властями засобів правового захисту, коли вони надаються.

Стаття 3

Держави, які беруть участь у цьому Пакті, зобов'язуються забезпечити рівне для чоловіків і жінок право користування всіма громадянськими і політичними правами, передбаченими в цьому Пакті.

Стаття 4

1. Під час надзвичайного становища в державі, при якому життя нації перебуває під загрозою і про наявність якого офіційно оголошується, держави — учасниці цього Пакту можуть вживати заходів на відступ від своїх зобов'язань за цим Пактом тільки в такій мірі, в якій це диктується гостротою становища, при умові, що такі заходи не є несумісними з їх іншими зобов'язаннями за міжнародним правом і не тягнуть за собою

дискримінації виключно на основі раси, кольору шкіри, статі, мови, релігії чи соціального походження.

2. Це положення не може бути підставою для якихось відступів від статей 6, 7, 8 (пункти 1 і 2), 11, 15, 16 і 18.

3. Будь-яка держава, що бере участь у цьому Пакті і використовує право відступу, повинна негайно інформувати інші держави, що беруть участь у цьому Пакті, за посередництвом Генерального секретаря Організації Об'єднаних Націй про положення, від яких вона відступила, і про причини, що спонукали до такого рішення. Має бути також зроблено повідомлення через того ж посередника про дату, коли вона припиняє такий відступ.

Стаття 5

1. Ніщо в цьому Пакті не може тлумачитись як таке, що означає, що якась держава, якась група чи якась особа має право займатися будь-якою діяльністю або чинити будь-які дії, спрямовані на знищення яких-небудь прав чи свобод, визнаних у цьому Пакті, або на обмеження їх у більшій мірі, ніж передбачається в цьому Пакті.

2. Ніяке обмеження чи приниження будь-яких основних прав людини, визнаних або існуючих в якій-небудь державі — учасниці цього Пакту на підставі закону, конвенцій, правил чи звичаїв, не допускається під тим приводом, що в цьому Пакті не визнаються такі права або що в ньому вони визнаються в меншому обсязі.

Частина III

Стаття 6

1. Право на життя є невід'ємне право кожної людини. Це право охороняється законом. Ніхто не може бути свавільно позбавлений життя.

2. В країнах, які не скасували смертної кари, смертні вироки можуть виноситися тільки за найтяжчі злочини відповідно до закону, який діяв під час вчинення злочину і який не суперечить постановам цього Пакту і Конвенції про запобігання злочинів геноциду і покарання за нього. Це покарання може бути здійснене тільки на виконання остаточного вироку, винесеного компетентним судом.

3. Коли позбавлення життя становить злочин геноциду, слід мати на увазі, що ніщо в цій статті не дає державам-учасницям цього Пакту права яким би то не було шляхом відступати від будь-яких зобов'язань, прийнятих згідно з постановами Конвенції про запобігання злочинів геноциду і покарання за нього.

4. Кожен, кого засуджено до смертної кари, має право просити про помилування чи про пом'якшення вироку. Амністія, помилування або заміна смертного вироку можуть бути даровані в усіх випадках.

5. Смертний вирок не виноситься за злочини, вчинені особами, молодшими за вісімнадцять років, і не виконується щодо вагітних жінок.

6. Ніщо в цій статті не може бути підставою для відстрочення або недопущення скасування смертної кари будь-якою державою-учасницею цього Пакту.

Стаття 7

Нікого не може бути піддано катуванню чи жорстокому, нелюдському або принижуючому гідність поведженню чи покаранню. Зокрема, жодну особу не може бути без її вільної згоди піддано медичним чи науковим досліддам.

Стаття 8

1. Нікого не можуть, держати в рабстві: рабство і работоргівля забороняються в усіх їх видах.

2. Нікого не можуть держати в підневільному стані.

3. а) Нікого не можуть приневолювати до примусової чи обов'язкової праці;

б) в тих країнах, де у вигляді покарання за злочин може призначатися позбавлення волі, зв'язане з каторжними роботами, пункт 3 (а) не вважається перешкодою для виконання каторжних робіт за вироком компетентного суду, що призначив таке покарання;

с) терміном «примусова чи обов'язкова праця» в цьому пункті не охоплюється:

i) будь-яка не згадана в підпункті (б) робота чи служба, котру, як правило, повинна виконувати особа, що перебуває в ув'язненні на підставі законного розпорядження суду, або особа, умовно звільнена від такого ув'язнення;

ii) будь-яка служба військового характеру, а в тих країнах, де визнається відмовлення від військової служби з політичних чи релігійно-етичних мотивів, будь-яка служба, передбачена законом для осіб, що відмовляються від військової служби з таких мотивів;

iii) будь-яка служба, обов'язкова у випадках надзвичайного становища або лиха, що загрожують життю чи благополуччю населення;

iv) будь-яка робота чи служба, що входять до звичайних громадських обов'язків.

Стаття 9

1. Кожна людина має право на свободу та особисту недоторканність. Нікого не може бути піддано свавільному арешту чи триманню під вартою. Нікого не може бути позбавлено волі інакше, як на підставах і відповідно до такої процедури, які встановлено законом.

2. Кожному заарештованому повідомляються при арешті причини його арешту і в терміновому порядку повідомляється будь-яке пред'явлене йому обвинувачення.

3. Кожна заарештована або затримана за кримінальним обвинуваченням особа в терміновому порядку доставляється до судді чи до іншої службової особи, якій належить за законом право здійснювати судову владу, і має право на судовий розгляд протягом розумного строку або на звільнення. Тримання під вартою осіб, які чекають судового розгляду, не має бути загальним правилом, але звільнення може ставитись у залежність від подання гарантій явки на суд, явки на судовий розгляд у будь-якій іншій його стадії і, в разі необхідності, явки для виконання вироку.

4. Кожному, хто позбавлений волі внаслідок арешту чи тримання під вартою, належить право на розгляд його справи у суді, щоб цей суд міг невідкладно винести постанову щодо законності його затримання і розпорядитися про його звільнення, якщо затримання є незаконним.

5. Кожен, хто був жертвою незаконного арешту чи тримання під вартою, має право на компенсацію, якій надано позовної сили.

Стаття 10

1. Всі особи, позбавлені волі, мають право на гуманне поводження і поважання гідності, властивої людській особі.

2. а) Обвинувачені у випадках, коли немає виняткових обставин, поміщаються окремо від засуджених, і їм надається окремий режим, що відповідає їх статусу незасуджених осіб.

б) обвинувачені неповнолітні відокремлюються від повнолітніх і в найкоротший строк доставляються до суду для винесення рішення.

3. Пенітенціарною системою передбачається режим для ув'язнених, істотною метою якого є їх виправлення і соціальне перевиховання. Неповнолітні правопорушники відокремлюються від повнолітніх, і їм надається режим, що відповідає їх віку і правовому статусу.

Стаття 11

Ніхто не може бути позбавлений волі на тій лише підставі, що він не в змозі виконати якесь договірне зобов'язання.

Стаття 12

1. Кожному, хто законно перебуває на території будь-якої держави, належить, у межах цієї території, право на вільне пересування і свобода вибору місця проживання.

2. Кожна людина має право покидати будь-яку країну, включаючи свою власну.

3. Згадані вище права не можуть бути об'єктом ніяких обмежень, крім тих, які передбачено законом, які є необхідними для охорони державної безпеки, громадського порядку, здоров'я чи моральності населення або прав та свобод інших і є сумісними з іншими правами, визначеними в цьому Пакті.

4. Ніхто не може бути свавільно позбавлений права на в'їзд у свою власну країну.

Стаття 13

Іноземець, що законно перебуває на території будь-якої держави—учасниці цього Пакту, може бути висланий тільки на виконання рішення, винесеного відповідно до закону, і, якщо імперативні міркування державної безпеки не вимагають іншого, має право на подання доводів проти свого вислання, на перегляд своєї справи компетентною властю чи особою або особами, спеціально призначеними компетентною властю, і на те, щоб бути представленим для цієї мети перед цією властю, особою чи особами.

Стаття 14

1. Всі особи є рівними перед судами і трибуналами. Кожен має право при розгляді будь-якого кримінального обвинувачення, пред'явленого йому, або при визначенні його права та обов'язків у будь-якому цивільному процесі на справедливий і публічний розгляд справи компетентним, незалежним і безстороннім судом, створеним на підставі закону. Преса і публіка можуть не допускатися на весь судовий розгляд або частину його з міркувань моралі, громадського порядку чи державної безпеки в демократичному суспільстві, або коли того вимагають інтереси приватного життя сторін, або — в тій мірі, в якій це, на думку суду, є строго необхідним, — при особливих обставинах, коли публічність порушувала б інтереси правосуддя; однак будь-яка судова постанова в кримінальній або цивільній справі повинна бути публічною, за винятком тих випадків, коли інтереси неповнолітніх вимагають іншого чи коли справа стосується матримоніальних спорів або опіки над дітьми.

2. Кожен обвинувачений в кримінальному злочині має право вважатися невинним, поки винність його не буде доведена згідно з законом.

3. Кожен має право при розгляді будь-якого пред'явленого йому кримінального обвинувачення як мінімум на такі гарантії на основі цілковитої рівності:

- a) бути терміново і докладно повідомленим мовою, яку він розуміє, про характер і підставу пред'явленого йому обвинувачення;
- b) мати достатній час і можливості для підготовки свого захисту і спілкуватися з обраним самим ним захисником;
- c) бути судженим без невинувинуваченої затримки;
- d) бути судженим в його присутності і захищати себе особисто або за посередництвом обраного ним захисника; якщо він не має захисника, бути повідомленим про це право і мати призначеного йому захисника в будь-якому разі, коли інтереси правосуддя того вимагають, безплатно для нього в усякому такому випадку, коли у нього немає достатньо коштів для оплати цього захисника;

е) допитувати свідків, які дають проти нього показання, або мати право на те, щоб цих свідків було допитано, і мати право на виклик і допит його свідків на тих самих умовах, які існують для свідків, що дають показання проти нього;

ф) користуватися безплатною допомогою перекладача, якщо він не розуміє мови, використовуваної в суді, або не говорить цією мовою;

г) не бути приневоленим до давання свідчень проти самого себе чи до визнання себе винним.

4. Щодо неповнолітніх процес повинен бути таким, щоб враховувались їх вік і бажаність сприяння їх перевихованню.

5. Кожен, кого засуджено за будь-який злочин, має право на те, щоб його засудження і вирок були переглянуті вищестоящою судовою інстанцією згідно з законом.

6. Коли будь-яку особу остаточним рішенням було засуджено за кримінальний злочин і коли винесений їй вирок був потім скасований або їй було даровано помилування на тій підставі, що якась нова чи нововиявлена обставина незаперечно доводить наявність судової помилки, то ця особа, котра зазнала покарання в результаті такого засудження, одержує компенсацію згідно з законом, коли не буде доведено, що зазначена невідома обставина не була свого часу виявлена виключно або частково з її вини.

7. Ніхто не повинен бути вдруге засуджений чи покараний за злочин, за який він уже був остаточно засуджений або виправданий відповідно до закону і кримінально-процесуального права кожної країни.

Стаття 15

1. Ніхто не може бути визнаний винним у вчиненні будь-якого кримінального злочину внаслідок якоїсь дії чи упущення, що, згідно з діючим на момент його вчинення внутрідержавним законодавством або міжнародним правом, не були кримінальним злочином. Так само не може призначатися більш тяжке покарання, ніж те, яке підлягало застосуванню на момент вчинення кримінального злочину. Якщо після вчинення злочину законом встановлюється більш легке покарання, дія цього закону поширюється на даного злочинця.

2. Ніщо в цій статті не перешкоджає відданню під суд і покаранню будь-якої особи за будь-яке діяння чи упущення, що на момент вчинення були кримінальним злочином згідно з загальними принципами права, визнаними міжнародним товариством.

Стаття 16

Кожна людина, де б вона не перебувала, має право на визнання її правосуб'єктності.

Стаття 17

1. Ніхто не повинен зазнавати свавільного чи незаконного втручання в його особисте і сімейне життя, свавільних чи незаконних посягань на

недоторканність його життя або таємницю його кореспонденції чи незаконних посягань на його честь і репутацію.

2. Кожна людина має право на захист закону від такого втручання чи таких посягань.

Стаття 18

1. Кожна людина має право на свободу думки, совісті і релігії. Це право включає свободу мати чи приймати релігію або переконання на свій вибір і свободу сповідувати свою релігію та переконання як одноосібно, так і спільно з іншими, публічно чи приватно, у відправленні культу, виконанні релігійних і ритуальних обрядів та вчень.

2. Ніхто не повинен зазнавати примусу, що принижує його свободу мати чи приймати релігію або переконання на свій вибір.

3. Свобода сповідувати релігію або переконання підлягає лише обмеженням, які встановлено законом і які є необхідними для охорони суспільної безпеки, порядку, здоров'я і моралі, так само як і основних прав та свобод інших осіб.

4. Держави, які беруть участь у цьому Пакті, зобов'язуються поважати свободу батьків і у відповідних випадках законних опікунів забезпечувати релігійне і моральне виховання своїх дітей відповідно до своїх власних переконань.

Стаття 19

1. Кожна людина має право безперешкодно дотримуватися своїх поглядів.

2. Кожна людина має право на вільне вираження свого погляду; це право включає свободу шукати, одержувати і поширювати будь-яку інформацію та ідеї, незалежно від державних кордонів, усно, письмово чи за допомогою друку або художніх форм вираження чи іншими способами на свій вибір.

3. Користування передбаченими в пункті 2 цієї статті правами накладає особливі обов'язки і особливу відповідальність. Воно може бути, отже, пов'язане з певними обмеженнями, які, однак, мають встановлюватися законом і бути необхідними:

а) для поважання прав і репутації інших осіб;

б) для охорони державної безпеки, громадського порядку, здоров'я чи моральності населення.

Стаття 20

1. Будь-яка пропаганда війни повинна бути заборонена законом.

2. Будь-який виступ на користь національної, расової чи релігійної ненависті, що являє собою підбурювання до дискримінації, ворожнечі або насильства, повинен бути заборонений законом.

Стаття 21

Визнається право на мирні збори. Користування цим правом не підлягає ніяким обмеженням, крім тих, які накладаються відповідно до закону і які є необхідними в демократичному суспільстві в інтересах державної чи суспільної безпеки, громадського порядку, охорони здоров'я і моральності населення або захисту прав та свобод інших осіб.

Стаття 22

1. Кожна людина має право на свободу асоціації з іншими, включаючи право створювати профспілки і вступати до них для захисту своїх інтересів.

2. Користування цим правом не підлягає ніяким обмеженням, крім тих, які передбачаються законом і які є необхідними в демократичному суспільстві в інтересах державної чи громадської безпеки, громадського порядку, охорони здоров'я і моральності населення або захисту прав та свобод інших осіб. Ця стаття не перешкоджає запровадженню законних обмежень користування цим правом для осіб, що входять до складу збройних сил і поліції.

3. Ніщо в цій статті не дає права державам, які беруть участь у Конвенції Міжнародної організації праці 1948 року щодо свободи асоціацій і захисту прав на організацію, приймати законодавчі акти на шкоду гарантіям, передбаченим у зазначеній Конвенції, або застосувати закон так, щоб завдавалося шкоди цим гарантіям.

Стаття 23

1. Сім'я є природним і основним осередком суспільства і має право на захист з боку суспільства і держави.

2. За чоловіками і жінками, які досягли шлюбного віку, визнається право на одруження і право заснувати сім'ю.

3. Жоден шлюб не може бути укладений без вільної і цілковитої згоди тих, що одружуються.

4. Держави, які беруть участь у цьому Пакті, повинні вжити належних заходів для забезпечення рівності прав і обов'язків обох з подружжя щодо одруження, під час перебування в шлюбі і при його розірванні. В разі розірвання шлюбу має передбачатися необхідний захист усіх дітей.

Стаття 24

1. Кожна дитина без будь-якої дискримінації за ознакою раси, кольору шкіри, статі, мови, релігії, національного чи соціального походження, майнового стану або народження має право на такі заходи захисту, які є необхідними в її становищі, як малолітньої, з боку її сім'ї, суспільства і держави.

2. Кожна дитина повинна бути зареєстрована негайно після її народження і повинна мати ім'я.

3. Кожна дитина має право на набуття громадянства.

Стаття 25

Кожний громадянин повинен мати без будь-якої дискримінації, згаданої в статті 2, і без необґрунтованих обмежень право і можливість:

а) брати участь у веденні державних справ як безпосередньо, так і за посередництвом вільно обраних представників;

б) голосувати і бути обраним на справжніх періодичних виборах, які проводяться на основі загального і рівного виборчого права при таємному голосуванні і забезпечують свободу волевиявлення виборців;

с) допускатися в своїй країні на загальних умовах рівності до державної служби.

Стаття 26

Всі люди є рівними перед законом і мають право без будь-якої дискримінації на рівний захист закону.

В цьому відношенні всякого роду дискримінація повинна бути заборонена законом, і закон повинен гарантувати всім особам рівний і ефективний захист проти дискримінації за будь-якою ознакою, як-от: раса, колір шкіри, стать, мова, релігія, політичні чи інші переконання, національне чи соціальне походження, майновий стан, народження чи інші обставини.

Стаття 27

У тих країнах, де існують етнічні, релігійні та мовні меншості, особам, які належать до таких меншостей, не може бути відмовлено в праві разом з іншими членами тієї ж групи користуватися своєю культурою, сповідувати свою релігію і виконувати її обряди, а також користуватися рідною мовою.

Прийнято 16 грудня 1966 року Генеральною Асамблеєю ООН.
Док. ООН A/RES/2200 A (XXI)

- в цьому виданні не наведені частини IV – VI Пакту, присвячені механізму створення і функціонування Комітету з прав людини, а також такі, що містять процедуру приєднання до Пакту чи внесення поправок для нього.
- Полный текст Пакта: http://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=995_043

КОНВЕНЦИЯ*
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД

(Рим, 4 ноября 1950 г.)

(с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г.,
1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) ETS N 005

Правительства, подписавшие настоящую Конвенцию, являющиеся членами Совета Европы,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, провозглашенную Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 года,

учитывая, что эта Декларация имеет целью обеспечить всеобщее и эффективное признание и осуществление провозглашенных в ней прав,

считая, что целью Совета Европы является достижение большего единства между его членами и что одним из средств достижения этой цели является защита и развитие прав человека и основных свобод,

подтверждая свою глубокую приверженность основным свободам, которые являются основой справедливости и всеобщего мира и соблюдение которых наилучшим образом обеспечивается, с одной стороны, подлинно демократическим политическим режимом и, с другой стороны, всеобщим пониманием и соблюдением прав человека, которым они привержены,

преисполненные решимости, как Правительства европейских государств, движимые единым стремлением и имеющие общее наследие политических традиций, идеалов, свободы и верховенства права, сделать первые шаги на пути обеспечения коллективного осуществления некоторых из прав, изложенных во Всеобщей декларации,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обязательство соблюдать права человека

Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ I

Права и свободы

Статья 2

Право на жизнь

1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- в) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.

Статья 3

Запрещение пыток

Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.

Статья 4

Запрещение рабства и принудительного труда

1. Никто не должен содержаться в рабстве или подневольном состоянии.

2. Никто не должен привлекаться к принудительному или обязательному труду.

3. Для целей настоящей статьи термин **«принудительный или обязательный труд»** не включает в себя:

- а) всякую работу, которую обычно должно выполнять лицо, находящееся в заключении согласно положениям статьи 5 настоящей Конвенции или условно освобожденное от такого заключения;
- б) всякую службу военного характера, а в тех странах, в которых правомерным признается отказ от военной службы на основании убеждений, службу, назначенную вместо обязательной военной службы;
- в) всякую службу, обязательную в случае чрезвычайного положения или бедствия, угрожающего жизни или благополучию населения;
- д) всякую работу или службу, являющуюся частью обычных гражданских обязанностей.

Статья 5

Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

а) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

б) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

в) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

г) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

д) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

е) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом

правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным, до тех пор пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

д) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Статья 7

Наказание исключительно на основании закона

1. Никто не может быть осужден за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое согласно действовавшему в момент его совершения национальному или международному праву не являлось уголовным преступлением. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления.

2. Настоящая статья не препятствует осуждению и наказанию любого лица за совершение какого-либо деяния или за бездействие, которое в момент его совершения являлось уголовным преступлением в соответствии с общими принципами права, признанными цивилизованными странами.

Статья 8

Право на уважение частной и семейной жизни

1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случая, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 9

Свобода мысли, совести и религии

1. Каждый имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

2. Свобода исповедовать свою религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, для охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц.

Статья 10

Свобода выражения мнения

1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Статья 11

Свобода собраний и объединений

1. Каждый имеет право на свободу мирных собраний и на свободу объединения с другими, включая право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.

2. Осуществление этих прав не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений на осуществление этих прав лицами, входящими в состав вооруженных сил, полиции или административных органов государства.

Статья 12

Право на вступление в брак

Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальным законодательством, регулирующим осуществление этого права.

Статья 13

Право на эффективное средство правовой защиты

Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Статья 14

Запрещение дискриминации

Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам.

Статья 15

Отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях

1. В случае войны или при иных чрезвычайных обстоятельствах, угрожающих жизни нации, любая из Высоких Договаривающихся Сторон может принимать меры в отступление от ее обязательств по настоящей Конвенции только в той степени, в какой это обусловлено чрезвычайностью обстоятельств, при условии, что такие меры не противоречат другим ее обязательствам по международному праву.

2. Это положение не может служить основанием для какого бы то ни было отступления от положений статьи 2, за исключением случаев гибели людей в результате правомерных военных действий, или от положений статьи 3, пункта 1 статьи 4 и статьи 7.

3. Любая из Высоких Договаривающихся Сторон, использующая это право отступления, исчерпывающим образом информирует Генерального секретаря Совета Европы о введенных ею мерах и о причинах их принятия. Она также ставит в известность Генерального секретаря Совета Европы о дате прекращения действия таких мер и возобновлении осуществления положений Конвенции в полном объеме.

Статья 16

Ограничение на политическую деятельность иностранцев

Ничто в статьях 10, 11 и 14 не может рассматриваться как препятствие для Высоких Договаривающихся Сторон вводить ограничения на политическую деятельность иностранцев.

Статья 17

Запрещение злоупотреблений правами

Ничто в настоящей Конвенции не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа лиц или

какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на упразднение прав и свобод, признанных в настоящей Конвенции, или на их ограничение в большей мере, чем это предусматривается в Конвенции.

Статья 18

Пределы использования ограничений в отношении прав

Ограничения, допускаемые в настоящей Конвенции в отношении указанных прав и свобод, не должны применяться для иных целей, нежели те, для которых они были предусмотрены.

Совершено в Риме 4 ноября 1950 года на английском и французском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу, в единственном экземпляре, который хранится в архиве Совета Европы. Генеральный секретарь направляет заверенные копии всем подписавшим Конвенцию государствам.

- для целей настоящего издания приведен Раздел I, посвященный правам человека, защищаемым Конвенцией. Разделы II и III, в которых приведены механизмы создания и функционирования Европейского суда, в данном издании не приводятся.
- Полный текст Конвенции:
<http://www.echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-001.htm>

ПЕРЕЧЕНЬ

действующих Законов Украины, содержащих дискриминационные нормы относительно региональных языков или языков меньшинств

1. Закон Украины «Про мови в Українській РСР» № 8312-XI от 28.10.1989 г.

Возможности использования языков национальных меньшинств в делопроизводстве и документации (ст.11), в работе конференций, пленумов, сессий, заседаний, собраний, совещаний (ст. 15), в судопроизводстве (ст. 18), в производстве по делам об административных правонарушениях (ст. 19), в образовательном процессе в школах (ст. 27), в профессионально-технических училищах, средних специальных и высших учебных заведениях (ст. 28) ограничены территориями, на которых граждане, относящиеся к национальным меньшинствам, составляют большинство населения.

Реально эта норма может быть применима:

- относительно русского языка — на территории АР Крым и в г. Севастополе;
- относительно венгерского языка — в Береговском районе Закарпатской области;
- относительно румынского языка — в некоторых районах Черновицкой области.

2. Закон Украины «Про національні меншини в Україні» № 2494-XII от 25.06.1992 г.

Возможность реализовать большинство языковых прав национальных меньшинств ограничено территориями, где данное национальное меньшинство составляет большинство населения (ст. 8).

3. Кодекс административного судопроизводства Украины. Закон № 2747-IV от 23.06.2005 г.

Запрещено использование в судебных документах иных языков, чем украинский (ст. 15).

4. Гражданский процессуальный кодекс Украины. Закон № 1618-IV от 18.03.2004 г.

Запрещено использование в судопроизводстве иных языков, чем украинский (ст. 7).

5. Таможенный кодекс Украины. Закон Украины № 1970-ХІІ от 12.12.1991 г.

Язык таможенных документов ограничен украинским и языком таможенных союзов, к которым присоединится Украина (ст. 42).

6. Закон Украины «Про судоустрій» № 3018-ІІІ от 07.02.2002 г.

Предусмотрено осуществление судопроизводства только на украинском языке (ст. 10).

7. Закон Украины «Про Конституційний Суд України» № 422/96-ВР от 16.10.1996 г.

Запрещено использование иных языков, кроме украинского, при осуществлении производства в Конституционном Суде (ст. 56).

8. Закон Украины «Про виконавче провадження» № 606-ХІV от 21.04.1999 г.

Разрешено исполнительное производство только на украинском языке. Все остальные языки могут использоваться только через переводчика.

9. Закон Украины «Основи законодавства України про культуру» № 2117-ХІІ от 14.02.1992 г.

Провозглашена забота о развитии украиноязычных форм культурной жизни. Для всех остальных языков национальных меньшинств провозглашен принцип «равных прав и возможностей». Т.е. возможности использовать русский и цыганский языки законодательно установлены одинаковыми.

10. Закон Украины «Про концепцію державної політики в галузі культури на 2005—2007 роки» № 2460 от 03.03.2005 г.

Исключены региональные языки из государственных целевых программ по подготовке, изготовлению, распространению печатной, электронной, аудиовизуальной информации о культурных ценностях Украины.

11. Закон Украины «Про концепцію Національної програми інформатизації» № 75/98-ВР от 04.02.1998 г.

Исключены русский, другие региональные языки из программы информатизации языковой сферы (разд. 9).

12. Закон Украины «Про Державний реєстр виборців» № 698-V от 22.02.2007 г.

Запрещено при составлении реестра использование иных языков, чем украинский. При этом транслитерация имен и фамилий граждан — по правилам, устанавливаемым Кабинетом министров Украины (ст. 4).

13. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про телебачення і радіомовлення» № 3317-IV от 12.01.2006 г.

— Запрещено использовать русский, другие региональные языки в общенациональном вещании (ст. 10).

— Запрещен показ по телевидению фильмов на иных языках, чем украинский (ст. 10).

— Вещание на региональных языках местными телерадиокомпаниями ограничено 25% времени вещания (ст. 10).

— Предусмотрен контроль языкового режима ТРК при выдаче лицензий (ст. 24 и 27) и в ходе вещания (ст. 48).

14. Закон Украины «Про внесення змін до деяких законів України за результатами парламентських слухань «Проблеми інформаційної діяльності, свободи слова, дотримання законності та стан інформаційної безпеки України» № 2680-III от 13.09.2001 г.

Внесены изменения в статью 24 Закона о телевидении и радиовещании, предусматривающие ужесточение контроля за языковым режимом ТРК при подаче заявки на лицензию на вещание.

15. Закон Украины «Про телебачення і радіомовлення» № 3759-XII от 21.12.1993 г.

— Запрещено использовать русский, другие региональные языки в общенациональном вещании (ст. 10).

— Запрещен показ по телевидению фильмов на иных языках, чем украинский (ст. 10).

— Вещание на региональных языках местными телерадиокомпаниями ограничено 25% времени вещания (ст. 10).

— Предусмотрен контроль языкового режима ТРК при выдаче лицензий (ст. 24 и 27) и в ходе вещания (ст. 48).

16. Закон Украины «Про кінематографію» № 998-XIV от 16.07.1999 г.

Хотя ст. 14 данного Закона в принципе разрешает прокат фильмов на региональных языках, решение Конституционного Суда Украины от 20.12.2007 г. фактически отменило эту норму.

17. Закон Украины «Про видавничу справу» № 318/97-ВР от 05.06.1997 г.

— Только для украинского языка и языка немногочисленных национальных меньшинств предусмотрена государственная поддержка при осуществлении издательской деятельности, при этом поддержка русского языка исключена (ст. 5 и 6).

— Исключено использование русского, других региональных языков при изготовлении бланков, форм, квитанций, удостоверений, дипломов.

18. Закон Украины «Про внесення змін до закону України «Про рекламу» № 1121-IV от 11.07.2003 г.

Запрещено использование в рекламной деятельности иных языков, чем украинский (ст. 6).

19. Закон Украины «Про охорону прав на сорти рослин» № 3116-XII от 21.04.1993 г.

— Запрещено подавать заявку на сорт растения на ином языке, чем украинский (ст. 20).

— Запрещено использовать другие языки, кроме украинского (и латыни) для обозначения сорта растения (ст. 20 и 35).

— Запрещено подавать сведения о заявителе на ином языке, чем украинский (ст. 21).

— Запрещено использование иных языков, кроме украинского, при подаче письменного сообщения о временной правовой защите (ст. 32).

— Запрещена регистрация сортов на иных языках, кроме украинского (и латыни).

20. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про охорону прав на сорти рослин» № 311-V от 02.11.2006 г.

Запрещено использовать другие языки, кроме украинского (и латыни) для обозначения сорта растения.

21. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про охорону прав на сорти рослин» № 2986-III от 17.01.2002 г.

— Запрещено подавать заявку на сорт растения на ином языке, чем украинский (ст. 20).

— Запрещено использовать другие языки, кроме украинского (и латыни) для обозначения сорта растения (ст. 20).

— Запрещено подавать сведения о заявителе на ином языке, чем украинский (ст. 21).

— Запрещено использование иных языков, кроме украинского, при подаче письменного сообщения о временной правовой защите (ст. 32).

— запрещена регистрация сортов на иных языках, кроме украинского (и латыни).

22. Закон Украины «Про Червону книгу України» № 3055-III от 07.02.2002 г.

Запрещено использовать другие языки, кроме украинского (и латыни) для обозначения названия (ст.12).

23. Закон Украины «Про вищу освіту» № 2984-III от 17.01.2002 г.

В государственном стандарте образования как условие патриотизма определено знание украинского языка (о необходимости такого же отношения к родному региональному языку не сказано).

24. Закон Украины «Про збройні сили України» № 1934-XII от 06.12.1991 г.

Из служебной деятельности исключены все языки, кроме украинского (ст. 13).

25. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про збройні сили України» № 2019-III от 05.10.2000 г.

Из служебной деятельности исключены все языки, кроме украинского (ст. 13).

26. Закон Украины «Про державний кордон України» № 1777-XII от 04.11.1991 г.

Исключены все языки, кроме украинского и английского, при составлении протокола осмотра задержанного судна.

27. Закон Украины «Про громадянство України» № 2235-III от 18.01.2001 г.

Только знание украинского языка дает возможность получения гражданства. Знание региональных языков не является основанием для предоставления гражданства (ст. 9).

28. Закон Украины «Про угоди про розподіл продукції» № 1039-XIV от 14.09.1999 г.

Запрещено использование иных языков, чем украинский, в соглашениях о распределении продукции (ст. 10 и 13).

29. Закон Украины «Про захист національного товаровиробника від субсидованого імпорту» № 331-XIV от 22.12.1998 г.

Запрещено использование иных языков, кроме украинского, при проведении антисубсидициальных расследований. При этом учитываются только документы на украинском языке (ст. 3).

30. Закон Украины «Про захист національного товаровиробника від демпінгового імпорту» № 330-XIV от 22.12.1998 г.

Запрещено использование иных языков, кроме украинского, при проведении антидемпинговых расследований (ст. 4).

31. Закон України «Про застосування спеціальних заходів щодо імпорту в Україну» № 332-XIV от 22.12.1998 г.

Запрещено использование иных языков, кроме украинского, при проведении расследований (ст. 3).

32. Закон України «Про ратифікацію Європейської конвенції про видачу правопорушників, 1957 рік, Додаткового протоколу 1975 року та Другого додаткового протоколу 1978 року до Конвенції» № 43/98-ВР от 16.01.1998 г.

Исключена возможность использования русского, других региональных языков при подаче запроса о выдаче правонарушителя (оговорки к ст. 23).

33. Закон України «Про ратифікацію Європейської конвенції про взаємну допомогу у кримінальних справах, 1959 рік, та Додаткового протоколу 1978 року до Конвенції» № 44/98-ВР от 16.01.1998 г.

Исключена возможность использования русского, других региональных языков при взаимной помощи в уголовных делах (оговорки к п. 2 ст. 16).

34. Закон України «Про ратифікацію Конвенції про відмивання, пошук, арешт та конфіскацію доходів, отриманих злочинним шляхом» № 738/97-ВР от 17.12.1997 г.

Исключена возможность использования русского, других региональных языков при осуществлении поиска, ареста и конфискации доходов, полученных преступным путем.

35. Закон України «Про приєднання України до Конвенції про отримання за кордоном доказів у цивільних або комерційних справах» № 2051-III от 19.10.2000 г.

Исключены все языки, кроме украинского, для составления судебных поручений или их перевода (оговорки к ст. 2 Конвенции).

36. Закон України «Про ратифікацію Європейської конвенції про міжнародну дійсність кримінальних вироків» № 172-IV от 26.09.2002 г.

Введена обязательность подачи запросов или сопроводительных документов на украинском языке, при этом русский язык не предусмотрен, но допускается подача на официальных языках Совета Европы (оговорки к ст. 19).

37. Закон Украины «Про виконання рішень та застосування практики Європейського суду з прав людини» № 3477-V от 23.02.2006 г.

— Не предусмотрен перевод на региональные языки сжатых изложений решений Европейского суда (ст. 4).

— Не предусмотрен перевод на региональные языки и публикация текстов решений Европейского суда (ст. 6).

38. Закон Украины «Про державне регулювання імпорту сільськогосподарської продукції» № 468/97-ВР от 17.07.1997 г.

Запрещено использовать иные языки, кроме украинского, для нанесения сведений о товаре, помещаемых на упаковке или на самом товаре (ст. 4).

39. Закон Украины «Про географічні назви» № 2604-IV от 31.05.2005 г.

Предусмотрено обозначение названий географических объектов на украинском языке. Допускается и на языках национальных меньшинств — в местах их компактного проживания (однако это понятие законодательно не установлено). Нормирование названия предусмотрено с учетом языковых особенностей национальных меньшинств, но только в случае, если такое национальное меньшинство составляет большинство населения данной местности (ст. 6).

40. Закон Украины «Про внесення змін до статті 4 Закону України «Про податок з доходів фізичних осіб» № 2552-IV от 21.04.2005 г.

Предусмотрено освобождение от налогообложения сумм, выплачиваемых победителям конкурса украинского языка им. Петра Яцика (относительно конкурсов по знанию других языков граждан Украины такая норма отсутствует).

41. Закон Украины «Про податок з доходів фізичних осіб» № 889-IV от 22.05.2003 г.

— Исключено использование всех языков, кроме украинского, при заполнении декларации о доходах (ст. 18).

— Предусмотрено освобождение от налогообложения сумм, выплачиваемых победителям конкурса украинского языка им. Петра Яцика, в то время как относительно конкурсов по знанию других языков граждан Украины такая норма отсутствует (ст. 4).

42. Закон Украины «Про податок на додану вартість» № 168/97-ВР от 03.04.1997 г.

Предусмотрено освобождение от налога на добавленную стоимость словарей украино-иностранных и иностранно-украинских. Относительно словарей других языков граждан Украины такая норма отсутствует (ст. 5).

43. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про оподаткування прибутку підприємств» № 283/97-ВР от 22.05.1997 г.

— Исключена возможность предоставления налоговым органом нерезиденту подтверждения уплаты налога на ином языке (в т.ч. и русском), чем украинский (ст. 16).

44. Закон Украины «Про оподаткування прибутку підприємств» № 334/94-ВР от 28.12.1994 г.

— По запросу представителя налогового органа плательщик налога обязан обеспечить перевод за собственный счет отчетных и подтверждающих документов с иностранного (в т.ч. и русского) языка (ст. 5).

— Исключена возможность предоставления налоговым органом нерезиденту подтверждения уплаты налога на ином языке (в т.ч. и русском), чем украинский (ст. 16).

45. Закон Украины «Про банки і банківську діяльність» № 2121-III от 07.12.2000 г.

Исключено предоставление документов на иных языках, чем украинский, при регистрации банка (ст. 22 и 24).

46. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про банки і банківську діяльність» № 358-V от 16.11.2006 г.

Только на украинский язык должны переводиться официальные документы (к ст. 24).

47. Закон Украины «Про обіг векселів в Україні» № 2374-III от 05.04.2001 г.

Запрещено использование всех языков, кроме украинского, при составлении векселей (ст. 5).

48. Закон Украины «Про загальнообов'язкове державне пенсійне страхування» № 1058-IV от 09.07.1003 г.

Только на украинском языке может подаваться тендерная документация (ст. 92).

49. Закон Украины «Про державну реєстрацію юридичних осіб та фізичних осіб — підприємців» № 755-IV от 15.05.2003 г.

Запрещено подавать (посылать) документы государственному регистратору на ином языке, чем украинский (ст. 8).

50. Закон Украины «Про вилучення з обігу, переробку, утилізацію, знищення або подальше використання неякісної та небезпечної продукції» № 1393-XIV от 14.01.2000 г.

К некачественным или опасным продуктам отнесены те, на которых маркировка нанесена на ином языке, чем украинский (ст. 1).

51. Закон Украины «Про внесення змін і доповнень до деяких законодавчих актів України щодо охорони інтелектуальної власності» № 75/95-ВР от 28.02.1995 г.

Запрещено украинским заявителям использовать в товарах и знаках для товаров и услуг иные языки, кроме украинского, если они не предназначены на экспорт (п. 7).

52. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про ветеринарну медицину» № 361-V от 16.11.2006 г.

— Запрещено в регистрационных документах на ветеринарный препарат использовать маркировку на иных языках, чем украинский (ст. 63).

— Запрещено в инструкциях на ветеринарный препарат использовать иные языки, чем украинский (ст. 67).

— Запрещено в инструкциях на кормовые добавки использовать иные языки, чем украинский (ст. 76).

53. Закон Украины «Про ветеринарну медицину» № 2498-XII от 25.06.1992 г.

— Запрещено в регистрационных документах на ветеринарный препарат использовать маркировку на иных языках, чем украинский (ст. 63).

— Запрещено в инструкциях на ветеринарный препарат использовать иные языки, чем украинский (ст. 67).

— Запрещено в инструкциях на кормовые добавки использовать иные языки, чем украинский (ст. 76).

54. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про адвокатуру» № 355-V от 16.11.2006 г.

Исключена возможность заниматься адвокатской практикой для лиц, не владеющих украинским языком (ст. 2).

55. Закон Украины «Про адвокатуру» № 2887-XII от 21.04.1993 г.

Исключена возможность заниматься адвокатской практикой для лиц, не владеющих украинским языком (ст. 2).

**56. Закон Украины «Про вибори Президента України»
№ 1630-IV от 18.03.2004 г.**

— Закон обязал кандидатов подавать предвыборную программу только на украинском языке.

— Закон исключил возможность изготовления избирательных бюллетеней на ином языке, чем украинский.

**57. Закон Украины «Про вибори народних депутатів України»
№ 1665-IV от 25.03.2004 г.**

— Исключена возможность быть членом окружной избирательной комиссии для лиц, не владеющих украинским языком (ст. 27).

— Исключена возможность для партий или блоков представлять предвыборную программу на ином языке, чем украинский (ст. 58).

— Исключена возможность для лиц, не владеющих украинским языком, сопровождать официальных наблюдателей из иностранных государств (ст. 77).

**58. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів»
№ 3253-IV от 21.12.2005 г.**

Исключена возможность быть членом территориальной избирательной комиссии для лиц, не владеющих украинским языком (ст. 21).

59. Закон Украины «Про вибори депутатів Верховної Ради Автономної республіки Крим, місцевих рад та сільських, селищних, міських голів» № 1667-IV от 06.04.2004 г.

— Исключена возможность быть членом территориальной избирательной комиссии для лиц, не владеющих украинским языком (ст. 21).

— Запрещено для местных организаций партий или блоков представлять предвыборную программу на региональных языках (ст. 36).

— Запрещено на местных выборах использовать региональные языки при изготовлении избирательных бюллетеней (ст. 65).

60. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про статус народного депутата України» № 2328-III от 05.04.2001 г.

Исключается подбор депутатом в качестве своих помощников-консультантов лиц, не владеющих свободно украинским языком (ст. 34).

61. Закон України «Про внесення змін до Закону України «Про якість та безпеку харчових продуктів і продовольчої сировини» № 191-IV от 24.10.2002 г.

Введены языковые ограничения (ст. 7).

62. Закон України «Про внесення змін до Закону України «Про якість та безпеку харчових продуктів та продовольчої сировини» № 2809-IV от 06.09.2005 г.

— К опасным пищевым продуктам отнесены те продукты, этикетки которых выполнены не на украинском языке (ст. 1).

— Запрещено обращение пищевых продуктов, если их этикетки выполнены на ином языке, чем украинский (ст. 38).

63. Закон України «Про безпечність та якість харчових продуктів» № 771/97-ВР от 23.12.1997 г.

Запрещено обращение пищевых продуктов, которые маркированы и/или снабжены этикетками на ином языке, чем украинский (ст. 1, 36 и 38).

64. Закон України «Про дитяче харчування» № 142-V от 14.09.2006 г.

Запрещено использовать на этикетках все языки, кроме украинского (ст. 11).

65. Закон України «Про транспортно-експедиторську діяльність» № 1955-IV от 01.07.2004 г.

Запрещено при перевозках внутри Украины использовать иной язык, чем украинский, при составлении договоров транспортного экспедирования и заполнении товарно-транспортных документов (ст. 9).

66. Закон України «Про міжнародні договори України» № 1906-IV от 29.06.2004 г.

Не предусмотрено опубликование международных договоров Украины на иных языках, чем украинский.

67. Закон України «Про захист суспільної моралі» № 1296-IV от 20.11.2003 г.

Установлен обязательный перевод рекламной продукции эротического и сексуального характера на «язык большинства населения страны», т.е. на украинский (ст. 14).

68. Закон України «Про внесення змін до Закону України «Про розповсюдження примірників аудіовізуальних творів та фонограм» № 1098-IV от 10.07.2003 г.

Предусмотрен перевод договоров только на украинский язык (ст. 5).

69. Закон Украины «Про розповсюдження примірників аудіовізуальних творів, фонограм, відеограм, комп'ютерних програм, баз даних» № 1587-III от 23.03.2000 г.

Предусмотрен перевод договоров только на украинский язык (ст. 5).

70. Закон Украины «Про внесення змін до деяких законодавчих актів щодо правової охорони інтелектуальної власності» № 850-IV от 22.05.2003 г.

— Запрещено использовать иной язык, чем украинский, при подаче ходатайства о регистрации знаков и сведений о заявителе, а также при подаче заявки на выдачу патента (ст. 8 и 13).

— Обязателен перевод на описания изобретения и заявления на украинский язык (ст. 13 и 14).

71. Закон Украины «Про стандарти, технічні регламенти та процедури оцінки відповідності» № 3164-IV от 01.12.2005 г.

Предписано использование украинского языка в национальных стандартах, технических регламентах, процедурах оценки соответствия, формах сертификатов и деклараций о соответствии (ст. 6). Но есть оговорка, что при необходимости (какой — не указано) могут использоваться языки соответствующих международных и региональных (каких — не указано) организаций.

72. Закон Украины «Про внесення змін до Закону України «Про охорону прав на винаходи і корисні моделі» № 1771-III от 01.06.2000 г.

— Исключена возможность подавать заявку, заявление и сведения о заявителе на русском, других региональных языках (ст. 12).

— Возмещение ущерба от несанкционированного использования изобретения или полезной модели возможно лишь в случае, если письменное сообщение об этом было направлено на украинском языке (ст. 21).

73. Закон Украины «Про охорону прав на винаходи і корисні моделі» № 3687-XII от 15.12.1993 г.

— Исключена возможность подавать заявку на русском, других региональных языках (ст. 12).

— Исключена возможность подавать заявление и сведения о заявителе на русском, других региональных языках (ст. 13).

— Перевод иностранной заявки разрешается только на украинский язык (ст. 14 и 15).

— Возмещение ущерба от несанкционированного использования изобретения или полезной модели возможно лишь в случае, если

письменное сообщение об этом было направлено на украинском языке (ст. 21).

74. Закон Украины «Про охорону прав на знаки для товарів і послуг» № 3698-ХІІ от 15.12.1993 г.

— Запрещено подавать заявку на получение свидетельства на ином языке, чем украинский (ст. 7).

— Запрещено подавать ходатайство, сведения о заявителе на ином языке, чем украинский (ст. 8).

75. Закон Украины «Про охорону прав на зазначення походження товарів» № 752-ХІV от 16.06.1999 г.

Запрещено подавать на ином языке, чем украинский, заявки на регистрацию квалифицированного происхождения и/или права на использование квалифицированного происхождения товара. Документы, подаваемые вместе с заявкой, должны быть переведены только на украинский язык (ст. 10).

76. Закон Украины «Про охорону прав на промислові зразки» № 3688-ХІІ от 15.12.1993 г.

— Запрещено использовать иные языки, чем украинский, при подаче заявки на выдачу патента (ст. 11).

— Запрещено использовать иные языки, чем украинский, при подаче ходатайства, сведений о заявителе, описания образца (ст. 12).

77. Закон Украины «Про охорону прав на топографії інтегральних мікросхем» № 621/97-ВР от 11.05.1997 г.

— Запрещена подача заявки на регистрацию топографии на ином языке, чем украинский (ст. 9).

— Запрещено использование в свидетельстве иных языков, чем украинский (ст. 14).

78. Закон Украины «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» № 802-IV от 15.05.2003 г.

Пункт 5 данного Закона содержит норму, согласно которой ЛЮБЫЕ действия по утверждению украинского языка как государственного не считаются препятствующими или создающими угрозу сохранению или развитию региональных языков. На практике это положение дало возможность полностью игнорировать нормы Хартии при искоренении региональных языков и проведении политики ассимиляции и этноцида относительно нетитульных этносов.

Примечания:

1. При составлении данного перечня не анализировались Законы Украины, утратившие силу.

2. При составлении данного перечня к дискриминационным не отнесены Законы, предписывающие обязательность знания украинского языка судьями, государственными служащими, претендентами на высшие должностные посты в государстве. Хотя в качестве дискриминационной меры относительно региональных языков можно расценивать отсутствие в данных законах какого-либо упоминания необходимости знания русского, других региональных языков вышеупомянутыми лицами, что не в полной мере соответствует подпункту «с» пункта 4 статьи 10 Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств.

3. В данном перечне не приведены законы Украины, сами по себе не содержащие дискриминационных положений относительно русского, других региональных языков, но имеющие отсылочные нормы к дискриминационным положениям Закона Украины «Про мови в Українській РСР» № 8312-ХІ от 28.10.1989 г.

ЗВЕРНЕННЯ

Харківської обласної ради до Генерального секретаря Ради Європи пана Террі Девіса

Шановний пане Девісе!

Відповідно до норм статей 15 та 16 Європейської хартії регіональних мов або мов меншин вважаємо за необхідне поінформувати Вас про перебіг подій, які зробили неможливим застосування норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин в Україні.

Європейська хартія регіональних мов або мов меншин була ратифікована Законом України № 802-IV від 15 травня 2003 року і відповідно до положень статті 9 Конституції України стала частиною національного законодавства України. Застосування норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин в Україні сприяло б залученню нашої держави до Європейських правових норм, допомогло б досягненню злагоди і порозуміння в суспільстві та мало б стати стабілізуючим чинником в такій багатонаціональній державі, якою є Україна.

На жаль, деякі державні органи України використовують свої повноваження, щоб унеможливити виконання Україною норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин. Так, органи прокуратури протягом червня — вересня 2006 р. опротестували всі рішення органів місцевого самоврядування щодо реалізації положень частини III Європейської хартії регіональних мов або мов меншин. Ці протести було внесено прокуратурою, незважаючи на те, що такі рішення органів місцевого самоврядування були прийняті відповідно до Указу Президента України № 295 від 7 квітня 2006 р. Згодом прокуратура скасувала в судовому порядку рішення більшості органів місцевого самоврядування про забезпечення прав людини відповідно до положень III Європейської хартії регіональних мов або мов меншин. Такі судові рішення були прийняті в містах Дніпропетровську, Запоріжжі, Кривому Розі, Донецьку.

В Харківській області за позовом прокуратури було призупинено рішення Харківської обласної ради «Про реалізацію конституційних гарантій на вільне використання російської мови в Харківській області та сприяння виконанню зобов'язань України щодо реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» № 10-V від 3 червня 2006 року, що стало перешкодою для реалізації мешканцями Харківської області своїх прав, які надає їм Європейська хартія

регіональних мов або мов меншин. Нагадаємо, що ці права громадянам України було гарантовано згідно з зобов'язаннями, які взяла держава Україна перед Радою Європи згідно з Законом про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин. З часу судового призупинення рішення Харківської обласної ради №10-V від 3 червня 2006 року пройшло три судових засідання, але й досі залишається чинною заборона суду на використання норм статей 10, 11, 12, 13 Європейської хартії щодо користування регіональною мовою в діяльності органів місцевого самоврядування, в закладах освіти, науки, культури, в засобах масової інформації, на підприємствах та в об'єднаннях громадян.

Враховуючи, що наступне судове засідання за позовом прокуратури до Харківської обласної ради призначене на 1 лютого 2007 року, запрошуємо представників Ради Європи відвідати це засідання і наочно пересвідчитись, як органи прокуратури України позбавляють громадян України можливості скористатися правами, які надані їм згідно із зобов'язаннями, які взяла Україна перед Радою Європи.

Шановний пане Девісе, просимо Вас відповідно до вимог статті 16 Європейської хартії регіональних мов або мов меншин доручити Комітету експертів уважно вивчити ситуацію, що склалася в Україні з дотриманням норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин, і врахувати факти, наведені в нашому зверненні, при підготовці доповіді Комітету Міністрів, а також при підготовці рекомендацій державі Україна щодо усунення перешкод стосовно реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин.

**Схвалено рішенням
Харківської обласної ради V скликання
від 26 грудня 2006 року № 162-V**

Unofficial translation

APPEAL

**Of Kharkiv Region Council to mr. Terry Davis,
Secretary General of the Council of Europe**

Dear Mr. Davis!

According to Article 15 and Article 16 of the European Charter for Regional or Minority Languages we find it essential to inform you about the course of events which have made it impossible to implement the European Charter for Regional or Minority Languages in Ukraine.

The European Charter for Regional or Minority Languages was ratified by the Law of Ukraine № 802-IV from May 15, 2003 and according to the regulations of Article 9 of the Constitution of Ukraine it became a part of Ukrainian national legislation. The application of European Charter for Regional or Minority Languages' norms would bring our country closer to the European legal norms, enhance peace and understanding within the community and would act as a stabilizing factor for such a multinational country as Ukraine.

Unfortunately some state bodies of Ukraine use their authority to render the application of European Charter for Regional or Minority Languages impossible for Ukraine. Thus, during the period from June till September 2006 Public Prosecutor's Office protested against all Decisions by local government concerning the realization of regulations from Part III of the European Charter for Regional or Minority Languages. These protests were introduced despite the fact that the decisions of local government were made in line with the Decree of the President of Ukraine № 295 from April 7, 2006. Later Public Prosecutor's Office cancelled judicially the majority of local government's decisions on human right provision in accordance with Part III of the European Charter of Regional or Minority Languages. Similar judgments of court were introduced in the cities of Dniepropetrovsk, Zaporizhzhia, Kryvy Rig, Donetsk.

In Kharkiv region Public Prosecutor's Office withheld the decision of Kharkiv Region Council «On the Implementation of Constitutional Guarantees for Free Usage of the Russian Language in Kharkiv Region and on the Enhancement of Ukraine's Obligations under the European Charter for Regional or Minority Languages» № 10-V from June 3, 2006 which impeded the people of Kharkiv region from realization of their rights under the European Charter for Regional or Minority Languages. These rights of the citizens of Ukraine were guaranteed in accordance with the obligations undertaken by Ukraine before the Council of Europe in line with the Law on Ratification of European Charter for Regional or Minority Languages. Since the decision of Kharkiv Region Council № 10-V from June 3, 2006 was

withheld three judicial sittings have taken place and court's restraint on the realization of Article 10, 11, 12, 13 of the European Charter on Using Regional Language in local government, educational, scientific and cultural establishments, mass media, at enterprises and community unions is still in force.

Taking into consideration the fact that the next sitting of the court was appointed for February 1, 2007 we invite the representatives of the Council of Europe to attend this sitting and to see for themselves how Public Prosecutor's Office deprive the citizens of Ukraine of the possibility to enjoy the rights provided by them by the obligations undertaken by Ukraine before the Council of Europe.

Dear Mr. Davis, we kindly ask you in line with Article 16 of the European Charter for Regional or Minority Languages to entrust the Committee of Experts to investigate the current situation in Ukraine and to take into consideration the facts given in our Appeal when preparing the report for the Committee of Ministers as well as when drawing up recommendations for Ukraine to eliminate existing impediments against the realization of European Charter for Regional or Minority Languages norms.

Adopted by Kharkiv Region Council

December 26, 2006

Decision № 162-V

ЗВЕРНЕННЯ

Харківської обласної ради до Генерального секретаря Ради Європи щодо перешкод в реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин

Вельмишановний пане Девісе!

Вважаємо за необхідне відповідно до статей 15 та 16 Європейської хартії регіональних мов або мов меншин в Україні поінформувати Вас про перешкоди в застосуванні її норм в Україні.

Європейська хартія регіональних мов або мов меншин була ратифікована Законом України № 802-IV від 15 травня 2003 року і відповідно до положень статті 9 Конституції України стала частиною національного законодавства України. На виконання Закону про ратифікацію Хартії Харківська обласна рада ухвалила рішення № 10-V від 03 червня 2006 року «Про реалізацію конституційних гарантій на вільне використання російської мови в Харківській області та сприяння виконанню зобов'язань України щодо реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин», яке на сьогодні є чинним.

Уряд України 12 лютого 2008 року почав вживати дії щодо скасування в судовому порядку рішення Харківської обласної ради про використання норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин, що унеможливило забезпечення права окремої категорії громадян Харківщини на використання рідної мови.

Враховуючи, що на цей час експерти Ради Європи опрацьовують доповідь України щодо виконання нею норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин, запрошуємо їх відвідати це судове засідання і наочно пересвідчитись, як Уряд України позбавляє громадян України можливості скористатися правами, наданими їм згідно із зобов'язаннями, які взяла Україна перед Радою Європи.

Крім того, просимо взяти до уваги, що Міністерством культури і туризму України заборонено демонстрацію в кінотеатрах України фільмів регіональними мовами або мовами меншин, що порушує норми статті 12 Європейської хартії, а Національною радою України з питань телебачення і радіомовлення введено обмеження щодо трансляції телерадіокомпаніями аудіовізуальних творів регіональними мовами або мовами меншин, а також створюються перешкоди щодо трансляції телевізійних передач мовами меншин з сусідніх країн, в порушення норм статті 11 Європейської хартії.

Шановний пане Девісе, просимо Вас для забезпечення дотримання в Україні норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин

доручити Комітету експертів уважно вивчити ситуацію, що склалася в Україні стосовно дотримання Хартії, та при підготовці доповіді Комітету міністрів і рекомендацій державі Україна щодо усунення перешкод стосовно реалізації норм Європейської хартії, врахувати факти, наведені в нашому зверненні.

**Схвалено рішенням
Харківської обласної ради V скликання
від 19 березня 2008 року № 665-V**

Unofficial translation

APPEAL
Of Kharkiv Regional Council to the Secretary General of the
Council of Europe on the obstructions against the European
Charter of Regional and Minority Languages implementation

Your Excellency Mr Davis!

In line with the Articles 15 and 16 of the European Charter of Regional and Minority Languages in Ukraine we think it necessary to inform you on the obstructions against its implementation in Ukraine.

The European Charter of Regional and Minority Languages was ratified by the Law of Ukraine No. 802-IV from May 15, 2003 and in accordance with the regulations of the Constitution of Ukraine it has become a part of Ukrainian national legislation. With the view of implementing the Law on Charter's ratification Kharkiv Regional Council adopted the Resolution No. 10-V dated June 3, 2006 «On the Implementation of Constitutional Guarantees on the Russian Language's Free Use in Kharkiv Region and Enhancement of the Fulfillment of Ukraine's Obligations on the European Charter of Regional and Minority Languages Implementation» which is valid as of today.

The Government of Ukraine on February 12, 2008 started the actions on the court-approved abolishment of Kharkiv Regional Council's Resolution on realizing the European Charter Regional and Minority Languages norms which unable the exercising of the right to use the mother tongue by a certain category of Kharkiv population.

Taking into consideration that for the time being the Experts of the Council of Europe are working at Ukraine's report on the European Charter of Regional and Minority Languages Norms Implementation we invite them to attend the sittings of the court and to see themselves the Government of Ukraine deny the right of the citizens of Ukraine to use the rights given to them in accordance with the obligations undertaken by Ukraine in front of the Council of Europe.

Besides we kindly ask you to consider that the Ministry of Culture and Tourism of Ukraine prohibits screening the films in the regional or minority languages in the cinemas of Ukraine which is the violation of the Article 12 of the European Charter of Regional and Minority Languages and the Ukrainian National Council on Broadcasting has established the restrictions on airing audio and video products in the regional or minority languages. Also there are restrictions on broadcasting TV programs in the minority languages from the neighboring countries which is the violation of Article 11 of the European Charter.

Dear Mr. Davis! We kindly ask you to empower the Experts Committee to consider this situation attentively and to give the aforementioned facts on the situation on European Charter of Regional and Minority Languages Implementation in Ukraine in the Report of Ministers' Committee and Recommendations for Ukraine.

**Approved by the Resolution of Kharkiv Regional Council
No. 665-V dated March 19, 2008
(XXVth session, Vth convocation)**

[К началу](#)